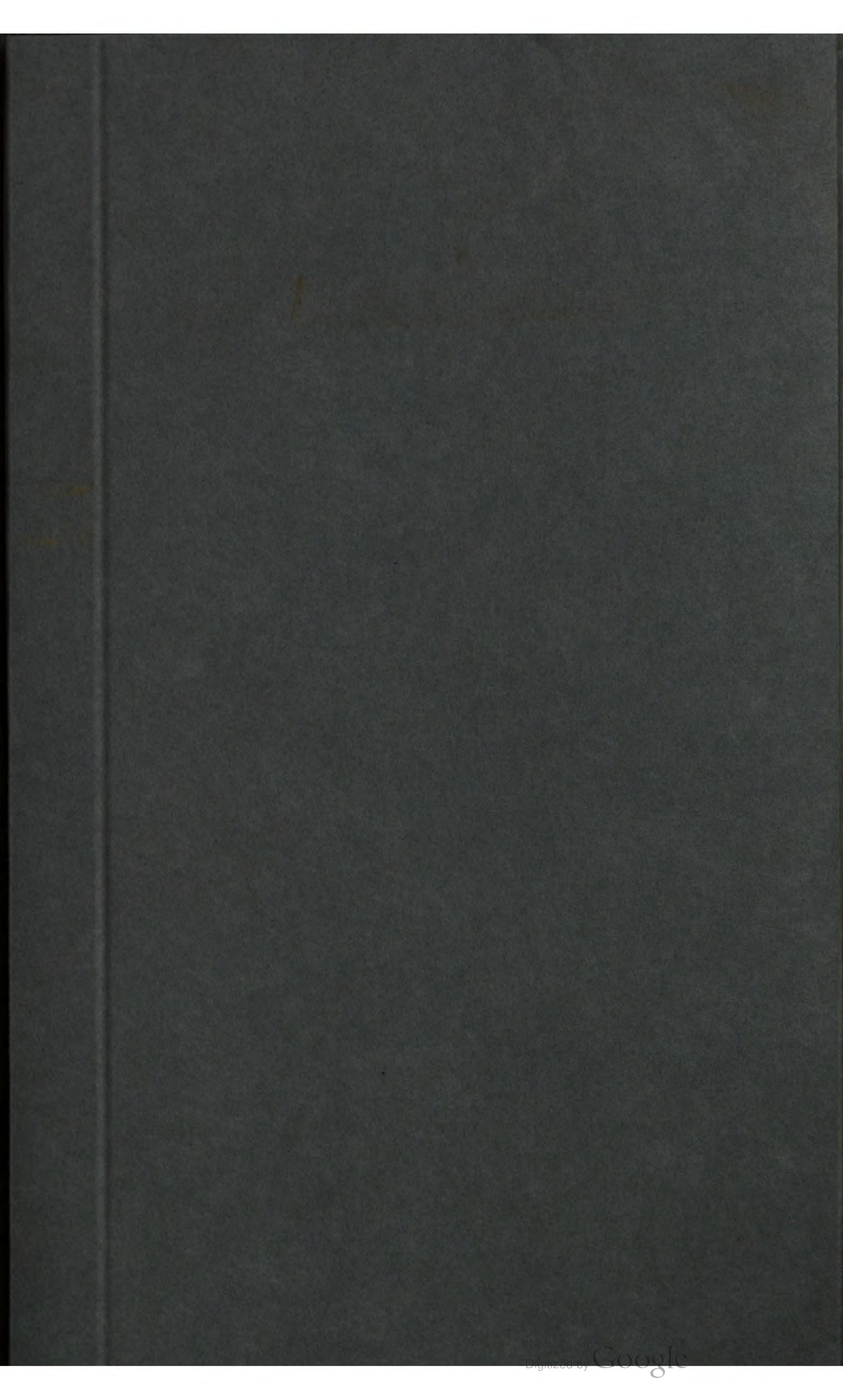

ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРИ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Наздани на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу. Ефес. 2, 20.

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Типографіи Медицинскаго Департамента Минист. Внутр. Дѣлъ.

1823.

Отъ Цензурнаго Комитета, учрежденнаго при Санктпетербургской Духовной Академіи, печатать позволено съ тѣмъ, чтобы до выпуска изъ Типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ *семь* экземпляровъ сей книги, для препровожденія оныхъ, куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. С. Петербургъ, Декабря 12 дня 1823 года.

Семинаріи Ректоръ Архимандритъ Поликарпъ.

I.

ЖИЗНЬ

СВЯТИТЕЛЯ ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО.

(*Часть первая.*)

(Извлечено 1) изъ собственныхъ писаній Св. Василія; 2) изъ похвальнаго слова Св. Василію Вел. писаннаго Св. Григоріемъ Назіанзеномъ; 3) изъ похвальнаго слова Св. Василію Вел. писаннаго Св. Григоріемъ Нисскимъ; 4) изъ жизни Св. Макрины, писанной Св. Григоріемъ же Нисскимъ. Сіи Св. писатели знали Св. Василія лично и совершенно. Нѣкоторыя частныя обстоятельства жизни Св. Василія заимствованы кромѣ того изъ похвальнаго слова Св. Василію, писаннаго Св. Ефремомъ Сиріяниномъ; также изъ древнихъ Историковъ Сократа, Созомена, Ѳеодорита и Филосторгія.)

Св. Василій, — мужъ великій и Божественный 1), свѣтило вселенныя 2), опора

1) Св. Григорій Богословъ въ похвальн. словѣ Св. Василію. Ѳеодоритъ Церк. Истор. кн. 4, 19.

2) Ѳеодоритъ тамъ же.

истины [1]), домъ добродѣтели, книга похвалъ, предметъ удивленій, ходящій во плоти, а живущій духомъ, находящійся на землѣ, а созерцающій небесное [2]), слава и красота Церкви [3]), — родился въ Кесаріи, Каппадокійской столицѣ, около 329 года. Онъ произошелъ, по сужденію міра, изъ благородной и весьма богатой фамиліи, — по суду высшему и лучшему, изъ фамиліи весьма благочестивой и твердой въ правовѣріи, не смотря на гоненія. Дѣдъ его по отцѣ, котораго имя неизвѣстно, и бабушка его, Макрина, при Діоклитіановомъ гоненіи много пострадали за исповѣданіе Христіанской вѣры, и послѣ того долго служили для другихъ образцемъ благочестія. Василій и Еммелія, родители его, были столько же уважаемы, какъ и ихъ родители. У отца Св. Василія было знатное имѣніе въ Понтѣ, въ Каппадокіи и въ малой Арменіи; но не сіе доставляло ему славу и уваженіе. Его всюду уважали за отлич-

---

1) Сократъ Церк. Истор. книг. 4, 23.
2) Св. Ефремъ Сиріанинъ слов. на Василія.
3) Св. Софроній въ рѣчи на 40 муч.

ныя дарованія и ученость (онъ преподавалъ наставленія въ словесности и правовѣдѣніи); особливо же за то, что онъ, равно какъ и Еммелія, супруга его, были отличны отъ другихъ по святости жизни.

Василій и Еммелія, будучи благочестивы сами въ себѣ, родили дѣтей благочестивѣйшихъ. Ихъ было десять: четверо мужескаго, и шесть женскаго пола. Старшая изъ всѣхъ была Св. Макрина, такъ названная, конечно, по имени бабушки. Старшій между сынами былъ Св. Василій Великій. За нимъ родился Навкратій, который по неизвѣстному, несчастному случаю лишился жизни въ молодыхъ лѣтахъ; послѣ Навкратія родился Св. Григорій Нисскій. Младшій изъ всѣхъ былъ Св. Петръ Севастійскій [1]). (Тотъ и другой такъ называются отъ мѣста, въ которомъ они были Епископами.) Изъ остальныхъ пяти лицъ женскаго пола нѣкоторыя остались въ дѣвствѣ, другія вышли за-мужъ. Имена ихъ хотя не сохранились до нашего времени, но

---

1) Григорій Нисскій въ похвальн. словѣ Св. Василію Великому.

свѣдѣніе о благочестивой жизни ихъ дошло и до насъ. Св. Григорій говоритъ, что и тѣ изъ нихъ, которыя вступили въ брачное состояніе, не менѣе были благочестивы, какъ и тѣ, которыя посвятили себя Богу въ дѣвственной жизни [1]).

Вотъ образецъ святаго семейства! Вотъ слава и вѣнецъ благочестивому отцу и благочестивой матери!

Св. Василій родился по молитвамъ матери своей, Еммеліи; но радость о его рожденіи скоро перемѣнилась въ печаль. Онъ сдѣлался боленъ столь опасно, что врачи признали болѣзнь его неизлѣчимою. Отецъ усердно молился Богу о выздоровленіи сына своего, и сынъ его сталъ здоровъ [2]).

Первыя лѣта дѣтства своего Св. Василій провелъ у бабушки своей Макрины, которая жила въ деревнѣ, находящейся близъ Неокесаріи. Сія весьма благочестивая и славная въ то время жена исповѣдывала Христіанскую вѣру по ученію Св. Григорія Чу-

---

1) Григорій Богосл. въ надгробномъ похвальномъ словѣ Св. Василію Великому.

2) Григорій Нисскій тамъ же.

дотворца, Неокесарійскаго Епископа, и то же ученіе, собственными словами сего Чудотворца, впечатлѣвала въ юное сердце внука своего. Сіе ученіе было столь основательно и столь глубоко положено въ сердце Св. Василія, что онъ признавалъ его истиннымъ, держался его и оправдывалъ имъ свое правовѣріе даже въ тѣ лѣта своей жизни, когда онъ былъ уже Епископомъ [1].

Когда Св. Василій пришелъ въ такой возрастъ, что ему можно было учиться; то онъ перешелъ изъ рукъ бабушки въ руки своего отца и матери, которые жили въ одномъ Понтійскомъ городѣ, вѣроятно, въ Неокесаріи. Отецъ самъ преподавалъ сыну своему опытныя и основательныя наставленія въ первыхъ началахъ наукъ и словесности. Мать усердно и внимательно продолжала внушенія бабушки. Такимъ образомъ у Св. Василія, вмѣстѣ съ образованіемъ ума, весьма удобно и основательно об-

---

1) Василій Великій въ письмѣ 204 и 223. Edit. Garnieri, 1721—30. Paris.

разовалось и сердце въ благочестіи [1]. Отецъ преподавалъ уроки сыну своему довольно долгое время [2], и окончилъ ихъ, кажется, не прежде, какъ съ своею жизнію, которая пресѣклась въ одно время съ рожденіемъ Св. Петра Севастійскаго [3].

По смерти отца своего Св. Василій отправился для продолженія наукъ въ Кесарію [4]. Науки въ семъ городѣ были тогда въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Здѣсь, послѣ мудрыхъ наставленій отца своего, Св. Василій успѣвалъ весьма быстро. Скоро онъ превзошелъ всѣхъ своихъ сверстниковъ, и равнялся съ своими учителями. Должно еще примѣтить, что, не смотря на столь великіе успѣхи Св. Василія въ наукахъ, онъ занимался ими, особливо краснорѣчіемъ, только, такъ сказать, мимоходомъ;

---

1) Григорій Богословъ тамъ же. Василій Великій тамъ же.

2) Сіе видно изъ 51 письма Св. Василія Великаго.

3) Григорій Нисскій въ жизни Св. Макрины.

4) Каппадокійская ли была эта Кесарія, или Палестинская, рѣшительно сказать нельзя.

а главное упражненіе его состояло въ *истинной философіи* [1]), т. е. въ удаленіи отъ міра, въ пребываніи съ Богомъ и въ пріобрѣтеніи небесныхъ благъ. Сіе святое расположеніе души его доставило ему славу и уваженіе во всемъ городѣ [2]).

Изъ Кесаріи Св. Василій отправился въ Константинополь. Здѣсь слушалъ онъ превосходныхъ Ораторовъ и Философовъ, какіе только находились въ сей столицѣ, и въ короткое время, по быстрымъ и необычайнымъ дарованіямъ своимъ, пріобрѣлъ себѣ все наилучшее у нихъ [3]).

1) Подъ именемъ *истинной философіи* Св. Отцы обыкновенно разумѣли *монашескую жизнь*. Въ настоящемъ случаѣ сіе ясно видно изъ того изъясненія, которое далѣе дѣлаетъ сему выраженію Св. Григорій.

2) Григорій Богосл. тамъ же.

3) Григорій Богосл. тамъ же.
Учился ли Св. Василій въ сей столицѣ у славнаго языческаго оратора Ливанія, какъ то утверждаютъ многіе, совсѣмъ неизвѣстно. Ссылаются на сказаніе Сократа (Церк. Истор. кн. 4, 26.) и Созомена (Церк. Истор. кн. 6, 17.); но Сократъ и Созоменъ говорятъ, что Св. Василій учился у Ливанія и

Образованіе свое Св. Василій окончилъ въ Аѳинахъ, гдѣ было тогда главное жили-

---

въ Константинополь, а *въ Антіохіи*, — въ Антіохіи, въ которой Св. Василій совсѣмъ не учился. Притомъ естьли у сихъ Историковъ и исправить погрѣшность сію, поставивъ вмѣсто Антіохіи Константинополь; то и тогда не льзя положиться на ихъ сказаніе: потому что тогда по ихъ сказанію выйдетъ, что Св. Василій прежде учился въ Аѳинахъ, а потомъ въ Константинополѣ—совершенно противъ сказанія Св. Григорія Богослова. И такъ очевидно, что сіи Историки писали о первыхъ лѣтахъ жизни Св. Василія не по вѣрнымъ слухамъ. Потому и не должно утверждаться на ихъ сказаніи.

Правда, у Св. Василія, по изданіямъ его писаній, есть переписка съ Ливаніемъ, которая частію подтверждаетъ Сократово и Созоменово сказаніе. Переписка сія находится и въ нашемъ славянскомъ переводѣ писаній Св. Василія. (Смотр. книг. 3 письм. 332—356.) Письма Св. Василія въ сей перепискѣ принадлежатъ частію къ тому времени, когда онъ былъ въ пустынѣ, а частію къ тѣмъ лѣтамъ, когда онъ былъ Архіепископомъ. Содержаніе переписки

ще наукъ [1]). Сюда съѣзжались отвсюду для образованія себя не только въ той

---

1) Григорій Богосл. тамъ же.

почти слѣдующее; Св. Василій при письмахъ своихъ отсылаетъ къ Ливанію Каппадокійскихъ юношей, поручая ихъ наставленію его въ краснорѣчіи; часто и чрезвычайно удивляется его успѣхамъ въ ономъ, и никакъ не соглашается, чтобы онъ былъ краснорѣчивѣе Ливанія; радуется, когда получитъ письма отъ Ливанія. Кромѣ того онъ признается, что все, чему выучился у него, теперь забылъ, отъ времени; и что нынѣ учители его суть Моисей, Илія и имъ подобные, которые учатъ его на варварскомъ языкѣ. Наконецъ онъ посылаетъ Ливанію, по просьбѣ его, триста отесаныхъ бревенъ, для построенія дома, и проч. Ливаній съ своей стороны съ восхищеніемъ воспоминаетъ о прежнемъ нѣжнѣйшемъ дружествѣ, соединившемъ его съ Василіемъ; признается, что не только онъ почитаетъ Василія краснорѣчивѣйшимъ себя; но что и другіе полагаютъ тоже; хвалитъ Василія за то, что онъ не захотѣлъ быть ни защитникомъ дѣлъ въ судѣ, ни учителемъ юношества, но избралъ лучшій путь, какъ бы содѣлаться другомъ Богу, и

чистотѣ языка, которою отличались лучшіе писатели Греціи; но и во всѣхъ видахъ познанія.

проч. — Такая переписка не можетъ быть признана за подлинную. Ибо кромѣ того, что она противорѣчитъ сама себѣ, (сличи письма 344 и 336. Въ первомъ говорится, что переписку сію началъ Ливаній; а изъ втораго видно, что она начата Василіемъ. Сличи еще письма 336 и 342. Въ первомъ говорится, что Василій учился у Ливанія; а изъ втораго заключить должно, что они были соучениками.) 1) ни чѣмъ инымъ нельзя доказать, что у Св. Василія была переписка съ Ливаніемъ. 2) Ни чѣмъ другимъ нельзя доказать, что Св. Василій былъ въ тѣсномъ дружествѣ съ Ливаніемъ. 3) Письма Св. Василія въ сей перепискѣ наполнены низкою остротою и шутками, которыя несообразны ни съ правилами Христіанскаго Учителя, ни тѣмъ болѣе съ духомъ Св. Василія, какъ вообще, такъ наипаче въ то время, когда онъ былъ въ пустынѣ и на Архіепископскомъ престолѣ. 4) Совсѣмъ невѣроятно, чтобы Св. Василій могъ имѣть длинную и пріятную для него переписку съ Ливаніемъ и потому, что Ливаній, какъ извѣстно, поносилъ Кон-

Въ Аѳины Св. Василій прибылъ около 352 года. Здѣсь былъ уже Св. Григорій Богословъ, урожденецъ также Каппадокійскій. Они знали другъ друга еще прежде, и были уже довольно знакомы. Св. Григорій имѣя великое уваженіе къ Св. Василію, узнавъ, что онъ ѣдетъ въ Аѳины, заранѣе расположилъ къ Св. Василію своихъ сотоварищей такъ, что еще прежде, нежели онъ пріѣхалъ, каждый изъ нихъ говорилъ уже о немъ весьма много, уважалъ его, и хотѣлъ расположить его къ себѣ безъ испытанія. Такимъ образомъ учащіеся въ Аѳи-

---

стантина Великаго и Христіанскую вѣру. 5) Совсѣмъ также невѣроятно, чтобы Ливаній, язычникъ и врагъ Христіанства, могъ хвалить Св. Василія за то, что онъ избралъ монашество, или, какъ онъ выражается, лучшій путь, какъ бы содѣлаться другомъ Богу. (Смот. письм. 336 изд. Гарн). Спросятъ: кому же нужно было выдумать и написать такую переписку? — Кто можетъ обозрѣть всѣ положенія человѣческаго сердца, въ которыхъ то или другое становится ему нужнымъ, то или другое доставляетъ ему удовольствіе!

нахъ почти надъ однимъ только Св. Василіемъ не произвели тѣхъ глупыхъ поступковъ, какіе обыкновенно производили они надъ всѣми пріѣзжавшими въ Аѳины для образованія [1]).

Сія услуга Св. Григорія Св. Василію была первою причиною того тѣснѣйшаго дру-

---

1) Поелику въ Аѳинахъ преподавались всякаго рода науки, и часто одной и той же наукѣ учили многіе учители; то учащіеся по партіямъ, какъ они учились той или другой наукѣ, у того или другаго учителя, частію для умноженія своего числа, а наипаче для умноженія доходовъ своего учителя, обыкновенно занимали всѣ, даже и самые отдаленные въѣзды въ городъ, дабы встрѣтить вновь пріѣзжающихъ юношей, и расположить ихъ на свою сторону. Когда такимъ образомъ кто нибудь изъ новыхъ попадалъ имъ въ руки; то они отводили его въ домъ, или къ кому либо изъ себя, или къ родственнику, знакомому, одноземцу пріѣхавшаго, и тамъ старались узнавать его, чему и у кого онъ намѣренъ учиться; дѣлали надъ нимъ грубыя или остроумныя насмѣшки, чтобы перемѣнить его намѣреніе, и расположить

жества, которое продолжалось между ними до гроба [1]).

Другая причина, которая соединила ихъ еще тѣснѣе, была слѣдующая. Нѣкоторые Армяне, нѣсколько уже лѣтъ обучавшіеся въ Аѳинахъ, завидуя уваженію, какое оказывали тамъ Св. Василію, и какого не оказывали имъ, начали подъ предлогомъ дружескаго разговора дѣлать Св. Василію хитрые вопросы, дабы посрамить его, вѣроятно, при другихъ. Произошелъ споръ. Св.

къ своей наукѣ и своему учителю. Послѣ сего они выводили новопріѣзжаго изъ дома, становились передъ нимъ по два въ рядъ, и торжественно вели по городу въ баню. Подлѣ бани обыкновенно останавливались, и поднимали ужасный крикъ и прыгали, какъ сумашедшіе, давая чрезъ то разумѣть, будто и самая баня не принимаетъ пріѣхавшаго. Наконецъ сильно стучали въ двери бани, и симъ стукомъ устрашивъ новопріѣзжаго, вводили его въ баню, и давали ему тамъ свободу. Когда же онъ выходилъ изъ бани, то принимали его уже за своего сотоварища. *Григорій Богосл. тамъ же.*

1) Григорій Богосл. тамъ же.

Григорій, не зная намѣренія Армянъ, и видя, что Св. Василій, который не давно еще началъ учиться въ Аѳинахъ, совсѣмъ уже оспоривалъ ихъ, вступился за нихъ, какъ бы за честь самыхъ Аѳинъ; но, увидя ихъ намѣреніе, онъ взялъ сторону Св. Василія, и показалъ основанія Армянъ въ спорѣ сомнительными. Сіе одушевило Св. Василія, и онъ скоро совершенно посрамилъ ихъ, такъ что они разошлись съ досадою на самихъ себя. Отъ сего случая дружество между Св. Василіемъ и Св. Григоріемъ стало гораздо болѣе прежняго [1].

Армяне, чувствуя живо свое посрамленіе, сильно озлобились на Св. Григорія, какъ на измѣнника своего. Возненавидѣли также и Св. Василія. Св. Василій, видя ненависть ихъ къ себѣ, и за себя злобу на Св. Григорія, началъ сожалѣть, что пріѣхалъ въ Аѳины, и жизнь въ Аѳинахъ называлъ пустымъ блаженствомъ. Св. Григорій и въ семъ случаѣ оказалъ Св. Василію услугу. Онъ началъ разговаривать его, и представлять, что нельзя судить о людяхъ, обра-

1) Григорій Богосл. тамъ же.

щая только бѣглое на нихъ вниманіе, ни о состояніи наукъ, сдѣлавъ только малые опыты надъ ними, и что для сего надобно хорошо ознакомиться съ тѣми и другими. Такимъ образомъ онъ успокоилъ Св. Василія, и тѣмъ привязалъ его къ себѣ еще тѣснѣе [1]).

Но когда они, спустя нѣсколько времени послѣ сего, оказывая другъ другу искреннѣйшее расположеніе, открылись, что у нихъ одно стремленіе къ *истинной философіи* и одно расположеніе, — любить добродѣтель, и жить такъ, чтобъ получить вѣчныя блага: то они стали другъ для друга все; сердца ихъ слились въ одно сердце, и души ихъ въ одну душу; они сдѣлались самыми искреннѣйшими, тѣснѣйшими, нѣжнѣйшими друзьями [2]).

Они оба жили въ Аѳинахъ вмѣстѣ, и имѣли общій столъ. Оба имѣли живѣйшую ревность къ наукамъ; но между ними никогда не было зависти, ни такой ревности, чтобъ одному превзойти другаго; а было только

---

1) Григорій Богосл. тамъ же.

2) Григорій Богосл. тамъ же.

братское стремленіе, которое возвышало въ нихъ любовь къ наукамъ и благочестію, и наполняло ихъ чистымъ удовольствіемъ, съ каковымъ каждый изъ нихъ радовался успѣхамъ друга своего. Каждый подвергалъ мысли свои сужденіямъ другаго, и чувствованія свои оживлялъ чувствованіями его, доставляя имъ чрезъ то новую силу. Каждый изъ нихъ былъ примѣромъ другому въ святой жизни, и воодушевленіемъ къ дальнѣйшему въ томъ усовершенствованію [1]).

Вотъ истинное дружество! Вотъ то земное блаженство, котораго многіе ищутъ совсѣмъ иначе, совсѣмъ не тамъ, и потому обыкновенно ловятъ одни только мгновенно изчезающіе призраки онаго!

Знаменитѣйшіе изъ учителей Св. Василія и Св. Григорія въ Аѳинахъ были софисты Иmерій и Проэресій [2]).

Въ одно время съ Св. Василіемъ и Св. Григоріемъ учился въ Аѳинахъ и Кесарь

1) Григорій Богосл. тамъ же, и въ описаніи жизни своей.

2) Сократъ Церк. Ист. кн. 4, 26. Созоменъ Церк. Исторіи кн. 6, 17.

Іуліанъ Богоотступникъ, который послѣ былъ Императоромъ [1]).

По многолюдному жительству въ Аѳинахъ учениковъ всякаго рода, весьма удобно было Св. Василію потерять тѣ святыя впечатлѣнія, которыя положили въ его сердце бабушка, отецъ и мать. По сему онъ и Св. Григорій положили себѣ за постоянное правило, чтобы отнюдь не входить въ худыя сообщества. Они имѣли обращеніе съ учениками не своевольными и безстыдными, но съ цѣломудреннѣйшими; не съ вздорливыми, но съ тихими и кроткими,—съ такими, коихъ знакомство могло доставить имъ пользу. Ибо они знали, что, обращаясь съ злыми, гораздо удобнѣе можно заразиться худыми ихъ качествами, нежели сообщить имъ свои добрыя свойства [2]).

Вотъ правило, котораго никогда не должно забывать молодымъ людямъ, и котораго всегда должно держаться имъ! Ибо какъ

---

1) Григорій Богосл. слов. 4.

2) Григорій Богосл. въ похвальн. словѣ Св. Василію.

многіе изъ нихъ погибаютъ самымъ жалкимъ образомъ единственно потому, что не слѣдуютъ сему правилу!

Въ семъ городѣ они знали только двѣ улицы: одна изъ нихъ вела къ священнымъ храмамъ, и къ находящимся при нихъ Христіанскимъ наставникамъ въ Словѣ Божіемъ; другая, которую они уважали гораздо менѣе, вела къ публичнымъ школамъ, и къ ихъ учителямъ. Улицы же, по которымъ ходятъ на игрища, въ театръ, въ большія собранія и на пиршества, они спокойно и охотно предоставляли другимъ [1]).

Между тѣмъ, какъ учившіеся въ Аѳинахъ хвалились то своею фамиліею, то чемъ либо другимъ, тому подобнымъ, Св. Василій и Св. Григорій всю славу свою поставляли въ томъ, чтобъ именоваться и дѣйствительно быть Христіанами. Ничего не было для нихъ восхитительнѣе сего имени; — и никто ни къ чему такъ пламенно не стремился, какъ они, одушевляемые другъ другомъ, стремились къ Богу [2]).

---

1) Григорій Богосл. тамъ же.

2) Григорій Богосл. тамъ же.

Жизнь въ Аѳинахъ была вредна для многихъ Христіанскихъ юношей, пріѣзжавшихъ туда учиться. Ибо идолослуженіе въ Аѳинахъ господствовало гораздо болѣе, нежели во всей Греціи. По сему весьма было трудно, чтобы не быть увлечену краснорѣчивыми защитниками и почитателями ложныхъ божествъ въ подобное заблужденіе [1]. Но Св. Василій и Св. Григорій, будучи наставляемы и укрѣпляемы Св. Духомъ, только яснѣе увидѣли здѣсь хитросплѣтенія защитниковъ оныхъ божествъ, и тѣмъ болѣе утвердились въ Христіанскихъ чувствованіяхъ [2].

Живя въ Аѳинахъ, Св. Василій, посредствомъ проницательности ума своего и неутомимаго прилѣжанія, скоро пріобрѣлъ обширныя свѣдѣнія во всѣхъ словесныхъ наукахъ. Особливо же весьма основательно онъ изучилъ свой языкъ, правила Краснорѣчія, Поэзію, Исторію и Философію. Онъ учился также Астрономіи, Геометріи и Ал-

1) Всего вѣроятнѣе сердце Іуліана Богоотступника испортилось здѣсь.

2) Григорій Богословъ тамъ же.

гебрѣ, впрочемъ столько, сколько нужно было для того, чтобъ знатоки въ сихъ наукахъ не заставили его иногда замолчать. Дальнѣйшія же познанія въ сихъ наукахъ онъ почелъ не нужными для того состоянія, къ которому готовилъ себя. Кромѣ того онъ учился основательно и Медицинѣ [1].

Особливо же неопустительно онъ занимался хожденіемъ въ Христіанскіе храмы, и слушаніемъ тѣхъ наставленій, которыя тамъ бывали преподаваемы [2]. Упражняясь ревностно во всѣхъ сихъ предметахъ, онъ собралъ богатое сокровище познаній, и содѣлался способнымъ проходить важное служеніе Слова Божія съ великою славою, и споспѣшествовать успѣхамъ святой Вѣры въ людяхъ наилучшимъ образомъ.

Слава о рѣдкомъ дружествѣ Св. Василія съ Св. Григоріемъ и о благороднѣйшемъ образѣ ихъ жизни скоро пронеслась не только по всей Греціи, но и внѣ ея. Гдѣ только извѣстны были Аѳины, говоритъ Св.

---

1) Григорій Богосл. тамъ же.

2) Григорій Богосл. тамъ же.

Григорій, тамъ извѣстны были и наши учители, тамъ славились и мы. Всѣ почитали насъ за славнѣйшую чету въ свѣтѣ [1].

Пять лѣтъ Св. Василій провелъ въ Аѳинахъ; и наконецъ около 356 года вознамѣрился удалиться оттуда. Св. Григорій хотѣлъ выѣхать вмѣстѣ съ нимъ, дабы, по данному уже обѣщанію, обоимъ вмѣстѣ вступить въ совершеннѣйшій родъ жизни—монашество. Все было готово къ отъѣзду, и назначенный день пришелъ. Но ихъ сотоварищи и нѣкоторые учители, узнавъ о ихъ отъѣздѣ, и собравшись къ нимъ, начали употреблять всевозможныя убѣжденія, чтобы удержать ихъ въ Аѳинахъ, и клялись употребить даже насиліе имъ, ежели они не останутся добровольно. Св. Григорій, противъ воли своей, склонился на просьбы сіи; но Св. Василій представилъ основательныя причины къ отъѣзду. Ничто не могло удержать его въ Аѳинахъ, и онъ разстался съ своимъ другомъ, почти также,

---

1) Григорій Богосл. тамъ же.

какъ отдѣляется одна половина тѣла отъ другой, когда разсѣкають его [1]).

По отъѣздѣ Св. Василія Св. Григорій не долго жилъ въ Аѳинахъ. Скоро почувствовалъ онъ всю скорбь разлуки съ другомъ своимъ. Аѳины стали для него пусты, со-товарищи скучны, учители не нужны. Онъ разорвалъ всѣ узы, и уѣхалъ къ другу своему [2]).

Однакожъ сдѣланная разлука и осталась разлукою. Когда Св. Григорій прибылъ въ домъ своихъ родителей, то сыновняя его обязанность къ нимъ необходимо заставила его возъимѣть попеченіе о ихъ старости и о дѣлахъ домашнихъ. Онъ остался при родителяхъ. [3]).

Когда Св. Василій прибылъ въ Кесарію, то тамъ вездѣ принимали его съ величайшимъ уваженіемъ. Настоятельныя просьбы многихъ гражданъ сего города произвели то, что онъ принялъ на себя до времени дол-

1) Григорій Богосл. тамъ же.
2) Григорій Богосл. тамъ же.
3) Григорій Богосл. тамъ же, и въ описаніи жизни своей.

жность защищать спорныя дѣла въ судѣ, и исполнялъ оную нѣсколько времени съ самымъ лестнымъ одобреніемъ [1]). Св. Василію было тогда около 27 лѣтъ.

Не менѣе оказали уваженія Св. Василію и жители Неокесарійскіе. Узнавъ о прибытіи его въ Кесарію, они нарочно посылали къ нему знатныхъ людей изъ гражданъ съ просьбою, чтобъ онъ принялъ на себя должность образованія ихъ юношества. Кромѣ сего когда онъ прибылъ въ Неокесарію, вѣроятно, чтобы увидѣться съ домашними своими, то весь народъ приступилъ къ нему съ тою же просьбою, и предлагалъ ему наилучшія выгоды, только бы онъ согласился на просьбу ихъ [2]).

Какъ скоро и совсѣмъ не примѣтно можетъ подойти даже къ лучшему человѣку честолюбіе, и начать безпорядочныя дѣйствія свои въ сердцѣ его! Отличныя похвалы, которыя дѣлали Св. Василію въ Кесаріи; лестное приглашеніе Неокесарійскихъ

---

1) Григорій Нисскій въ жизни Св. Макрины. Григорій Богосл. тамъ же.

2) Василій Вел. письмо 210. изд. Гарн.

жителей, и важныя выгоды, которыя они предлагали ему, омрачили на нѣсколько времени свѣтлую душу его. Мало по малу въ немъ возникло гордое чувствованіе отличныхъ своихъ дарованій и великихъ успѣховъ. Чувствованіе сіе погасило въ немъ прежнее расположеніе, и поставило его въ сильную борьбу съ самимъ собою объ избраніи такого рода жизни, о которомъ прежде онъ и не думалъ. Онъ не зналъ, на что рѣшиться: продолжать ли ему защищать дѣла въ судѣ; тутъ удобно было ему получать знатные чины: или обучать юношество краснорѣчію; здѣсь слава была для него несомнѣнна [1].

Св. Макрина, сестра Св. Василія, которая еще прежде сего посвятила себя дѣвственной жизни, скоро примѣтила сіе суетное бореніе въ затмѣвающей свѣтлой душѣ брата своего. Давъ ему почувствовать сіе, она немедленно начала истреблять возникшее въ немъ чувствованіе, и располагать его къ тому, чтобы онъ презрѣлъ все величіе міра и всякую славу, ко-

---

1) Григорій Нисскій, тамъ же.

торую онъ могъ бы пріобрѣсть своими дарованіями, и чтобы предпочелъ не богатую и знатную, но скудную и простую жизнь, которая возводитъ съ степени на степень, не честей и славы, но добродѣтели [1].

Убѣжденіе и примѣръ Св. Макрины сильно подѣйствовали на Св. Василія. Онъ весь погрузился въ самаго себя, и скоро бездна честолюбія, при которой онъ стоялъ, открылась предъ нимъ. Онъ началъ читать Св. Евангеліе: тогда какъ отъ глубокаго сна я пробудился, говоритъ онъ, и увидѣлъ, сколь безполезна *мудрость князей вѣка сего престающихъ*. Горько плакалъ онъ о своей юности, которую почти всю провелъ въ пріобрѣтеніи сего *безумія предъ Богомъ*. Немедленно онъ началъ заботиться объ исправленіи своего сердца, и сильно желалъ, чтобы кто нибудь наставилъ его въ догматахъ благочестія. Но какъ всеобщій наставникъ, Евангеліе, былъ при немъ; то онъ снова началъ читать его со всѣмъ вниманіемъ. При семъ чтеніи особенно за-

---

1) Григорій Нисскій, тамъ же.

няло его наставленіе Господа Іисуса, данное нѣкоему юношѣ, искавшему совершенства: *естьли хочешь быть совершенъ, поди, продай имѣніе твое, и раздай нищимъ, и получишь сокровище на небеси, и приходи слѣдуй за Мною.* Матѳ. 19, 21. Во всей силѣ пробудилось въ немъ прежнее расположеніе къ монашеской жизни. Немедленно и рѣшительно отказавшись, какъ отъ защищенія спорныхъ дѣлъ въ судѣ, такъ и отъ обученія юношества, онъ нетерпѣливо желалъ найти такого человѣка, который бы вступилъ въ монашество, и съ которымъ бы вмѣстѣ онъ могъ пройти кратковременную жизнь свою [1]).

Но поелику Св. Василій, еще будучи въ Аѳинахъ, положилъ твердое намѣреніе съ Св. Григоріемъ, всецѣло посвятить себя Богу въ семъ родѣ жизни; то онъ, услышавъ о его пріѣздѣ изъ Аѳинъ, убѣдительнымъ письмомъ просилъ его, притти къ себѣ въ Понтъ, чтобы вмѣстѣ вступить въ предположенный образъ жизни [2]).

---

1) Василій Велик. письмо 223. (200 изд. слав.)

2) Григорій Богосл. письм. 4. Письмо же Св. Василія не дошло до нашего времени.

Въ сіе же, кажется, совершенной преданности Богу время, Св. Василій принялъ святое крещеніе отъ Діанія, Кесарійскаго Архіепископа [1].

Сколько ни согласно было приглашеніе Св. Василія съ склонностію и правилами Св. Григорія; однакожъ онъ, по причинѣ жестокой болѣзни матери своей, отказался на время отъ сего приглашенія, прося молитвъ его, какъ о выздоровленіи своей матери, такъ и о томъ, чтобы ему можно было скорѣе притти къ нему [2].

Получивъ сей отказъ, Св. Василій не захотѣлъ терять времени въ ожиданіи свободы друга своего; но, частію, чтобы приготовить себя къ предположенному образу жизни, частію же, чтобы получить нужныя правила для того, онъ рѣшился ви-

1) Св. Василій въ книгѣ о Св. Духѣ, глав. 29. говоритъ, что онъ крещенъ отъ мужа, который давно находился въ служеніи Богу, и которымъ онъ поставленъ въ служители церкви. Кесарійскою же церковію, съ 341 до 362 года, управлялъ Діаній.

2) Григорій Богосл. тамъ же.

дѣть между тѣмъ живые образцы монашеской жизни.

По сему около 357 года онъ предпринялъ длинное путешествіе въ Египетъ, въ Палестину, Келесирію и Месопотамію, гдѣ и нашелъ многихъ святыхъ мужей, которые жили по предположенному имъ образу жизни. Онъ съ удивленіемъ видѣлъ у нихъ чрезвычайное воздержаніе въ пищѣ, чрезвычайную терпѣливость въ трудахъ, чрезвычайную непрерывность въ молитвахъ. Съ изумленіемъ видѣлъ онъ, какъ они побѣждали сонъ, будто совсѣмъ не имѣя естественной потребности въ немъ; какъ они, сохраняя постоянно высоту духа, совсѣмъ не обращали вниманія на тѣло свое, ни во время жажды его, ни голода, ни озноба, ни наготы; но живя какъ бы совсѣмъ въ чужомъ тѣлѣ, самымъ дѣломъ показывали, что значитъ, быть *странниками на землѣ*, 1) и что значитъ, оставаясь еще въ земномъ тѣлѣ, имѣть *жительство на небесахъ* 2). Смотря на сихъ мужей, дѣйстви-

1) Евр. 11, 13.
2) Фил. 3, 20.

тельно носившихъ *мертвость Господа* на тѣлѣ своемъ, Св. Василій получилъ сильнѣйшее желаніе достигнуть того же, подражая, сколько возможно, симъ образцамъ [1].

Ни Св. Василій самъ, ни братъ его Св. Григорій Нисскій, ни другъ его Св. Григорій Назіанзскій, не сказываютъ, кто именно были образцы сіи. Но сіе, кажется, ясно само собою. Будучи въ Египтѣ, конечно онъ видѣлъ, жившихъ тамъ въ сіе время, обоихъ Макаріевъ, Египетскаго и Александрійскаго, Пафнутія Великаго, Павла Препростаго и другихъ. Подлинно это образцы!

Во время сего путешествія своего Св. Василій съ глубокою скорбію замѣтилъ, что всѣ занимающіеся какими нибудь науками и художествами находятся и между собою, и въ разсужденіи предметовъ своихъ, въ великомъ согласіи; въ одной только Церкви Божіей, у Христіанъ, нѣтъ согласія, ни между собою, ни въ толкованіи Св. Писанія. Сія скорбь перемѣнилась въ немъ въ ужасъ, когда онъ увидѣлъ, что самые Па-

---

1) Василій Вел. письмо 223.

стыри Церкви разногласили въ мысляхъ своихъ, не слѣдовали заповѣдямъ Іисуса Христа, и безъ жалости терзали Церковь Божію. Долго и съ великимъ стѣсненіемъ сердца искалъ онъ настоящей причины сему несчастію. Наконецъ пришло ему на мысль мѣсто изъ книги Судей, гдѣ сказано: *въ тѣ дни не было Царя во Израили, и потому всякой дѣлалъ то, что ему угодно было* [1]). Онъ приложилъ сіе мѣсто къ настоящему состоянію Церкви, и увидѣлъ, что все несогласіе происходило единственно отъ того, что всякой оставлялъ ученіе Господа; что всякой дерзновенно поставлялъ на мѣсто его собственныя мнѣнія и правила; и что всякой лучше хотѣлъ управлять въ противность Господу, нежели самъ находиться подъ Его управленіемъ. Какъ гражданское несогласіе, говоритъ онъ, начинается тогда, когда перестаютъ единодушно повиноваться одному Царю; такъ и въ дѣлахъ Вѣры несогласіе есть признакъ того, что мы отпали отъ истиннаго Царя своего [2]).

---

1) Судей 21, 25.

2) Василій Великій въ статьѣ *о судѣ Божіемъ*.

Сіи мысли, спустя нѣсколько времени послѣ сего путешествія, расположили Св. Василія написать такое сочиненіе, которое бы служило предохранительнымъ средствомъ противъ столь великаго бѣдствія Св. Церкви. Сочиненіе сіе состоитъ изъ трехъ статей: *о судѣ Божіемъ, о вѣрѣ,* и изъ *нравственныхъ правилъ.*

Въ *первой статьѣ,* изложивъ упомянутыя побудительныя мысли, онъ подробно доказываетъ изъ Св. Писанія, что всякое неповиновеніе Божіимъ заповѣдямъ влечетъ за собою тяжкое наказаніе, даже тогда, когда мы согрѣшаемъ одинъ только разъ, и притомъ по невѣдѣнію; или когда мы, съ надлежащею строгостію, только не обличаемъ чужихъ преступленій. Въ концѣ сей статьи, приводя слова Апостола, что *во Христѣ Іисусѣ не имѣетъ силы ни обрѣзаніе, ни необрѣзаніе; но вѣра дѣйствующая любовію* (Гал. 5, 6), онъ располагается изложить истинное ученіе объ Отцѣ, Сынѣ и Св. Духѣ, и потомъ нравственныя правила. Такимъ образомъ въ слѣдующей статьѣ, *о вѣрѣ,* онъ предлагаетъ символъ вѣры, о которомъ между тѣмъ кто-то и

просилъ его. Но прежде, нежели начинаетъ предлагать сей символъ, онъ пространно, и конечно съ намѣреніемъ, внушаетъ своимъ читателямъ, что онъ хочетъ предложить только Христіанскія истины; что онъ всевозможно будетъ избѣгать такихъ словъ и выраженій, которыхъ нѣтъ ясно въ Св. Писаніи, хотя бы онѣ по своему смыслу и находились въ ономъ; выраженій же, которыхъ какъ буквально, такъ и по смыслу нѣтъ въ Писаніи, или которыя еще и противны ему, онъ употреблять совсѣмъ не будетъ; и, наконецъ, что онъ здѣсь не имѣетъ намѣренія опровергать еретиковъ, а хочетъ только просто предложить истинную вѣру. Самый символъ его краткокъ, и состоитъ почти только изъ мѣстъ Писанія. Въ заключеніи онъ увѣщаваетъ читателей убѣгать ненужныхъ изслѣдованій и особливо словопрѣній; а держаться словъ Писанія и жить по Христіански. За симъ слѣдуютъ *нравственныя правила.*

Въ семъ сочиненіи онъ собралъ изъ Св. Писанія въ нѣкоторое цѣлое все то, что угодно Богу, и что не угодно Ему. Собраніе сіе состоитъ въ 80 правилахъ для Хри-

стіанской жизни, изъ которыхъ большую часть онъ раздѣляетъ опять на отдѣленія, и всѣ подтверждаетъ мѣстами изъ Новаго Завѣта. Онъ никогда не выписывалъ самыхъ сихъ мѣстъ, какъ-то дѣлается въ изданіяхъ сихъ правилъ; а только указывалъ мѣста, гдѣ находить оныя. Читатели должны были сами пріискивать ихъ. Сначала онъ хотѣлъ было присовокуплять мѣста и изъ Ветхаго Завѣта; но послѣ оставилъ сіе въ той мысли, что мѣста сіи всякой можетъ прибавить и самъ, что въ ученіи о вѣрѣ и нравственности не важно число мѣстъ Писанія, и что для вѣрующаго довольно и одного мѣста Писанія. Въ сихъ правилахъ Св. Василій короткимъ образомъ излагаетъ какъ общія правила Христіанской жизни, такъ и частныя, по особеннымъ состояніямъ.

Въ расположеніи сего извлеченія не видно особливаго порядка, исключая того, что болѣе общія истины предшествуютъ частнѣйшимъ; нѣтъ также въ немъ такой полноты, какой бы желательно было; но не смотря на то, сіе извлеченіе всегда остается прекрасною книгою. Сіе не только

потому, что она составляла истинно мудрое средство Св. Василія ко вразумленію спорливыхъ и буйныхъ его современниковъ; но и потому, что она не менѣе полезна и въ наше время. Ибо все главное въ ней есть, и предложено чисто Евангельски.

Возвратившись изъ путешествія, Св. Василій немедленно посвятилъ себя уединенной жизни. Онъ избралъ для сего нѣкоторую, покрытую частымъ лѣсомъ гору въ Понтѣ, недалеко отъ Неокесаріи, напаяемую съ сѣверной стороны холодною и чистою водою. При подошвѣ сей горы лежала открытая долина, которую непрерывно утучняли влаги съ вершины горы. Долина сія была полукружіемъ, и ограничивалась большою рощею, которая состояла изъ деревъ всякаго рода, и служила ей вмѣсто стѣны. Кромѣ того долина сія съ двухъ сторонъ ограждалась глубокими оврагами, а съ третьей весьма рыбною рѣкою Ирисомъ, которая, ударяясь о множество лежавшихъ въ ней камней, и особливо о близъ лежащую гору, бѣжала съ чрезвычайнымъ стремленіемъ. Самая гора съ одной стороны пресѣкалась рѣкою, а съ другой кривиз-

нами своими соединялась съ оврагами. Одинъ только узкій проходъ велъ въ сіе прекрасное жилище Св. Василія. Ни въ семъ мѣстѣ, ни въ окресностяхъ далеко не было ни одного жителя. Только поющія птицы, олени, дикія козы, и зайцы, безпечно населяли вмѣстѣ съ Св. Василіемъ сіе уединенное мѣсто, дышавшее благовоніемъ цвѣтовъ, украшавшееся различными деревами, и оживлявшееся благотворною прахладою водъ [1].

Мѣсто сіе избрано Св. Василіемъ для жительства по просьбамъ сестры его Макрины и матери, которыя жили въ нѣсколькихъ миляхъ отъ сего мѣста, на другой сторонѣ Ириса, въ своемъ владѣніи, гдѣ Св. Макрина основала Монастырь для своего пола, и управляла имъ [2].

Живя въ своемъ уединеніи, Св. Василій подвергался самому строгому самоумерщвленію. Онъ старался не только во всей точности подражать великимъ образцамъ, ко-

---

1) Василій Велик. письмо 14.
Григорій Богосл. письмо 7.

2) Григорій Нисскій въ жизни Св. Макрины.

торые онъ видѣлъ во время своего путешествія; но и превзойти ихъ. По примѣру видѣнныхъ имъ благочестивыхъ пустынниковъ, онъ носилъ, даже во время жестокихъ морозовъ, только рубашку и власяницу; спалъ же обыкновенно на голой землѣ, и притомъ такъ мало, что сонъ его далѣе полуночи почти никогда не продолжался; а часто и цѣлыя ночи проходили безъ сна. Онъ никогда неупотреблялъ бани. Пищу его обыкновенно составляли только хлѣбъ, соль, и временами нѣкоторые овощи. Пищу сію онъ принималъ только одинъ разъ въ день, и то весьма въ маломъ количествѣ. Питіе его состояло изъ одной воды. Вообще онъ жилъ какъ бы безъ пищи, и былъ какъ бы безъ плоти [1]). Не смотря впрочемъ на столь чрезвычайную строгость въ пищѣ, Св. Василій постоянно занимался тяжелыми тѣлесными трудами, какъ-то увидимъ въ послѣдствіи.

---

1) Григорій Богословъ въ похвальномъ словѣ Св. Василію.
Григорій Нисскій въ похвальн. словѣ Св. Василію.

Столь же строги были и тѣ правила, которыя Св. Василій предписалъ себѣ, и постоянно исполнялъ, для назиданія своего сердца въ пустынѣ. Правила сіи суть слѣдующія: 1) тщательно хранить умъ и сердце въ покоѣ, удаляя ихъ отъ всего житейскаго, и истребляя возникающія въ нихъ страсти. 2) Читать неопустительно Божественное Писаніе, дабы обогащать умъ чистыми понятіями о Богѣ, и свѣдѣніемъ Божественныхъ заповѣдей; а сердце воодушевлять къ подражанію примѣрной жизни описанныхъ въ немъ Святыхъ. Наконецъ 3) ревностно заниматься молитвою къ Богу; ибо она, производя въ насъ ясныя мысли о Богѣ, удобно приводитъ къ постоянному памятованію о Его обитаніи въ насъ, и такимъ образомъ дѣлаетъ насъ храмомъ Божіимъ. Молитва доставляла ему чрезвычайное утѣшеніе. Онъ начиналъ ее обыкновенно съ полночи, и постоянно продолжалъ до восхожденія солнца. Хотя же съ сего времени онъ обыкновенно обращался къ тѣлеснымъ трудамъ; но труды сіи постоянно освящалъ тою же молитвою и псалмопѣніемъ. Часто случалось и то, что онъ, начавъ мо-

литву ввечеру, чтобы послѣ уснуть, такъ одушевлялся ею, что продолжалъ ее во всю ночь [1]).

Таковыя чрезвычайныя напряженія были для Св. Василія тѣмъ труднѣе, что онъ былъ весьма нѣжнаго и слабаго сложенія. Онѣ-то мало по малу до такой степени изнурили его тѣло, что всякой могъ почесть его за мертвеца; онѣ-то были причиною почти непрерывныхъ и трудныхъ болѣзней его, и онѣ-то наконецъ до такой степени истощили его силы, что онъ, когда чувствовалъ себя и въ лучшемъ состояніи, былъ слабѣе многихъ больныхъ [2]).

Живя въ столь строгомъ самоумерщвленіи и въ столь непрерывной молитвѣ, Св. Василій возрасталъ въ духовной жизни, конечно, весьма быстро. Правда, онъ много жаловался на свои несовершенства въ одномъ письмѣ писанномъ, къ другу своему Гри-

---

1) Василій Великій письм. 2.
Григорій Нисскій тамъ же.

2) Василій Велик. письмо 136.
Григорій Богословъ тамъ же.
Григорій Нисскій въ жизни Св. Макрины.

горію, изъ пустыни. Онъ стыдился даже писать, чѣмъ онъ день и ночь занимался въ пустынѣ, и говорилъ, что, хотя оставилъ города, какъ главныя причины безчисленныхъ золъ, но себя не могъ еще оставить, и что не много получилъ онъ пользы отъ пустыни. Но сей судъ его о самомъ себѣ, въ началѣ пустыннической жизни, конечно должно разумѣть не иначе, какъ по отношенію къ тому высокому идеалу, который онъ составилъ для себя;—идеалу, который, раждаясь въ душахъ возвышенныхъ, воспламеняетъ ихъ къ непрестанному усовершенствованію, но вмѣстѣ и удерживаетъ ихъ въ спасительномъ смиреніи, безъ котораго всякая добродѣтель маловажна. Какъ тому, кто восходитъ на вершину какой либо крутой горы, ближайшія на верхъ ступени ея представляются самою вершиною, но вступивъ на которыя онъ усматриваетъ постоянно новыя и новыя вверхъ ступени: таковъ ходъ и благочестиваго человѣка къ возвышенному своему идеалу. Чѣмъ болѣе онъ возвышается къ нему, тѣмъ болѣе чув-

1) Василій Великій тамъ же.

ствуетъ, что еще далекъ отъ высшей степени онаго. Сіе потому, что онъ не озирается на ту глубину, съ которой поднялся. Онъ находится въ томъ состояніи, въ которомъ находился Апостолъ, когда писалъ къ Филиппійцамъ: *Братія, я не почитаю себя достигшимъ, а только, забывая заднее, и простираясь впередъ, стремлюсь къ цѣли вышняго званія Божія во Христѣ Іисусѣ.* Фил. 3, 13. 14.

Въ той же области, гдѣ было уединенное жилище Св. Василія, и въ Виѳиніи, еще до сего времени основалъ монашескую жизнь Евсевій, Епископъ Севастійскій, что въ Арменіи. Ученики его жили подобно Египетскимъ пустынникамъ, и вели тотъ образъ жизни, котораго образца Св. Василій искалъ въ другихъ странахъ. Скоро узналъ о нихъ Св. Василій, и онъ, не смотря на всѣ представленія, какія многіе дѣлали ему въ предосторожность отъ сихъ людей, не право исповѣдывавшихъ Христіанскую вѣру, вошелъ въ близкое знакомство съ Евстаѳіемъ и учениками его. Св. Василій никакъ не могъ представить себѣ, чтобы люди, подвергшіе себя весьма стро-

гому внѣшнему умерщвленію, не совершенно были преданы истинной Вѣрѣ. Св. Василій долго былъ искреннимъ другомъ Евсевію, и неоднократно защищалъ его правовѣріе: но въ послѣдствіи ясно открылось, что сей Евстаѳій дѣйствительно былъ Еретикъ. Св. Василій немедленно оставилъ его; но сіе оставленіе много принесло ему скорби и заботъ. Евстаѳій непрестанно преслѣдовалъ его злобою своею; клеветалъ на него повсюду, и непрерывно безъ всякаго милосердія терзалъ его сердце [1]).

Всѣ желанія Св. Василія исполнились, когда онъ поселился въ своей пустынѣ, и оставалось не удовлетвореннымъ только одно. Онъ хотѣлъ проводить въ пустынѣ жизнь вмѣстѣ съ другомъ своимъ Св. Григоріемъ. По сему, спустя нѣсколько времени по выборѣ пустыни своей, онъ писалъ къ нему только о томъ, и приглашалъ его къ себѣ. Св. Григорій отзывался сыновними обязанностями, и приглашалъ Св. Василія къ себѣ, въ свой загородный домъ, Тиверину. По прошествіи нѣкотораго времени Св. Ва-

---

1) Василій Великій письмо 223 и 224.

силій возобновилъ свое приглашеніе, и Св. Григорій обѣщалъ пришти къ нему; однакожъ, вѣроятно, по тѣмъ же сыновнимъ обязанностямъ, не сдержалъ своего обѣщанія [1]). Наконецъ Св. Василій побѣдилъ своего друга. Около 358 или 359 года Св. Григорій посѣтилъ Св. Василія, и жилъ съ нимъ нѣсколько времени съ величайшимъ удовольствіемъ. Въ послѣдствіи времени онъ съ восхищеніемъ описывалъ ту блаженную жизнь, которую провелъ у Св. Василія. Хижина ихъ не имѣла ни кровли, ни дверей; дымъ не выходилъ изъ нея, потому что не было ни очага, ни огня на немъ. Только сухой хлѣбъ, о который ломались зубы, и вода составляли обѣдъ ихъ. Они вмѣстѣ рубили камни, садили и поливали дерева въ саду, обработывали огородъ, и перетаскивали на плечахъ своихъ огромныя тяжести, чтобъ уровнять мѣсто. Руки у обоихъ были въ мозоляхъ [2]). Вмѣстѣ также они занимались и духовными упражне-

1) Василій Велик. письмо 2.
Григорій Богосл. письм. 5. и 6.

2) Григорій Богосл. письмо 8.

ніями. Вмѣстѣ молились Богу; вмѣстѣ, въ ночное время, оглашали воздухъ псалмопѣніемъ; вмѣстѣ углублялись въ Слово Божіе [1], и читали толковниковъ онаго, съ благоразумнымъ уваженіемъ держась священныхъ преданій [2].

Весьма уважали они сочиненія глубокомысленнаго Оригена, изъ котораго дѣлали и извлеченія. Когда Аріане представляли нѣкоторыя мѣста изъ его сочиненій къ подкрѣпленію своей ереси; то они напротивъ собрали изъ сихъ сочиненій такія мѣста, въ которыхъ доказывалось вѣчное Божество Сына Божія [3]. Впрочемъ писанія Оригена, исполненныя переносными выраженіями и часто неумѣстными углубленіями, читали они съ глубокимъ разсмотрѣніемъ. Ибо хотя Св. Василій съ похвалою

---

1) Григорій Богосл. письмо 9.
2) Руффинъ Церк. Исторіи книг. 11, 2.
3) Сокр. Церк. Истор. книг. 4, 26. Созоменъ Церк. Истор. книг. 6, 17. Григорій Богосл. письмо 87. Сіи извлеченія дошли и до нашего времени подъ именемъ Φιλοκαλία.

приводитъ изъ него мѣста въ своихъ писаніяхъ; однакожъ и не безъ упрека ему [1]).

Не долго продолжалась уединенная жизнь Св. Василія. Скоро начали приходить къ нему изъ разныхъ мѣстъ люди, которые просили у него совѣтовъ для истинно Христіанской жизни, и которые желали посвятить себя Богу подобнымъ ему образомъ, съ нимъ вмѣстѣ, и подъ его руководствомъ. Его глубокое смиреніе, и частію любовь къ уединенію и свободѣ, сначала производили въ немъ великую грусть отъ сихъ посѣщеній; но скоро онъ раздумался самъ съ собою, и удержавъ въ себѣ тоже смиреніе, пожертвовалъ своимъ уединеніемъ и свободою любви къ братіямъ. Такимъ образомъ скоро составилось въ его пустынѣ не малое общество монашествующихъ [2]).

Открывъ свободный входъ и другимъ въ свое уединеніе, Св. Василій ходилъ по городамъ и деревнямъ Понтійской области; пробуждалъ нерадѣвшихъ о своемъ спасеніи;

---

1) Василій Великій въ книгѣ о Св. Духѣ гл. 29.

2) Оно было уже, когда у Св. Василія былъ Св. Григорій. Григорій Богосл. письмо 9.

убѣждалъ ихъ обратить вниманіе на душу свою, и прекратить пагубное угожденіе ненасытной плоти. Онъ возбуждалъ ихъ къ правовѣрію, къ молитвѣ, къ попеченію о бѣдныхъ, къ цѣломудренной жизни и—къ монашеству. Отъ чего въ различныхъ мѣстахъ Понтійской области основались многіе монастыри, какъ мужескіе, такъ и женскіе, надъ которыми Св. Василій имѣлъ главный надзоръ до конца своей жизни [1].

Хотя Св. Василій давно уже отказался отъ употребленія своего имѣнія; однакожъ оно до сего времени принадлежало еще ему. Но какъ около сего времени въ сосѣдственномъ городѣ сдѣлался великій голодъ, и жители онаго были въ крайности: то онъ продалъ недвижимое имѣніе свое, и на деньги, полученныя за него, пропитывалъ не только жителей сего города, всѣхъ безъ исключенія; но и многихъ другихъ, которые, по слуху о его щедрости, приходили къ

---

1) Руффинъ Церк. Истор. книг. 2, глав. 9. Созоменъ. Церк. Истор. книг. 6, 17. Григорій Нисскій въ похвальн. словѣ Св. Василію.

нему просить его вспоможенія. Онъ удовлетворялъ всякой справедливой просьбѣ, не смотря на лица, полъ и вѣру просителя. Онъ благодѣтельствовалъ и Іудеямъ такъ же, какъ Христіанамъ [1]).

Сія примѣрная щедрость Св. Василія пріобрѣла ему чрезвычайно много довѣренности и уваженія, и до того размножили число его Братіи, что пустыня его по многолюдству стала походить на городъ [2]).

Когда у Св. Василія было Братій еще не такъ много; то онъ руководствовалъ ихъ своимъ примѣромъ и только частными наставленіями. Но когда Братія его начали размножаться; то онъ временами говорилъ имъ и общія поученія [3]). Изъ поученій сего, кажется, рода дошло до нашего времени четыре. Всѣ онѣ имѣютъ почти одно наименованіе: *слово подвижническое.* При первомъ поученіи есть *предисловіе,* въ которомъ Св. Василій сравниваетъ Монаха съ

---

1) Григорій Нисскій тамъ же.
2) Григорій Нисскій тамъ же.
3) Григорій Богосл. тамъ же.
Василій Велик. письм. 171.

воиномъ. Поелику воинъ не строитъ себѣ дома, не собираетъ богатства, не торгуетъ и пр. но заботится о томъ, чтобъ быть готовымъ къ сраженію, хорошо на немъ дѣйствовать и побѣдить; то все сіе онъ обращаетъ въ правила жизни для Монаха. Въ *самомъ словѣ* онъ убѣждаетъ монашествующихъ къ ревностному и постоянному духовному подвигу, потомъ предлагаетъ имъ разныя правила. *Второе, третіе* и *четвертое* поученія состоятъ также изъ разныхъ Монашескихъ правилъ [1]).

По симъ и по другимъ правиламъ, которыя находятся въ писаніяхъ Св. Василія [2]), истинный Монахъ долженъ оставить міръ, и быть внѣ его не только по тѣлу, но и по душѣ. Онъ не долженъ имѣть въ мірѣ ни знакомаго семейства, ни друзей, ни имѣнія, ни дѣлъ. Онъ долженъ истреблять въ себѣ злыя привычки, всѣ душевныя и тѣлесныя страсти. Онъ долженъ предста-

1) Поученія сіи въ Славянскомъ переводѣ находятся въ третьей книгѣ *трудовъ Св. Василія.* Смотр. стр. 160—171. 252—259.

2) Письм. 2. Прав. простр. и краткія.

влять на землѣ съ своими собратіями хоръ Ангеловъ. Весь духъ его, забывъ міръ и попеченія о земномъ, долженъ быть занятъ Богомъ, восхищенъ красотою Его, и устремленъ къ пріобрѣтенію добродѣтели и вѣчныхъ благъ. Онъ долженъ разговаривать съ Братіями своими безъ спора, безъ гордости, безъ вспыльчивости и не перебивая словъ другаго. Онъ долженъ быть смиренъ, обнаруживая смиреніе свое и во внѣшности. Онъ долженъ имѣть печальные, потупленные въ землю взоры, волосы безъ убора, одежду, какую носятъ по мертвымъ, сдѣланную не изъ мягкой матеріи, но суровой, и столь толстую, чтобъ не было нужды въ другой для прикрытія тѣла отъ холода и зноя. Поясъ его долженъ быть простой, и обувь простая. Походка его должна быть ни лѣнивая, ни скорая и гордая. Въ пищу долженъ онъ употреблять съ строгою умѣренностію только хлѣбъ, воду и, временами, нѣкоторые овощи. Пищу сію онъ долженъ принимать только въ опредѣленное время, съ молитвою предъ нею и послѣ нея. Онъ долженъ имѣть сонъ весьма краткій, и при томъ легкій, какой бываетъ по-

слѣ умѣренной пищи, и какой удобно прерываешся. Ибо глубокій сонъ подвергаешъ мечшаніемъ. Что для другихъ ушро; шо для него должна бышь полночь, въ кошорую онъ долженъ всшавашь на молишву и пѣснопѣніе. Ибо ночная шишина болѣе доставляешъ покоя душѣ: тогда молчишъ въ ней чувсшвенносшь; тогда удобнѣе она занимаешся шолько Богомъ, удобнѣе исправляешъ себя, воспоминая о прежнихъ грѣхахъ; удобнѣе испрашиваешъ себѣ Божеской помощи для исполненія Евангельскихъ заповѣдей.

Когда не шолько пусшыня Св. Василія наполнилась Монахами, но и во многихъ другихъ мѣсшахъ Поншійской обласши, по насшавленіямъ его, основались подобныя общесшва; шо не довольно уже было ни его примѣра, ни часшныхъ его насшавленій, ни поученій общесшвенныхъ. Онъ приступилъ къ сосшавленію, и сосшавилъ для Брашій своихъ *Монашескія правила*, съ убѣдишельнымъ предисловіемъ, ревносшно и посшоянно сохранять оныя. Правила сіи сохранились до нашего времени подъ именемъ:

правилъ пространныхъ [1]. Онѣ представлены въ видѣ духовнаго, наставительнаго собесѣдованія Св. Василія съ своими Братіями. Сперва Братія дѣлаютъ какой либо вопросъ ему; потомъ слѣдуетъ его отвѣтъ, въ которомъ и заключается правило. Сіи пространныя правила состоятъ изъ 55 вопросовъ и отвѣтовъ. Многое въ сихъ правилахъ находится такое, о чемъ уже было упомянуто; но гораздо болѣе находится особливаго.

Въ первое правило поставляется любовь къ Богу и ближнему. Когда Братія спрашиваютъ его, какъ должно любить Бога; то Св. Василій говоритъ, что любовь къ Богу не по наукѣ пріобрѣтается. Мы не учимся у другихъ любить свѣтъ, жизнь и своихъ родителей: такъ, или и еще болѣе, не отъ науки бываетъ любовь къ Богу. Напротивъ человѣкъ по самой природѣ своей имѣетъ въ себѣ расположеніе и способность любви къ Богу. — Мы естест-

---

1) Въ Славянскомъ переводѣ онѣ находятся въ третьей книгѣ *трудовъ Св. Василія*, стр. 259—321.

венно любимъ прекрасное, естественно любимъ родныхъ, естественно любимъ благодѣтелей: что же величественнѣе красоты Божіей? Неизъяснима, неописанна красота Божія; никакое слово не выразитъ ее. Назовемъ ли ее блескомъ утренней зари, или сіяніемъ луны, или свѣтомъ солнечнымъ, — все мало въ сравнении съ нею; все далѣе отстоитъ отъ истины, нежели самая густая тьма отъ яснаго полудня. Сія красота невидима для очей тѣлесныхъ, и усматривается только духомъ. Естьли она озаритъ кого изъ Святыхъ, то они ощущаютъ неизъяснимое стремленіе къ ней, и проч. Такимъ же образомъ посѣяно въ насъ сѣмя и любви къ ближнему, говоритъ Св. Василій. Заповѣдуя Братьямъ страхъ Божій, онъ велитъ имъ страшиться, особенно того, чтобы особенное обиліе даровъ Божіихъ на нихъ не содѣлалось причиною тягчайшаго ихъ осужденія.

Потомъ онъ предписываетъ жить въ уединеніи отъ мірскихъ людей, и не имѣть съ ними общенія. Причины на сіе поставляетъ въ томъ, что симъ образомъ человѣкъ удаляется отъ свѣтской разсѣянно-

сти; не видитъ людей, презирающихъ исполненіе Божіихъ заповѣдей, и избѣгаетъ непрестанныхъ соблазновъ ко грѣху, и опасности, непримѣтно привыкнуть къ нему: что въ уединеніи человѣкъ удобнѣе можетъ пребывать въ молитвѣ; удобнѣе можетъ истребить злыя привычки, удобнѣе можетъ отказаться отъ своей воли; удобнѣе можетъ не дорожить своею жизнію, и быть готовымъ на всякую опасность для славы имени Христова: что, живя между грѣшниками, не только гораздо труднѣе найти время, размыслить о своихъ грѣхахъ, увидѣть ихъ и притти въ раскаяніе о нихъ; но удобно можно даже почесть себя добродѣтельнымъ, видя предъ собою худшіе примѣры: наконецъ что среди мірскаго шума и мірскихъ занятій весьма удобно можно забыть и Бога и Слово и судъ Его.

Впрочемъ, предписывая уединиться отъ міра, Св. Василій заповѣдуетъ рѣшившимся на такое уединеніе лучше жить обществами, нежели порознь. Таковую общественную жизнь онъ почиталъ весьма назидательною и полезною; а уединенную весьма опасною. Такъ думалъ онъ потому, что вся-

кой человѣкъ въ извѣстныхъ случаяхъ имѣетъ необходимую нужду въ помощи другихъ; что законъ дѣятельнаго человѣколюбія не можетъ быть исполненъ въ уединеніи; что разные духовные дары и силы только въ обществѣ могутъ служить другимъ во благо; и что несовершенный въ обществѣ удобнѣе усовершается примѣромъ и наставленіемъ болѣе совершенныхъ; а болѣе совершенный усовершаетъ и другихъ. Главную же опасность уединной жизни онъ полагалъ въ томъ, что она удобно дѣлаетъ человѣка самолюбивымъ и гордымъ; потому что она препятствуетъ ему видѣть себя, какъ должно: ибо, не имѣя случая упражнять свою дѣятельность, онъ не можетъ обнаружить предъ собою ни своихъ недостатковъ, ни своихъ успѣховъ въ добродѣтели.

Далѣе Св. Василій говоритъ, что хотя должно совершенно отрѣчься отъ міра и своего имѣнія; однако не должно отдавать свое имѣніе на худое употребленіе развратнымъ, хотябъ они были и родственники. Не должно принимать въ монашество всякаго, кто ни объявитъ свое желаніе на то; но должно прежде тщательно испы-

тать твердость его намѣренія. Бѣглыхъ рабовъ, которые объявятъ свое желаніе, вступить въ монашество, должно съ увѣщаніемъ отсылать къ господамъ ихъ. Связанныхъ узами супружества должно принимать не иначе, какъ когда будетъ взаимное согласіе на то съ той и другой стороны, и когда оно подтверждено будетъ свидѣтелями. Новопринятымъ должно соблюдать молчаніе, дабы такимъ образомъ забывать прежнія свои грѣхи, и имѣть время, научиться чему либо доброму. Кто изъ монашескаго состоянія выходитъ въ другое, тотъ отнимаетъ у Бога даръ, посвященный Ему, и никто изъ монашествующихъ не долженъ посѣщать его. Можно допускать въ общество монашеское и дѣтей, особливо сиротъ, дабы Монахи были имъ отцами. Дѣтей же, у которыхъ есть родители, должно принимать не иначе, какъ естьли будутъ приведены самыми родителями, и при свидѣтеляхъ. Впрочемъ дѣти сіи должны жить въ отдаленіи отъ Братій, дабы они отъ частаго обращенія съ ними не потеряли къ нимъ уваженія, или даже, примѣтивъ ихъ слабости, не возгор-

дились. Обязательство къ безбрачной жизни должно брать съ нихъ не прежде, какъ когда созрѣетъ ихъ разсудокъ, и когда сдѣлано будетъ имъ продолжительное испытаніе въ томъ. Естьли кто изъ нихъ не согласится на монашество, то того отпускать. Монахи должны открывать Настоятелю своему все, даже и тайны своего сердца, чтобы Настоятель удобнѣе могъ дать имъ совѣтъ къ исправленію; естьли Настоятель самъ впадетъ въ какой либо грѣхъ, то старшіе Братія должны о томъ напомнить ему. Между временемъ домашней молитвы и пѣснопѣнія не должно оставлять рукодѣлія: поелику и при немъ ничто не мѣшаетъ сердцу молиться и пѣть Богу. Рукодѣлія же позволительныя суть: ткать, дѣлать обувь, плотничать, кузнечить; поелику таковыя дѣла полезны для общежитія, и не дѣлаютъ никакого возмущенія. Всего же болѣе одобряется землепашество. Для продажи лишнихъ издѣлій Монахи не должны ходить далеко, и особливо по одному, или, что еще хуже, на торгъ. Наконецъ между многими другими предписаніями, Св. Василій предписываетъ Монахамъ заниматься

ся и врачебнымъ искуствомъ; потому что оно есть данное намъ отъ Бога средство къ сохраненію жизни, подобно какъ и другія, на пр. земледѣліе.

Кромѣ сихъ пространныхъ правилъ Св. Василій писалъ еще въ томъ же самомъ видѣ, *правила краткія*, вѣроятно, въ разрѣшеніе разныхъ недоумѣній, которыя открывалъ ему тотъ или другой изъ Братій его. Онѣ состоятъ изъ 330 вопросовъ съ отвѣтами. Въ сихъ вопросахъ заключается великое множество совѣстныхъ случаевъ, сомнѣній и недоумѣній касательно должностей, особенныхъ обстоятельствъ, которыя тревожатъ совѣсть, или потемняютъ смыслъ Св. Писанія, и помрачаютъ истину самой Христіанской вѣры. Такъ на пр. спрашивается: чѣмъ душа можетъ быть увѣрена, что Богъ простилъ ей грѣхи? отвѣчается: естьли она чувствуетъ, что можетъ рѣшительно сказать съ Давидомъ: *я ненавижу неправду*. Еще спрашивается: почему можно узнать, что какое либо слово безполезно? отвѣчается: всякое слово, сказанное не по должности, возложенной на насъ отъ Бога, и не служащее къ созида-

нію вѣры, худо. Далѣе онъ учитъ, что можно никогда не сердиться, ежели всегда представлять себѣ Бога присущимъ, и что Онъ смотритъ на насъ; что Христіанину совсѣмъ не должно смѣяться, поелику онъ непрестанно имѣетъ причину плакать о грѣхахъ своихъ; и проч. Вообще въ сихъ правилахъ чрезвычайно много полезнаго не только для Монаха, но и для всякаго Христіанина, въ какомъ бы состояніи онъ ни былъ [1].

Поелику не всѣ Братія Св. Василія исполняли вѣрно предписанныя отъ него правила; но нѣкоторые преступали ихъ и тѣмъ подавали соблазнъ другимъ; то Св. Василій, кромѣ упомянутыхъ правилъ, написалъ также правила и для наказанія какъ Братій, такъ и Сестръ, преступающихъ оныя правила [2].

---

1) Правила сіи въ Славянскомъ переводѣ находятся въ третьей же книгѣ *трудовъ Св. Василія*, см. стр. 352—432.

2) Смотр. тамъ же стр. 433—436. Кромѣ сихъ монашескихъ писаній Св. Василію приписываются еще: *постановленія для Монаховъ, живущихъ вмѣстѣ и уединенно.* Поста-

Къ концу 359 года Св. Василій извлеченъ былъ изъ спокойнаго своего уединенія, чтобъ видѣть бурное явленіе, которое въ то время произвели Аріанскіе споры. Послѣ Селевкійскаго собора, въ 359 году, на которомъ полу-Аріане осудили Аріанъ (Аномеевъ), обѣ стороны отправили отъ себя посольство въ Константинополь, искать покровительства себѣ у Императора Констанція. Полу-Аріане съ своей стороны послали Епископовъ, Василія Ан-

---

новленія сіи находятся и въ Славянскомъ переводѣ. (Смотр. книг. 3 стр. 438—475). Но сіи постановленія не суть писанія Св. Василія. Ибо 1) въ сихъ постановленіяхъ находится множество такихъ предметовъ, о которыхъ въ упомянутыхъ правилахъ Св. Василія уже сказано, и о которыхъ потому Св. Василію не было нужды говорить. 2) Кромѣ того находится въ нихъ явное противорѣчіе съ правилами Св. Василія. Св. Василій уединенную жизнь почитаетъ опасною, и запрещаетъ; а здѣсь она превозносится. 3) Вообще въ сихъ постановленіяхъ духъ совсѣмъ не тотъ. — Большею частію сіи постановленія приписываютъ Евстафію Севастійскому.

кирскаго и Евстаѳія Селевкійскаго. Сіи убѣдили отправиться съ собою и Св. Василія. Діаній, Епископъ Кесаріи Каппадокійскія, поставилъ Св. Василія, вѣроятно въ сіе время, чтецомъ въ своей церкви. Сія низкая степень давала Св. Василію, конечно, не много случая приступить къ столь важному дѣлу при дворѣ, естьли бы его проницательность и слава не дѣлали его полезнымъ спутникомъ. Впрочемъ Св. Василій не принялъ участія въ сильныхъ спорахъ для защищенія святой Вѣры съ Аріанами въ Константинополѣ [1]). Нѣкоторые упрекаютъ Св. Василія за сіе молчаніе; но очевидно несправедливо. Ибо хотя настоящая причина молчанія его неизвѣстна по исторіи; но всего вѣроятнѣе она состояла въ томъ, что Св. Василій видѣлъ не правовѣрными обѣ стороны. Можно ли было тогда Св. Василію защищать правовѣріе одному, и притомъ когда онъ имѣлъ еще самую низшую степень въ клирѣ? Другіе упрекаютъ Св. Василія за то, что онъ

---

1) Григорій Нисскій тамъ же. Филосторгій Церк. Истор. кн. 4, гл. 12.

долгое время имѣлъ тѣсное общеніе и переписку съ Василіемъ Анкирскимъ, Евстаѳіемъ Севастійскимъ и Сильваномъ Тарсскимъ, которые были начальниками Полу-Аріанъ. Но и сей упрекъ не важенъ. Ибо хотя сіи Епископы не допускали слова *единосущный*, по отношенію къ Сыну Божію; но они касательно Божества Сына Божія выражались такъ, что казались православными. Сверхъ того они показывали великую ревность противъ Аріанъ. По сему съ сими Епископами имѣли сношеніе и Св. Аѳанасій и Св. Иларій.

Св. Василій много уважалъ Каппадокійскаго Епископа Діанія, не только какъ своего Пастыря, но и по душевнымъ его качествамъ. Онъ видѣлъ въ немъ смиреніе, великодушіе, кротость соотвѣтственную сану его, добросердечіе и благопріятливость, соединенную съ важностію. По сему онъ былъ расположенъ къ нему отъ всего сердца [1]. Но не смотря на сіе, когда Діаній по смутнымъ обстоятельствамъ вмѣшался въ 360 году въ дѣла благопріят-

---

1) Василій Великій письмо 51. (Слав. изд. 48).

ствующія Аріанамъ, и по слабости своей подписалъ исповѣданіе вѣры, составленное на Рамнійскомъ соборѣ, въ которомъ, въ пользу Аріева мнѣнія о Сынѣ Божіемъ, опущено было слово *единосущный;* онъ съ великимъ стѣсненіемъ сердца отступилъ отъ общенія съ нимъ, и ушелъ въ свою пустыню [1]).

Между тѣмъ въ 361 году взошелъ на Императорскій престолъ *Іуліанъ* Богоотступникъ, прежде бывшій соученикъ Св. Василія въ Аѳинахъ. Сей Императоръ питалъ сильную ненависть противъ Св. Василія и друга его Св. Григорія, какъ двухъ краснорѣчивѣйшихъ между Христіанами противниковъ своего намѣренія [2]). Зная о нихъ отъ всякаго, живущаго въ Греціи, какъ они славны своими дарованіями и дружествомъ, онъ принялъ намѣреніе истребить ихъ, когда возвратится съ Персидской войны [3]).

---

1) Василій Великій тамъ же.

2) Созоменъ Цер. Истор. книг. 5, гл. 18.

3) Григорій Богосл. слово 2 противъ Іуліана. Между письмами Св. Василія находятся два письма, которыя будто бы писалъ къ нему Іуліанъ, и также отвѣтъ Св. Василія Им-

Но на войнѣ съ Персами провидѣніе Божіе истребило самаго его [1]).

1) Сократъ Церк. Истор. книг. 3, 21.

ператору. Но сія переписка не можетъ быть признана за подлинную. Она противорѣчитъ и сама себѣ и времени, къ которому относится. Въ первомъ изъ писемъ Іуліанъ приглашаетъ Св. Василія, какъ своего друга, посѣтить себя и увѣряетъ, что во время своего посѣщенія онъ не будетъ страдать, какъ прежде, отъ притворства при дворѣ.—Будто Св. Василій былъ когда при дворѣ! Во второмъ письмѣ Іуліанъ воспоминаетъ о своемъ дружествѣ съ Св. Василіемъ въ юныя лѣта, котораго не хотѣлъ бы разрывать; но между тѣмъ даетъ ему разумѣть, что онъ презираетъ его, и повелѣваетъ ему, чтобы онъ, во время похода своего чрезъ Кесарію на войну съ Персами, немедленно представилъ ему тысячу фунтовъ золота, въ противномъ же случаѣ грозитъ разорить городъ сей до основанія.—Но Св. Василія въ сіе время совсѣмъ не было въ Кесаріи; онъ спокойно жилъ въ своей пустынѣ. — Отвѣтъ Св. Василія слишкомъ свободенъ. Онъ ругаетъ Императора безъ нужды, и самымъ поноснымъ образомъ: доказываетъ, какъ несоо-

Вѣроятно въ сіе время, будучи свободенъ отъ всѣхъ постороннихъ развлеченій, Св. Василій писалъ свои *пять словъ противъ* злобнаго и хитраго еретика *Евномія* [1]. Евномій въ сіе время былъ между Арі-

---

бразно требовать столь великую сумму денегъ отъ себя,—человѣка, едва имѣющаго насущный хлѣбъ, и воспоминаетъ о времени, въ которое онъ вмѣстѣ занимался съ нимъ изслѣдованіемъ Св. Писанія, — о времени, для котораго никакъ нельзя найти мѣста въ жизни Св. Василія. Письм. 39. 40. 41. Въ Славянскомъ переводѣ переписка сія благоразумно опущена. Отъ сего опущенія счетъ писемъ Св. Василія въ Славянскомъ переводѣ противъ изданій иностранныхъ идетъ ранѣе тремя письмами.

1) Слова сіи въ Славянскомъ переводѣ находятся въ первой книгѣ *трудовъ Св. Василія.* Впрочемъ касательно подлинности двухъ послѣднихъ книгъ нѣкоторые весьма сомнѣваются, частію потому, что слогъ въ нихъ отличенъ отъ слога въ первыхъ трехъ книгахъ; частію потому, что въ нѣкоторыхъ древнихъ рукописяхъ ихъ нѣтъ; частію потому, что Фотій, въ свое время, читалъ только три книги изъ нихъ;

анами важнѣйшее лице, и глава самой большой части оныхъ. Дабы лучше обратить вниманіе читателей на свою книгу, въ которой онъ излагалъ свои нечестивыя мнѣнія; дабы предварительно уже расположить ихъ въ свою пользу, и тѣмъ удобнѣе распространить свою ересь, онъ далъ своему сочиненію имя *защищеніе*, такъ какъ бы т. е. онъ вынужденъ былъ писать противъ оклеветаній. Въ самомъ почти началѣ сего сочиненія своего, Евномій просилъ своихъ слушателей и читателей различать истину отъ лжи, не держась большинства принимающихъ какое либо мнѣніе, не смотрѣть ни на достоинство, ни на старшинство оныхъ. Св. Василій, примѣтивъ, что Евномій симъ благовиднымъ началомъ хотѣлъ оградить свои мнѣнія отъ упрека въ *новости* ихъ въ Церкви, возразилъ со всею силою: „что ты говоришь? Намъ не долж-

---

(см. Библ. Фот. гл. 137. 138.) частію наконецъ потому, что въ сихъ послѣднихъ книгахъ есть несообразности съ тремя первыми книгами. (смотр. Гарн. Предисл. стр. 163 и д.) Основанія очень важныя!

„но давать преимущества древнимъ? Намъ „не должно уважать множества Христі-„анъ, и нынѣшнихъ, и всѣхъ, которые жи-„ли съ того времени, какъ проповѣдано „Евангеліе? Намъ не должно уважать до-„стоинства тѣхъ, которые прославились „всякими духовными дарованіями, противъ „коихъ всѣхъ ты вымыслилъ сіе нечести-„вое и непріязненное ученіе? Не ужели „должно совершенно закрыть душевныя очи, „истребить изъ мысли память о всѣхъ „Святыхъ, и свое сердце подвергнуть тво-„ему хитросплетенному обольщенію? Под-„линно, сила твоя была бы велика, естьли „бы тебѣ удалось исполнить то, чего не „могъ исполнить и самъ діаволъ разными „хитростями! Естьли бы т. е. мы, поко-„рившись тебѣ, предпочли нечестивыя ум-„ствованія твои тому ученію, которое во „все прошедшее время было исповѣдуемо „столь многими Святыми [1]).“ Подобнымъ образомъ Св. Василій преслѣдовалъ Евномія во всѣхъ пунктахъ отъ начала до конца

---

1) Васил. Вел. въ первомъ словѣ противъ Ев-номія.

его сочиненія, защищая единосущность Сына Божія и Духа Святаго со Отцемъ.

Евномій во всю послѣдующую жизнь Св. Василія писалъ свои возраженія противъ сихъ словъ его, и выдалъ ихъ уже по смерти его. Но сіи новыя хитросплетенія дошли до рукъ Св. Григорія Нисскаго, который и опровергъ ихъ за брата своего [1]).

Въ 362 году Діаній, Епископъ Кесарійскій, впалъ въ изнурительную болѣзнь. Чувствуя несомнѣнное приближеніе смерти, онъ послалъ искать Св. Василія и пригласить его къ себѣ въ Кесарію. Соболѣзнуя о прежней слабости и неосмотрительности своей, онъ свидѣтельствовался Господомъ предъ Св. Василіемъ, что онъ подписался къ Рамнійскому исповѣданію вѣры по простотѣ сердца; что у него совсѣмъ не было въ намѣреніи ниспровергнуть символъ Никейскій, и что онъ ничего другаго не держитъ въ сердцѣ, кромѣ того, что было положено наономъ. Такому искреннему и смиренному объявленію умирающаго сво-

1) Фотій Библіот. гл. 138.

его Пастыря Св. Василій не могъ не повѣрить, и тотчасъ примирился съ нимъ [1]).

Діаній умеръ вскорѣ послѣ сего. На его мѣсто не столько былъ избранъ во Епископа, сколько (какъ-то не рѣдко случалось тогда отъ возмутительнаго Аріанскаго насилія въ церквахъ) принужденъ былъ къ принятію сей степени жителями Кесаріи, даже при помощи войска, Евсевій, одинъ изъ важнѣйшихъ тамошнихъ свѣтскихъ начальниковъ. Присутствовавшіе Епископы, предъ которыхъ привели его въ церковь, также принуждены были крестить его и рукоположить во Епископа. Императоръ Іуліанъ, который уже прежде былъ раздраженъ противъ жителей Кесаріи за то, что они сожгли языческое капище Фортуны, весьма разсердился, узнавъ, что одинъ весьма полезный членъ верховнаго Судилища вовлеченъ былъ ими въ духовное званіе. Для утоленія гнѣва Императорскаго, Градоначальникъ Кесаріи совѣтовалъ Епископамъ низложить Евсевія, и многіе изъ Епископовъ дѣйствительно хотѣли было при-

1) **Василій Велик. письмо 51.**

знать сіе вынужденное дѣйствіе незаконнымъ. Но высокій и неустрашимый духъ Григорія, Отца Св. Григорія Богослова, остановилъ ихъ тѣмъ представленіемъ, что Евсевій столько же невиновенъ, какъ и они; что онъ, какъ всѣмъ извѣстно, человѣкъ добродѣтельный и преданный православной вѣрѣ, и что отмѣненіе посвященія можетъ произвесть еще больше непріятныхъ движеній. Сей твердый отвѣтъ посланъ былъ правителю города; правитель отнесся о томъ къ Императору. Неустрашимость Григорія смягчила гнѣвъ Императора, и Евсевій остался Епископомъ [1]).

При семъ происшествіи Св. Василій оставался въ Кесаріи, и новопоставленный Епископъ Евсевій, въ томъ же 362 году, произвелъ Св. Василія, противъ его воли, во Священника. Св. Григорій Богословъ, который и самъ поставленъ былъ во Священника противъ воли его, писалъ въ сіе время къ другу своему, чтобы онъ сердечно покорился волѣ провидѣнія Божія, потому что въ настоящее смутное по ере-

---

1) Григорій Богосл. слово 19.

сямъ время онъ весьма нуженъ для блага Св. Церкви [1]).

И такъ Св. Василій только теперь еще былъ поставленъ на свѣщникъ! По новой должности онъ перемѣнилъ мѣсто своего жительства; но не перемѣнилъ образа жизни своей. И въ столицѣ онъ жилъ также строго, какъ и въ пустынѣ. Ни частыя посѣщенія отъ другихъ, ни множество дѣлъ не отвлекали его отъ прежняго поста и постоянной молитвы [2]).

Евсевій, производя его во Священника, вѣроятно, имѣлъ въ виду то, чтобы онъ училъ народъ и помогалъ ему въ дѣлахъ Епархіальныхъ. Св. Василій конечно могъ быть для него правою рукою и въ томъ и въ

---

1) Григорій Богосл. въ похвальномъ словѣ Св. Василію. Филосторгій (Цер. Истор. кн. 4, 12) и Сократъ Церк. Ист. кн. 4, 26. говорятъ, что Св. Василій проходилъ должность и Діакона; но Св. Григорій Богословъ, конечно лучше знавшій Св. Василія, сказываетъ, что Св. Василій былъ сдѣланъ Священникомъ непосредственно изъ Чтеца.

2) Григорій Нисскій въ жизни Св. Макрины.

другомъ случаѣ. Онъ много уже времени и весьма ревностно занимался Св. Писаніемъ; много времени занимался наставленіями, и не мало времени управлялъ великимъ множествомъ народа въ своихъ обителяхъ, управленіе коими было, можетъ быть, труднѣе и самой Епархіи.

Вскорѣ по посвященіи Св. Василія, Евсевій назначилъ ему сдѣлать и сказать бесѣду изъ первыхъ стиховъ *Соломоновыхъ притчей*, и Св. Василій усердно исполнилъ порученіе своего Пастыря [1]). Онъ подробно изъяснилъ, по переводу Александрійскому, первые пять стиховъ сей книги, и вездѣ сдѣлалъ нравоучительныя приложенія. Какъ принята была сія бесѣда, не извѣстно; только послѣ сей бесѣды Св. Василій, кажется, не говорилъ уже другой. Ибо вскорѣ послѣ сего доброе расположеніе къ нему Пастыря его перемѣнилось. Какая была тому причина, неизвѣстно. Св. Григорій Богословъ, говоря о семъ обстоятельствѣ, сказываетъ только, что Евсевій поступилъ

---

1) См. начало сей бесѣды. Книг. 3 стр. 78. Изд. Слав.

съ Св. Василіемъ не безъ человѣческой слабости, что онъ жестоко оскорблялъ его, и не допускалъ его къ себѣ; причину же негодованія Евсевія сокрылъ подъ покровомъ. Лучше молчать о томъ, говоритъ онъ [1]. Не станемъ и мы поднимать сего покрова догадками нашими.

Св. Василій, видя таковый гнѣвъ къ себѣ своего Пастыря, не зналъ, что дѣлать; писалъ къ своему другу, Св. Григорію, и просилъ совѣта. Между тѣмъ о поступкѣ Евсевія съ Св. Василіемъ узнали въ обителяхъ Св. Василія. Монашествующіе, будучи совершенно увѣрены въ святости жизни своего Наставника, чрезвычайно оскорбились сдѣланнымъ ему безчестіемъ, и рѣшались явно и совершенно отдѣлиться отъ общенія съ тамошнею церковію. Ихъ отдѣленіе конечно увлекло бы за собою и весьма многихъ жителей Кесаріи изъ всѣхъ состояній. Сіе могло произойти весьма удобно частію потому, что Св. Василій былъ у всѣхъ въ чрезвычайномъ уваженіи; частію потому, что о Евсевіи, по причинѣ непра-

---

1) Григорій Богосл. тамъ же.

вильнаго выбора и производства его въ Епископа, сомнѣвались въ городѣ, законно ли онъ епископствуетъ; частію наконецъ потому, что и Западные Епископы, которые около сего времени прибыли въ Каппадокію, почитали Св. Василія невиннымъ, и держали его сторону [1],

Св. Григорій, узнавъ о состояніи друга своего, не сталъ писать отвѣта; но немедленно прибылъ самъ къ нему. Вмѣстѣ смотрѣли они на недовѣрчивое расположеніе сердецъ въ городѣ къ Евсевію, на расположеніе къ себѣ Западныхъ Епископовъ, на рѣшительное предпріятіе монашествующихъ, и на бѣдственныя слѣдствія отъ того для Св. Церкви, въ которой и безъ того слѣдовало отпаденіе за отпаденіемъ,— смотрѣли внимательно, и Св. Григорій, въ отвращеніе всѣхъ золъ, далъ Св. Василію совѣтъ, удалиться изъ города опять въ свое уединеніе. Св. Василій со всею радостію принялъ совѣтъ друга своего, и не-

---

1) Григорій Богосл. тамъ же.

медленно скрылся въ пустыню. Св. Григорій отправился тудаже [1]).

---

1) Григорій Богосл. тамъ же.

II.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО БЕСѢДА

НА СЛОВА: *Внемли себѣ.*

Богъ, Творецъ нашъ, далъ намъ словесность для того, чтобъ мы открывали другъ другу волю сердецъ, и, по природной наклонности къ общенію, сообщали другимъ свои мысли, извлекая ихъ изъ сокровенной глубины сердца, какъ бы изъ какой нибудь сокровищницы. Естьли бы мы состояли только изъ души; то сообщались бы другъ съ другомъ тотчасъ, мыслями. Но поелику душа наша, въ которой раждаются мысли, покрыта завѣсою плоти; то, чтобы обнаружить находящееся въ сокровенности, нужны слова и имена. По сему когда мысль наша найдетъ себѣ выражающій ее звукъ, то она мчится въ словѣ, какъ бы въ какой нибудь лодкѣ, перелетаетъ воздухъ, и такимъ образомъ отъ говорящаго приле-

шаетъ къ слушающему. Естьли слово найдетъ глубокую тишину и спокойствіе; то останавливается въ ушахъ учащихся, какъ бы въ спокойной и безмятежной пристани: но естьли со стороны слушателей смятеніе дуетъ, какъ жестокая буря, то оно, разбиваясь въ воздухѣ, претерпѣваетъ кораблекрушеніе. И такъ приготовьте молчаніемъ покой для слова сего; можетъ быть изъ принесеннаго имъ окажется что нибудь и полезное. Трудно уловить слово истины, и оно удобно можетъ пролетѣть мимо невнимательныхъ; ибо Св. Духъ такъ устроилъ, чтобъ оно было сжато, кратко, и въ немногомъ открывало многое, дабы по краткости легче было удержать его въ памяти. Ибо существенное совершенство слова состоитъ въ томъ, чтобы оно темнотою не закрывало означаемой имъ вещи, и чтобы не было излишне, пусто и напрасно. Таково недавно нами произнесенное слово изъ книгъ Моисея, которое вы, трудолюбивые! конечно помните, естьли только оно, по причинѣ краткости своей, не пролетѣло мимо ушей вашихъ. Оно есть слѣдующее: *внемли себѣ, да не будетъ*

слово, сокровенное въ сердцѣ твоемъ, беззаконіе. Втор. 15,9.

Мы человѣки склонны къ тому, чтобы грѣшить мыслію. По сему сотворившій сердца наши, зная, что грѣхъ большею частію совершается въ произвольномъ намѣреніи, заповѣдалъ намъ паче всего хранить чистоту въ управляющей силѣ души. Ибо то, чѣмъ мы удобно грѣшимъ, Онъ удостоилъ большаго храненія и попеченія. Какъ осмотрительные врачи слабыя тѣла заранѣе оберегаютъ, давая предохранительныя наставленія: такъ общій Попечитель и истинный Врачь душъ, что видитъ въ насъ наиболѣе удобопреклоннымъ ко грѣху, то напередъ охраняетъ сильнѣйшею стражею. Дѣйствія тѣла требуютъ времени, и удобнаго случая, и трудовъ, и вспоможенія и прочихъ принадлежностей: но движеніе мыслей происходитъ безъ времени, совершается безъ труда, исполняется безъ заботливости; всякое время для него удобно. Случается иногда, что какой либо надменный, съ важностію поднимающій брови, наружно принимаетъ на себя личину цѣломудрія, и сидитъ среди величающихъ его за добродѣтель; но

мыслію находится въ сѣдалищѣ грѣха, увлекаясь туда движеніями сердца. Онъ видитъ въ мечтаніи желаемый предметъ, составляетъ въ мысли какой нибудь непристойный разговоръ, и наконецъ въ тайной храминѣ сердца, живо представивъ сладострастное удовольствіе, безъ свидѣтелей совершаетъ внутри грѣхъ, никому неизвѣстный, доколѣ не придетъ открывающій сокрытое во мракѣ и обнаруживающій мысли сердца. И такъ берегись, чтобъ *слово сокровенное въ сердцѣ твоемъ не было беззаконіе.* Ибо *кто взглянетъ на женщину съ похотствованіемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ.* Матѳ. 5, 28. Потому что тѣлеснымъ дѣйствіямъ много препонъ; но кто грѣшитъ своею волею, тотъ столь же удобно совершаетъ грѣхъ, сколь удобно ему мыслить. И такъ гдѣ скоро можно упасть, тамъ скоро дается намъ и предохраненіе. Сказано: *берегись, чтобы слово, сокровенное въ сердцѣ твоемъ, не было беззаконіе.* Но возвратимся лучше къ первой мысли слова

Сказано: *внемли себѣ.* Всякое животное получило отъ Бога, даровавшаго всему бы-

шіе, внутреннее стремленіе къ сохраненію своего бытія. И естьли прилѣжно вникнемъ, то найдемъ, что очень многія безсловесныя, безъ всякой науки, имѣютъ отвращеніе отъ вреднаго, и по нѣкоторому естественному влеченію стремятся къ тому, что для нихъ полезно. По сему и намъ, Наставникъ нашъ, Богъ, далъ сію важную заповѣдь, дабы то, что они получаютъ по природѣ, мы пріобрѣтали посредствомъ ума; и что у безсловесныхъ происходитъ безъ сознанія, то у насъ совершалось бы посредствомъ вниманія и непрерывнаго размышленія; и чтобы мы, бывъ вѣрные стражи данныхъ намъ отъ Бога склонностей, убѣгали грѣха, такъ какъ безсловесныя убѣгаютъ ядовитыхъ травъ, и искали правды, такъ какъ онѣ ищутъ травы для пищи. И такъ будь внимателенъ, чтобы ты могъ различить вредное отъ полезнаго. Вниманіе бываетъ двухъ родовъ: во первыхъ, когда мы тѣлесными очами вникаемъ въ видимые предметы; во вторыхъ, когда мысленною силою души углубляемся въ созерцаніе безтѣлеснаго. Естьли сказать, что заповѣдь сія относится къ дѣй-

ствію очей, то тотчасъ окажется, что это невозможно. Ибо кто всего себя можетъ обнять глазомъ? Глазъ даже самъ себя не можетъ видѣть, не досязаетъ верха головы, не видалъ ни спины, ни лица, ни расположенія внутреннихъ частей чрева. Сказать же, что заповѣди Св. Духа невозможны, есть дѣло нечестивое. По сему должно намъ разумѣть сію заповѣдь о умственномъ дѣйствіи. И такъ *внемли себѣ*, то есть, осматривай себя со всѣхъ сторонъ; душевное око пусть неусыпно хранитъ тебя. Ты ходишь среди сѣтей, врагъ повсюду скрытно разставилъ тенета. По сему все осматривай, *да спасешися яко серна отъ тенетъ, и яко птица отъ сѣти*. Притч. 6, 5. Серну трудно уловить тенетами по причинѣ остроты ея зрѣнія; по сему и названіе она получила отъ свойственной ей остроты зрѣнія *). И птица, естьли она внимательна, улетаетъ на легкихъ крыльяхъ отъ всѣхъ ухищреній птицелововъ. И такъ смотри,

*) Греческое имя серны собственно значитъ: *зрячая*. Ибо *δορκάς* происходитъ отъ *δέρκω*.

чтобъ тебѣ не оказаться хуже безсловесныхъ въ храненіи себя самаго; чтобы не попасть въ сѣти, не сдѣлаться добычею діавола и живому не отдаться въ его волю.

По сему будь внимателенъ къ себѣ, то есть, не къ тому, что твое и что около тебя; но къ себѣ самому. Ибо иное есть мы сами, иное наше, и иное то, что около насъ. Собственно *мы* состоимъ изъ души и ума, такъ какъ сотворенные по образу создавшаго; а тѣло и чувства его, есть *наше*: *около же насъ*, суть деньги, искуства и прочее принадлежащее къ жизни. И такъ что же говоритъ Писаніе? Не къ плоти будь внимателенъ, и ищи не тѣлесныхъ благъ, не здоровья, не красоты, не удовольствій, не долголѣтія; не деньгамъ удивляйся, не славѣ и власти; не то считай великимъ, что служитъ для временной жизни, не заботься о семъ, пренебрегая жизнію высшею; но будь внимателенъ къ самому себѣ, то есть, къ душѣ твоей. Ее украшай, и о ней старайся, чтобы посредствомъ вниманія удалить отъ ней всякую нечистоту, приходящую къ ней отъ

зла, очистить все гнусное раждающееся отъ порока, и украсить ее всякою красотою добродѣтели. Изслѣдуй себя, кто ты; познай свою природу; познай, что тѣло твое смертно, а душа безсмертна, и что жизнь у насъ двоякая: одна свойственная плоти, скоропреходящая; а другая сродная душѣ, безконечная. И такъ будь внимателенъ къ себѣ; не прилѣпляйся къ тлѣнному, какъ къ вѣчному, и не презирай вѣчнаго, какъ скоропреходящаго. Презирай плоть, ибо она преходитъ; пекись о душѣ, какъ существѣ безсмертномъ. Вникай въ себя со всею точностію, дабы умѣть дать каждому свое; плоти пищу и одѣяніе; а душѣ правила благочестія, честную жизнь, упражненіе въ добродѣтели, исправленіе страстей. Не утучняй тѣла, не старайся о толстотѣ плоти: *ибо плоть похотствуетъ на духъ, а духъ на плоть, и сіи другъ другу противятся.* Гал. 5, 17. Смотри, чтобы утучняя плоть, не дать больше силъ худшему. Какъ въ вѣсахъ, естьли на одну чашку положить больше тяжести, то противуположную сдѣлаешь легче: такъ въ тѣлѣ и душѣ приращеніе въ од-

*

номъ по необходимости дѣлаетъ ущербъ другой. Когда изнѣжено и отягчено тучностію тѣло; тогда умъ по необходимости бываетъ слабъ и невнимателенъ къ своимъ дѣламъ. Когда же душа здрава и помышленіемъ о благѣ возвышена къ свойственному ей величію; тогда по необходимости послѣдуетъ истощаніе въ тѣлѣ. Сія заповѣдь и для больныхъ полезна, и для здоровыхъ хороша. Врачи совѣтуютъ больному быть внимательнымъ къ себѣ самому въ болѣзни, и ничего не пропускать, что служитъ къ выздоровленію: подобнымъ образомъ и слово, врачующее души наши, излѣчиваетъ страждущую отъ грѣха душу симъ же простымъ врачевствомъ. И такъ будь внимателенъ къ себѣ самому, дабы по мѣрѣ преступленія получить и помощь отъ лѣкарства. Естьли грѣхъ великъ и тяжелъ: то большая потребна исповѣдь, горькія слезы, неослабная бдительность и непрестанный постъ. Естьли же преступленіе легко и сносно, то и покаяніе должно быть соразмѣрное ему. Только будь внимателенъ къ себѣ, дабы тебѣ знать здоровье и болѣзнь души. Ибо многіе отъ чрезвычайной

невнимательности, при тяжкой и неизлѣчимой болѣзни, не знають даже и того, что они больны.

Впрочемъ отъ заповѣди сей много пользы и для твердыхъ въ добродѣтели. Такимъ образомъ, одна и таже заповѣдь и болящихъ излѣчиваетъ, и здоровыхъ утверждаетъ въ здравіи. Каждый изъ насъ, слушающихъ слово, занимается однимъ какимъ нибудь дѣломъ, предписаннымъ въ Евангеліи. Ибо въ великомъ домѣ, въ сей церкви, не только есть всякаго рода, серебряные и золотые сосуды, но есть деревянные и глиняные, есть также всякія художества. Поелику въ домѣ Божіемъ, который есть Церковь Бога живаго, есть звѣроловы, путешественники, архитекторы, домоправители, землѣдельцы, пастухи, борцы, воины. Для всѣхъ ихъ годно сіе краткое изреченіе. Оно внушаетъ каждому быть усерднымъ въ дѣлѣ и осмотрительнымъ въ предпріятіи. Естьли Господь повелѣлъ тебѣ быть ловцемъ, какъ сказано: *се Азъ послю многи ловцы, и уловятъ ихъ на всякой горѣ*: Іер. 16, 16. то смотри со вниманіемъ, чтобъ добыча не убѣжала отъ те-

бя; но чтобъ одичавшихъ отъ зла уловить словомъ истины, и привести къ Спасителю. Естьли ты путешественникъ подобный тому, который молится; *стопы моя направи*: Пс. 118, 130. то будь внимателенъ къ себѣ, чтобы не сбиться съ пути, и не уклониться на право, или на лѣво: иди царскимъ путемъ. Архитекторъ пусть полагаетъ твердое основаніе вѣры, которое есть Іисусъ Христосъ. Строитель смотри, какъ бы построить, не изъ дерева, не изъ сѣна, не изъ соломы; а изъ серебра, золота и дорогихъ камней. 1 Кор. 3, 10. 11. 12. Пастырь будь внимателенъ, чтобы не пропустить чего относящагося къ пастырской должности. Чего же? Заблуждающихъ обрати, поврежденныхъ исправь, болящихъ исцѣли. Земледѣлецъ окапывай безплодную смоковницу, и удобряй ее тѣмъ, что способствуетъ плодородію. Воинъ страдай съ Евангеліемъ; 2 Тимоѳ. 1, 8. воинствуй храбро противъ духовъ злобы, противу страстей плоти; возложи на себя всеоружіе Божіе, не вмѣшивайся въ дѣла житейскія, чтобъ угодить военачальнику. Подвижникъ будь внимателенъ, что-

бы не преступить правилъ подвижническихъ. Ибо *никто не будетъ увѣнчанъ, естьли незаконно будетъ подвизаться.* 2 Тим. 2, 5. Подражай Павлу и въ бѣганіи, и въ борьбѣ, и въ битвѣ. И самъ, какъ добрый боецъ, не давай оку души твоей засматриваться въ стороны; важнѣйшіе члены заграждай руками, глазъ устреми на противника. Въ бѣганіи пристально смотри на тѣхъ, которые впереди; такъ бѣги, чтобы получить награду. Въ борьбѣ подвизайся противу невидимыхъ.

Вотъ какую вести жизнь предписываетъ тебѣ оное слово! Оно не велитъ дремать и спать; но быть трезвеннымъ и бдительнымъ. Не достанетъ мнѣ дня, естьли разсказывать, какимъ образомъ можно трудиться для Евангелія Христова, и какую имѣетъ силу сія заповѣдь, и какъ она полезна для всѣхъ.

Внемли себѣ; будь остороженъ, разсудителенъ, береги настоящее, помышляй о будущемъ. Не опускай по небреженію того, что есть, и не обѣщай себѣ вѣрнаго наслажденія въ будущности тѣмъ, чего нѣтъ, и, можетъ быть, совсѣмъ не будетъ.

У молодыхъ людей есть природная слабость, по которой они легкомысленно думаютъ, что уже имѣютъ то, чего надѣются. Освободясь отъ дѣла, или во время ночнаго покоя, они строятъ въ себѣ мечты несбыточныя, и по непостоянству ума на все стремятся, обѣщаютъ себѣ блистательную жизнь, знатную женитьбу, множество дѣтей, глубокую старость, отъ всѣхъ почтеніе. Потомъ, поелику надежда ихъ ни на чемъ не можетъ остановиться, возносятся мыслями къ тому, что у людей считается великимъ; пріобрѣтаютъ большіе и прекрасные домы, наполняютъ ихъ всякими драгоцѣнностями; отдѣляютъ себѣ земли столько, сколько суетность ихъ воображенія отрѣжетъ имъ отъ всего земнаго круга; произведенія сей земли запираютъ въ пустыхъ своихъ житницахъ; къ сему присовокупляютъ стада, чрезвычайное множество слугъ, гражданскіе чины, начальство надъ народами, предводительство на войнѣ, сраженія, трофеи, самое царство. Пересматривая все сіе въ пустомъ воображеніи своемъ, они по глупости своей думаютъ, что уже наслаждаются сими мечта-

шельными благами, такъ какъ бы онѣ уже были, и лежали у ногъ ихъ. Праздной и безпечной душѣ очень свойственна слабость видѣть сны въ состояніи бодрственномъ. Дабы укротить сію вѣтренность ума и разгоряченіе воображенія, и удержать непостоянство мыслей, какъ бы уздою, Слово Божіе даетъ сію великую и мудрую заповѣдь: *внемли себѣ*, не обѣщай т. е. себѣ того, чего нѣтъ, а то, что есть, употребляй себѣ въ пользу.

Думаю, что Законодатель даетъ сіе увѣщаніе для того, чтобъ потребить въ насъ и сію худую привычку. Поелику всякой изъ насъ охотнѣе занимается чужимъ, нежели вникаетъ въ свое собственное; то, чтобъ мы не дѣлали сего, перестань, говоритъ онъ, замѣчать чужіе пороки, не давай свободы разсудку твоему усматривать слабости въ другихъ; но *внемли себѣ*, на испытаніе себя т. е. обрати око души твоей. Ибо многіе, по слову Господню, *смотрятъ на спицу въ глазѣ брата своего, а въ своемъ глазѣ бревна не примѣчаютъ*. Матѳ. 7, 3. И такъ непрестанно испытывай себя, по заповѣди ли ты ведешь жизнь свою.

Не смотри на другихъ съ тѣмъ, чтобы найти въ комъ порокъ, какъ-то сдѣлалъ высокомѣрный и гордый Фарисей, который, стоя на молитвѣ, выставлялъ свою праведность, и унижалъ мытаря. Непрестанно разсуждай о себѣ самомъ, не согрѣшилъ ли ты въ помышленіи; не ошибся ли языкъ твой, сказавъ несогласное съ мыслію; не сдѣлалъ ли ты чего руками, не обдумавъ умомъ. Естьли найдешь въ жизни твоей множество грѣховъ (а яко человѣкъ безъ сомнѣнія найдешь); то скажи словами мытаря: *Боже! будь милостивъ ко мнѣ грѣшнику.* Лук. 18, 13.

Внемли себѣ. Заповѣдь сія, какъ добрый совѣтникъ и напоминатель о непостоянствѣ вещей человѣческихъ, будетъ полезна тебѣ и тогда, когда дни твои протекаютъ весело, и вся жизнь твоя идетъ по твоему желанію; она же умилитъ тебя и въ то время, когда ты будешь въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, дабы ты по надменію не возносился до дерзкой гордости, и съ отчаянія не унизился до робкаго малодушія. Гордишься ли богатствомъ, превозносишься ли предками, хвалишься ли

отечествомъ, красотою тѣла и тѣмъ, что тебя всѣ уважаютъ: вникни въ себя, и найдешь, что ты смертенъ, что ты земля, и отойдешь въ землю. Посмотри на тѣхъ, которые прежде тебя блистали подобно тебѣ. Гдѣ теперь занимавшіе нѣкогда почетныя мѣста въ гражданствѣ? Гдѣ непобѣдимые Риторы? Гдѣ распорядители торжествъ? Гдѣ славившіеся отмѣнными конями? Гдѣ военачальники, сатрапы, властелины? Не все ли прахъ? Не все ли баснь? Не въ маломъ ли количествѣ костей памятники жизни ихъ? Загляни во гробы, можешь ли различить, кто рабъ, кто владыка, кто нищій и кто богатый? Различи, естьли можешь, узника отъ царя, сильнаго отъ слабаго, красиваго отъ безобразнаго. Помня о своей природѣ, никогда не будешь превозноситься; а помнишь будешь о себѣ тогда, когда будешь вникать въ себя. Естьли же ты не славенъ ни родомъ, ни почестями, беднѣе бѣдныхъ, безъ дома, безъ отечества, боленъ, не имѣешь дневнаго пропитанія, трепещешь передъ сильными, всѣхъ боишься по причинѣ своей низости; ибо *нищій*, сказано, *не терпитъ прещенія*: Прит.

13, 8. не отчаявайся, что нѣтъ у тебя ничего завиднаго въ настоящемъ; не теряй вовсе благой надежды, но обрати вниманіе души твоей на тѣ блага, которыя уже дарованы тебѣ отъ Бога, и на тѣ, которыя по обѣтованію хранятся для тебя впереди. Во первыхъ, ты человѣкъ, преимущественно предъ животными устроенный руками Божіими. Естьли здраво судишь, то неужели не сильно произвести въ тебѣ высочайшаго удовольствія то, что ты устроенъ руками самаго Бога, все произведшаго? Сверхъ того, ты, будучи сотворенъ по образу создавшаго тебя, при доброй жизни можешь получить честь равную Ангельской. Ты получилъ разумную душу, которою познаешь Бога; умомъ обозрѣваешь природу вещей, пожинаешь сладчайшій плодъ мудрости; всѣ земныя животныя, домашнія и дикія, всѣ живущія въ водахъ и летающія по воздуху, тебѣ служатъ и тебѣ подвластны. Не ты ли изобрѣлъ искуства и построилъ города? Не ты ли выдумалъ то, что удовлетворяетъ нуждамъ и служитъ къ удовольствію? Не разумъ ли научилъ тебя переплывать моря? Земля и

море не служатъ ли тебѣ въ жизни? Не для тебя ли являются въ своемъ чинѣ воздухъ, небо и хоры звѣздъ? Что тебѣ унывать отъ того, что на конѣ твоемъ нѣтъ серебряной узды? У тебя есть солнце, которое, бѣгая быстро цѣлой день, служитъ для тебя свѣтильникомъ. У тебя нѣтъ серебряныхъ и золотыхъ лампадъ; но есть луна, которая въ тысящу кратъ свѣтлѣе свѣтитъ тебѣ. Ты не ѣздишь на позлащенныхъ колесницахъ; но имѣешь ноги, собственную и природную свою колесницу. Что же ты почитаешь счастливыми тѣхъ, которые, имѣя полные карманы денегъ, нуждаются въ чужихъ ногахъ, чтобы ходить? Ты не спишь на кровати изъ слоновой кости; но у тебя есть земля, которая дороже всѣхъ издѣлій изъ слоновой кости. Сладко на ней покоишься, и засыпаешь скоро и беззаботно! Ты не лежишь подъ золотою кровлею; но имѣешь небо, осіявающее тебя неизреченными красотами звѣздъ. Все это человѣческое, слѣдующее же еще важнѣе. Для тебя Богъ вочеловѣчился, Духъ Святый посылается, ниспровержена смерть, дана надежда воскресенія, даны Божествен-

ныя заповѣди, усовершающія жизнь твою, открыть путь къ Богу посредствомъ заповѣдей, уготовано царство небесное и вѣнцы правды тому, кто не убѣгаетъ трудовъ добродѣтели.

Естьли будешь внимателенъ къ себѣ самому; то все сіе, и еще болѣе найдешь для себя; будешь наслаждаться настоящимъ, и не будешь унывать въ нищетѣ. Гдѣ бы ни представилась тебѣ сія заповѣдь, вездѣ она подаетъ тебѣ великую помощь. На примѣръ, гнѣвъ твой беретъ силу надъ разсудкомъ, и въ горячности вырываются у тебя непристойныя слова, и оскорбительные и звѣрскіе поступки; но естьли будешь помнить слово сіе: *внемли себѣ*; то укротишь гнѣвъ, какъ упрямаго и необузданнаго жеребенка, поражая его словомъ симъ, какъ бичемъ; удержишь во власти языкъ, и не возложишь рукъ на раздражившаго тебя. Положимъ также, что злыя похоти, раздражая душу твою, производятъ въ тебѣ блудные и беззаконные порывы. Естьли и въ семъ случаѣ будешь внимателенъ къ себѣ самому, и вспомнишь, что сія настоящая сладость наконецъ обратится въ горечь; что отъ

нынѣшняго сладострастнаго услажденія въ тѣлѣ нашемъ родится ядовитый червь, который вѣчно будетъ мучить насъ въ гееннѣ, и что разжженіе плоти разожжетъ неугасимый огнь: то похоти тотчасъ обратятся въ бѣгство, и внутри въ душѣ настанетъ чудная нѣкая тишина и спокойствіе, подобно тому, какъ умолкаетъ шумъ развратныхъ рабынь, когда придетъ цѣломудренная госпожа. И такъ *внемли себѣ*, и знай, что въ душѣ есть разумная и мыслящая сила, и есть другая страстная и безмысленная, и что первой дано отъ природы управлять, а другой повиноваться и покоряться уму. Не позволяй уму твоему быть въ плѣну и рабствѣ у страстей, и не давай также страстямъ возставать противъ ума и присвоять себѣ власть души. Точное познаніе себя самаго доставитъ тебѣ достаточное руководство и къ познанію Бога. Ибо естьли будешь вникать въ себя, то не нужно будетъ тебѣ искать Творца изъ разсматриванія устройства вселенныя; но въ самомъ себѣ, какъ въ нѣкоемъ маломъ мірѣ, увидишь великую мудрость Создателя твоего. Отъ безтѣлесности ду-

ши, которая въ тебѣ, заключай, что Богъ безтѣлесенъ. Онъ также не ограниченъ мѣстомъ: поелику и твой умъ не имѣетъ опредѣленнаго пребыванія въ какомъ нибудь мѣстѣ; но только по причинѣ соединенія съ тѣломъ заключается въ мѣстѣ. Вѣрь, что Богъ невидимъ, зная о душѣ твоей, что и она невидима для тѣлесныхъ очей. Ибо не имѣетъ ни цвѣта, ни вида, ни тѣлеснаго какого либо очертанія; но познается только изъ дѣйствій. По сему не усиливайся и Бога видѣть тѣлесными очами; но довѣряя уму, умственно постигай Его. Удивляйся Художнику, какъ Онъ силу души твоей связалъ съ тѣломъ такъ, что она, проходя до самыхъ крайнихъ его частей, приводитъ отдаленные между собою члены въ согласіе и сообщеніе. Смотри, какъ сила отъ души сообщается тѣлу, какъ душа и тѣло участвуютъ въ страданіяхъ другъ друга, какъ тѣло пріемлетъ жизнь отъ души, и какъ душа чувствуетъ болѣзни тѣла! Какія въ ней хранилища наукъ! Отъ чего вновь пріобрѣтаемое познаніе не потемняетъ познанія прежнихъ вещей; но памятованіе объ нихъ остается неслитно и раздѣльно, и

хранится начертанное въ главной силѣ души, какъ на мѣдномъ какомъ столпѣ! Какъ она, предаваясь страстямъ плоти, теряетъ собственную красоту, и какъ опять, посредствомъ добродѣтели очистившись отъ гнусныхъ пороковъ, приходитъ въ подобіе создавшаго ее!

Разсмотрѣвъ душу, вникни, естьли тебѣ угодно, и въ устройство тѣла, и подивись, какое приличное жилище разумной душѣ устроилъ великій Художникъ. Изъ животныхъ одного тебя человѣка сотворилъ Онъ стоящимъ прямо и смотрящимъ вверхъ, чтобъ изъ самаго внѣшняго вида ты познавалъ, что жизнь твоя въ сродствѣ съ высшими. Всѣ четвероногія смотрятъ въ землю, и имѣютъ взоръ поникшій къ чреву; а у человѣка взоръ обращенъ къ небу, чтобъ не занимался онъ чревомъ и угожденіемъ страстямъ чрева; но весь устремлялся бы къ горнему. Потомъ, поставивъ голову на верху, Онъ утвердилъ въ ней важнѣйшія изъ чувствъ; тамъ зрѣніе, и слухъ, и вкусъ, и обоняніе, всѣ расположены другъ подлѣ друга, и, не смотря на то, что стѣснены въ такомъ маломъ про-

странствѣ, ни одно не препятствуетъ дѣйствію другаго. Глаза поставлены на высочайшемъ мѣстѣ, какъ на стражѣ, чтобы ни одна изъ частей тѣла не препятствовала имъ смотрѣть; но, находясь подъ нѣкою малою защитою бровей, съ высоты устремляли бы взоръ прямо. Слухъ не прямо отверстъ, но по искривленному пути онъ принимаетъ звуки въ воздухѣ, (и это есть дѣло высочайшей мудрости) какъ для того, чтобы голосъ безпрепятственно могъ проходить, и преломляясь по излучинамъ, дѣлаться громче; такъ и для того, чтобъ ничто отвнѣ не могло попасть въ ухо и препятствовать чувству. Познай естество языка, какъ онъ нѣженъ и гибокъ, и по разнообразію движеній достаточенъ для всякой потребности слова. Зубы служатъ и орудіями голоса, полагая твердую преграду языку, и орудіями пищи; одни разсѣкаютъ ее, а другіе пережевываютъ. Такимъ образомъ, перебирая все съ надлежащимъ разсужденіемъ, и обращая вниманіе на то, какъ легкія принимаютъ въ себя воздухъ, какъ теплота хранится въ сердцѣ, какія орудія пищеваренія и каналы крови, изъ всего

сего усмотришь неизлѣдимую премудрость Творца твоего, и самъ скажешь съ Пророкомъ: *удивися разумѣ Твой отъ мене.* Пс. 138, 6. И такъ внемли себѣ, чтобы внимать Богу, которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь. —

III.

НОВЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

Древнее прошло, теперь все новое. 2 Кор. 5, 17.

Осмотрите вокругъ себя, возлюбленные, и скажите: все ли теперь новое? и гдѣ новое? Не то ли сегодня, что было вчера? и вчера не то ли было, что прежде? Таже земля, тоже непостоянство, тѣже грѣхи, тѣже бѣдствія.

Двѣ вещи *новыя* оказываются всякое утро: благость Божія и ревность человѣка. Благость Божія оказывается въ томъ, что мы *снова* пробуждаемся на свѣтъ. А ревность дѣлаетъ то, что мы въ странической жизни нашей сколько иногда ни утомляемся; но *снова* встаемъ и идемъ впередъ. Кто не испыталъ еще сего; кто еще не знаетъ, какъ утромъ освѣжается сердце и получаетъ такое новое небесное чувство, какъ будто бы земля со всѣми ея горестями отпадаетъ отъ груди; тотъ въ

тягостной жизни сей едва ли имѣлъ когда спокойныя минуты.

Когда же приходитъ *новый годъ*, тогда всѣмъ человѣкамъ открывается новое праздничное утро, въ которое всѣ должны оттрясти отъ очей своихъ сонъ, освѣжиться въ сердцѣ, вступить въ новый кругъ дѣйствій съ новою живостію и съ новою ревностію, чтобы быстротекущее время употребить во славу Того, который выше времени. А кто тогда отъ полноты сердца не скажетъ: *древнее прошло, теперь все новое*; тотъ хотя и увидѣлъ восхожденіе новаго солнца, но не достоинъ былъ видѣть его.

Кто во Христѣ, тотъ новая тварь; древнее прошло, теперь все новое.

Не глядите на внѣшняго человѣка; хотя впрочемъ и онъ обновляется Іисусомъ Христомъ. Гдѣ владычествуетъ Христосъ, тамъ владычество Его простирается на все. Онъ оживляетъ члены, даетъ красоту и благородство стану, просвѣтляетъ лице, возвышаетъ чело, лучами свѣта окружаетъ голову. Онъ нѣкогда сдѣлаетъ то, что тлѣнное тѣло востанетъ нетлѣннымъ,

безславное воскреснетъ во славѣ, и будетъ подобно прославленному Его тѣлу. Ибо Ему все покорно; слѣдовательно и прахъ.

Но не смотрите на прахъ. Какъ бы ни оказывалась его слава: главное обновленіе происходитъ въ духѣ. Когда говорится: *кто во Христѣ, тотъ новая тварь:* тогда разумѣйте это о сердцѣ человѣка, о внутреннемъ человѣкѣ.

Почему же человѣкъ во Христѣ дѣлается новымъ внутреннимъ человѣкомъ? Потому что въ немъ дѣйствуетъ 1) *духъ истины,* 2) *духъ любви* 3) *духъ радости* и 4) *духъ совершенства.*

1. Кто во Христѣ, въ томъ дѣйствуетъ духъ истины.

Въ язычникахъ и Іудеяхъ духъ сей не могъ дѣйствовать. У язычниковъ идолослуженіе не давало ему власти. Но и во многихъ въ Израилѣ откровеніе Всевышняго не могло пробуждать его. Причину тому показываетъ Спаситель. *Кто отъ Бога, тотъ слышитъ слова Божіи. Вы потому не слышите, что вы не отъ Бога.* Іоан. 8, 47. Нечего было дѣлать тамъ, гдѣ господствовало пристрастіе къ землѣ и че-

ловѣческія бездушныя постановленія. Сердца засыпаны были пылью. Въ буквѣ терялся духъ. И Христа знали только по плоти. Потому Апостолъ говоритъ: прочь плоть, *отнынѣ мы никого не знаемъ по плоти; естьли же и знали Христа по плоти, то нынѣ уже не знаемъ. Кто во Христѣ, тотъ новая тварь.* 2 Кор. 5, 16. 17. Онъ уже не Іудей, и не язычникъ; но Христовъ человѣкъ. Онъ не рабъ, но свободный. Онъ уже не тварь праха, не бѣдная, въ оковахъ призрака, мнѣнія и суетности стенающая тварь, но сынъ Божій, наслѣдникъ неба. И въ томъ увѣренъ, что онъ таковъ.

Возлюбленные, естьли мы во Христѣ: то и въ насъ это открывается силою духа истины, одушевляющаго насъ. Мы во Христѣ имѣемъ новыя познанія. И познанія наши во Христѣ получаютъ новую обширность и новую твердость.

Наше знаніе уже не ограничивается только видимымъ; ибо *видимое временно.* Наше знаніе объемлетъ невидимое и изъ невидимаго изъясняетъ видимое; ибо *невидимое вѣчно.* Мы знаемъ Отца, который сотво-

рилъ насъ и управляетъ нами. Мы видимъ свое назначеніе, чтобы служить Ему не изъ страха, и быть дѣтьми Его. Мы примѣчаемъ, что мы уклонились отъ сего назначенія и можемъ освободиться отъ грѣха и смерти не серебромъ и златомъ; но драгоцѣнною кровію пречистаго и непорочнаго Агнца Христа. Мы ищемъ спасенія не у земли, хотя знаемъ, что и на землѣ надобно искать его, искать непрестанно и искать единственно. Съ самаго того времени, какъ мы посвятили себя Сыну Божію, жительство наше на небесахъ, откуда и ждемъ Спасителя нашего Іисуса Христа, Господа. О царствѣ Божіемъ мы не имѣемъ такого понятія, будто бы оно приходитъ съ внѣшнею пышностію: *Царство Божіе внутрь насъ.* Такъ судимъ мы во Христѣ.

За сіе сужденіе мы никому не обязаны. Мы сами это узнали. Сей Іисусъ есть Христосъ, и въ Немъ все спасеніе всѣхъ сыновъ безсмертія. И сіе сужденіе наше не колеблется, какъ тростъ отъ вѣтра. Оно основано на Томъ, который сказалъ: *небо и земля прейдутъ, а слова Мои не прейдутъ.* Сіе сужденіе не есть тусклое и мрачное,

какъ свѣтъ лампады: оно свѣтитъ намъ въ жизни, какъ свѣтъ солнца; ибо происходитъ отъ Того, который говоритъ: *Я свѣтъ міру: кто послѣдуетъ Мнѣ, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ.* Іоан. 8, 12. Чѣмъ болѣе будемъ ходить, и чѣмъ болѣе пойдемъ за симъ свѣтомъ, тѣмъ болѣе прольется на насъ просвѣщенія и славы.

Кто во Христѣ, тотъ новая тварь: Древнее прошло, человѣкъ сдѣлался новый. Духъ истины производитъ свѣтъ въ душѣ его.

Есть ли въ васъ сей духъ истины? Есть ли сіе правильное сужденіе о своемъ происхожденіи и отечествѣ, о своемъ назначеніи и заблужденіяхъ, о своихъ грѣхахъ и возвращеніи въ свободу чадъ Божіихъ?

Имѣете ли вы сей Евангельскій взглядъ на священнѣйшія принадлежности вашей жизни? Имѣете ли вы ту увѣренность, чтобы сказать: *я знаю, въ Кого я вѣрую*? И чувствуете ли, какъ веселъ и бодръ тотъ человѣкъ, который увѣренъ въ своемъ званіи и избраніи во Христѣ Іисусѣ?

Да дастъ намъ Богъ на новый годъ сей

духъ истины. Тогда можно будетъ сказать: древнее прошло, мы сдѣлались новыми.

2. У тѣхъ, которые во Христѣ, къ духу истины присоединяется духъ любви.

Въ язычникахъ и Іудеяхъ сей духъ не могъ господствовать. Не было тамъ человѣколюбія. Въ тѣсной груди ихъ помѣщалось только самолюбіе. Не было любви къ Богу; идола деревяннаго или каменнаго также нельзя любить, какъ нельзя служить Богу изъ страха или изъ найма. Слово Апостола здѣсь имѣетъ такой смыслъ: естьли вы во Христѣ, то изчезла преграда, отдѣлявшая васъ отъ человѣковъ. Вы уже не враги, но братья: ибо вы дѣти Божіи посредствомъ вѣры во Іисуса Христа. Естьли вы во Христѣ, то изчезла пропасть, отдѣлявшая васъ отъ Бога. Законъ Божій уже не есть что-то постороннее и чуждое для васъ. Вы подчиняетесь ему свободно, по собственному избранію, съ ревностію. Такимъ образомъ въ мертвыя дѣла входитъ духъ, а съ духомъ жизнь. Древнее прошло; вы сдѣлались новые.

Возлюбленные, естьли мы во Христѣ,

то и въ насъ это открывается духомъ любви, царствующимъ въ насъ.

Человѣкъ къ чему нибудь долженъ быть привязанъ. И у всякаго есть сіе нѣчто. Свое ли, чужое ли, великое ли, малое ли, доброе ли, худое ли, всегда бываетъ предметовъ его желанія или отвращенія, исканія или опасенія. Естьли ты во Христѣ: то Христосъ есть предметъ любви твоей. Симъ рѣшится, чего ты ищещь и какъ ищешь. Ты ищешь царства Божія и правды его. Сіе исканіе дѣлается не словами только и языкомъ, оно оказывается на самомъ дѣлѣ. Сіе исканіе дѣлается не изъ найма; цѣль, одушевляющая тебя, есть та, чтобы воля Божія была какъ на небѣ, такъ и на землѣ. Сіе исканіе дѣлается не холодно и вяло; огонь любви разжигаетъ его; за дѣло сіе ты не иначе приняться можешь, какъ съ ревностію; въ тебѣ таже ревность, какая во Христѣ, когда Онъ говорилъ: *ревность по домѣ Твоемъ снѣдаетъ Меня.* Предметъ любви твоей Христосъ, и кромѣ Его нѣтъ другаго предмета любви. Самое благорасположеніе къ людямъ, любовь къ отечеству, попеченіе о домѣ и дружба

съ искреннѣйшими твоими происходятъ въ тебѣ изъ любви ко Христу. Не то, чтобы любовь ко Христу поглощала всякую другую любовь. Нѣтъ: любовь ко Христу возвышаетъ, очищаетъ, облагороживаетъ и совершаетъ ее.

По сему образцу не скоро сотворится человѣкъ. Впрочемъ естьли кто во Христѣ; то уже въ немъ оказывается наклонность къ тому; а сего и довольно, онъ уже новая тварь. Древнее прошло; человѣкъ сдѣлался новый. Духъ любви пылаетъ въ груди его.

И такъ спрошу я: любовь сію, которая хотя неисправимаго исправить не можетъ, однакожъ совершаетъ труднѣйшее; которая хотя не можетъ побѣдить міръ, однакожъ побѣждаетъ смерть,—любовь сію имѣете ли въ сердцѣ? Сей духъ любви составляетъ ли пружину вашихъ дѣйствій? Любите ли вы Отца въ Сынѣ паче всего? Дѣлаете ли вы дѣла Божіи, какъ свои собственныя? Молчитъ ли у васъ самолюбіе, гдѣ говоритъ должность? Стараетесь ли вы день и ночь о томъ, чтобы самимъ до-

стигать цѣли Евангелія и другихъ вести къ тому?

Души, пылающія божественнымъ огнемъ, который согрѣваетъ все холодное и оживляетъ мертвое! Въ васъ живетъ Христосъ, и вы въ Немъ. Пусть тьма борется противъ васъ, и негодуетъ: она не разумѣетъ, что дѣлаетъ. А вы знаете, чего хотите и знаете также, что вы поставлены выше любви и ненависти, выше похвалы и поруганія всего міра.

Да дастъ намъ Богъ на новый годъ сей духъ любви. Тогда можно будетъ сказать: древнее прошло, мы сдѣлались новыми!

3. Съ истиною и любовію сопряжена радость. Она сопутствуетъ всѣмъ, которые въ Христѣ.

У кого нѣтъ Христа, у того нѣтъ радости. У язычниковъ и Іудеевъ не было полной радости. Тамъ или радость была безъ степенности, или степенность безъ радости. Тамъ или владычествовали грубыя удовольствія, низкія похоти, скотскія страсти, необузданное своевольство; или самовольное удрученіе плоти, которое не доставляло духу удовольствія. Тамъ служили

Господу, сильному и грозному, и тѣмъ не возвышали духа, а стѣсняли его: ибо рабъ Господину не изъ свободы служитъ, а по долгу. Тамъ всюду окружены были грѣхами, ибо тмы заповѣдей и запрещеній положены были на всѣ дары Божіи. Вездѣ видѣли и слышали: *не прикасайся, не вкушай, не дотрогивайся.* Колос. 2, 2. Въ семъ отношеніи говоритъ Апостолъ: *гдѣ духъ Господень, тамъ свобода.* Свобода, а не своевольство; свобода, подчиненная закону, но закону небесному. Сей законъ не стѣсняетъ, не гнететъ. Человѣкъ въ немъ, какъ на своей родинѣ, веселъ, бодръ, живъ, всѣ силы его въ дѣйствіи. Жизнь подъ симъ закономъ не есть упоеніе, но наслажденіе, жизнь веселая, но не выступающая за предѣлы. Древнее прошло. Все сдѣлалось новое.

Возлюбленные, естьли мы во Христѣ, то и въ насъ это открывается духомъ радости, дышущимъ въ насъ.

Безъ Христа люди въ жизни своей или мучатъ себя, или упоеваются удовольствіями. Въ томъ и другомъ случаѣ они грѣшатъ. Въ первомъ потому, что человѣкъ не долженъ стенать подъ бременемъ, какъ наем-

никъ. Онъ на дѣла своего званія и должности не долженъ смотрѣть, какъ на неизбѣжное зло, которое надобно допустить для необходимыхъ потребностей жизни. Онъ не долженъ быть рабомъ страха, заботъ и вѣчнаго унынія. Нося въ душѣ своей слово сіе: *иго Мое благо и бремя Мое легко*, онъ долженъ ходить въ жизни, и выходить изъ жизни съ возвышеннымъ челомъ, съ свѣтлымъ взоромъ. Видъ его долженъ быть веселъ, какъ велитъ Апостолъ: *всегда радуйтеся*. 1 Сол. 5, 16. И тогда, когда горе со всѣхъ сторонъ окружаетъ его, онъ долженъ мириться съ жизнію. Долженъ; и кто во Христѣ, тотъ это и дѣлаетъ.

Четыре трудныя задачи надобно рѣшить намъ въ жизни, рѣшеніе которыхъ стоитъ награды. Научись трудиться съ охотою, какъ бы играючи. Научись наслаждаться удовольствіями благоговѣйно, какъ бы стоя на молитвѣ. Научись терпѣть потерю съ такимъ расположеніемъ духа, какъ бы ты пріобрѣталъ. Научись сѣтовать о грѣхахъ съ такою бодростію, какъ бы ты былъ чистъ отъ всякаго грѣха. Рѣшивъ сіи четыре задачи, мы вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшаемъ

еще задачу, которую почитают за самую величайшую, хотя на самомъ дѣлѣ она не отлична отъ прежнихъ: научись восходить на смертное ложе съ такимъ спокойствіемъ, какъ бы вовсе не было смерти. Важная задача! Не легко, и кажется невозможно рѣшить ее! Но кто во Христѣ, тотъ рѣшаетъ ее. Когда духъ радости въ насъ, тогда трудныя работы не утомляютъ насъ, тогда прелести чувствъ не оглушаютъ насъ, тогда земныя горести не подавляютъ насъ, и самое тягчайшее изъ всѣхъ чувствованій, чувствованіе грѣховъ, оканчивается сладкими слезами; ибо мы знаемъ, Кто заплатилъ за все.

Истинно, истинно, что кто во Христѣ, тотъ новая тварь. Древнее прошло; человѣкъ сдѣлался новый. Духъ радости живетъ въ груди его.

Имѣете ли вы въ себѣ сей духъ радости? Не тяготятъ ли васъ труды вашего званія? Не забываетесь ли вы въ радости? Умѣете ли отогнать отъ себя горесть? При видѣ смерти чувствуете ли вы въ себѣ безусловную преданность небу? И когда грѣхъ томитъ васъ; то въ стѣснен-

номъ и удрученномъ сердцѣ живетъ ли надежда? Надъ главами вашими сіяютъ ли звѣзды Евангельскаго слова, сіяютъ ли свѣтло и постоянно, и бросаютъ ли свѣтъ и миръ въ горестную жизнь вашу?

Да дастъ намъ Богъ на новый годъ сей духъ радости. Тогда можно будетъ сказать: древнее прошло; мы сдѣлались новыми.

4. Человѣческое совершенство и блаженство еще растетъ. Намъ надобно расти, и мы способны къ тому, чтобы расти. Въ жизни человѣческой нѣтъ ничего конченнаго, а только стремленіе ко Христу, естьли только оно въ насъ есть. Потому у насъ ни духъ истины, ни духъ любви, ни духъ радости не можетъ быть безъ стремленія къ высшему совершенству. Духъ совершенствованія полагаетъ на нихъ божественную печать.

Въ язычникахъ и Іудеяхъ не было стремленія къ совершенству въ Евангельскомъ смыслѣ. Они не имѣли Сына. У язычниковъ жизнь была какъ капля утренней росы, и какъ роса изчезала. У Израиля въ мысляхъ было царство, хотя тысящелѣтнее, однакожъ временное и мірское. Спасенія ждали

литвнѣ. А о томъ спасеніи, которое извнутри человѣка развивается, и по мѣрѣ развитія духа пріемлетъ новый, лучшій и красивѣйшій видъ, и растетъ вѣчно, они не знали. Но кто во Христѣ, тотъ знаетъ, что есть царство. Знаетъ, что оно приноситъ и чего требуетъ. Онъ не желаетъ, чтобъ оно къ нему пришло съ блескомъ земнаго счастія. Жизнь его образуется по слову Апостола: *со страхомъ и трепетомъ старайтесь о своемъ спасеніи,* Филип. 2, 12. или: *Христосъ умеръ за всѣхъ, чтобъ живущіе не для себя уже жили, но для умершаго за нихъ и воскресшаго.* Въ семъ открывается новая тварь.

Возлюбленные, естьли мы во Христѣ, то и въ насъ открывается сіе посредствомъ находящагося въ насъ стремленія къ совершенству.

Мы человѣки во Христѣ получаемъ полное свое бытіе; потому что, вѣруя въ Него, мы начинаемъ быть такими, какъ должно. Начинаемъ быть сынами Божіими, то есть, вступаемъ въ новую жизнь, гдѣ развиваются наши силы, гдѣ идемъ выше со степени на степень, входимъ въ обще-

ніе со Отцемъ, Сыномъ и Святымъ Духомъ, дѣлаемся причастниками Божественнаго естества: ибо удаляемся тлѣнныхъ похотей міра, глубже вникаемъ въ истину, сильнѣе дѣйствуемъ въ любви, полнѣе наслаждаемся радостію. Имѣя въ себѣ божественное естество, мы бодры и побѣдоносны, и совершаемъ дѣла великія безъ борьбы. Но возрастающія силы вводятъ насъ въ обширнѣйшій кругъ дѣйствій, и налагаютъ на насъ болѣе обязанностей. Кончимъ одну борьбу, начинается новая. Жизнь наша не можетъ быть безъ борьбы. Только наконецъ послѣ вѣрнаго и постояннаго подвига, подъ вечеръ дней нашихъ, можемъ иногда съ внутреннимъ удовольствіемъ сказать: *подвигомъ добрымъ подвизался я.* Сей непрестанный подвигъ есть двоякій. Для начинающихъ онъ есть борьба съ собою, исканіе добра. Для успѣвающихъ борьба съ міромъ, подвигъ противъ зла. Остановиться никакъ нельзя. Никто не смѣй вообразить, что уже довольно. Нельзя здѣсь опочить на лаврахъ, какъ торжествующимъ побѣдителямъ. Нигдѣ и никогда нельзя почить на землѣ.

*

Видите, какъ во Христѣ обновляются, и какъ надобно обновляться человѣкамъ. Всѣ, которые ввѣряютъ себя Его водительству, идутъ впередъ къ совершенству.

Есть ли и въ васъ сей духъ совершенства? Удалена ли отъ васъ та зловредная безпечность, для которой кажется все хорошо, чтобъ ничего не надобно было исправлять, и которая все оставляетъ по старому, чтобъ не двигать руки своей? Чтобъ усовершаться, усовершать, возрастать въ истинѣ, любви и радости: есть ли непрестанный вашъ подвигъ? По крайней мѣрѣ теперь приходитъ ли вамъ на мысль, чтобъ дѣлать это впредь?

Да дастъ намъ Богъ на новый годъ сей духъ усовершенствованія. Тогда можно будетъ сказать: древнее прошло; мы сдѣлались новыми.

Надобно намъ быть новыми. Христосъ не вселится въ насъ, когда мы только на словахъ будетъ принимать Его: Онъ хочетъ въ насъ жить. Онъ хочетъ быть жизнію нашей жизни. А гдѣ живетъ Сынъ, тамъ открывается слава Отца; тамъ входитъ

Божественное, а земное все выходитъ; тамъ Онъ разрушаетъ все противное Его царству. Естьли же видите, что сила сія не дѣйствуетъ, что побѣды не оказываетъся и слѣдствій ея невидно: то вѣрно знайте, что тамъ нѣтъ Христа. Жизни нашей суждено расти и возвышаться по частямъ, но она не должна быть въ отрывкахъ. Нельзя новыхъ лоскутовъ пришивать къ старому платью: иначе дира будетъ больше. Нельзя здѣсь дѣйствовать въ половину: во Христѣ Іисусѣ требуется новая тварь.

IV.

ИСЦѢЛЕНІЕ ДѢВИЦЫ Е. Н. Г.

Свѣдѣніе о семъ исцѣленіи представлено Начальству изъ Троицкой Сергіевой Лавры, подписанное отцемъ получившей исцѣленіе М. К. Н. И. Г., Намѣстникомъ Лавры Архимандритомъ Аѳанасіемъ и служащими при гробѣ Преподобнаго Сергія Іеромонахами Іероѳеемъ, Гавріиломъ и Амвросіемъ. Духовный Отецъ получившей исцѣленіе С. Церкви Священникъ Николай Ѳедоровъ также письменно засвидѣтельствовалъ какъ о необычайной болѣзни ея, такъ и о чудесномъ исцѣленіи. Обстоятельнѣйшее же описаніе всего произшествія съ подробнымъ означеніемъ времени, когда что случилось, сдѣлано родственникомъ дѣвицы Г. Титулярнымъ Совѣтникомъ В. Добровольскимъ, очевиднымъ свидѣтелемъ и сопутникомъ ея въ Троицкую Сергіеву Лавру. Я долгомъ почелъ, говоритъ онъ въ своей запискѣ, записать для себя, что видѣлъ, и что слышалъ отъ самой болящей. Мы думаемъ, что не менѣе того есть долгъ, сообщить сіе и другимъ вѣрующимъ въ благодатное Провидѣніе, для утѣшенія и назиданія.

1821 года Марта 3 дня дѣвица Е. Н. Г. ѣздила проститься съ принявшею ее при рожденіи повивальною бабкою, которая скончалась. Возвратясь домой Е. Н. почувствовала зубную боль, стрѣльбу въ ушахъ, потомъ боль въ правомъ боку, и наконецъ подвержена была судорогамъ и лому, который принуждалъ ее кричать день и ночь. Лѣченіе призваннаго врача, вмѣсто помощи, привело ее въ великое разслабленіе. По времени приглашенъ былъ другой: но и сей не имѣлъ успѣха. На канунѣ Свѣтлаго Христова Воскресенія, присовѣтывалъ онъ поставить больной въ хрѣнъ ноги: отъ сего свело у нея правую ногу, къ самой спинѣ. Врачь увѣрялъ, что это ничего не значитъ. Потомъ взятъ былъ и третій врачь, который и обѣщалъ скорое выздоровленіе: но, не видя облегченія, наконецъ отказался отъ пользованія.

Е. Н. во время болѣзни своей не однократно видѣла во снѣ Преподобнаго Сергія, который приказывалъ ей сказать отцу ея, чтобы ѣхалъ съ нею къ Троицѣ (въ Троицкую Сергіеву Лавру). Онъ именно сказалъ ей: *ты будешь здорова, только не скоро; а иначе скоро забудешь.* Но родители ея, почитая сіи сновидѣнія обыкновеннымъ дѣйствіемъ воображенія и болѣзненнаго состоянія, хотя и сбира-

лись ѣхать въ Лавру, для утѣшенія страждущей; только медленно.

Однажды ночью, когда она спала, бывшія при ней дѣвицы увидѣли, что она вдругъ повернулась, вскрикнула, протянула сведенную ногу, и уперлась ею въ грудь одной изъ нихъ. Но чрезъ нѣсколько времени ногу опять начало сводить; и, когда хотѣли удержать ее, больная не велѣла трогать. Поутру, когда окружающія разсказали о семъ родителямъ ея, они спрашивали ее, не видала ли чего. Тогда она разсказала слѣдующее: видѣла я, что пришелъ Преподобный Сергій съ Божіею Матерію, и оба, наложивъ на ногу руки, сказали: теперь повѣрятъ. Божія Матерь сказала еще: жаль; давно ты страдаешь; поѣжжай; онъ исцѣлитъ тебя. Но какъ выпрямилась нога, того она не чувствовала; и не помнитъ даже, что не велѣла удерживать, когда стало ее сводить. Послѣ сего конечно уже надобно было повѣрить, и рѣшительнѣе располагаться къ путешествію въ Лавру.

Между тѣмъ Преподобный еще видѣлся ей, и между прочимъ приказывалъ, на дорогу исповѣдаться и пріобщиться Святыхъ Христовыхъ таинъ. Въ ночи же предъ тѣмъ днемъ, въ который ей надлежало исповѣдываться и

пріобщиться, опять видѣла она во снѣ Божію Матерь и Преподобнаго, который пришелъ со Святыми дарами, чтобы пріобщить ее. Она сказала ему, что ее завтра будутъ исповѣдывать и пріобщать: но онъ отвѣтствовалъ: нѣтъ нужды; то будетъ завтра; а я теперь пріобщу тебя. Когда же Преподобный пріобщилъ ее: то Божія Матерь отерла уста ея пеленою. Потомъ вновь повелѣвали ей ѣхать, говоря: поѣжжай; и естьли и будетъ тебѣ дорогою хуже, не отчаявайся; мы будемъ съ тобою во всю дорогу.

Наконецъ Маія 12 дня отправились въ путь; и для переѣзда шестидесяти съ небольшимъ верстъ, по чрезвычайной слабости болящей, потребовалось 4 дня.

Маія 16 въ вечеру пріѣхали въ Троицкой Сергіевской посадъ. И когда подъ стѣнами монастыря остановились, чтобы найти удобную квартиру: больная очнулась, и, услышавъ, что пріѣхали къ желаемому мѣсту, перекрестилась, и слезы радости полились изъ глазъ ея.

Маія 18 внесли ее въ соборную Церковь на доскѣ и на перинѣ; и поставили на правой сторонѣ у праваго клироса, противъ самой раки Преподобнаго. До начатія Литургіи, по же-

данію ея, исповѣдывалась она у Іеромонаха Гавріила, при гробѣ Преподобнаго. Въ извѣстное время принесена она была къ вратамъ Царскимъ, для принятія тѣла и крови Христовой; а потомъ опять поставлена была на прежнемъ мѣстѣ. По окончаніи Литургіи и соборнаго молебна, когда народъ приложился къ мощамъ Преподобнаго, больная принесена была ближе къ ракѣ, и начатъ молебенъ Преподобному. Въ сіе самое время у нея начались сильныя судорожныя движенія. Она схватила мою руку, говоритъ Г. Добровольскій, и приложила къ сердцу, которое необыкновенно билось, какъ будто бы хотѣло вырваться изъ нея. Нога же стала выправляться, и, когда окончился молебенъ, была уже совсѣмъ выпрямлена. Больная нѣсколько разъ крестилась; а предстоящіе, видя таковое Божіе благоволеніе, молились со слезами, и многіе стояли на колѣняхъ. По окончаніи молебна приложили ее къ мощамъ. Такимъ образомъ привезли ее на квартиру съ прямою ногою: но спустя часа два начало ее опять сводить, и къ другому утру она сведена была по прежнему.

Маія 21, въ день празднованія Владимірской иконѣ Божіей Матери, болящая привезена была опять въ Соборъ, и поставлена на прежнемъ мѣстѣ; и опять, послѣ Литургіи, во время мо-

лебна, нога стала выправляться, и выпрямилась совсѣмъ, съ тою только разницею, что судорожныя движенія были не такъ сильны, и біеніе сердца, хотя также необыкновенно, но легче прежняго. Послѣ молебна, какъ и въ первый разъ, приложили ее къ мощамъ Преподобнаго, и привезли въ домъ съ прямою ногою. Но чрезъ нѣсколько времени опять начало сводить ее.

Маія 22, также во время молебна у гроба Преподобнаго, нога вновь выпрямилась, и уже безъ всякихъ судорожныхъ движеній. Но потомъ въ домѣ свело у лѣвой руки пальцы.

Маія 29, въ Троицынъ день, во время молебна, нога выпрямилась; а когда стали прикладывать больную къ мощамъ Преподобнаго, и рука коснулась одеждъ покрывавшихъ его, то пальцы на рукѣ, сведенные, вдругъ выпрямились. Послѣ въ домѣ она разсказывала, что въ то время чувствовала, какъ будто бы ее кто ударилъ въ руку. Послѣ сего руки болѣе не сводило.

Маія 30, въ день сошествія Святаго Духа, Маія 31, Іюня 3, 4, 5, 6 и 8 чиселъ, всякой разъ при гробѣ Преподобнаго, во время молебна ему, угоднику Божію, нога выпрямлялась.

Надобно замѣтить, что со втораго раза ее сводило разъ отъ разу менѣе, и наконецъ послѣ 8 Іюня она осталась совершенно прямою. Во все сіе время лѣкарствъ не употребляли, кромѣ масла изъ лампады Преподобнаго.

Отъ неупотребленія же пищи больная пришла въ такое разслабленіе, что въ концѣ Іюня закрылись у нея глаза, и голосъ до такой степени ослабѣлъ, что она сдѣлалась нѣмою.

По исцѣленіи ноги ея и пальцовъ у руки, она давала знать родителямъ, что должно ѣхать въ Москву, и быть пока довольными, какъ бы давая разумѣть, что еще не пришло время получить окончательное исцѣленіе.

Іюля 24 привезена она была въ Москву съ прямою ногою, но съ закрытыми глазами, и безъ употребленія языка; и въ семъ состояніи пробыла до 24 Ноября, то есть, до дня своего Ангела. Въ сей день, когда пришелъ Священникъ пріобщить ее Святыхъ Таинъ, она вдругъ открыла глаза.

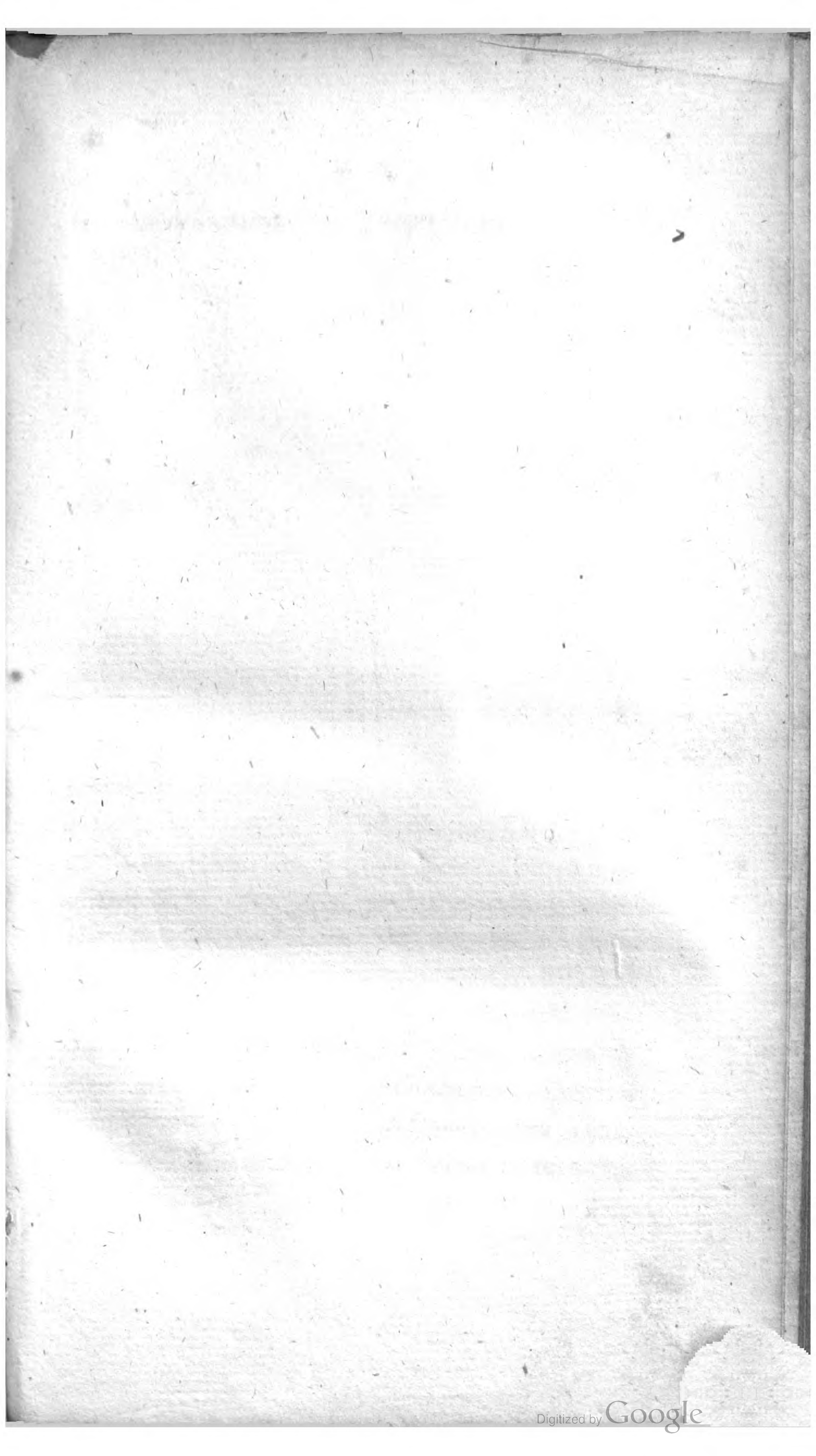
Наконецъ, 1822 года, въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, Спаситель міра, по молитвамъ Угодника Своего, благоволилъ довершить милосердіе свое надъ болящею. Когда отецъ

ея, возвратясь изъ церкви къ семейству, между прочими и ее привѣтствовалъ обыкновеннымъ радостнымъ привѣтствіемъ: *Христосъ воскресе*! уста ея разрѣшились, и первое слово ея было: *воистину воскресе*! Послѣ сего потребовала она трости, съ помощію ея встала съ постели, и съ тѣхъ поръ начала укрѣпляться.

Да славятъ Господа за милость Его, и за чудеса Его для сыновъ человѣческихъ! Послалъ слово свое и исцѣлилъ ихъ, и избавилъ ихъ отъ могилы ихъ. Псал. CVI. 20: 21.

Прославивъ съ Давидомъ Бога Исцѣлителя, не можемъ удержаться, чтобы не обратить вниманія и болящихъ и здравыхъ на достопамятныя въ описанномъ здѣсь приключеніи слова, сказанныя болящей: *ты будешь здорова, только не скоро; а иначе скоро забудешь*. Безъ сомнѣнія, Отецъ щедротъ и Богъ всякаго утѣшенія всегда желаетъ, и всегда готовъ, подать немощнымъ и скорбящимъ отраду и помощь: но когда видитъ, что рановременная помощь не произведетъ духовнаго плода, для котораго скорбями воздѣлываетъ Онъ землю сердца нашего; тогда, по милосердію, Онъ медлитъ дѣломъ милосердія, чтобы съ неблаговременно помилованнымъ *не случилось горшаго*;

даетъ вкусить горечь страданія, дабы потомъ совершеннѣе возчувствована была сладость помилованія, и тѣмъ болѣе подкрѣплены были вѣра, надежда и любовь. И такъ — *сынъ мой! не пренебрегай наказанія Господня, и не унывай, когда Онъ тебя обличаетъ.* Онъ наказываетъ *для пользы, чтобы намъ получить святость Его.* Евр. XII. 5. 10.

V.

ЖИЗНЬ
СВЯТИТЕЛЯ ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО.

(*Часть вторая.*)

Между тѣмъ, какъ Св. Василій съ другомъ своимъ Св. Григоріемъ только еще началъ вкушать сладость блаженнаго покоя, вдругъ поднялась на Кесарію огромная туча съ страшнымъ вѣтромъ и громомъ, и градомъ, готовая потребить все, что ни попадется ей на встрѣчу. Валентъ, который въ 364 году сдѣлался Восточнымъ Императоромъ, который обращенъ былъ Евдоксіемъ, Константинопольскимъ Епископомъ въ Аріанскую ересь, который объявилъ себя покровителемъ оной ереси, и уже многія славныя правовѣрныя Церкви посредствомъ Аріанскихъ Епископовъ обратилъ къ Аріанству, предпринималъ теперь,

такъ сказать, походъ противъ Кесаріи съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ здѣшнія Церкви, которыя почти уже однѣ оставались на Востокѣ правовѣрными, отдать въ руки еретиковъ. Надѣясь на неопытность Кесарійскаго Архіепископа Евсевія, на отсутствіе Св. Василія, на разногласіе между имъ и Евсевіемъ, и на то, что Кесарійская Церковь отъ сего разногласія раздѣлялась между тѣмъ и другимъ, онъ рѣшительно полагалъ, что присутствіемъ своимъ непремѣнно одержитъ побѣду [1]).

Услышавъ о такомъ предпріятіи Императора, Кесарійская Церковь живо почувствовала великую потерю въ Св. Василіи. Архіепископъ Евсевій, съ своей стороны, тотчасъ рѣшился вызвать въ Кесарію Св. Григорія, и въ семъ намѣреніи писалъ къ нему весьма благосклонное письмо, приглашая его на нѣкоторое духовное собраніе; вѣроятно, на какой либо праздникъ. Но Св. Григорій, изъявляя своему Архипастырю радость о сдѣланной себѣ почести, весьма свободно

---

1) Григорій Богосл. въ пох. словѣ Св. Василію. Сократ. Церк. Ист. книг. 4, 1.

написалъ въ письмѣ своемъ, что ему весьма тяжело переносить то безчестіе, которое онъ сдѣлалъ искреннѣйшему другу его, Св. Василію; что онъ, дѣлая ему сію почесть, поступаетъ съ нимъ подобно тому человѣку, который одною рукою гладитъ по головѣ, а другою бьетъ по щекамъ; что естьли онъ окажетъ Св. Василію приличное уваженіе, то Св. Василій будетъ преданъ и полезенъ ему гораздо болѣе; что онъ, какъ ничего незначущій, и однакожъ преданный своему Пастырю со всѣмъ почтеніемъ, послѣдуетъ за другомъ своимъ, какъ тѣнь за тѣломъ [1]).

Таковымъ отвѣтомъ Св. Григорія Евсевій былъ весьма недоволенъ. По сему Св. Григорій, въ свое оправданіе, писалъ къ нему новое письмо, въ которомъ увѣрялъ своего Архипастыря, что онъ писалъ къ нему такъ свободно не съ тѣмъ, чтобъ оскорбить его, и не изъ гордости; но въ духѣ безпристрастномъ, по монашески, такъ, какъ слѣдовало, и что ему приличнѣе слу-

---

1) Григорій Богосл. письмо 20.

шать свободныя мысли приверженныхъ къ себѣ, нежели лесть противныхъ [1].

Вскорѣ послѣ сего Евсевій, снова приглашая къ себѣ Св. Григорія, писалъ къ нему, что онъ истребилъ возникшее въ себѣ негодованіе къ нему, и что онъ весьма нуженъ ему для прогнанія дикихъ звѣрей, напавшихъ на Св. Церковь. Св. Григорій обѣщалъ притти къ нему, соединить свои молитвы съ его молитвами, сражаться съ противниками подъ его руководствомъ, и — сдержалъ слово свое безъ всякаго замедленія [2].

Почти въ то же самое время, какъ онъ явился къ своему Архипастырю, увидѣлъ, что сердце его совсѣмъ перемѣнилось, что онъ совершенно готовъ примириться съ Св. Василіемъ, и что рѣшился уже самъ писать къ нему весьма благосклонное письмо. Св. Григорій тотчасъ писалъ о томъ другу своему, и убѣждалъ его предварить сіе письмо своимъ возвращеніемъ въ Кесарію, частію по сему расположенію Архипастыря; а наи-

---

1) Григорій Богосл. письмо 169.
2) Григорій Богосл. письмо 170.

паче потому, что многіе еретики уже прибыли въ городъ, и что еще большее число ихъ скоро прибудетъ [1]).

Получивъ сіе письмо отъ друга своего, Св. Василій не сталъ разсуждать; но тотчасъ со всею покорностію явился къ своему Архипастырю, примирился съ нимъ и посвятилъ всего себя на сохраненіе Матери Церкви. Такимъ образомъ вся надежда еретиковъ была уничтожена [2]).

Св. Василій вдругъ далъ всему иной видъ въ Кесаріи. Тотчасъ соединилъ онъ раздѣленныя сердца искреннимъ примиреніемъ, и совершенно подавилъ всѣ возникшія сѣмена раздора. Когда же прибыло еретическое полчище; то онъ боролся съ нимъ со всею ревностію, мужествомъ и благоразуміемъ. Онъ давалъ совѣты, готовилъ къ сраженію и удалялъ всѣ преграды; иныхъ вновь присовокуплялъ къ себѣ, иныхъ удерживалъ, иныхъ отражалъ. Для правовѣрныхъ онъ былъ столь же спасительнымъ огражденi-

---

1) Григорій Богосл. письмо 19.

2) Григорій Богосл. пох. слово Св. Василію. Созоменъ Церк. Истор. кн. 6. гл. 15.

емъ, какъ твердая стѣна; для хулителей Божественной Троицы столь же гибельнымъ, какъ острая сѣкира, и огонь всепожирающій [1]). Такимъ образомъ Императоръ Валентъ съ Епископами своими, не получивъ успѣха въ своемъ предпріятіи, со стыдомъ удалился изъ Кесаріи, не окончивъ и гражданскихъ дѣлъ своихъ [2]).

Какъ въ сіе бурное время, такъ и послѣ сего, Св. Василій всемѣрно старался показывать знаки душевнаго уваженія своему Архипастырю, чтобы истребить въ немъ навсегда и послѣдніе остатки прежняго гнѣва, и въ то же время увѣрить другихъ, что прежнее ихъ несогласіе было слѣдствіемъ духа злобы, который никогда не терпитъ добраго и святаго согласія. Для сего Св. Василій теперь весьма часто посѣщалъ своего Архипастыря, принималъ отъ него добрыя наставленія, и самъ давалъ ему мудрые совѣты. Такимъ образомъ скоро они стали совершенно единодушными, и Св. Василій сдѣлался все для своего Архипас-

1) Григорій Богосл. тамъ же.
2) Созоменъ тамъ же.

тыря: мудрымъ совѣтникомъ, всегда готовымъ помощникомъ, толкователемъ Божественнаго Писанія, руководителемъ въ дѣлахъ, жезломъ его старости, опорою его вѣры, словомъ: Архіепископъ Евсевій любилъ теперь Св. Василія, какъ ближайшаго къ себѣ, и уважалъ его, какъ нужнѣйшаго для себя человѣка. Отъ сего произошло то, что Св. Василій управлялъ почти всѣми дѣлами своего Архипастыря, впрочемъ такъ, что Архипастырь могъ почитать дѣйствія его собственными; и потому былъ ими совершенно доволенъ [1]).

Кромѣ сего Св. Василій многократно ходатайствовалъ по церковнымъ дѣламъ у знатнѣйшихъ людей въ городѣ; рѣшалъ разныя спорныя дѣла такъ, что рѣшенія его получали силу и важность закона; дѣлалъ важныя вспоможенія бѣднымъ, которые были таковы или по тѣлу, или по духу; вообще онъ дѣлалъ все, что можетъ дѣлать Божій человѣкъ для блага Св. Церкви и ближнихъ своихъ [2]).

---

1) Григорій Богосл. тамъ же.
2) Григорій Богосл. тамъ же.

Но важнѣйшее изъ благотворительныхъ дѣлъ Св. Василія, во время его Священства, было по слѣдующему случаю. Въ 368 году въ Каппадокійской области зима была весьма морозная, но совсѣмъ безъ снѣга, отъ чего весь посѣянный хлѣбъ вымерзъ. За зимою послѣдовала весьма жаркая весна, въ продолженіе которой вовсе не было дождей, отъ чего даже значительныя рѣки обмелѣли, и ручьи вовсе высохли. По сему всѣ посѣянныя весною сѣмена частію вовсе не взошли на изсохшей землѣ; а частію засохли при самомъ всходѣ. Такимъ образомъ во всей Каппадокіи распространился ужаснѣйшій голодъ. Помощи не было ни откуда. Ибо сія область не имѣетъ съ другими странами никакого сообщенія водою, и потому не могла удовлетворить своей крайности плодоносіемъ другихъ странъ. Земледѣлецъ смотрѣлъ на изсохшія поля свои, и плакалъ; смотрѣлъ на жену свою, и заливался слезами; смотрѣлъ на плачущихъ дѣтей, и отвращалъ взоры съ страшнымъ рыданіемъ. Несчастіе еще болѣе увеличивалось жестокостію купцовъ, у которыхъ были богатые запасы хлѣба. Чѣмъ

болѣе увеличивался голодъ, тѣмъ дороже они продавали хлѣбъ свой изъ жадности къ деньгамъ. Бѣдные за одинъ кусокъ хлѣба были обременяемы самыми тяжкими работами у богатыхъ купцовъ. Многіе отъ голода лишались жизни. Матери бросали дѣтей своихъ къ воротамъ богатыхъ, но богатые не обращали никакого вниманія на ихъ пронзительный плачь, и голодные псы пожирали ихъ [1]).

Св. Василій, снѣдаемый любовію къ ближнимъ своимъ, не могъ смотрѣть безъ слезъ на сіе жалостнѣйшее состояніе народа. Онъ вышелъ на каѳедру свою; описалъ сіе состояніе живыми красками, и, показавъ, что оно есть наказаніе Божіе, со всею силою обратилъ вниманіе свое на безчеловѣчные поступки тѣхъ, которые при общей крайности отказывали бѣднымъ въ своей помощи, или и не отказывали, но съ такимъ же безчеловѣчіемъ [2]).

Бесѣда сія весьма сильно подѣйствовала

---

1) Василій Вел. Бесѣда 8.
Григорій Богосл. тамъ же.

2) Это слово 8. Св. Василія.

надъ сердцами богатыхъ. Они отверзли житницы свои, которыя были до сего времени заключены гораздо крѣпче, нежели небо во дни Иліины. Многіе изъ богатыхъ снабжали бѣдныхъ сами собою; другіе присылали хлѣбъ для раздачи къ Св. Василію, который собиралъ къ себѣ множество народа всякаго пола и возраста, питалъ ихъ, и самъ, по примѣру Іисуса Христа, омывалъ многимъ изъ нихъ ноги, дабы, сколько возможно, ослабить въ нихъ тяжкое чувствованіе жестокой нищеты. Насыщая такимъ образомъ тѣло хлѣбомъ земнымъ, онъ не оставлялъ питать въ тоже время души ихъ хлѣбомъ небеснымъ [1]).

Спустя нѣсколько времени послѣ сего голода, именно въ 370 году, Евсевій Архіепископъ Кесарійскій, послѣ осмилѣтняго управленія обширною своею Епархіею, которой подчинены были не только всѣ церкви въ сей области, но и многія другія, умеръ спокойною смертію на рукахъ Св. Василія [2]).

---

1) Григорій Богосл. тамъ же.

2) Григорій Богосл. тамъ же.

Услышавъ о смерти Евсевія, весьма многіе Епископы Кесарійской Епархіи собрались въ столичный городъ для избранія новаго Архіепископа, и приглашали къ себѣ письмомъ достопочтеннаго старца, Назіанскаго Епископа, Григорія, отца друга Св. Василія. Впрочемъ потому ли, что они мало надѣялись на прибытіе сего Старца по причинѣ глубокой и болѣзненной его старости; или потому, что для достиженія своихъ цѣлей, не очень и желали его присутствія, приглашеніе ихъ было написано такъ худо, что не показана была ни причина, для чего они приглашали его, ни время, въ которое должно было ему пріѣхать [1]).

Больно было Старцу по прочтеніи такого приглашенія. Ему и сыну его Св. Григорію Богослову весьма хотѣлось, чтобы на Архіепископскій престолъ покойнаго Евсевія избранъ былъ Св. Василій, коего просвѣщенная мудрость была уже испытана, и который былъ уже Епископомъ въ Кесаріи, хотя и не имѣлъ сего сана. Посему благочестивый Старецъ писалъ къ

---

1) Григорій Богосл. письмо 23.

приглашавшимъ его Епископамъ письмо, въ которомъ усильно рекомендовалъ имъ Св. Василія, какъ такого мужа, которому онъ никого предпочесть не смѣетъ. Поелику нѣтъ никого, говорилъ онъ, изъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ онъ знаетъ, кто бы былъ столько честнаго нрава, столько силенъ словомъ, столько мужественъ и столько во всѣхъ частяхъ образованъ для добродѣтели, какъ Св. Василій. Естьли кто не будетъ соглашаться на избраніе его потому, что онъ слабаго сложенія; то такому, писалъ онъ, можно замѣтить, что избираетъ не борца, но учителя, и что *сила Божія совершается въ немощи*. Къ сему присовокупилъ онъ, что естьли они мнѣніе его одобрятъ; то онъ прибудетъ къ нимъ, и духовнымъ или тѣлеснымъ образомъ окажетъ имъ свою помощь: но естьли по разнымъ видамъ произойдутъ раздоры; то онъ будетъ радъ тому, что его не принимаютъ въ участіе при выборѣ. Тогда, заключаетъ онъ письмо свое, дѣлайте, что хотите. Помолитесь за меня [2].

---

2) Григорій Богосл. тамъ же.

Вскорѣ послѣ сего письма благочестивый Старецъ получилъ другое приглашеніе изъ Кесаріи, и писалъ новое письмо ко всѣмъ Духовнымъ, монашествующимъ, свѣтскимъ знатнымъ лицамъ въ городѣ, и ко всей Кесарійской Церкви, въ которомъ между прочимъ сказывалъ, что дѣло, о которомъ идетъ разсужденіе, весьма важно, какъ потому, что Епископъ есть свѣтильникъ Церкви, отъ котораго зависитъ все ея благосостояніе, такъ и потому, что Кесарійская Церковь есть мать почти всѣхъ Церквей, на которую всѣ Христіанскія общества обращаютъ взоры свои, дабы учиться у нея чистотѣ вѣры и согласію. Послѣ сего онъ снова рекомендовалъ имъ Св. Василія, какъ одного отличнаго между всѣми другими, и предъ всѣми другими достойнѣйшаго занять Архіепископскій престолъ въ Кесаріи, одного способнаго въ столь смутныя времена наставлять народъ въ истинной вѣрѣ, и противустоять еретикамъ. Естьли сіе, такъ заключилъ онъ письмо свое, мнѣніе о избраніи Св. Василія, на котораго я въ сердцѣ моемъ возложилъ уже руки, будетъ уважено; то я, не смот-

ря на болѣзненную старость мою, пріѣду къ вамъ: но естьли сіе мнѣніе не будетъ принято; естьли при выборѣ будутъ смотрѣть на какія либо внѣшнія связи и выгоды; или естьли въ выборѣ будетъ участвовать мятежная чернь; то дѣлайте дѣло сами собою, а я останусь дома [1]).

Дабы надежнѣе привести въ исполненіе пламенное свое желаніе, старецъ Григорій въ то же время письменно просилъ Св. Евсевія, Епископа Самосатскаго, дабы онъ пріѣхалъ въ Кесарію, и великимъ, заслуженнымъ уваженіемъ своимъ отъ народа, сколько возможно, содѣйствовалъ выбору Св. Василія, представляя ему опасность наипаче со стороны Аріанъ, дабы они не возвели на Кесарійскій престолъ кого либо изъ своихъ сообщниковъ [2]). Хотя Самосата не состояла подъ вѣдѣніемъ Кесарійскаго престола, и потому Евсевій не имѣлъ настоящаго голоса при выборѣ Архіепископа въ Каппадокію; впрочемъ онъ конечно могъ мудрымъ совѣтомъ своимъ склонить

---

1) Григорій Богосл. письм. 22.

2) Василій Великій письмо 48.

къ тому многихъ избирательныхъ Епископовъ. Прибытіе же его не должно было показаться страннымъ ни для кого; потому что тогда всѣ Епископы принимали дѣятельное участіе въ совѣщаніяхъ объ общемъ благѣ Св. Церкви, будучи совершенно увѣрены въ томъ, что всѣ Епископства составляютъ одну должность, коея исполненіе хотя поручено каждому Епископу извѣстнаго округа порознь; но такъ, что всякой изъ нихъ непремѣнно долженъ имѣть въ виду общее благо цѣлаго [1]. Хотя Св. Евсевій Самосатскій былъ тогда уже очень старъ; однако онъ не отказался исполнить просьбы Старца Григорія, и тотчасъ отправился въ Кесарію [2])

Таковыя дѣйствія Старца Григорія, по видимому, были не законны. Ему, какъ частному Епископу въ Кесарійской Церкви, должно было предложить только свой голосъ; но онъ, полагаясь на сѣдины свои, поступалъ самовластно, и почиталъ себя въ правѣ, требовать себѣ удовлетво-

---

1) Св. Кипріанъ о единствѣ церкви.

2) Василій Великій письм. 48.

ренія отъ всѣхъ Епископовъ Кесаріи, какъ будто бы они были подчинены ему, или принадлежали къ его Епархіи. Посему иной удобно можетъ въ настоящемъ случаѣ обвинить благочестиваго Старца; но Св. Григорій Богословъ называетъ сіи дѣйствія отца своего *дѣйствіями славнѣйшими* [1], и онѣ были подлинно таковы, ежели смотрѣть на нихъ съ той справедливой точки, съ которой смотрѣлъ на настоящее дѣло благочестивый Старецъ. Ибо а) Кесарійская Церковь въ то время почти одна сохраняла себя чистою отъ примѣси ложнаго Аріанскаго ученія, такъ что естьли бы Аріане успѣли овладѣть ею; то почти совсѣмъ изсякла бы неизсякаемая на землѣ Церковь Божія. б) Аріане же употребляли всѣ силы свои къ тому, чтобы покорить себѣ Церковь сію. Ибо мы видѣли уже, какъ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ даже самъ Императоръ употреблялъ власть свою, чтобы заставить сію Церковь принять къ себѣ Аріанское ученіе и Аріанскихъ Епископовъ. По сему должно было ожидать, что

---

1) Григорій Богосл. слов. 19.

въ настоящее удобное время Аріанскіе Епископы будутъ стараться подвигнуть и землю и адъ, для возведенія на Кесарійскій престолъ кого либо изъ своей партіи. в) Св. Василій былъ весьма достоинъ Архіепископскаго престола въ Кесаріи, какъ въ разсужденіи сохраненія и возращенія истинной чистоты вѣры въ сей Церкви; такъ и въ разсужденіи несомнѣннаго охраненія ея отъ всѣхъ нападеній Аріанскихъ учителей. Потому что, управляя уже нѣсколько лѣтъ при покойномъ Архіепископѣ сею Епархіею, онъ показалъ уже достаточные опыты своего достоинства. г) Но между избирательными лицами, не говоря уже объ Аріанахъ, одни были такого свойства, что имъ самая святость жизни Св. Василія не нравилась, и потому они лучше хотѣли имѣть у себя Епископомъ какого нибудь человѣкоугодника, нежели его, ревнителя по страхѣ Божіемъ [1]. Другіе же, именно весьма многіе Епископы, при выборѣ домогались Архіепископскаго престола сами себѣ [2], и такимъ образомъ ясно показывали,

1) Григорій Богосл. тамъ же, и слов. 20.

2) Григорій Богосл. тамъ же.

что они совсѣмъ недостойны были сего святаго сана. Ибо его ищутъ только недостойные; а достойные всегда уклоняются, а когда принимаютъ, то принимаютъ со страхомъ и трепетомъ. д) Кромѣ сего въ выборъ Архіепископа вмѣшались знатнѣйшіе свѣтскіе люди въ Кесаріи, которымъ, какъ свѣтскимъ людямъ, совсѣмъ не должно было принимать участія въ семъ выборѣ. Люди сіи, разумѣется само собою, руководствовались частію своими собственными видами, и частію внушеніями зараженныхъ Аріанствомъ придворныхъ [1]). Въ таковыхъ обстоятельствахъ подлинно должно дѣйствовать не иначе, какъ противу-поставлять усиліе усилію.

Кесарія долго была касательно выбора Архіепископа въ чрезвычайномъ волненіи и несогласіи; но наконецъ Св. Евсевій Самосатскій довелъ дѣло до того, что къ большинству голосовъ въ пользу Св. Василія недоставало одного только голоса. Старецъ Григорій былъ весьма разстроенъ въ здоровьѣ своемъ и лежалъ въ постелѣ, ко-

1) Григорій Богосл. тамъ же.

гда услышалъ о семъ; но не смотря на то важность дѣла заставила его забыть временное сохраненіе жизни своей, которое изнѣженные моралисты считаютъ столь важнымъ, что подчиняютъ ему даже священнѣйшія обязанности, какъ будто бы мужество, охотно жертвующее жизнію для общаго блага, принадлежитъ только воину, а не ратоборцу за славу Божію и за спасеніе человѣковъ. Съ постели положили больнаго Старца въ повозку, и онъ отправился въ Кесарію. Личное его присутствіе произвело желанное впечатлѣніе. Онъ имѣлъ утѣшеніе освятить Св. Василія елеемъ священнаго помазанія и возвести на Архіепископскій престолъ. Послѣ сего посвященія болѣзненный Старецъ вдругъ сталъ здоровъ, бодръ, крѣпокъ и съ радостію возвратился къ своей Церкви [1]).

Сорокъ лѣтъ было Св. Василію, когда онъ получилъ Архіепископскій санъ. Св. Аѳанасій, Архіепископъ Александрійскій, услышавъ о избраніи Св. Василія, чрезвычайно радовался, и вмѣстѣ столько же дивился

---

1) Григорій Богосл. слово 19.

тому, что нѣкоторые не хотѣли избрать сего достойнаго мужа, котораго всякой Церкви должно было желать себѣ во Епископа. Св. Аѳанасій, въ радости своей, тогда же предрекъ о побѣдахъ, которыя Св. Василій одержитъ надъ господствующею ересью [1].

Всѣ правовѣрные, которые имѣли въ виду славу Божію и спасеніе душъ, также чрезвычайно рады были сему выбору. Напротивъ многіе изъ Епископовъ, къ стыду своему, были крайне недовольны тѣмъ, частію потому, что не получили желаемаго, а частію потому, что слава душевныхъ дарованій и высокой святости жизни Св. Василія, при выборѣ его, помрачила ихъ славу. Они чрезвычайно досадовали на Старца Григорія, которому они, не безъ основанія, приписывали возвышеніе Св. Василія; изрыгали на него ругательства, не присутствовали при рукоположеніи Св. Василія, и прервали церковное общеніе съ нимъ [2].

---

1) Св. Аѳанасій въ письмѣ къ Іоан. Антіох. и Палладію.

2) Василій Великій письм. 48.

Чувствіе, съ которымъ Св. Василій вступилъ на престолъ Архіепископскій, было весьма высоко. Человѣкъ частный, думалъ онъ, и при посредственной непорочности жизни можетъ почитаться добродѣтельнымъ, и можетъ быть для многихъ назидательнымъ примѣромъ въ жизни; но Епископу, особливо такой каѳедры, какова его, непремѣнно должно быть выше всѣхъ по своей добродѣтели, и непрерывно возрастать въ ней. Ибо Епископъ, думалъ онъ, даже при самой высшей степени человѣческой святости своей едва можетъ возвысить ввѣренный себѣ народъ и до посредственности. По сему сколько до сего времени онъ превосходилъ другихъ по святости жизни, столько теперь, предавшись весь святому дѣлу, началъ превосходить самаго себя [1]).

Впрочемъ въ домашнемъ образѣ жизни Св. Василій и теперь былъ таковъ же, какимъ былъ прежде сего. Важная перемѣна въ служеніи не произвела въ немъ никакой перемѣны. И теперь, не смотря на значи-

---

1) Григорій Богосл. въ похв. словѣ Св. Василію.

тельные доходы своего мѣста, онъ былъ также бѣденъ, какъ прежде; и теперь носилъ только одну суровую одежду; и теперь только хлѣбъ, соль и вода составляли пищу его. Ежели когда онъ употреблялъ кромѣ сего овощи и нѣсколько вина; то сіе, по его мнѣнію, была уже роскошь [1]. И теперь онъ поступалъ съ тѣломъ своимъ, какъ съ рабомъ, который непрестанно ищетъ случая къ побѣгу. И теперь онъ непрерывно держалъ его въ оковахъ, такъ что сей рабъ его не былъ на волѣ ни на минуту [2].

Чѣмъ менѣе такимъ образомъ Св. Василій имѣлъ издержекъ для себя самаго; тѣмъ болѣе могъ быть щедръ для другихъ, имѣющихъ нужду въ постороннемъ пособіи. Мы прежде уже видѣли, какъ велика была сострадательность его къ бѣднымъ. Сіе нѣжное чувствіе сердца его оставалось и теперь таковымъ же. Онъ помогалъ и старался помогать всѣмъ бѣдствующимъ. Но

1) Григорій Богосл. тамъ же.
Григорій Нисскій въ похвал. словѣ Св. Василію.

2) Григорій Богосл. тамъ же.

изъ всѣхъ бѣдствующихъ обратили на себя вниманіе его особенно больные проказою. Сіи несчастные до сего времени составляли предметъ всеобщаго отвращенія. Одни изъ нихъ, потерявшіе употребленіе членовъ, были выбрасываемы изъ домовъ и города; другіе, ища себѣ пропитанія, бродили въ толпахъ народа, гдѣ и собственное свое страданіе увеличивали, и другихъ здоровыхъ собратій своихъ подвергали опасности заразиться. Но и тѣ, и другіе, по опасной болѣзни своей, обыкновенно, оставались большею частію совсѣмъ безъ призрѣнія, и такимъ образомъ предавались явной смерти [1]).

Едва Св. Василій сдѣлался Архіепископомъ, то и началъ строить богадѣльню въ предмѣстіи города. Это было столь огромное зданіе, что Св. Григорій называетъ его *новымъ городомъ*, и столь хорошо расположенное, что онъ считаетъ оное между чудесами свѣта [2]). Кромѣ множества покоевъ для больныхъ всякаго пола и возраста,

---

1) Григорій Богосл. тамъ же.
2) Григорій Богосл. тамъ же.

въ немъ были особыя комнаты для Врачей, для прибѣжища и жительства не имѣющимъ пристанища и страннымъ, для прислуживающихъ больнымъ, для разныхъ работъ, которыя производили призираемые тамъ, и для разныхъ запасовъ [1]).

Примѣръ и мудрыя убѣжденія Св. Василія произвели то, что не только богатые жертвовали на сіе заведеніе его отъ избытковъ своихъ; но нѣкоторые, возбуждаясь любовію къ страждущимъ, съ усердіемъ и радостію жертвовали даже тѣмъ, что могли, по видимому, считать для себя необходимымъ [2]).

Цѣль всякаго Христіанскаго заведенія, для наставленія ли оно назначено, или для наказанія, или для воспитанія, или для призрѣнія, должна обнимать не только временную, но наипаче вѣчную пользу человѣковъ. Богъ болѣзни посылаетъ для исправленія. По сему блаженъ тотъ, кто, при страданіи братьевъ и сестръ своихъ, ищетъ и употребляетъ способъ дѣйствовать на

---

1) Василій Велик. письм. 94.

2) Григорій Богосл. тамъ же.

нихъ по отношенію къ важнѣйшей цѣли, посредствомъ ли увѣщанія, или посредствомъ утѣшенія, любви, искренняго сожалѣнія, проистекающихъ изъ глубокаго сознанія собственной слабости, и указанія на Того, который *язвленъ былъ за грѣхи наши, и мученъ за наши беззаконія.* Исаіи 53, 5.

Св. Василій весьма часто ходилъ въ сіе заведеніе свое, утѣшать страдальцевъ и научать ихъ, пользоваться настоящимъ образомъ своими страданіями. Христіанская любовь до того преодолѣла въ немъ естественное отвращеніе отъ нихъ, что онъ не только прикасался къ нимъ; но, когда требовали того обстоятельства и нужды, даже обнималъ ихъ [1]).

Заведеніе сіе процвѣтало долго и по смерти Св. Василія, имѣло своего Начальника, и въ память основателя своего названо было *Василіадою* [2]).

Кромѣ сего заведенія Св. Василій завелъ небольшія больницы и по селамъ [3]).

---

1) Григорій Богосл. тамъ же.

2) Созоменъ Церк. Истор. кн. 6, 14.

3) Григорій Богосл. тамъ же.
Василій Велик. письм. 143.

Сколько Св. Василій былъ сострадателенъ къ безпомощнымъ, столько напротивъ онъ строгъ былъ противъ всего, что дѣлалось вопреки Церковнымъ законамъ.

У нѣкоторыхъ Епископовъ его Епархіи вошло въ обыкновеніе брать взятки съ тѣхъ, которыхъ они посвящали на мѣста священно или церковнослужительскія, успокоивая совѣсть свою предъ собою и другими тѣмъ, что взятки сіи они брали не предъ посвященіемъ, но послѣ онаго. Таковое гнусное дѣло сильно возмутило духъ Святаго, и онъ немедленно писалъ ко всѣмъ подчиненнымъ ему Епископамъ, чтобы виновные въ семъ преступленіи тотчасъ исправились, и что иначе онъ всѣмъ виновнымъ принужденъ будетъ сказать съ Апостоломъ: *сребро твое да будетъ съ тобою въ погибель.* Дѣян. 8, 20. Тотъ грѣшитъ простительнѣе, продолжалъ онъ, кто по невѣдѣнію хочетъ купить даръ Божій, нежели тотъ, кто, получивъ оный даромъ, продаетъ за деньги. Ибо такимъ поступкомъ онъ не только теряетъ сообщенную ему Божественную благодать; но и кромѣ того самъ произвольно продаетъ себя са-

тань. Не оскверняйте рукъ своихъ, писалъ онъ далѣе, дарами, которые дѣлаютъ васъ недостойными совершать Священнодѣйствія. Кто впредь сдѣлаетъ такое дѣло, тотъ будетъ отлученъ отъ олтаря своего. Пусть онъ ищетъ себѣ другаго мѣста, гдѣ можетъ покупать и продавать даръ Божій. Мы и Церкви Божіи не имѣемъ сего обычая. Взятки берутся всегда по сребролюбію, а *сребролюбіе есть корень всѣхъ золъ.* 1 Тим. 6, 10. Не подражайте Іудѣ, который по сребролюбію своему продалъ на распятіе своего Спасителя [1]).

Ревность, съ каковою Св. Василій проповѣдывалъ народу слово Божіе, была, особливо при слабомъ его здоровьѣ, чрезвычайна. Часто изъяснялъ онъ Св. Писаніе утромъ и вечеромъ даже въ будни, когда вѣрные обыкновенно занимаются своими работами. Истинная и живая ревность его къ проповѣдыванію слова Божія возбудила мало по малу живую ревность и въ слушателяхъ его. Въ Церковь, въ которой Св. Василій предлагалъ свои слова и бесѣды, народъ, жаждущій его поученій, сходился въ

1) Василій Велик. письм. 53.

такомъ множествѣ, что онъ уподобляетъ его морю [1]).

Таковая, возбужденная въ народѣ ревность къ слушанію, нерѣдко поставляла Св. Василія въ такую крайность, что онъ долженъ былъ проповѣдывать даже въ такое время, когда былъ боленъ, и чувствовалъ чрезвычайное истощаніе силъ своихъ. Въ семъ положеніи онъ смотрѣлъ на себя, какъ на мать, которая, не смотря на то, что она вся истощилась отъ болѣзни, не перестаетъ однакожъ давать изсыхающіе сосцы свои младенцу, не для того уже, чтобы напитать его; но чтобы, по крайней мѣрѣ, прекратить его вопли. Будучи истощенъ болѣзнію въ силахъ своихъ, онъ едва могъ говорить и дома съ своими ближними; но не смотря на то, ходилъ въ Церковь и поучалъ народъ [2]).

Вскорѣ по вступленіи своемъ на Архіепископскій престолъ, Св. Василій ввелъ въ постановленіе обычай, котораго до сего времени въ Кесарійской Церкви еще не

1) Василій Вел. Бесѣд. на Шестод. 2. 3. 4.
2) Василій Вел. Бесѣда на 59 Псал.

было; но который давно уже былъ въ употребленіи въ Египтѣ, Ливіи, Палестинѣ, Аравіи, Финикіи, Сиріи и другихъ странахъ. Именно онъ установилъ собираться во храмъ для совершенія общественнаго Богослуженія до восхожденія солнечнаго. Богослуженіе сіе начиналось молитвами и продолжалось пѣніемъ, которое совершалось то попеременными хорами, то соединеннымъ голосомъ всего народа, то однимъ, къ которому послѣ приставали другіе. Оно оканчивалось восхожденіемъ солнца, когда весь народъ, какъ одними устами и однимъ сердцемъ, славословилъ Господа [1]).

Съ начала много роптали на Св. Василія за сію новость въ Кесарійской Церкви; но мало по малу народъ весьма возлюбилъ сіи молитвы и пѣснопѣнія. Однажды, по крайней мѣрѣ столько намъ извѣстно, въ день нѣкотораго Мученика, Св. Василій собралъ народъ въ Церковь съ полночи, и молитвы съ Псалмопѣніемъ продолжались до самаго утра. Въ сіе время Св. Василій у-

---

1) Василій Вел. письм. 107.

шелъ отъ него въ нѣкоторую другую Церковь, которая находилась довольно далеко отъ Кесаріи, для Богослуженія, думая, что народъ вскорѣ по выходѣ его разойдется по домамъ, и въ полдень, къ назначенному времени соберется опять. Но совершивъ въ другой Церкви Богослуженіе, и возвратившись къ полдню къ вѣрнымъ своимъ, чтобы сдѣлать имъ приличное поученіе, онъ узналъ, что они во все время его отсутствія не расходились, но оставались во храмѣ, и занимались молитвою и пѣснопѣніемъ.

Въ наше время многіе, по своей изнѣженности и по своему развращенію, потеряли понятіе даже и о возможности таковой твердости въ молитвѣ, такъ что, можетъ быть, они, прочитавъ строки сіи, немедленно бросятъ изъ рукъ своихъ книгу сію, полагая, что событіе сіе совсѣмъ невозможно. Но Св. Василій о сей неутомимой твердости духа вѣрныхъ своихъ свидѣтельствуетъ самъ предъ вѣрными своими [1]).

---

1) Василій Велик. Бесѣда на Псал. 114.

Когда Св. Василій возведенъ былъ на престолъ Кесарійскій; то всѣ полагали, что Св. Григорій, радуясь возвышенію друга своего, тотчасъ пріѣдетъ къ нему, и получитъ первое мѣсто въ Кесарійской Епархіи. Но Св. Григорій и не думалъ о почести. Св. Василію въ самомъ дѣлѣ хотѣлось, чтобы другъ его къ нему пріѣхалъ, и сѣтовалъ на него за медленность. Св. Григорію также весьма желательно было видѣть друга своего въ новомъ достоинствѣ; но при всемъ желаніи своемъ видѣться съ нимъ онъ оставался, по своему благоразумію, въ домѣ отца своего. Хотя спустя довольно времени онъ прибылъ къ Св. Василію, и Св. Василій дѣйствительно предлагалъ ему первое мѣсто между Пресвитерами; но Св. Григорій, дабы избавить и себя отъ зависти, и друга своего отъ нарѣканія въ пристрастіи, рѣшительно отказался отъ того. Какъ въ настоящемъ случаѣ Св. Григорій ни былъ нуженъ Св. Василію; однакожъ онъ не только не упрекалъ за сей отказъ друга своего, но еще благодарилъ его за то [1]).

---

1) Григорій Богосл. тамъ же.

Обращеніе Св. Василія съ Каппадокійскими Епископами, которые досадовали на избраніе его, было весьма благоразумное и похвальное. Онъ обходился съ ними великодушно и благородно, обращая вниманіе не на время только настоящее, но наипаче на будущее. Зная, что излишняя строгость производитъ въ людяхъ ожесточеніе; а излишняя снисходительность небреженіе къ должности: онъ не былъ къ нимъ ни слишкомъ строгъ, ни слишкомъ снисходителенъ; но строгость свою умѣрялъ снисходительностію, а снисходительность строгостію. Для исправленія ихъ онъ употреблялъ не многословіе; но велъ примѣрную жизнь. Онъ подчинялъ ихъ себѣ не хитростію, но благоразуміемъ; привлекалъ къ себѣ не властію, которая была въ рукахъ его, но своимъ благорасположеніемъ и своею ласковостію. Такимъ образомъ наконецъ произошло то, что всѣ они, уступая ему въ познаніяхъ, и почитая добродѣтели его неподражаемыми, все благополучіе свое поставляли единственно въ томъ, чтобы быть съ нимъ и находиться подъ его управленіемъ. Напротивъ быть

противными ему, они почитали величайшимъ для себя несчастіемъ; отлученіе же отъ него за отлученіе какъ бы отъ самаго Бога. Такимъ образомъ они сами вошли опять въ общеніе съ нимъ; и злоба ихъ въ однихъ ранѣе, въ другихъ позже, перемѣнилась въ довѣренность и любовь къ нему [1].

Хотя Св. Василій мало по малу наконецъ устроилъ въ паствѣ своей почти все по святому желанію своему; но не смотря на то сердце его непрерывно страдало. Онъ смотрѣлъ не на одну только свою паству, но на всю Восточную Церковь, — а она была чрезвычайно несчастна [2]. Именно: Аріанская ересь, выражавшаяся въ разныхъ видахъ, непрестанно распространялась и усиливалась повсюду. Отеческія постановленія были презираемы; Апостольскія преданія вмѣнялись ни во что; во храмахъ проповѣдовалось совсѣмъ новое ученіе, и проповѣдовали краснобаи, а не Богословы; уважалась мудрость только мірская, а крестъ Христовъ, составляющій всю сла-

1) Григорій Богосл. тамъ же.

2) Григорій Богосл. тамъ же.

ву Христіанъ, былъ презираемъ; истинные Пастыри были низвергаемы, и на мѣсто ихъ возводились волки, которые грызли другъ друга, и всѣ вмѣстѣ пожирали стадо Христово; справедливость въ церковномъ судѣ прекращалась, и нечестіе возникало, расло и распространялось повсюду свободно [1]).

Кромѣ сего самые правовѣрные частію по нѣкоторому несогласію во мнѣніяхъ, частію по нѣкоторымъ подозрѣніямъ въ неправовѣріи, частію по разнымъ клеветамъ, почти всюду были въ великомъ раздорѣ [2]). Отъ сихъ клеветъ и подозрѣній происходило то, что часто и маловажное несогласіе во мнѣніи служило достаточною причиною ко враждѣ даже между единомысленными; взаимная любовь охладѣвала; братское согласіе прекращалось, а единодушія и самое имя становилось неизвѣстнымъ; дружественныхъ совѣщаній не дѣлалось, и не было никого, кто бы принималъ изнемогающаго въ вѣрѣ. Естьли кто нибудь па-

1) Василій Велик. письм. 90 и 92.

2) Григорій Богосл. тамъ же.

дал; что никто почти не скорбѣлъ о такомъ паденіи, но многіе даже радовались тому, и дѣлали падшему жестокое истязаніе безъ всякой снисходительности. Вообще они сражались другъ съ другомъ какъ бы въ осязаемой тьмѣ, въ которой нельзя различить ни врага, ни друга. Старцы, видя таковыя несогласія въ Церкви, и помня прежнее единодушіе ея, громко плакали. Народъ во многихъ городахъ переставалъ считать самое правовѣріе правовѣріемъ; не ходилъ въ молитвенные храмы, но съ женами, дѣтьми и старцами выходилъ за стѣны города, и совершалъ молитвы свои къ Богу на открытомъ полѣ. Такимъ образомъ храмы Божіи пустѣли, а невѣрные смѣялись и вѣрнымъ и Вѣрѣ [1].

Безпорядки сіи жестоко сокрушали сердце Св. Василія, и изнуряли остатокъ, и безъ того истощавшихся, тѣлесныхъ силъ его. Онъ не давалъ себѣ покоя ни днемъ, ни ночью, изыскивая средства противу

---

1) Василій Велик. письм. 90 и въ концѣ книги о Св. Духѣ.

столь ужаснаго несчастія, и просилъ помощи противъ онаго и у людей и у Бога [1]).

Дабы достигнуть въ семъ случаѣ желаемой цѣли, должно было произвесть двѣ вещи: обратить Аріанъ въ правовѣрныхъ, и несогласныхъ между правовѣрными согласить къ святому миру. Дѣло и въ томъ и въ другомъ отношеніи чрезвычайно трудное! Аріане были совершенно противны правовѣрнымъ, и ужасно ожесточены противъ нихъ. Притомъ же на ихъ сторонѣ былъ весь дворъ и Императоръ. Несогласіе между правовѣрными было питаемо и усиливаемо множествомъ такихъ людей, которые большею частію были неизвѣстны, и которые, по честолюбивымъ видамъ своимъ, находили въ томъ пищу себѣ [2]).

Св. Василій къ искорененію зла сего употреблялъ всѣ средства, какія могли находиться во власти его. Онъ проповѣдовалъ истинное ученіе, опровергалъ еретиковъ и соглашалъ враждовавшихъ между собою правовѣрныхъ. Къ инымъ для вразумленія по-

1) Григорій Богосл. тамъ же.

2) Василій Велик. въ концѣ книги о Св. Духѣ.

сылалъ вѣрныхъ своихъ служителей; къ другимъ ѣздилъ самъ, и иныхъ призывалъ къ себѣ, увѣщавалъ, обличалъ, исправлялъ, или подвергалъ наказанію [1].

Но между сими дѣйствіями образовалось въ мысли Св. Василія, къ соединенію Восточныхъ Церквей, такое предположеніе, которое казалось весьма дѣйствительнымъ, и о которомъ онъ нѣсколько помышлялъ уже и прежде сего. Онъ предполагалъ, что естьли бы Западные Епископы, которые въ исповѣданіи вѣры были согласны съ ними, употребили, вмѣстѣ съ правовѣрными на Востокѣ, столь же ревностное стараніе къ соглашенію Восточныхъ Церквей, какое они показали, состязаясь съ нѣкоторыми неправовѣрными въ своихъ странахъ; то отъ сего произошло бы желанное слѣдствіе. Ибо не только низшій, но и высшій классъ народа судилъ объ истинѣ исповѣданія только по преимущественному множеству исповѣдующихъ [2].

---

1) Григорій Богосл. тамъ же.
2) Василій Велик. письм. 66.

Для приведенія въ исполненіе сего предположенія Св. Василій не находилъ никого надежнѣе Св. Аѳанасія, Александрійскаго Архіепископа, — никого, кто бы имѣлъ болѣе благоразумія, проницанія и дѣятельности, — никого, кто бы былъ достойнѣе уваженія для Западныхъ странъ. И такъ онъ просилъ Св. Аѳанасія письмомъ своимъ, чтобы онъ послалъ на Западъ нѣкоторыхъ правовѣрныхъ учителей изъ своей Церкви, и представилъ тамошнимъ Епископамъ плачевное состояніе Восточныхъ Церквей, и способъ помочь имъ. При семъ Св. Василій внушилъ Св. Аѳанасію, что онъ, по великому уваженію своему на Востокѣ, многое можетъ сдѣлать и самъ собою [1]), особливо въ Церкви Антіохійской [2]).

Св. Аѳанасій охотно принялъ предложеніе Св. Василія, и послалъ въ Каппадокію съ отвѣтомъ своимъ Василію Священника Петра, который по внушеніямъ его тотчасъ и началъ свои дѣйствія. Въ письмѣ своемъ Св. Аѳанасій, вѣроятно, далъ Св.

---

1) Василій Велик. письм. 66.
2) Василій Велик. письм. 67.

Василію совѣтъ, принимать въ Церковное общеніе всѣхъ, которые, исповѣдавъ Никейскую вѣру, отрицались отъ Аріанской ереси: ибо Св. Василій съ того времени постоянно держался сего правила. Вѣроятно также, что Св. Аѳанасій представлялъ ему весьма труднымъ расположить Западныхъ Епископовъ, чтобы они совокупно прислали своихъ пословъ, и совѣтовалъ ему лучше писать о томъ лично къ Папѣ Дамасу [1].

Св. Василій написалъ, по совѣту Св. Аѳанасія, къ Папѣ письмо, и послалъ съ нимъ Антіохійскаго Діакона Дороѳея въ Александрію, прося Св. Аѳанасія, чтобы онъ отправилъ посланнаго въ Римъ на первомъ кораблѣ, дабы въ слѣдующее лѣто можно было получить оттуда желаемое [2]. Въ то же время онъ далъ знать, чрезъ Дороѳея, о семъ письмѣ Св. Мелетію, Антіохійскому Архіепископу, и просилъ его писать письма въ Римъ, и сдѣлать нужныя препорученія [3].

1) Василій Велик. письм. 69. письмо Св. Аѳанасія не сохранилось до нашего времени.
2) Василій Велик. письмо 70 и 69.
3) Василій Велик. письм. 68.

Но между тѣмъ, какъ Св. Василій столь пламеннымъ образомъ дѣйствовалъ къ соединенію разномыслящихъ и къ обращенію еретиковъ, вдругъ, сверхъ всякаго чаянія, ему зажали уста и связали, такъ сказать, и руки и ноги. Онъ самъ, и притомъ у правовѣрныхъ, подпалъ нареканію въ *ереси.*

За нѣсколько до сего времени многіе на Востокѣ не принимали православнаго ученія о Божествѣ Св. Духа. Они съ начала назывались *Духоборцами,* потомъ *Македоніанами.* Къ нимъ принадлежала и большая часть *полу-Аріанъ.* Люди сіи долгое время не отдѣлялись отъ правовѣрныхъ, ходили въ православныя Церкви, и дѣйствовали съ правовѣрными за одно противъ Аріанъ. Многіе правовѣрные, претерпѣвая гоненіе въ царство Императора Валента, признавали за лучшее не отлучать ихъ отъ себя, дабы чрезъ сіе отлученіе не подвергнуть Св. Церкви еще большему бѣдствію [1]. Св. Василій былъ того же мнѣнія тѣмъ болѣе, что Духоборцы ходили въ православныя Церкви, слушали предлагаемое поученіе, и

---

1) Аѳанасій Велик. письм. 1.

объ ученіи о Св. Духѣ, правильно оно или нѣтъ, судили самою большею частію только по тому, употреблялось, или не употреблялось о Св. Духѣ слово: *Богъ.* Такимъ образомъ удобно можно было приводить ихъ къ принятію православнаго ученія, только бы при ученіи не употреблять страшнаго для нихъ имени. Держась сего способа Св. Василій дѣйствовалъ на нихъ весьма сильно, какъ-то свидѣтельствуетъ *книга* его *о Святомъ Духѣ,* въ которой онъ рѣшительно доказалъ Божественность Св. Духа, не смотря на то, что нигдѣ не называлъ его Богомъ. Онъ употреблялъ въ сей книгѣ выраженія только тождезначущія съ именемъ Бога. Правда, сей способъ ученія не нравился ни правовѣрнымъ, которые строго держались православія; ни Духоборцамъ, изъ которыхъ нѣкоторые всюду ходили за Св. Василіемъ, гдѣ онъ ни проповѣдовалъ, дабы поймать въ устахъ его главное слово, выгнать его съ Богословскимъ языкомъ изъ города, овладѣть его Церковію, и изъ ней распространить свое опустошеніе на все. Св. Василій зналъ и то и другое; но, дабы

упорно защищая одно только слово, не потерять и всего, онъ строго держался своего способа, и—Духоборцы съ правовѣрными были въ согласіи. А сіе по тогдашнему времени было чрезвычайно полезно [1]).

Въ семъ самомъ тонѣ Св. Василій говорилъ бесѣду о Святомъ Духѣ въ праздникъ Св. Мученика Евпсихія, гдѣ съ намѣреніемъ подслушивали его и Духоборцы; впрочемъ, поелику онъ не употребилъ слова *Богъ*, то они и остались въ покоѣ. Но спустя нѣсколько времени послѣ сего, въ Назіанзѣ, у нѣкотораго изъ вѣрныхъ было пиршество, на которомъ находились Св. Григорій, многіе другіе знаменитые мужи, и нѣкоторый Монахъ, который весьма строго держался словъ въ правовѣрномъ ученіи о Св. Духѣ, и старался показать себя святымъ. У собравшихся между прочимъ зашла рѣчь о Св. Василіи. Всѣ хвалили великія добродѣтели его, а съ нимъ вмѣстѣ хвалили и Св. Григорія, съ которымъ онъ вмѣстѣ учился, и совершенно единомысленъ въ вѣрѣ. Монахъ долго слушалъ сіи похвалы съ негодованіемъ; вѣро-

1) Григорій Богосл. тамъ же.

того потому, что не его хвалили; но наконецъ не могъ вытерпѣть, и закричалъ какъ бѣшеный: ложь, лесть! хвалите ихъ, за что хотите; но не за правовѣріе. Они оба подрываютъ истину. Какъ, почему? откуда ты пришелъ такой судья? Спросилъ Св. Григорій. Я пришелъ сюда, сказалъ Монахъ, изъ церкви Св. Евпсихія. Василій говорилъ тамъ объ Отцѣ и Сынѣ такъ прекрасно, какъ едва ли кто можетъ; но говоря о Св. Духѣ онъ подрывалъ естество Его, какъ подрываетъ рѣка гору. Онъ съ намѣренія преподавалъ сіе ученіе темно, и краснорѣчіемъ своимъ закрывалъ Его достоинство.—Св. Григорій началъ защищать Св. Василія, представляя настоящую причину, по которой онъ такъ дѣйствовалъ, — и такимъ образомъ обнаружилъ то, что составляло тайну Св. Василія. Поелику всѣ собравшіеся держались строго буквы правовѣрія, то они всѣ возстали на Св. Григорія, и укоряя Св. Василія, говорили ему: твое защищеніе ложно, и вы смѣетесь надъ Церковію, а не о спасеніи ея думаете. Св. Григорій едва ушелъ

изъ сего собранія, и немедленно писалъ о томъ подробно Св. Василію [1]).

Тяжело было Св. Василію, когда онъ прочиталъ письмо сіе. Мнѣ не удивительно, писалъ онъ въ отвѣтѣ на письмо другу своему, что Монахъ выдумываетъ, чего не слыхалъ, и всѣмъ разсказываетъ то, чего не понялъ; но удивительно то, что весьма короткіе пріятели твои его слушаются, и учатся у него. Далѣе писалъ онъ, что несчастныя времена научили его быть великодушнымъ; что онъ не намѣренъ писать по сему случаю защищенія; что надѣется въ скоромъ времени доказать правовѣріе свое самымъ дѣломъ, и что естьли того и не случится, то судъ Христовъ не далекъ. Между тѣмъ Св. Василій просилъ Св. Григорія пріѣхать къ себѣ, дабы соединенными силами стараться о благоденствіи Церкви, которой и одно имя его доставитъ много важности [2]).

УпомянутоеНазіанзское произшествіе, особливо въ тогдашнее время клеветъ и

---

1) Григорій Богосл. письмо 26.

2) Василій Велик. письм. 71.

подозрѣній, безъ всякаго сомнѣнія тотчасъ разгласилось повсюду. И что произвело бы оно для Св. Василія и Св. Церкви, — только Богу извѣстно! Но въ то же самое время, когда случилось сіе произшествіе, промыслъ Божій представилъ Св. Василію и способъ, неоспоримо оправдать предъ всѣми свое правовѣріе, — такой впрочемъ способъ, отъ котораго у всякаго, не подобнаго Св. Василію, затрещали бы всѣ кости.

Едва Св. Григорій прибылъ къ Св. Василію, какъ Валентъ, который за шесть лѣтъ предъ симъ имѣлъ неудачное покушеніе, ввести въ Кесарію Каппадокійскую ересь Арія, рѣшился, по случаю своего похода въ Сирію, непремѣнно исполнить свое намѣреніе. Поелику онъ почти изъ всѣхъ уже Церквей изгналъ православныхъ Епископовъ; то ему весьма стыдно было, не погасить одной уже оставшейся искры; не покорить своей вѣрѣ Св. Василія. Онъ несся на него подобно тому нечистому духу, который, бывъ изгнанъ изъ человѣка и долгое время блуждая по разнымъ мѣстамъ, опять обратился назадъ съ многочисленнѣйшими

и злѣйшими духами, съ большимъ неистовствомъ и усиліемъ [1]).

Начать дѣло сіе поручено было Префекту Модесту. Сей рыкающій левъ, пріѣхавъ въ Кесарію прежде Императора, тотчасъ приказалъ потребовать къ себѣ Св. Василія. Св. Василій явился предъ него съ обыкновеннымъ своимъ веселымъ и спокойнымъ видомъ, какъ будто звали его на праздникъ, а не на судъ. Модестъ, окруженный Ликторами съ прутьями и топорами въ рукахъ, съ начала обошелся съ Св. Василіемъ почтительно, и весьма льстивымъ образомъ убѣждалъ его исполнить волю Императора: принять Аріанство. Но когда увидѣлъ средство сіе безуспѣшнымъ, то принялъ грозный видъ, и, въ чрезвычайной досадѣ, не удостоивъ Св. Василія и имени Епископа, сказалъ: Василій! что это? какъ смѣешь ты упорствовать противъ столь великаго Императора, притомъ одинъ, и такъ нагло?

Св. Василій. Къ чему это? Какое мое упорство? какая наглость? Я не понимаю.

---

1) Григорій Богословъ въ похвальн. словѣ Св. Василію.

Модестъ. Ты не хочешь принять вѣры Императора, не смотря на то, что всѣ ее приняли, всѣ убѣдились въ ней.

Св. Василій. Мой Императоръ не хочетъ того. Да и я не хочу покланяться ни какой твари: я самъ тварь Божія.

Модестъ. А насъ (указывая, вѣроятно, и на другихъ знатныхъ людей, которые съ нимъ были) за что ты почитаешь?

Св. Василій. Ни за что, когда вы дѣлаете такія повелѣнія.

Модестъ. Развѣ не важно принадлежать къ нашей сторонѣ, и быть съ нами въ дружествѣ?

Св. Василій. Вы вельможи, и притомъ отличные,—не отвергаю: однакожъ вы не выше Бога. Почтительно быть съ вами въ общеніи; вы Божіи твари: впрочемъ не почтительнѣе, какъ и съ подчиненными мнѣ. Ибо Христіанство славно не по честямъ, а по вѣрѣ.

Слова, сіи сильно взволновали Префекта. Онъ разсердился еще болѣе, всталъ съ своего стула, и началъ говорить съ Св. Василіемъ самымъ суровымъ образомъ. Какъ? и ты не боишься власти моей?

Св. Василій. Чего бояться мнѣ? Что ты мнѣ сдѣлаешь? Что могу я потерпѣть?

Модестъ. Что можешь? Все, что находится въ моей власти.

Св. Василій. Что такое? говори.

Модестъ. Я прикажу описать въ казну твое имѣніе, сослать тебя въ ссылку, отдать на мученіе, предать смерти.

Св. Василій. Грози чѣмъ нибудь другимъ, естьли можешь; а это мнѣ вовсе не гроза.

Модестъ. Какъ? почему?

Св. Василій. Потому, что у кого нѣтъ имѣнія, у того нельзя и описывать его въ казну. У меня только эта власяница, въ которой хожу, и нѣсколько книгъ. Развѣ ихъ потребуешь? Ссылки я не считаю ссылкою. Потому что я не привязанъ ни къ какому мѣсту. Эту страну, въ которой живу, я не почитаю своею; и всякую другую, куда бросятъ меня, почту моею. Вся земля Божія; а я переселенецъ и странникъ Его. Мучить меня нельзя: у меня почти совсѣмъ нѣтъ тѣла. Развѣ первый ударъ назовешь мученіемъ? это въ твоей волѣ. Что касается до смерти, то она будетъ мнѣ благодѣяніе. Потому что

она скорѣе приведетъ меня къ Богу, для котораго я живу, служу и самою большею частію уже умеръ.

Префектъ, приведенный таковымъ отвѣтомъ въ изумленіе, невольно воскликнулъ: такъ смѣло никто еще не говорилъ съ Модестомъ!

Св. Василій сказалъ: вѣроятно тебѣ не случалось еще имѣть дѣло съ Епископомъ, иначе ты услышалъ бы то же. Ибо во всѣхъ другихъ случаяхъ мы бываемъ, по закону Божію, кротки, смирнѣе всякаго, и не только предъ высочайшею властію, но и предъ самыми низкими людьми не гордимся. Когда же идетъ дѣло о славѣ Божіей, тогда все прочее для насъ ничто. Мы смотримъ только на нее одну. Огонь, мечь, звѣри, железные когти доставляютъ намъ больше удовольствія, нежели страха. И такъ ругайся надо мною, устрашай, дѣлай все, что хочешь, употребляй власть свою! Пусть услышитъ это и Императоръ! Ты никогда не возмешь верха надо мною, и не убѣдишь меня принять нечестивое уче-

ніе, хотя бы грозилъ чѣмъ нибудь и еще большимъ [1]).

Обыкновенно что-то чудное происходитъ съ человѣкомъ, образованнымъ по духу міра, когда какой нибудь благочестивый мужъ является предъ нимъ въ настоящей силѣ вѣры. Онъ получаетъ електрическій ударъ, который потрясаетъ его, и хотя не грѣетъ, однако мягчитъ, и выжимаетъ потъ. Гордый и своенравный Модестъ, при всемъ посрамленіи своемъ отъ Св. Василія, смягчилъ жестокость свою и, отпуская его съ ласкою, сказалъ ему: я даю тебѣ время на размышленіе до слѣдующаго утра, и совѣтую не подвергаться явной опасности. Но Св. Василій, отклониваясь, сказалъ: мнѣ не нужно время на

1) Григорій Богосл. тамъ же. Өеодоритъ, Сократъ и Созоменъ разсказываютъ о семъ произшествіи нѣсколько несогласно съ Св. Григоріемъ, и другъ съ другомъ. Но разсказъ Св. Григорія, безъ сомнѣнія, долженъ быть предпочтенъ. Потому что онъ, вѣроятно, былъ очевиднымъ свидѣтелемъ. Впрочемъ разность вообще не важная, и главный предметъ у всѣхъ одинаковъ.

размышленіе. Я и завтра буду таковъ же, каковъ сего дня [1]).

На другой день Модестъ, остыженный своею безуспѣшностію, не смѣлъ сдѣлать новаго нападенія на Св. Василія одинъ; но пригласилъ къ себѣ Обер-кухмейстера, Демосѳена, который также и самъ имѣлъ на то повелѣніе отъ Императора. Сей дерскій человѣкъ, котораго бездушное многословіе могло почитаться при дворѣ великимъ краснорѣчіемъ, вступилъ въ Богословской споръ съ просвѣщеннымъ Архіепископомъ, и полагалъ, что непремѣнно одержитъ побѣду. Онъ говорилъ много, Св. Василій слушалъ и не соглашался. Наконецъ Демосѳенъ оный сдѣлалъ въ разговорѣ своемъ грубую ошибку противъ Грамматики. Св. Василій усмѣхнулся, и сказалъ: нашъ Демосѳенъ и безъ Грамматики! Слова сіи взбѣсили Демосѳена. Онъ сыпалъ всякаго рода ругательства и угрозы на Св. Василія; но Св. Василій сказалъ: твое дѣло судить о кушаньяхъ, а не объ ученіи Божествен-

1) Григорій Богосл. тамъ же.

Ѳеодоритъ Церков. Истор. книг. 4, 19.

номъ, для котораго у тебя совсѣмъ нѣтъ ни смысла, ни вкуса [1]).

Спустя нѣсколько времени Модестъ отважился сдѣлать третій опытъ. Снова велѣлъ онъ позвать къ себѣ Архіепископа, и вмѣстѣ съ Оберъ-камергеромъ, окруживъ себя опять ликторами, старался всевозможнымъ образомъ преклонить его къ Аріанству; но Св. Архіепископъ и въ сіе время показалъ себя столько же твердымъ, сколько и прежде [2]).

За симъ слѣдовало нѣсколько иныхъ покушеній, которыя предпринимали, вѣроятно также въ присутствіи Модеста, судьи, военные и евнухи; но всѣ усилія ихъ остались тщетными [3]).

Между тѣмъ Валентъ прибылъ въ Кесарію, и Модестъ немедленно донесъ ему, что Настоятель здѣшней Церкви побѣдилъ ихъ; что надъ нимъ ни мало не дѣйствуютъ ни угрозы, ни ласки, ни доказательства; и

---

1) Григорій Нисскій противъ Евном. кн. 1. Θеодоритъ тамъ же.

2) Василій Велик. письм. 79.

3) Григорій Богосл. тамъ же.

что должно потому употребить насиліе, а угрозами ничего не сдѣлаешь [1].

Валентъ, выслушавъ подробно все, что было сдѣлано съ Св. Василіемъ, и какъ все то онъ принялъ, почувствовалъ къ нему глубокое уваженіе, досадовалъ на самаго себя, и не велѣлъ дѣлать ему никакого насилія. Такимъ образомъ, хотя большая перемѣна произошла въ Императорѣ, но она была не болѣе, какъ и въ желѣзѣ, которое хотя отъ огня и перемѣняется, однакожъ все остается желѣзомъ. Онъ чувствовалъ истину на сторонѣ Св. Василія; однакожъ не оставилъ Аріанства, по той причинѣ, что тогда — ему было бы стыдно!! Онъ началъ только искать случая, чтобъ изъявить Св. Василію свое уваженіе [2].

Случай скоро представился: наступилъ торжественный праздникъ *Богоявленія*. Валентъ, въ сопровожденіи своихъ тѣлохранителей, вошелъ во храмъ, гдѣ Св. Василій совершалъ Богослуженіе, и сталъ между правовѣрными мірянами, показывая та-

1) Григорій Богосл. тамъ же.

2) Григорій Богосл. тамъ же.

кимъ образомъ, какъ бы свое общеніе съ Св. Архіепископомъ. Собраніе во храмѣ было многолюднѣйшее. Громкое и стройное пѣснопѣніе, чрезвычайное множество народа, необычайный всюду порядокъ, видъ Св. Архіепископа, который совсѣмъ не обратилъ вниманія на пришедшихъ, но, устремивъ свой взоръ и духъ къ олтарю и Богу, стоялъ неподвижно, также боязливое и благоговѣйное положеніе окружавшихъ Св. Архіепископа Священниковъ и Діаконовъ, до того поразили Императора, что у него потемнѣло въ глазахъ и вскружилась голова. Сіе впрочемъ еще очень не многіе замѣтили; но когда онъ вознамѣрился представить на жертвенникъ свое приношеніе, и когда никто изъ духовныхъ не подходилъ къ нему, чтобы принять оное изъ рукъ его (ибо неизвѣстно еще было, согласится ли на то Св. Василій); то всѣ увидѣли, что съ нимъ было очень дурно. Онъ началъ шататься на ногахъ своихъ, и непремѣнно упалъ бы, естьли бы нѣкто изъ служителей олтаря не поддержалъ его рукою [1].

---

1) Григорій Богосл. тамъ же.

Св. Василій, видя, что Императоръ предлагаетъ приношеніе не съ гордостію, а со смиреніемъ, восхотѣлъ лучше нѣсколько ослабить строгость Церковныхъ постановленій, нежели остыдить его при всемъ народѣ. Онъ принялъ его приношеніе самъ [1].

При семъ случаѣ разстроенный Императоръ, кажется, ничего не говорилъ съ Св. Василіемъ [2].

Чрезъ нѣсколько дней послѣ сего Императоръ опять пришелъ въ Церковь къ Св. Василію, и слушалъ его поученіе; потомъ выпросилъ себѣ у него позволеніе войти въ олтарь, гдѣ и вошелъ въ желанный разговоръ съ нимъ [3]. Св. Василій долго и съ чрезвычайною силою говорилъ ему объ истинномъ ученіи Вѣры. Императоръ слушалъ его весьма внимательно, и, казалось, несом-

---

1) Θеодоритъ тамъ же.

2) Потому что Св. Григорій ничего не сказываетъ о томъ. Правда, Θеодоритъ говоритъ противное; но онъ разсказываетъ всѣ обстоятельства по сему случаю, очевидно, безъ всякаго порядка, и мѣшаетъ ихъ однѣ съ другими, какъ попало.

3) Григорій Богосл. тамъ же.

нѣнно призналь сторону Св. Василія дѣйствительно правовѣрною. Онъ сдѣлался весьма благосклоненъ къ правовѣрнымъ; велѣлъ прекратить гоненіе ихъ; предоставилъ Св. Василію право поставлять въ малую Арменію Епископовъ, и сдѣлалъ большія пожертвованія на его богадѣльню [1].

Но сія Императорская перемѣна и милость продолжались не долго. Едва прошло нѣсколько дней, какъ униженная гордость придворныхъ и хитрость Аріанскихъ Епископовъ успѣли снова возбудить въ Императорѣ гнѣвъ на Св. Василія, и онъ подписалъ ссылку Св. Архіепископу [2].

Велико было торжество для Аріанъ! Глубокая печаль у правовѣрныхъ! Вѣроятно потому, чтобъ не произошло возмущенія въ народѣ, Св. Василій долженъ былъ, по указу, выѣхать изъ города въ первую ночь еще до разсвѣта. Св. Василій не любилъ много готовиться ни къ какому путешествію; по сему не дѣлалъ никакого приго-

---

1) Ѳеодоритъ тамъ же.
Григорій Богосл. тамъ же.

2) Григорій Богосл. тамъ же.

шовленія и къ настоящему. Онъ напомнилъ шолько своему слугѣ, чтобы онъ не забылъ взяшь съ собою записную книжку его, — и былъ готовъ. Ночь пришла, повозку уже подали, Св. Григорій и другіе друзья Свяшаго шѣснились къ нему, чтобъ еще увидѣть его, можетъ быть, въ послѣдній разъ, и проститься съ нимъ [1]).

Но Богъ очевиднымъ образомъ вступился за Святаго, и всемогуществомъ своимъ тотчасъ далъ всему теченію дѣлъ совсѣмъ иной видъ. Въ сію самую ночь Валентиніанъ Галатій, шестилѣтній сынъ Императора, сдѣлался опасно боленъ отъ простуды. Императоръ призвалъ искуснѣйшихъ врачей; но врачи отказали въ надеждѣ. Онъ самъ усердно молился Богу, многократно повергаясь на землю; но тщетно [2]). При семъ вдругъ вошла Императрица, встревоженная ужаснымъ сновидѣніемъ и терзаемая скорбію о потерѣ сына своего, и сказала своему супругу, что болѣзнь сына послана въ наказаніе за оскорбленіе,

---

1) Григорій Богосл. тамъ же.
2) Григорій Богосл. тамъ же.

сдѣланное Архіепископу [1]). Императоръ, стыдясь своего поступка съ Св. Василіемъ, не могъ послать къ нему отъ самаго себя; но просилъ приближеннѣйшихъ своихъ, чтобъ они пошли къ нему, и убѣдили его притти помолиться о сынѣ его [2]).

Св. Василій тотчасъ пошелъ во дворецъ, и едва онъ вошелъ въ покои, дитя почувствовало ощутительное облегченіе [3]). Въ Императорѣ возбудилась надежда, но не надолго. Ибо Св. Василій обѣщалъ ему выздоровленіе сына подъ тѣмъ условіемъ, естьли онъ будетъ воспитывать его въ православномъ ученіи; естьли отдастъ его крестить православному Священнику; естьли обратится къ православной Вѣрѣ самъ, и естьли будетъ стараться о соединеніи

---

1) Ѳеодоритъ тамъ же.
Сократъ Церк. Ист. книг. 6, 26. Иные сомнѣваются въ дѣйствительности сего происшествія; но оно оправдываетъ само себя связію своею съ послѣдующимъ несомнѣннымъ происшествіемъ.

2) Григорій Богосл. тамъ же.

3) Григорій Богосл. тамъ же.

Церквей [1]. Разстроенный Императоръ искренно согласился на условіе. Св. Василій началъ молиться, и младенецъ сталъ здоровъ [2].

Хотя такимъ образомъ сынъ Императора былъ спасенъ очевидно молитвами Св. Василія; однакожъ приближенные къ нему Аріане нашлись и при сей очевидности такъ подѣйствовать на него, что онъ не сдержалъ своего слова [3]. Безъ сомнѣнія было внушено Императору, что сынъ его прошелъ опасный пунктъ болѣзни еще до молитвъ Св. Василія!! Онъ отдалъ сына своего крестить Аріанскому Епископу, послѣ котораго дитя опять разболѣлось по прежнему, и умерло [4].

Аріане и прежде сего весьма ожесточены были на Св. Василія за его препят-

---

1) Ефремъ Сиріянинъ въ словѣ о Св. Василія. Θеодоритъ тамъ же. Сократъ и Созоменъ тамъ же.
2) Ефремъ Сиріянинъ тамъ же.
3) Ефремъ Сиріянинъ тамъ же. Θеодоритъ тамъ же.
4) Ефремъ Сиріянинъ тамъ же. Θеодоритъ тамъ же.

ствія ихъ дѣйствіямъ; но съ сего времени онъ сталъ для нихъ какъ тернъ въ окѣ. Они употребили всѣ хитрости, и расположили Императора вновь сослать его въ ссылку. Докладъ былъ представленъ, и Императоръ взялся за трость, чтобы подписать его; но трость переломилась въ рукѣ его. Онъ взялъ другую; но и сія отказалась служить неправдѣ. Онъ взялъ третью; но и третья переломилась. Трепетъ сильно овладѣлъ имъ; онъ разорвалъ представленную бумагу, и оставилъ Св. Архіепископа въ покоѣ [1]).

Не много спустя послѣ сихъ произшествій подвергся сильной болѣзни Префектъ

1) Ефремъ Сиріянинъ тамъ же.
Ѳеодоритъ тамъ же. — И сіе произшествіе иные считаютъ сомнительнымъ. Потому что о немъ не упоминаютъ Св. Григорій, Сократъ и Созоменъ. Но сія причина недостаточна. Св. Григорій опускаетъ весьма многое въ жизни Св. Василія, о чемъ впрочемъ онъ нерѣдко и самъ говоритъ; а Сократъ и Созоменъ говорятъ о Св. Василіи только кое — что. Притомъ Св. Ефремъ, который разсказываетъ сіе обстоятель-

Модестъ, который такъ много нападалъ на Св. Василія. Вспомнивъ о злыхъ поступкахъ своихъ противъ Св. Василія, онъ послалъ униженно просить его къ себѣ; изъявлялъ предъ нимъ глубокое раскаяніе, умолялъ его о прощеніи себя, и просилъ ходатайствовать о себѣ, что бы Богъ продлилъ жизнь его. Св. Василій молился, и Префектъ выздоровѣлъ [1]. Съ сего времени сей Префектъ имѣлъ глубокое уваженіе къ Св. Василію. Посредствомъ его Св. Василій сдѣлалъ весьма много добра и Св. Церкви, и частнымъ людямъ [2].

ство, не только былъ современникъ Св. Василію; но и былъ съ нимъ въ близкой связи. Сверхъ того Θеодоритъ говоритъ то же, что и Св. Ефремъ; но Θеодоритъ занялъ свой разсказъ, конечно, не у Св. Ефрема.

1) Григорій Богосл. тамъ же. И сего происшествія иные не хотятъ признать за истинное; — но только потому, что не хотятъ! Съ такимъ умомъ можно и все считать ложнымъ.

2) См. Письма Св. Василія къ Модесту 104. 110. 111. 274. 275. 276 и пр.

VI.

БЕСѢДА
СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО,

ГОВОРЕННАЯ ВО ВРЕМЯ ГОЛОДА И ЗАСУХИ *).

Левъ возреветъ, и кто не убоится? Господь Богъ глагола, и кто не проречетъ? Ам. 3,8. Начну слово мое словами Пророка. Желая предложить вамъ совѣтъ и мысли мои о полезномъ, возму въ сотрудники себѣ въ семъ дѣлѣ Богодухновеннаго Амоса, который врачевалъ бѣдствія, подобныя тѣмъ злоключеніямъ, которыя насъ угнѣтаютъ. Ибо и Пророкъ сей въ древнія времена, когда народъ оставилъ благочестіе отцевъ своихъ, попралъ святость законовъ и уклонился къ идолопоклонству,— проповѣдывалъ покаяніе, убѣждалъ обратиться, и грозилъ наказаніями. Дай Богъ имѣть

*) О семъ обстоятельствѣ см. выше стр. 128 и дал.

мнѣ, хотя нѣсколько, той ревности, о которой свидѣтельствуетъ оная древняя Исторія! Но не дай Богъ видѣть того послѣдствія, которымъ кончилось тогдашнее дѣло! Ибо народъ не слушался, и, подобно ярому, необузданному молодому коню, грызя удила, не шелъ, куда должно было; но, сбившись съ прямаго пути, дотолѣ бѣгалъ туда и сюда безъ порядка и противился своему всаднику, пока наконецъ низвергнулся въ бездонную пропасть и получилъ за упорство свое достойную гибель. Да не случится сіе нынѣ съ нами, дѣти мои, которыхъ я родилъ благовѣствованіемъ, и благословеніемъ рукъ какъ бы пеленами повилъ! Но да будетъ слухъ вашъ благосклоненъ, сердце послушно, чтобы оно съ готовностію могло принять увѣщаніе, и было также покорно проповѣднику, какъ воскъ печатающему. Такимъ образомъ, при семъ вашемъ расположеніи, и я получу утѣшительный плодъ отъ трудовъ моихъ, и вы, освободившись отъ бѣдствій, похвалите сдѣланное вамъ увѣщаніе.

Что же такое хочетъ сказать слово мое? Ибо оно, въ надеждѣ выслушанія, не

обнаруживая предмета своего, держить еще души ваши въ недоумѣніи.

Братія! мы видимъ надъ собою небо окрѣпшее, обнаженное и безоблачное. Оно доставляетъ намъ печальное вёдро, и тяготитъ насъ тою самою ясностію, которой прежде, когда оно, бывъ долгое время покрыто облаками, оставляло насъ во мракѣ и безъ лучей солнечныхъ, мы весьма желали. Земля подъ нами крайне засохла, непріятна для вида, неспособна къ воздѣлыванію и беплодна, покрыта трещинами и принимаетъ палящіе лучи солнца въ самыя нѣдра свои. Даже обильные, неизсыхаемые источники у насъ пересохли; и большія рѣки такъ опали, что малыя дѣти ходятъ по нихъ черезъ, и женщины даже съ ношами переходятъ ихъ въ бродъ. Многимъ изъ насъ совсѣмъ нечего пить; мы дошли до того, что не имѣемъ потребнаго для жизни. Какъ новые Израильтяне мы имѣемъ нужду въ новомъ Моисеѣ и его жезлѣ чудодѣйственномъ, дабы опять ударить въ камень для удовлетворенія нуждѣ жаждущаго народа, и дабы чудесныя облака одождили людямъ необыкновенную пищу—манну.

Боюсь, чтобъ намъ не сдѣлаться, по голоду и казни, новою притчею для потомства. Я смотрѣлъ на поля, и много плакалъ о ихъ безплодіи; много рыдалъ о томъ, что дождь вовсе не падалъ на нихъ. Нѣкоторыя сѣмена еще до всхода засохли, оставшись подъ землею такими, какими засыпало ихъ рало; другія хотя нѣсколько показались и пустили ростки, но жалкимъ образомъ сгорѣли отъ зноя, такъ что нынѣ кстати можно сказать въ превратномъ смыслѣ оныя Евангельскія слова: *дѣлателей много; а жатвы нѣтъ и малой.* Лук. 10, 2. Земледѣльцы, сидя при нивахъ, и сложивъ руки на колѣнахъ своихъ (ибо таково положеніе сѣтующихъ), оплакиваютъ тщетные труды свои; посматривая со слезами на малолѣтныхъ дѣтей своихъ, съ горестію устремляя взоры на женъ, разсматривая и ощупывая сухіе стебли, такъже горько рыдаютъ, какъ отцы, лишившіеся дѣтей своихъ въ цвѣтущемъ возрастѣ.

И такъ Пророкъ оный, о которомъ не задолго предъ симъ упомянули мы въ началѣ бесѣды нашей, пусть и намъ скажетъ: *Азъ удержахъ дождь отъ васъ прежде*

трехъ мѣсяцевъ жатвы, и надождю на единъ градъ, а на другій не надождю: часть едина надождится; и часть, на нюже не надождю, изсохнетъ: и соберутся два и три грады во градъ единъ пити воду и не насытятся, и не обратитеся ко Мнѣ, глаголетъ Господь. Амос. 4, 7. 8. Научимся изъ сего, что Богъ посылаетъ на насъ сіи удары за наше удаленіе отъ Него и небреженіе о Немъ, впрочемъ не съ тѣмъ, чтобы потребить насъ оными, но чтобы исправить, подобно тому, какъ добрые отцы поступаютъ съ безпечными дѣтьми своими. Они гнѣваются на нихъ и наказываютъ, впрочемъ не для того, чтобъ сдѣлать имъ какое зло; но чтобъ отъ ребяческой безпечности и юношескихъ проступковъ привести къ прилѣжанію. Видите, множество грѣховъ нашихъ даже у самыхъ временъ года отняло естественное имъ качество, и дало имъ иныя свойства, совсѣмъ несродныя. Зима при сухости своей не имѣла обыкновенной влажности; но всю влагу оковала и изсушила льдомъ, и была совершенно безъ снѣгу и дождя. Также и весна, хотя и имѣла одну

изъ своихъ принадлежностей, то есть, теплоту, но не имѣла дождей. Зной и стужа, неслыханнымъ образомъ уклонившись отъ цѣли своего сотворенія, и вооружившись на нашу погибель, лишаютъ народъ пропитанія и жизни. Какая же причина сего безпорядка и замѣшательства? Отъ чего сія необычайная перемѣна во временахъ? Мы одарены разумомъ, мы существа смыслящія: изслѣдуемъ и размыслимъ о семъ. Ужели не стало Правителя вселенныя? Или премудрый Художникъ, Богъ, забылъ о міроправленіи? Не ужели отнята у Него власть и могущество? Или Онъ, имѣя ту же силу и то же могущество, содѣлался жестокимъ, и перемѣнилъ чрезвычайную благость свою и попеченіе о насъ на безчеловѣчіе? Никто здравомыслящій не скажетъ сего. Причины, почему перемѣнилось обыкновенное Его правленіе, ясны и очевидны для всякаго. Сами мы принимаемъ, а съ другими не дѣлимся; хвалимъ благотворительность, и не оказываемъ ея въ случаѣ нужды; мы освободились отъ рабства, а подобныхъ себѣ рабовъ не милуемъ; когда сами алчемъ, насыщаемся; а идя мимо бѣдна-

го и не взглянемъ на него; имѣемъ щедраго Подателя и Промыслителя Бога, и скупимся, ничего не удѣляя убогимъ. Овцы наши многоплодны, но не смотря на то нагихъ болѣе, нежели овецъ. Кладовыя наши отъ множества лежащаго въ нихъ богатства сдѣлались тѣсны, и однакожъ мы не милуемъ утѣсненнаго. Вотъ за что угрожаетъ намъ праведный судъ! Богъ не отверзаетъ намъ руки своей за то, что мы изгнали изъ сердецъ своихъ любовь къ братіямъ. Поля наши засохли потому, что охладѣла любовь.

Тщетно вопль молящихся возвышается и носится по воздуху: ибо и мы просящихъ не слушали. Да и какъ мы молимся, какъ просимъ? Вы мужья, исключая немногихъ, занимаетесь торговлею; вы жены помогаете имъ въ дѣлахъ мамоны. Весьма немногіе остаются со мною на молитвѣ; да и тѣ дремлютъ, зѣваютъ, безпрестанно оборачиваются, и дожидаются, когда пѣвецъ окончитъ пѣніе, и когда выпустятъ ихъ изъ Церкви, какъ изъ темницы, и освободятъ отъ молитвы, какъ отъ неволи. Сіи малолѣтныя дѣти, кои, оставивъ книги свои

въ училищахъ, совокупляютъ вопль свой съ нашимъ, занимаются симъ дѣломъ больше потому, что оно для нихъ отдыхъ и забава. Нашу печаль они почитаютъ за праздникъ себѣ: потому что на нѣкоторое время освобождаются отъ ига учительскаго и заботы о ученіи. Множество же совершеннолѣтнихъ, преданное всякимъ грѣхамъ, беззаботно, свободно и весело ходитъ по городу, между тѣмъ какъ оно-то и носитъ въ душахъ своихъ причину настоящихъ золъ; оно-то и возбудило сіе бѣдствіе. Собираютъ несмысленныхъ и невинныхъ младенцовъ, и посылаютъ ихъ на молитву: но они не были причиною сего несчастія; притомъ не умѣютъ и не могутъ молиться, какъ должно. Выди ты, оскверненный грѣхами; ты пади ницъ, плачь и рыдай; а ребенокъ пусть дѣлаетъ то, что свойственно его возрасту. Тебя обвиняютъ, что скрываешься, и посылаешь къ отвѣту невиннаго. Не думаешь ли обмануть Судію, выставляя вмѣсто себя лице чужое? Конечно надлежало и ребенку быть на молитвѣ, однакожъ съ тобою, а не одному. Смотри, Ниневитяне, умилостивляя Бога покаяніемъ

и плача о грѣхахъ своихъ, въ которыхъ обличалъ ихъ Іона, спасенный отъ моря и кита, не заставили приносить покаяніе однихъ только дѣтей, сами продолжая жить въ роскоши и пиршествахъ; но напередъ смирили себя постомъ согрѣшившіе отцы, и родители подвергли себя наказанію, а съ ними какъ бы въ добавокъ по необходимости сѣтовали и младенцы, и такимъ образомъ печаль простерлась на всякой возрастъ людей, смыслящихъ и не смыслящихъ; на первый по волѣ, а на послѣдній по необходимости. Богъ видя, что они такъ смирились, и что сами себя осудили на различныя чрезвычайныя страданія, умилосердился надъ страданіемъ ихъ, освободилъ ихъ отъ наказанія, и, поелику они плакали отъ добраго чувства, даровалъ имъ радость. Какое согласное и единодушное покаяніе! Какое мудрое и благоразумное сѣтованіе! Самыхъ даже безсловесныхъ животныхъ они не освободили отъ участія въ наказаніи; но устроили такъ, что и онѣ испускали вопль по необходимости: ибо теленокъ отлученъ былъ отъ коровы; ягненокъ отдаленъ отъ сосцовъ матери; груд-

ное дитя не было при грудяхъ родившей его. Въ особыхъ мѣстахъ были матери, въ особыхъ дѣти. Всѣ издавали жалобные вопли, крича другъ къ другу. Молодыя животныя оголодавъ просили молока: и матери ихъ, пронзаемыя естественнымъ сожалѣніемъ, жалобными воплями откликались дѣтямъ своимъ. Подобнымъ образомъ голодные младенцы надрывались и задыхались отъ сильнаго плача, и у матерей ихъ отъ естественнаго сожалѣнія раздиралось сердце. По сему-то, въ Словѣ Божіемъ, для общаго наставленія въ жизни, и описано намъ ихъ покаяніе. Плакалъ у нихъ старецъ, рвалъ и терзалъ сѣдины свои. Юноша и находящійся въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ рыдалъ еще сильнѣе: стеналъ бѣдный: богачь, забывъ нѣгу свою, предавался горести. Самъ Царь ихъ перемѣнилъ блескъ и славу свою на уничиженіе, сложилъ съ себя вѣнецъ, посыпалъ голову пепломъ, сбросилъ порфиру и облекся во вретище; оставилъ высокій и величественный престолъ, и въ жалкомъ видѣ влачился по землѣ; отвергнулъ свойственныя ему царскія увеселенія, и плакалъ вмѣстѣ съ народомъ; сдѣ-

лался однимъ изъ простолюдиновъ: ибо онъ видѣлъ, что разгнѣвался общій Владыка всѣхъ.

Таковы чувства благомыслящихъ рабовъ! Таково покаяніе грѣшниковъ!. Напротивъ мы, дѣлать грѣхи, проворны; а приходить въ покаяніе, весьма лѣнивы и медленны. Кто изъ насъ молится со слезами, чтобы получить благовременно дождь и воду? Кто, заглаждая грѣхи свои, по примѣру блаженнаго Давида, (Псал. 6, 7.) *омочилъ слезами постелю свою?* Кто омылъ ноги страннымъ, и отрясъ прахъ, покрывшій ихъ на пути, дабы, ища спасенія отъ засухи, могъ теперь умолить о томъ Бога? Кто напиталъ осиротѣвшее дитя, чтобы Богъ напиталъ теперь посѣянный хлѣбъ нашъ, который безвременные вѣтры гнутъ туда и сюда, какъ сироту? Кто призрѣлъ вдовицу, страдавшую отъ недостатка въ пропитаніи, дабы теперь въ случаѣ нужды воспріять возмездіе? *Раздери неправедное писаніе,* (Иса. 58, 6.) дабы такимъ образомъ прощенъ былъ тебѣ грѣхъ твой; уничтожь обязательство на тяжкій ростъ, дабы земля произрастила по обыкновенію плоды свои.

Ибо какъ мѣдь и золото, неспособныя къ размноженію, размножаются противъ природы своей; то земля, способная по природѣ къ плодоносію, сдѣлалась отъ того неплодоносною, и въ наказаніе живущихъ на ней осуждена на безплодіе. Пускай покажутъ теперь сребролюбцы, собирающіе безмѣрное богатство, что могутъ сдѣлать собранныя ими сокровища, и какая отъ нихъ польза, естьли прогнѣванный Богъ еще далѣе продолжитъ сіе наказаніе! Скоро желтѣе золота будутъ собирающіе его, естьли не будутъ имѣть хлѣба, который они издавна презирали, живя въ полномъ изобиліи. Представь, что нѣтъ продающаго хлѣбъ, и нѣтъ его въ житницахъ: то, скажи мнѣ, что пользы принесутъ тебѣ тяжелые мѣшки твои? Не вмѣстѣ ли съ ними зароютъ тебя въ землю? Не земля ли золото? Не безполезное ли бреніе будетъ лежать подлѣ бренія? Все имѣешь, но не имѣешь одного необходимаго: возможности себя пропитывать. Сдѣлай посредствомъ всего богатства твоего хотя одно облако; придумай, какъ бы произвесть хотя не много капель; принудь землю приносить

плоды; отврати бѣдствіе гордымъ и чрезвычайнымъ богатствомъ твоимъ. Конечно ты прибѣгнешь къ какому нибудь благочестивому человѣку, дабы онъ, подобно Иліи Ѳесвитянину, даровалъ тебѣ молитвами своими облегченіе въ бѣдствіяхъ, — онъ, человѣкъ нищій, блѣдный, не имѣющій обуви, крова, жилища, — бѣдный, одною рубашкою прикрытый, подобно какъ Илія милотію, коему сотоварищь молитва, и собесѣдникъ воздержаніе. Но получивъ отъ него, по прозьбѣ твоей, помощь, не станешь ли смѣяться надъ богатствомъ своимъ, которое требуетъ большихъ заботъ? Не оплюешь ли золото? Не броисиць ли, подобно помету, серебро свое, которое прежде называлъ ты всесильнымъ и любезнѣйшимъ другомъ, и въ которомъ во время нужды узналъ слабаго помощника? За тебя Богъ наслалъ сіе бѣдствіе: поелику ты имѣлъ, и не подавалъ; поелику ты проходилъ мимо алчущихъ; поелику ты не обращалъ взора на плачущихъ; поелику ты не сжалился надъ ними, когда они кланялись тебѣ. Ибо не за многихъ приходятъ бѣдствія на цѣлый народъ: преступленіе одного причиня-

ло гибель всѣмъ. Ахаръ сдѣлалъ святотатство, и весь станъ былъ наказанъ (Іис. Нав. 7, 1.); Замврій блудодѣйствовалъ съ Мадіанитянками, и всѣ Израильтяне подпали осужденію (Числ. 2, 3.6.).

И такъ испытаемъ жизнь свою всѣ, и въ отдѣльности и въ отношеніи къ другимъ. Обратимъ вниманіе на засуху, какъ на наставника, который всякому напомнитъ о грѣхахъ его. Скажемъ и мы въ сердечномъ умиленіи слова мужественнаго Іова: *рука Господня коснувшаяся ми есть:* (Іов. 19, 21.) и припишемъ несчастіе наше болѣе всего грѣхамъ нашимъ. Естьли надобно присоединить къ сему другую причину; то случается, что и для испытанія душъ посылаются на людей таковыя несчастія, дабы въ несчастіи открылась добродѣтель и бѣднаго, и богатаго: ибо добродѣтель того и другаго настоящимъ образомъ оказывается въ терпѣніи. Особливо же въ сіе время оказывается, кто общителенъ и братолюбивъ; кто покоренъ волѣ Божіей, а не Богохульникъ, который съ перемѣною жизни тотчасъ перемѣняетъ и мысли. Я знаю многихъ людей, и знаю

не по слуху, а по собственному опыту, которые, пока жизнь ихъ течетъ среди обилія, и, какъ говорится, плыветъ по вѣтру: дотолѣ, естьли и не совершенно, то хотя сколько нибудь, свидѣтельствуютъ благодарность свою Благодѣтелю. А когда какое либо противное обстоятельство дастъ дѣламъ ихъ иной ходъ, и богатый сдѣлается бѣднымъ, здоровый больнымъ, знаменитый и почтенный подвергнется посмѣянію и безчестію: тогда они дѣлаются неблагодарными, произносятъ хулу на Бога, не радятъ о молитвѣ, жалуются на Бога, какъ на неплатящаго должника; а не обращаются къ Нему, какъ къ разгнѣванному Владыкѣ. Истреби въ себѣ такое расположеніе духа. И когда видишь, что Богъ не даетъ тебѣ обыкновеннаго; то мысли такъ: „Ужели Богъ не силенъ дать „мнѣ пищи? Возможно ли это, когда Онъ „есть Господь неба и всего украшенія его; „когда Онъ премудрый распорядитель вре-„менъ и лѣтъ; когда Онъ Правитель всего „міра, который уставилъ, чтобъ времена „и перемѣны ихъ, подобно нѣкоему благо-„устроенному лику, другъ за другомъ слѣ-

„довали, и своимъ разнообразіемъ удовле-
„творяли различнымъ нашимъ потребно-
„стямъ; чтобы въ свое время былъ дождь,
„въ свое время теплота; чтобы въ тече-
„ніи года былъ и холодъ, и чтобы мы не
„лишились нужной для насъ сухости? И
„такъ Богъ силенъ. Естьли же Онъ си-
„ленъ, и это несомнѣнно; то развѣ не
„стало въ Немъ благости? Не можетъ быть.
„Ибо, естьли бы Богъ не былъ благъ; то
„что побудило бы Его въ началѣ сотво-
„рить человѣка? Кто бы понудилъ Творца
„противъ Его воли взять персть, и изъ
„праха образовать такое прекрасное суще-
„ство? Кто заставилъ бы Его одарить
„человѣка разумомъ по образу своему, да-
„бы онъ, посредствомъ его, могъ учиться
„искуствамъ, и философствовать о ве-
„щахъ высочайшихъ, коихъ не постигаетъ
„чувствами?" Разсуждая такимъ образомъ,
найдешь, что благость всегда есть въ Бо-
гѣ, и до нынѣ не истощилась въ Немъ.
Иначе, скажи мнѣ, что могло бы воспре-
пятствовать, чтобъ видимая нами засуха
была не засухою только, но совершеннымъ
пожаромъ? Что воспрепятствовало бы

солнцу, нѣсколько отступить отъ обыкновеннаго своего пути, приближиться къ тѣламъ, и въ одно мгновеніе сожечь все видимое? Почему не могъ бы пролиться огнь съ неба такъ, какъ нѣкогда были наказаны грѣшники? Человѣкъ! войди въ себя самаго, и будь разсудителенъ. Не поступай такъ, какъ несмысленныя дѣти, которыя, бывъ наказаны учителемъ, рвутъ его книги; или когда отецъ, для собственной ихъ пользы, долго не даетъ имъ пищи, они дерутъ у него одежду, или царапаютъ ногтями лице у матери. Кормчій познается во время бури, борецъ на ристалищѣ, военачальникъ на сраженіи, великодушный въ несчастіи, а Христіанина обнаруживаетъ и выказываетъ искушеніе. Скорби обнаруживаютъ достоинство души, какъ огонь цѣну золота. Бѣденъ ли ты? Не предавайся унынію: ибо чрезмѣрное уныніе бываетъ причиною грѣха; потому что печаль помрачаетъ разсудокъ, уныніе производитъ замѣшательство; а отъ замѣшательства въ разсудкѣ раждается неблагодарность. Возложи надежду на Бога. Не ужели Онъ не видитъ твоей горести? Нѣтъ, Онъ дер-

житъ въ рукахъ уже пищу для тебя; но медлитъ дать ее для того, чтобы испытать твердость твою; чтобы видѣть расположеніе души твоей: не таково ли оно, какъ у тѣхъ буйныхъ и неблагодарныхъ людей, которые, доколѣ пища во устахъ у нихъ, выхваляютъ хозяина, ласкательствуютъ ему, и уважаютъ его: но естьли хотя мало замедлятъ угощать ихъ; то они злословіями, какъ камнями, поражаютъ тѣхъ самыхъ, которымъ за сладкія яствы не задолго покланялись, какъ Богу. Пройди Ветхій и Новый Завѣтъ, и найдешь въ томъ и другомъ, что многіе различными средствами были пропитываемы. Илія жилъ на Кармилѣ, на горѣ высокой и необитаемой, пустынникъ въ пустынѣ; душа была все для праведника, и одна надежда на Бога была путевымъ его запасомъ; впрочемъ живя такимъ образомъ, онъ не умеръ съ голоду, но птицы, притомъ самыя хищныя и алчныя, приносили ему хлѣбъ. Доставляли пищу праведнику тѣ, которые обыкновенно похищаютъ кормъ у другихъ. По повелѣнію Владыки онѣ перемѣнили природу свою, и были вѣрными

стражами хлѣба и мясъ. Что вороны приносили пищу человѣку Божію, это намъ извѣстно изъ Священной Исторіи. Былъ также въ Вавилонскомъ рвѣ Израильскій юноша, плѣнникъ по несчастнымъ обстоятельствамъ; но свободный по душѣ и мыслямъ. Чтоже? Львы, вопреки природѣ своей, постились; а питатель его, Аввакумъ, принесся по воздуху; Ангелъ принесъ его съ яствами. Чтобы праведникъ не умеръ съ голода, Пророкъ въ кратчайшее время перенесенъ былъ чрезъ такое пространство земли и моря, какое находилось между Іудеею и Вавилономъ. Вспомните еще: чѣмъ питался народъ въ пустынѣ, подъ предводительствомъ Моѵсея; какъ доставляемы были ему жизненныя потребности въ теченіе 40 лѣтъ? Не было тамъ ни сѣятеля, ни вола, который бы влачилъ плугъ; ни гумна, ни точила, ни житницъ; однакожъ и безъ сѣянія и безъ оранія они имѣли пищу. И камень доставилъ имъ источники, коихъ прежде не было, и кои открылись при нуждѣ.

Но я оставляю подробное изчисленіе всѣхъ дѣйствій Божія промысла, въ кото-

рыхъ Богъ многократно являлъ людямъ Отеческую благость свою. И ты покажи хотя малую твердость духа въ несчастіи, подражая мужественному Іову. Не ужасайся волненія, не кидай ничего изъ товаровъ добродѣтели, которые везешь. Храни въ душѣ твоей благодарность, какъ драгоцѣнную клажу. За благодарность получишь сугубое удовольствіе. Помни сіе Апостольское изреченіе: *о всемъ благодарите.* 1 Сол. 5, 18. Ты бѣденъ? Но вѣрно есть другой гораздо бѣднѣе тебя. У тебя хлѣба на десять дней; а у него на одинъ. Избытки твои, какъ добрый и благосердый, раздѣли съ неимущимъ. Не сомнѣвайся удѣлить и отъ малаго. Не предпочитай собственной пользы общей опасности. Хотя бы у тебя оставалось пищи и одинъ только хлѣбъ; но естьли у дверей твоихъ стоитъ просящій милостыни: то и сей послѣдній вынеси изъ кладовой твоей, и, держа его въ рукахъ своихъ, обрати къ небу очи, и скажи отъ доброй души сіи жалобныя слова: ,,вотъ одинъ только хлѣбъ, который Ты видишь, Господи; опасность ,,явная; но я предпочитаю заповѣдь Твою са-

„мому себѣ, и изъ послѣдняго удѣляю го-
„лодному брату моему. Подай и Ты бѣд-
„ствующему рабу Твоему. Я знаю Твою
„благость, и уповаю на могущество Твое;
„благодѣяній Твоихъ Ты не отлагаешь до
„времени; но сыплешь дары свои, когда Те-
„бѣ угодно.“ Когда такимъ образомъ ска-
жешь, и сдѣлаешь; то хлѣбъ, отданный въ
крайности, будетъ сѣменемъ, приносящимъ
обильную жатву, породитъ богатый плодъ,
содѣлается залогомъ пропитанія, и пріоб-
рѣтетъ тебѣ великую милость. Скажи и
ты, что говорила въ подобныхъ обстоя-
тельствахъ вдовица Сидонская; кстати
припомнить тебѣ исторію объ ней: *живъ
Господь, яко единъ точію хлѣбъ въ дому
моемъ въ напитаніе мнѣ и дѣтемъ мо-
имъ.* 3 Цар. 17, 12. И естьли отдашь по-
слѣднее; то и у тебя чванецъ елея, по
благодати Божіей, умножится, и водоносъ
муки не оскудѣетъ. Ибо благодать Божія,
сугубо воздающая вѣрующимъ, весьма подоб-
на кладязямъ, изъ которыхъ всегда черпа-
ютъ, но не вычерпываютъ никогда. Бѣдный!
отдай въ ростъ богатому Богу; повѣрь То-
му, который всегда данное несчастному

пріемлетъ, какъ данное Себѣ, и Самъ благодаритъ за то. Сей порука достоинъ вѣроятія: у Него сокровища лежатъ вездѣ, на землѣ и въ морѣ. Естьли ты, плывя по морю, попросишь у Него долгъ свой; то и среди моря съ избыткомъ получишь свое. Ибо Онъ поставляетъ Себѣ въ честь отдавать съ избыткомъ. Голодъ, которымъ томится голодный, есть жалкое мученіе. Голодъ изъ всѣхъ человѣческихъ бѣдствій есть самое главное; смерть отъ голода изъ всѣхъ смертей есть самая мучительная. Въ другихъ несчастіяхъ или остріе меча тотчасъ причиняетъ смерть, или ярость огня вдругъ погашаетъ жизнь, или звѣри, растерзавъ зубами своими главнѣйшіе члены, не даютъ долго мучиться и страдать; но съ голодомъ сопряжено медленное мученіе, продолжительное страданіе, болѣзнь кроющаяся и гнѣздящаяся внутри, смерть всегда предстоящая и всегда замедляющая. Ибо голодъ истощаетъ естественную влагу, охлаждаетъ теплоту, утончаетъ тѣло, изнуряетъ силы мало по малу. Плоть лежитъ на костяхъ, какъ паутина. Въ тѣлѣ нѣтъ краски; ибо при не-

достаткѣ крови краска пропадаетъ; нѣтъ бѣлизны, потому что наружность отъ истощенія чернѣетъ; тѣло синее, отъ жалкаго смѣшенія блѣднаго цвѣта съ чернымъ, по причинѣ изнурительности. Колѣна не держатъ, но клонятся къ землѣ. Голосъ слабъ и томенъ; глаза, потерявши силу въ своихъ впадинахъ, лежатъ въ своихъ мѣстахъ, какъ изсохшія орѣховыя ядра въ шелухѣ своей, безъ пользы. Чрево тощее, впадшее, безобразное, не имѣетъ ни пищи, ни естественной полноты во внутреннихъ частяхъ, и присохло къ хребтовымъ костямъ. И такъ кто безъ вниманія пройдетъ мимо такого тѣла, какихъ тотъ достоинъ наказаній? Чего не достаетъ къ непомѣрной его жестокости? Не стоитъ ли онъ того, чтобы почесть его за лютаго звѣря, или смотрѣть на него, какъ на злодѣя и человѣкоубійцу? Ибо кто имѣетъ возможность помочь въ бѣдѣ, но по своей волѣ и по скупости не оказываетъ скорой помощи; того по справедливости должно осудить наравнѣ съ убійцами. Мучительный голодъ многократно заставлялъ многихъ преступать даже законы природы, такъ что

они съѣдали единокровныхъ своихъ, и мать, изшедшаго изъ утробы своей младенца, снова злодѣйски принимала въ утробу свою. Именно сіе плачевное произшествіе было съ жителями Іерусалима, какъ сказываетъ намъ, въ Іудейской Исторіи, трудолюбивый Іосифъ Флавій *), когда достойно постигли ихъ ужасныя бѣдствія за ихъ нечестіе противу Бога. Смотри, и Самъ Богъ нашъ, не рѣдко пропуская безъ вниманія другія трудности народа, о голодныхъ сердечно сожалѣетъ: *жаль Мнѣ*, говоритъ Онъ, *народа сего.* Матѳ. 15, 32. По сему и на послѣднемъ судѣ, гдѣ Господь призываетъ къ Себѣ праведныхъ, первое мѣсто занимаетъ благотворительный. Кто питалъ другихъ, тотъ первый стоитъ между награждаемыми. Кто подавалъ хлѣбъ, тотъ прежде всѣхъ вызывается къ наградѣ. Милосердый и щедрый прежде другихъ праведниковъ провождается въ жизнь. Напротивъ скупый и немилосердый прежде другихъ грѣшниковъ предается огню. Матѳ. 25, 34—42. Самое время нынѣ призываетъ тебя къ исполне-

*) О войнѣ Іудейск. книг. 7, 8.

нію главнѣйшей заповѣди. Старайся всемѣрно, чтобы сіе время, удобное для духовнаго торга и пріобрѣтенія, не прошло безъ пользы. Ибо время бѣжитъ, и не дожидается того, кто медлитъ. Дни спѣшатъ и пробѣгаютъ мимо нерадиваго. Какъ нельзя остановить теченіе дождевой рѣки, естьли тотчасъ при ея появленіи и теченіи не перехватишь ее, и не воспользуешься ею въ сіе удобное время: такъ не льзя остановить и времени, которое течетъ по необходимымъ законамъ кругообращенія; и когда оно пройдетъ, нельзя возвратить, естьли кто не будетъ ловить его тогда, когда оно еще идетъ. И такъ останови помянутую заповѣдь, какъ бы бѣгущую, и, исполняя ее, держи крѣпко въ своихъ объятіяхъ. Дай не много, и получишь множество. Загладь первородный грѣхъ подаяніемъ пищи. Какъ Адамъ преступнымъ вкушеніемъ навлекъ грѣхъ: такъ мы истребимъ зло отъ онаго вкушенія, когда поможемъ въ нуждѣ брату и утолимъ голодъ его.

Слушайте народы! внемлите Христіане! это говоритъ Господь, хотя не собственнымъ гласомъ, а устами рабовъ своихъ, и

гремитъ какъ на звучныхъ орудіяхъ. Мы разумные: чтобъ намъ не показаться жесточе безсловесныхъ. Ибо и они на ровнѣ пользуются тѣмъ, что произращаетъ земля по своей природѣ. Стада овецъ пасутся вмѣстѣ на одной горѣ; кони въ великомъ множествѣ щиплютъ траву на одномъ полѣ; да и всѣ роды животныхъ подобнымъ образомъ позволяютъ другъ другу пользоваться необходимою пищею. А мы общее добро прячемъ себѣ за пазуху, и одни владѣемъ тѣмъ, что принадлежитъ многимъ. Не стыдно ли намъ слушать повѣствованія о человѣколюбіи язычниковъ? У нѣкоторыхъ изъ нихъ человѣколюбивый законъ предписываетъ всѣмъ одинъ столъ и общую пищу, а такимъ образомъ многолюдный народъ дѣлаетъ почти однимъ семействомъ. Впрочемъ оставимъ язычниковъ, и обратимся къ примѣру трехъ тысячь (обращенныхъ Петромъ Дѣян. 2, 41.); поревнуемъ первоначальному обществу Христіанъ. У нихъ все было общее: жизнь, душа, мысли, общій столъ, неразрывное братство, нелицемѣрная любовь, которая изъ многихъ тѣлъ составляла одно, и многія души со-

вокупляла въ единую мысль. Но много есть примѣровъ братолюбія и въ Ветхомъ и въ Новомъ Завѣтѣ. Естьли увидишь старца, удручаемаго гладомъ, возми къ себѣ и питай его, какъ Іосифъ Іакова. Быт. 47, 12. Естьли встрѣтишь врага, терпящаго нужду; не прилагай ко гнѣву мщенія, но питай его, какъ Іосифъ братьевъ своихъ, продавшихъ его. Естьли найдешь младшаго тебя въ горести; оплачь его, какъ Іосифъ Веніамина, сына старости. Можетъ быть и тебя искушаетъ скупость, какъ госпожа искушала Іосифа; и тащитъ тебя за одежду, чтобы ты пренебрегъ заповѣдь, и болѣе возлюбилъ ее, привержeнную къ золоту и міру, нежели велѣніе Господа своего. Когда придетъ къ тебѣ мысль противная оной заповѣди, и будетъ увлекать трезвый умъ твой къ сребролюбію; будетъ принуждать тебя отвергнуть братскую любовь, и станетъ удерживать тебя при себѣ: то брось и ты одежду съ себя, и съ досадою бѣги прочь; будь вѣренъ Господу твоему, какъ Іосифъ Пентефрію. Позаботься хотя одинъ годъ о нуждахъ другихъ, какъ онъ заботился цѣлые семь лѣтъ. Не все

на удовольствія; удѣли нѣсколько и для души. Представь, что у тебя двѣ дочери: веселая жизнь здѣсь на землѣ, и жизнь небесная. Естьли не хочешь отдать всего лучшей изъ нихъ, то по крайней мѣрѣ раздѣли поровну, безпутной дочери и цѣломудренной. Смотри, чтобъ здѣшней жизни не нарядить слишкомъ богато; а другой, которая за добродѣтель свою имѣетъ назначеніе и названіе невѣсты, не представить нагою и въ рубищѣ, когда надобно будетъ тебѣ предстать ко Христу, и явиться предъ лицемъ Судіи. Смотри, не представь невѣсты предъ Жениха безобразною и неукрашенною, чтобы Онъ, увидѣвъ ее, не отвратилъ лица своего, и, взглянувъ на нее, не возненавидѣлъ и не отказался отъ сочетанія съ нею. Но одѣвай ее прилично, и води ее нарядно до самаго дня брака, дабы и она, какъ мудрыя дѣвы, имѣла горящій свѣтильникъ, т. е. неугасимый огнь вѣдѣнія и елей добрыхъ дѣлъ; Матѳ. 25, 4. и дабы такимъ образомъ самымъ дѣломъ оправдалось богодухновенное пророчество, и приличествовало душѣ твоей оное изреченіе: *предста царица одесную Тебе въ*

ризахъ позлащенныхъ одѣяна преиспещрена. Слыши дщи и виждь, и приклони ухо твое, и возжелаетъ Царь доброты твоея. Пс. 44, 10. Хотя Псалмопѣвецъ изрекъ сіе въ общемъ смыслѣ, предсказывая вообще о красотѣ тѣла Церкви; впрочемъ сіе будетъ принадлежать и каждой душѣ въ особенности: ибо Церковь составляется изъ частныхъ лицъ.

Размысли со вниманіемъ о настоящемъ и будущемъ, и не теряй сего послѣдняго для гнусной корысти. Иначе тѣло, сія принадлежность настоящей жизни, тебя покинетъ, и ты, когда явится ожидаемый Судія, который несомнѣнно пріидетъ, заключишь для себя входъ въ обитель наградъ и небесной славы, и отворишь себѣ, вмѣсто продолжительной и блаженной жизни, входъ въ неугасимый огнь, геенну, страданія, и злополучную жизнь мученій. Не подумай, что я пугаю тебя ложными страхами, подобно тому, какъ обыкновенно поступаютъ матери и кормилицы съ малолѣтными дѣтьми, когда вымышленными разсказами хотятъ унять непомѣрный и непрестанный плачь ихъ. Нѣтъ! Это не баснь,

но истинное слово, возвѣщенное неложнымъ гласомъ. Будь твердо увѣренъ, что по Евангельскому пророчеству ни одна іота Писанія и ни одна черта не прейдетъ. Тѣло, истлѣвшее во гробѣ, возстанетъ, и душа, разлученная отъ него смертію, опять вселится въ тѣло; и что дѣлали мы во время жизни, будетъ обнаружено ясно не посторонними свидѣтелями, но свидѣтельствомъ самой совѣсти. Тогда каждому по достоинству воздастъ праведный Судія. Слава Ему и держава и поклоненіе во вѣки вѣковъ! Аминь.

VII.

ПРИТЧИ.

1. Сокровище на полѣ.

Царство небесное подобно сокровищу скрытому на полѣ, которое найдя человѣкъ утаилъ, и отъ радости о немъ идетъ, и все что имѣетъ продаетъ, и покупаетъ поле то.

2. Жемчужина.

Еще, подобно царство небесное купцу, ищущему хорошаго жемчуга, который, найдя одну драгоцѣнную жемчужину, пошелъ и продалъ все, что имѣлъ, и купилъ оную. Матѳ. 13, 44–46.

Около времени Рожденія Спасителя нашего жилъ въ Іерусалимѣ старецъ, именемъ Симеонъ. Долго ожидалъ онъ Того, который бы спасъ и уврачевалъ народъ его. Нѣсколько часовъ, иногда цѣлую ночь проводилъ онъ въ молитвѣ: „о есть-ли бы пришелъ Господь съ Сіона и избавилъ плѣнный народъ свой, — тогда возрадовался бы Іаковъ и возвеселился бы Израиль!“ Пришес-

щеніе, бѣдствіе, какое онъ видѣлъ, обиды, распутство и нечестіе, примѣчаемыя имъ въ его народѣ, тяготили его сердце, и исторгали изъ груди его вздохъ: о естьли бы пришелъ Тотъ, который положитъ предѣлъ притѣсненію и бѣдствію, и остановитъ потокъ беззаконія и нечестія! Молитву его Богъ не оставилъ безъ отвѣта. Ему было отвѣтствовано и обѣщано, что онъ не увидитъ смерти, пока не увидитъ Спасителя. Онъ ожидалъ и твердо вѣрилъ обѣщанію Божію. Въ одинъ день пришло ему на мысль, пойти во храмъ. Въ душѣ его таилось высокое предчувствіе, что онъ сегодня увидитъ то, чего никогда не видалъ. Пошелъ, и видитъ младенца Іисуса, держимаго на рукахъ, дитя не знатнаго рода, не богато одѣтое, за которое приносили Богу жертву. Внутренній Божественный гласъ сказалъ ему, что это Тотъ, котораго онъ ожидалъ. Онъ взялъ Младенца на руки, и видя въ немъ сіяющее начало того времени, когда народъ его и прочіе народы получатъ новый свѣтъ, жизнь и славу, произнесъ благодареніе Богу: *нынѣ отпущаешь раба твоего, Владыко, по*

слову Твоему съ миромъ; ибо видѣли очи мои спасеніе Твое, которое Ты уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ народовъ, свѣтъ къ просвѣщенію язычниковъ, и славу народа твоего Израиля. Такимъ образомъ исполнились желанія благочестиваго мужа. Онъ нашелъ все, чего искалъ; ибо дожилъ до пришествія великаго Помазанника Божія. То же бываетъ и со всякимъ человѣкомъ, который найдетъ что либо прямо Божественное. Онъ радуется, какъ человѣкъ нашедшій сокровище тамъ, гдѣ никогда не искалъ его; какъ купецъ нашедшій дорогую жемчужину, какой онъ никогда не думалъ найти. Вотъ духъ сихъ двухъ притчей Іисусовыхъ.

Очевидно, что обѣ притчи указываютъ на одно; обѣ сказываютъ, что Божественное обыкновенно бываетъ непримѣтно, и по наружности не блистательно, но въ самомъ дѣлѣ сильно и величественно; обѣ сказываютъ, какъ весело тому человѣку, который найдетъ его и пріобщится того Божественнаго свѣта, той силы и той высшей жизни, которую даетъ человѣкамъ Христосъ. Но одна притча смотритъ на

вещь не съ той стороны, съ которой другая. Человѣка, который ищетъ чего либо добраго, мы видимъ здѣсь въ приличномъ изображеніи купца, который вездѣ ѣздитъ и ищетъ хорошаго жемчуга. Осторожность того, который найденное скрываетъ, чтобъ не похитили, видимъ въ образѣ человѣка, который сокровище опять зарываетъ на полѣ, пока не купитъ поле. Естьли обѣ притчи взять вмѣстѣ, то мы видимъ въ нихъ, какъ поступаетъ человѣкъ, который находитъ что либо Божественное, сокрытое, не узнаваемое, но при всемъ томъ величественное и славное.

Царство небесное подобно сокровищу сокрытому на полѣ, подобно хорошей жемчужинѣ между многими поддѣльными: такъ говоритъ Господь, у котораго все видимое есть изображеніе и отпечатокъ невидимаго. Ты смотришь на поле и не видишь, что на немъ лежитъ дорогой кладъ; можетъ быть онъ заросъ терніемъ; тысяча людей ходятъ по нему и не думаютъ, что подъ ногами ихъ лежитъ драгоцѣнность. Естьли ты не умѣешь цѣнить жемчугъ, то ты не видишь, которая жемчу-

жина лучше и дороже другихъ. Можетъ быть подлѣ лежитъ много жемчужинъ, которыя гораздо болѣе блестятъ и обращаютъ на себя глаза купцовъ. То же бываетъ и съ царствомъ Божіимъ. Такой же судьбѣ подвержено все Божественное, Христіанское, небесное. То же было съ Іисусомъ и Его Апостолами, то же бываетъ со всякимъ Христіаниномъ, съ Библіею, и со всякою книгою написанною въ духѣ Христовомъ. Все доброе и святое лежитъ подъ покровомъ скромности и незнатности. Отъ поверхностнаго и бѣглаго взгляда укрываетъся его достоинство; а наипаче отъ мудрыхъ и разумныхъ. Цѣлыя тысячи людей не знаютъ и не видятъ его цѣны. Галилея была презрѣнная область Іудейской земли, но изъ Галилеи произошелъ Іисусъ и ученики Его. Общій былъ у всѣхъ предразсудокъ: изъ Назарета можетъ ли быть что доброе? Но изъ Назарета былъ Іисусъ. Въ самомъ низкомъ ремесленническомъ состояніи надлежало родиться Тому, который былъ Владыка всего. Изъ самой непросвѣщенной области надлежало появиться Тому, который просвѣтилъ всѣ народы; тѣ,

которые должны были идти во весь міръ и учить всѣ народы, были люди неученые, необразованные. Ни въ Христѣ, ни въ Апостолахъ Его, ни въ Его ученіи, ни въ Его смерти не было ничего блистательнаго. Вездѣ представлялось глазамъ міра нѣчто маловажное, низкое и нелѣпое. Избранное Богомъ прикрыто было нищетою, простотою и неученостію. Самые тѣ, которые часто на него смотрѣли, ничего въ немъ не усматривали. Не видятъ его тѣ, которымъ наиболѣе надлежитъ видѣть Божественное, то есть, ученые и мудрые. О всякой прямо Христіанской книгѣ, о всякомъ истинномъ Христіанинѣ надобно сказать: *блаженъ, кто не соблазнится ими!*

Не рѣдко удается намъ видѣть и нынѣ, что сокровище сокрыто на полѣ подъ тернами. Какъ часто встрѣчается намъ въ презрѣнной хижинѣ лице доброе, благородное, открытое, какого не видимъ въ высокихъ и свѣтлыхъ чертогахъ! Какъ часто видимъ между людьми низкаго состоянія поступки благородные, благодѣтельные, съ большими пожертвованіями сопряженные! Даже, естьли бы намъ захотѣлось найти дѣт-

скую простую вѣру, чистую, безкорыстную любовь; то мнѣ кажется, надлежало бы искать ея у людей низкаго состоянія. Сокровище Божественное сокрыто на полѣ.

Но впрочемъ это такое сокровище, котораго достанетъ на всю жизнь; это такая жемчужина, которой дороже нигдѣ нельзя найти. Кто нашелъ царство небесное, тотъ все нашелъ. Кто вѣруетъ сему Евангельскому слову: *такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына своего Единороднаго, дабы всякъ вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную*; Іоан. 3, 16. кто съ твердою надеждою можетъ сказать: *естьли Богъ за насъ, кто противъ насъ? Тотъ, который не пощадилъ Сына своего, но предалъ Его за всѣхъ насъ, какъ не даруетъ намъ и всего съ Нимъ? Кто можетъ обвинять избранныхъ Божіихъ? Богъ оправдываетъ ихъ*; Рим. 8, 31 — 33. кто ощущаетъ въ себѣ внутреннее свидѣтельство, что онъ сынъ Божій и разсуждаетъ такъ: *естьли я сынъ, то и наслѣдникъ*; Рим. 8, 17. кто разумѣетъ, что есть истинное общеніе со Христомъ и участіе въ Его свѣтѣ,

силѣ и жизни; кто чувствуетъ въ себѣ, что онъ при помощи сего мало по малу высвобождается изъ тьмы, немощи и смерти, въ оковахъ коей находился доселѣ: тотъ достигъ высочайшаго блаженства, какого человѣкъ достигнуть можетъ. Духъ его ничѣмъ столько не могъ возвыситься, какъ симъ; такой увѣренности ничѣмъ онъ не могъ достигнуть, какъ симъ; ничто не могло столько укрѣпить и успокоить его, какъ сіе. И такимъ образомъ вполнѣ удовлетворено всѣмъ его потребностямъ. Онъ желалъ свободы и сыновняго расположенія къ Богу, и вотъ онъ теперь смѣло можетъ назвать Бога отцемъ своимъ. Онъ желалъ чистоты сердца, и онъ теперь очищенъ Христомъ Іисусомъ, и знаетъ, что со дня на день можетъ дѣлаться еще чище. Онъ желалъ, чтобъ лучь Божественнаго свѣта коснулся его, и тихо и громогласно взывалъ ко Господу: *когда пріиду и увижу лице Божіе?* и — нашелъ сей свѣтъ во Христѣ. Онъ желалъ имѣть силы, чтобъ дѣлать добро, и нынѣ имѣетъ и получаетъ силы, когда ни попроситъ. Проситъ и получаетъ, ищетъ и находитъ, стучится и

ему отворяютъ. Смотрите, какъ Апостолы цѣнили сіе сокровище, и какъ они чувствовали важность общенія со Христомъ: *мы хвалимся въ скорбяхъ, зная, что отъ скорби происходитъ терпѣливость.* Рим. 5, 3. *Все почитаю потерею для познанія Христа Іисуса Господа моего, которое все превосходитъ. Для Него я отъ всего отказался и все почитаю пометомъ, чтобы пріобрѣсть Христа и найтись въ Немъ.* Филип. 3, 8. *Уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ. А что теперь живу во плоти, то живу вѣрою въ Сына Божія возлюбившаго меня и предавшаго Себя за меня.* Гал. 2, 20. Истинно, кто имѣетъ Христа, тотъ, какъ Марія, избралъ благую часть, которая не отнимется у него.

Впрочемъ драгоцѣнность сія есть драгоцѣнность только для умѣющаго цѣнить. Кто ищетъ не сокровища, а тернія и волчцовъ, или вмѣсто жемчуга бусъ; тотъ никогда не найдетъ сокровища и жемчуга. Только *купецъ, ищущій хорошаго жемчуга, находитъ драгоцѣнную жемчужину.* Только тотъ, кто ищетъ добраго и свя-

шаго, найдетъ наилучшее и святѣйшее. И здѣсь кто ищетъ, тотъ и найдетъ, кто алчетъ, тотъ и насыщенъ будетъ. Никто не думай, что Богъ дастъ ему спокойствіе совѣсти, естьли онъ не ищетъ спокойствія совѣсти; что Богъ очиститъ его сердце, естьли ему до чистоты сердца и дѣла нѣтъ; что Богъ откроется ему во свѣтѣ своея славы, естьли ему и на мысль не приходила слава Божія. Кто не чувствуетъ голода, тому не подаютъ пищи; кто не чувствуетъ жажды, тому не подаютъ питья. Удовлетворяютъ требованію тамъ, гдѣ есть требованіе. Не думай также сластолюбецъ, что Богъ удовлетворитъ требованіемъ его сластолюбія, не думай честолюбецъ и сребролюбецъ, что Богъ дастъ пищу ихъ честолюбію и сребролюбію. Ищи у Него добраго, иначе ничего не найдешь. Естьли ты будешь искать чистоты сердца, внутренняго мира, Божественной помощи, высочайшей свободы духа, и чистѣйшаго удовольствія совѣсти: то это вѣрно тебѣ дано будетъ.

Тогда человѣкъ у Христа находитъ болѣе, нежели сколько искалъ. Купецъ ищетъ

хорошаго жемчуга, и находитъ драгоцѣнную жемчужину. Такимъ же образомъ кто ищетъ прощенія грѣховъ, тотъ находитъ небесное царство. Христосъ очищаетъ сердце его такъ, какъ онъ и не помышлялъ; даетъ ему миръ превосходящій всякое понятіе, возвышаетъ его на такую высоту, какая и на мысль ему не приходила. Здѣсь онъ находитъ радость, свѣтъ и удовольствіе, какого никогда не вкушало сердце его. Читатель! можетъ быть тебѣ удавалось въ жизни предвкусить сію радость. Естьли ты въ крайней нуждѣ взывалъ къ Богу; естьли тяжкія бремена лежали на тебѣ и подавляли тебя, и ты въ горести повергался предъ Тѣмъ, который можетъ облегчить и утолить страданія; или естьли грѣхи доводили тебя до отчаянія, и ты молилъ Бога о прощеніи грѣховъ и успокоеніи совѣсти, и молитва твоя была услышана: то скажи, что ты тогда чувствовалъ? Спокойствіе духа, новыя силы не показывалиль тебѣ ясно присутствіе Бога, чего ты и представить прежде не могъ? Не только изчезло безпокойство и страданіе, но миръ и радость

обитали въ сердцѣ твоемъ. Ты на самомъ опытѣ позналъ, что Богъ дѣлаетъ для насъ болѣе, нежели мы требовать можемъ. Но что было бы тогда, когда бы ты нашелъ драгоцѣннѣйшую жемчужину, и самое лучшее сокровище! Поистинѣ, это было бы выше всего, что только можно представить высочайшаго и лучшаго.

Мы въ полнотѣ радости, въ первомъ жару восторга, обыкновенно бѣжимъ и всѣмъ разсказываемъ о своей находкѣ, о своемъ сокровищѣ. Но въ притчѣ, нашедшій сокровище не такъ поступаетъ. Онъ былъ такъ остороженъ, что не показалъ его хищникамъ, но скрылъ опять на полѣ. Другъ мой, возми это себѣ въ наставленіе. Естьли Богъ услышалъ твою молитву, естьли послалъ тебѣ особенный свѣтъ, особенную силу, особенное предвкушеніе высшихъ радостей: то не ходи и не разсказывай о томъ роднымъ и знакомымъ. Одному только искреннему другу можно показать найденное сокровище; за чѣмъ свою драгоцѣнность носить вездѣ на показъ? На что бросать жемчугъ, чтобъ топтали его свиньи? Святая Дѣва Марія отъ всѣхъ сокрыла

явленіе Гавріила; и сказала только Елисаветѣ. Іисусъ не велѣлъ ученикамъ разсказывать о преображеніи своемъ на Ѳаворѣ. Павелъ о своемъ восхищеніи на небо написалъ не прежде, какъ спустя четырнадцать лѣтъ. Естьли ты всѣмъ безъ разбора станешь сказывать, какъ Богъ услышалъ твою молитву, какія у тебя раждались чувства при вкушеніи тайной вечери, при слушаніи проповѣди, при чтеніи Библіи: то легко можетъ статься, что они усмѣхнутся, усомнятся, и тебя приведутъ въ сомнѣніе; легко можетъ статься, что ты и самъ, часто разсказывая о себѣ, и разсказывая съ жаромъ и прибавленіями, влюбишься въ себя, и тѣмъ осквернишь твои добрыя и чистыя чувства, и примѣшаешь къ нимъ закваску Фарисейскаго лицемѣрія.

И такъ не дѣлай сего! Скрой свое сокровище, чтобъ никто не похитилъ его, скрой свою жемчужину, чтобъ не замарали ея.

Весьма естественно, что человѣкъ все продаетъ и все отдаетъ за сокровище и жемчужину, естьли нельзя достать ея иначе. Здѣсь онъ поступаетъ прямо по купечески; сокровище и жемчужина того сто-

лить. Почему человѣку для царства Божія не отказаться отъ мудрости? Оно есть высочайшая мудрость. Почему не пожертвовать какимъ нибудь имуществомъ? Оно есть величайшее пріобрѣтеніе. Почему не пожертвовать честію? Оно есть высочайшая честь. Пойдетъ ли человѣку на умъ какое либо удовольствіе, когда онъ вкуситъ высочайшаго удовольствія? Несовмѣстно было бы требованіе Іисусово: *кто хочетъ итти за Мною, отвергнись себя и слѣдуй за Мною. Естьли правое око твое соблазняетъ тебя, вырви его и брось отъ себя. Распни плоть со страстьми и похотьми;* несовмѣстно было бы, говорю, сіе требованіе, естьли бы мы должны были жертвовать земными радостями, честію и удовольствіями, не имѣя въ виду высшихъ радостей. Жестокъ тотъ господинъ, который велитъ бѣдному человѣку выдти изъ стараго и полуразвалившагося его дома, не указавъ ему лучшаго; но когда онъ даритъ ему домъ новый, прочный, покойный, тогда требованіе его не есть жестокость. Христосъ вмѣсто тлѣннаго и небольшаго имущества, даетъ большое, нетлѣнное, вмѣ-

сто малой чести, великую, вмѣсто преходящаго удовольствія, вѣчное. Всякой, кто имѣетъ здравый смыслъ, скажетъ, что можно пожертвовать малымъ, чтобъ получить великое. А сіе великое получаемъ мы тогда, когда входимъ въ общеніе со Христомъ. *Всякой, кто оставитъ домы, или братьевъ, или сестръ, или отца, или мать, или жену, или дѣтей, или земли ради имени Моего, получитъ во сто кратъ; и жизнь вѣчную наслѣдуетъ.* Матѳ. 19, 29. Чего ему еще требовать? Онъ все имѣетъ. Его сердце наполнено. Его желанія и потребности насыщены. Онъ находится у Источника, изъ котораго проистекаетъ всякая мудрость, всякій миръ и блаженство. Теперь для него уже не кажется это нелѣпостію. Онъ уже понимаетъ слово Давидово: *Кто мнѣ на небѣ? И съ Тобою ничего не хочу на землѣ.* Псал. 72, 25.

Но гдѣ же найдемъ мы сіе сокровище? Гдѣ намъ получить общеніе со Христомъ, чтобъ имѣть участіе въ Его свѣтѣ, силѣ и жизни? Я не думаю, чтобъ такіе вопросы предлагаемы были съ усмѣшкою, и чтобъ

пресыщенный міромъ спрашивалъ ето съ такою миною, будто бы нигдѣ не было сего покоя и блаженства. Но пусть онъ сомнѣвается. Хотя у него нѣтъ способности ощущать такого блаженства, но оно есть: такъ какъ есть солнце, хотя слѣпой не видитъ его. Христосъ давно сказалъ: истинно, истинно говорю тебѣ: *естьли кто не родится снова; то не можетъ увидѣть царствія Божія.* Іоан. 3, 3. Естьли же вопросы сіи предлагаешь ты, ищущій небеснаго и дѣйствительно желающій вкусить мира и радости: то вотъ тебѣ мой отвѣтъ. Ищи сего мира въ Словѣ Божіемъ, въ молитвѣ, охраняя себя отъ грѣха. Естьли Отецъ небесный откроетъ тебѣ на минуту миръ вѣры; то воспользуйся сею минутою, и въ молитвѣ проси сего мира и блаженства. Жди и совершенно возложи упованіе на Іисуса Христа, посредствомъ котораго мы получаемъ сіе блаженство. Не вдругъ можно получить его; но сколь долго ни ожидаешь, вѣрно получишь, естьли будешь просить искренно. Не думай, что уже ты получилъ, когда еще не удовлетворены всѣ твои по-

требности. Духъ Евангелія есть полное насыщеніе. Сіе насыщеніе долженъ почувствовать и ты. Рано или поздо ты почувствуешь въ себѣ такую чистоту, свободу и радость, какую только вообразить могъ въ наилучшіе часы жизни, или еще болѣе, нежели воображать могъ. Будемъ вѣровать сему, и да дастъ намъ Богъ ощутить, что *Онъ больше нашего сердца!* 1 Іоан. 3, 20.

VII.

НАЗИДАТЕЛЬНЫЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ.

Нельзя со всѣми говорить однимъ языкомъ; но должно въ разговорахъ смотрѣть на состояніе каждаго человѣка. Съ людьми, стоящими на низшемъ степени, нельзя говорить о великихъ, высокихъ таинствахъ; но должно наипаче обращать ихъ вниманіе на внутреннее ихъ ожесточеніе. Когда они будутъ сіе слушать и принимать; тогда можно ихъ вести выше. Но ежели бы кто захотѣлъ имъ представлять высшія истины, тогда какъ они еще не утверждены въ низшихъ, тотъ пускалъ бы слова свои на вѣтеръ.

Кому сообщаемыя истины ничего не стоютъ самому, то есть, кто живо не испыталъ на самомъ себѣ того, чему учитъ, тотъ мало о томъ и заботится. Но кому дороги свои познанія, тому дорого и то, что онъ объ нихъ говоритъ. Слова его изливаются будто изъ сердца; онъ говоритъ

съ смущеніемъ и стѣсненнымъ чувствомъ даже и тогда, когда знаетъ, что слова его не пропадаютъ. Съ большою охотою говоритъ онъ о вещахъ совершенно обыкновенныхъ, и притомъ съ большою радостію; да онъ и совсѣмъ не говорилъ бы о высокихъ истинахъ, естьли бы иногда не былъ къ тому принуждаемъ. Вотъ чѣмъ разнятся люди говорящіе по наукѣ отъ тѣхъ, которые говорятъ искренно и изъ любви къ истинѣ. Тѣ говорятъ охотно и съ радостію, сіи съ прискорбіемъ и уныніемъ; первые заражены высокомѣріемъ, а послѣдніе все говорятъ съ смиреннымъ сердцемъ, единственно къ славѣ Божіей, въ наставленіе и исправленіе ближняго.

Естьли бы можно было у человѣка вдругъ вынуть сердце; то жестокость смерти ему была бы неизвѣстна. Но естьли отнимать у него члены одинъ за другимъ, сперва руку, потомъ плечо, далѣе ногу, кости, пока дойдетъ до сердца; то онъ пройдетъ всѣ степени смерти. Богъ рѣшительно ни мертвитъ, ни живитъ, но и смерть

и жизнь посылаетъ по той мѣрѣ, какъ мы сіе снести можемъ.

Какъ наша земля растопится нѣкогда огнемъ; такъ все Адамово, земное въ человѣкѣ должно быть пожерто огнемъ смерти. Земная, поврежденная часть сердца груба, жестка и неспособна къ прiятiю образа Божiя. Какъ воскъ, дабы онъ сдѣлался мягкимъ, и впечатлѣлъ въ себѣ извѣстный образъ, держатъ на огнѣ; такъ должно быть и съ сердцемъ человѣческимъ.

Когда Христiанину предлежатъ безчестiе, позоръ, укоризны и несчастiя: тогда онъ, по примѣру Христа Господа своего, все сіе переноситъ спокойно, безъ огорченiя и ропота. Онъ охотно самъ терпитъ вредъ, есть-ли своимъ вредомъ можно предотвратить вредъ ближняго. Но чтобы дѣлать сіе съ чувствомъ сердечной любви, сему надобно учиться изъ многихъ напастей и скорбей: любовь есть плодъ великаго креста.

Состояніе возрожденнаго Христіанина здѣсь на землѣ есть состояніе величайшихъ страданій. Естьли бы можно было видѣть во внутреннемъ такого Христіанина; то подлинно никто бы не пожелалъ имъ быть, и никому бы онъ не полюбился; ибо образъ Христовъ такъ въ немъ безобразенъ, что совершенно противенъ для естественнаго человѣка; хотя онъ самъ въ себѣ и въ очахъ Господа, при всемъ своемъ безобразіи, выражаетъ высочайшую красоту, такъ какъ и то и другое вмѣстѣ предсказано было о самомъ Господѣ: *се уразумѣетъ Отрокъ Мой, и вознесется, и прославится зѣло. Якоже ужаснутся о Тебѣ мнози, тако обезславится отъ человѣкъ видъ Твой, и слава Твоя отъ сыновъ человѣческихъ.* (Исаіи 52, 13. 14.) Или: *нѣсть вида Ему, ниже славы: и видѣхомъ Его, и не имяше вида, ни доброты: но видъ Его безчестенъ, умаленъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ: человѣкъ въ язвѣ сый, и вѣдый терпѣти болѣзнь, яко отвратися лице Его, безчестно бысть, и не вмѣнися.* (53, 2. 3.)

IX.

ЖИЗНЬ

СВЯТИТЕЛЯ ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО.

(Часть послѣдняя.)

Среди скорбей, которыми Аріанская партія тяготила сердце Св. Василія, онъ не терялъ изъ виду церковнаго мира для правовѣрныхъ, и заботился о немъ столько же, какъ и прежде.

Дороѳей, котораго Св. Василій, Св. Мелетій и Св. Аѳанасій послали съ письмами къ Дамазу, Римскому Епископу, проживъ въ Римѣ зиму, возвратился чрезъ Александрію назадъ, и съ нимъ прибылъ Медіоланскій Діаконъ Савинъ. Они принесли съ собою письма отъ Дамаза къ Св. Аѳанасію и къ Св. Василію. Письма сіи, хотя служили важнымъ доказательствомъ единомыслія Западныхъ Епископовъ въ отношеніи къ чисто-

му ученію, но ничего не заключали въ себѣ опредѣленнаго касательно приведенія Восточныхъ Церквей къ желанному миру. По сему Св. Василій въ томъ же 372 году разнова представилъ плачевное состояніе правовѣрныхъ Церквей на Востокѣ въ письмѣ своемъ къ Италійскимъ и Галлійскимъ Епископамъ [1]) и къ Валеріану Епископу Аквилейскому [2]). Въ то же самое время къ тѣмъ же Италійскимъ и Галлійскимъ Епископамъ и то же самое, только обстоятельнѣе и убѣдительнѣе, изображено было въ письмѣ, написанномъ отъ лица Св. Мелетія, Св. Василія и другихъ тридцати Восточныхъ Епископовъ. Именно они просили Западныхъ Епископовъ, чтобы сіи, сколько возможно, скорѣе прислали отъ себя на Востокъ значительное число мужей, которые бы содѣйствовали имъ къ возстановленію въ Восточныхъ Церквахъ Никейскаго исповѣданія Вѣры, и споспѣшествовали къ установленію нарушеннаго между правовѣрными единства. —

1) Василій Велик. письм. 90.
2) Василій Велик. письм. 91.

Между тѣмъ какъ Св. Василій употребляль такимъ образомъ всѣ силы свои для произведенія всеобщаго мира въ Церквахъ Восточныхъ, самъ онъ совсѣмъ непредвидѣннымъ образомъ запутанъ былъ въ распрю съ Тіанскимъ Епископомъ, Анѳимiемъ. Императоръ Валентъ, около того времени, какъ онъ находился въ Кесаріи Каппадокійской, раздѣлилъ сію провинцію на двѣ части, изъ коихъ одна получила наименованіе первой, а другая—второй Каппадокіи. Кесарія, бывшая до сего времени главнымъ городомъ всей Каппадокіи, теперь осталась главнымъ городомъ только въ первой, а во второй главнымъ городомъ сдѣлана была Тіана [1]. Тіанскій Епископъ Анѳимій, пользуясь симъ раздѣленіемъ, началъ утверждать, что съ сего времени онъ не зависитъ отъ Кесарійскаго Епископа, и что онъ теперь имѣетъ тѣ же права надъ Церквами Тіанской провинціи, какія донынѣ имѣлъ надъ ними Архіепископъ Кесарійскій. Многіе Епископы новой провинціи, которымъ выборъ Св. Василія въ Архіепископа

---

1) Василій Велик. письм. 74—76.

не нравился, держали сторону Анѳимія. Что Аріане, которымъ не удалось свергнуть Св. Архіепископа съ престола, старались содѣйствовать къ уменьшенію духовной власти Св. Василія, о томъ нечего и говорить [1]).

Св. Василій не хотѣлъ уступить правъ своего престола тѣмъ болѣе, что права сіи не зависѣли отъ гражданскаго постановленія; и никакой Соборъ не давалъ Тіанской Церкви достоинства Архіепископіи. Напротивъ Анѳимій непремѣнно хотѣлъ имѣть свое мнимое право, и завладѣть всѣми Архіепископскими доходами въ Тіанской провинціи. Онъ простеръ дерзость свою до того, что когда Св. Василій объѣзжалъ свою Епархію, то онъ отнялъ у него лошаковъ его съ доходами отъ Церкви Св. Ореста, и кромѣ того говорилъ, что Еретикамъ не должно давать дани [2]).

Въ опроверженіе замысловъ Анѳимія, Св. Василій основалъ нѣсколько новыхъ Епископствъ, и между прочимъ въ Сасимахъ,

1) Григорій Богосл. Слово 20.
2) Григорій Богосл. тамъ же, и письм. 31.

небольшомъ городкѣ, лежавшемъ на границѣ двухъ Каппадокійскихъ провинцій. Для управленія сею Церковію онъ назначилъ искренняго друга своего Св. Григорія [1]).

Св. Григорій издавна имѣлъ желаніе посвятить себя Богомыслію и молитвѣ въ уединеніи. Естественная склонность его къ свободѣ и къ мирнымъ радостямъ простой жизни, а вмѣстѣ съ симъ отвращеніе отъ шумнаго и безпокойнаго обращенія съ людьми, въ соединеніи съ его недовѣрчивостію къ самому себѣ и съ чувствованіемъ великой важности Апостольскаго сана, болѣе и болѣе утверждали его въ рѣшимости, навсегда удалиться отъ міра какъ скоро его престарѣлый отецъ, которому онъ былъ вѣрнымъ помощникомъ въ управленіи Епархіею, преселится къ вѣчному покою [2]).

По сему не трудно понять, съ какимъ расположеніемъ принялъ Св. Григорій такое предложеніе Св. Василія. Сколько Св.

---

1) Григорій Богосл. въ стихахъ на жизнь свою, и въ Слов. 20.

2) Григорій Богосл. тамъ же.

Василій ни уговаривалъ своего друга; но онъ никакъ не соглашался. Ибо кромѣ того, что онъ не хотѣлъ быть Епископомъ, и кромѣ того, что Сасимъ стоялъ на дикой, сухой и безплодной землѣ, что онъ былъ при многолюдной дорогѣ, и былъ подверженъ частымъ набѣгамъ наглыхъ людей и другимъ непріятностямъ, — городъ сей долженъ былъ быть мѣстомъ спора касательно Епархій между Св. Василіемъ и Анѳиміемъ. Дѣло доходило почти до разрыва дружества между ими. Но наконецъ рѣшительныя убѣжденія Св. Василія и увѣщанія престарѣлаго отца, пожертвовать собою славѣ Божіей и спасенію душъ, расположили Св. Григорія къ покорности. Св. Василій посвятилъ его [1]).

Впрочемъ въ сіе самое время Сасимскою Церковію завладѣлъ Анѳимій, покровительствуемый, какъ кажется, Императоромъ. По сему спорить съ нимъ о сей Церкви Св. Григорій не почелъ для себя необходимымъ тѣмъ болѣе, что Анѳимій, какъ поступокъ его въ семъ дѣлѣ ни былъ недо-

---

1) Григорій Богосл. тамъ же.

споинъ, держался истинной вѣры, и потому, конечно, произвелъ къ сей Церкви во Епископа кого нибудь изъ правовѣрныхъ; а естьли бы два правовѣрные Епископа спорили между собою объ одномъ престолѣ, то произошелъ бы великій соблазнъ въ Церкви. Такимъ образомъ Св. Григорій освободился отъ узъ своихъ, и со всею радостію пѣлъ съ Псалмопѣвцемъ: *душа наша избавилась, какъ птичка отъ сѣти ловящихъ; сѣть расторгнута, и мы избавились* [1].

Спустя нѣсколько времени послѣ сего и Св. Василій почти по той же причинѣ, по которой Св. Григорій не принялъ Сасимской Епископіи, помирился съ Анѳиміемъ [2]. Еще въ томъ же году Св. Василій писалъ къ Тіанскому Сенату, что онъ ничего болѣе не желаетъ, какъ умереть въ томъ мирѣ, для сохраненія котораго онъ понесъ столь много трудовъ [3]. —

Во время спора о Тіанской провинціи, въ 373 году, Св. Василій былъ столь опасно

1) Псал. 123, 7. Григорій Богосл. тамъ же.
2) Василій Вел. письм. 201.
3) Василій Вел. письм. 97.

боленъ, что совершенно отчаявались въ его выздоровленіи, и даже пронесся слухъ, что онъ уже умеръ. Впрочемъ помощь Божія посредствомъ врача возстановила ему тѣлесныя силы до такой степени, что онъ могъ опять продолжать труды свои въ пользу Св. Церкви [1]). —

Вскорѣ послѣ труднаго положенія въ болѣзни Св. Василій поставленъ былъ въ другую трудность, по слѣдующему случаю: одинъ знатный членъ изъ совѣта Каппадокійскаго хотѣлъ взять себѣ въ супружество нѣкоторую знатную вдову. Но какъ вдова сія, не давно еще лишившись своего мужа, не соглашалась на его предложеніе; то онъ столько былъ нaглъ, что хотѣлъ принудить ее къ тому силою. Вдова, не надѣясь быть безопасною въ домѣ своемъ, прибѣгла къ олтарю, — и Св. Василій принялъ оную подъ свое покровительство. Сколько чиновникъ ни дѣлалъ покушеній, чтобъ уловить сію женщину; но Св. Василій охранялъ ее отъ рукъ его. Наконецъ послѣ многихъ тщетныхъ усилій онъ

1) Василій Вел. письм. 141. 143.

обратился съ просьбою о томъ къ намѣстнику градоначальника, который, по гордости своей и родству съ Императорскимъ домомъ, (онъ былъ дядя Императрицы) положилъ непремѣнно исхитить ее изъ рукъ Св. Василія. Съ начала онъ послалъ къ Св. Василію приказаніе, выдать ее; но какъ Св. Василій не сдѣлалъ ему удовлетворенія; то сіе столько противно было его гордости, что онъ вздумалъ осрамить Св. Архіепископа. Онъ приказалъ стражѣ итти и искать оной вдовы въ спальнѣ Святаго, какъ будто бы т. е. онъ пряталъ ее у себя. Но какъ вдовы не нашли у него, и слѣдовательно принятый способъ, осрамить Св. Василія, обратился къ посрамленію самаго намѣстника; то сей въ досадѣ своей потребовалъ Св. Василія къ себѣ на судъ. Св. Василій явился. Намѣстникъ въ бѣшенствѣ приказалъ сдернуть съ него верхнюю одежду и сказалъ: я прикажу бить тебя.—Св. Василій сказалъ: готовъ; — естьли угодно, я сниму и нижнее платье. — Я прикажу, сказалъ раздраженный судья, рвать тѣло твое желѣзными когтями. — Хорошо, сказалъ Святый. Это убавитъ нѣсколько тя-

жести отъ моего тѣла; а оно весьма тяготитъ меня. — [1])

Между тѣмъ по городу разнесся слухъ, что Св. Архіепископъ стоитъ въ судѣ, и что надъ нимъ издѣваются постыднѣйшимъ образомъ. Народъ, и большіе и малые, и мущины и женщины, вооружась, кто чѣмъ могъ, или что кому попало въ руки, со всѣхъ сторонъ толпами съ яростію бѣжали къ дому суда, въ такомъ намѣреніи, чтобъ убить намѣстника [2]).

Съ наглою дерзостію властителей не рѣдко соединена бываетъ трусость. Когда раздраженная толпа народа окружила намѣстника, и грозила ему смертію; то ужасный страхъ тотчасъ перемѣнилъ его высокомѣріе въ самое уничиженнѣйшее смиреніе. Онъ со слезами просилъ себѣ защиты отъ народа у Св. Василія. Св. Василій скоро успокоилъ народъ, и избавилъ его отъ смерти [3]). Дальнѣйшее слѣдствіе дѣла не извѣстно. —

---

1) Григорій Богосл. Слов. 20.
2) Григорій Богосл. тамъ же.
3) Григорій Богосл. тамъ же.

Когда чувствительныя и добрыя души бывают преслѣдуемы явными врагами; тогда онѣ скорбят, но скорбь их бывает тупа: потому что онѣ скорбят не столько потому, что их преслѣдуют, сколько по сожалѣнію о преслѣдующих. Но когда онѣ бывают преслѣдуемы своими друзьями; когда наконец усматривают, что то доброе мнѣніе, какое онѣ о них имѣли, было ложно; что доброта души, какую онѣ в них предполагали, — только мечта; и откровенность, какую онѣ к ним оказывали, обращается всенародно во вред их; тогда скорбь их бывает чрезвычайная.

Еще в первые дни жизни своей в пустынѣ Св. Василій вошел в тѣсное дружество с Евстаѳіем, Епископом Севастійским, который был тогда начальником Аскетов в Понтійской области. Он носил тогда грубую одежду, держал строгій пост [1], казалось, бдѣл над всѣми движеніями своего сердца [2], удалялся лжи даже в маловажнѣйших случаях, как

---

1) Василій Вел. письм. 123.

2) Василій Вел. письм. 144.

нѣкоего страшилища, и былъ твердъ во всякомъ словѣ [1]). Кромѣ сего казалось, что онъ со всею ревностію заботился о благѣ человѣковъ [2]). По сему Св. Василій почиталъ его пресвятымъ, — почиталъ за нѣчто высшее, нежели за человѣка [3]). И поелику Евстаѳій казался Св. Василію самымъ искреннимъ другомъ [4]); то онъ ввѣрился ему во всемъ [5]). Но сей Евстаѳій былъ только лицемѣръ, имѣлъ въ виду только свои выгоды [6]), и кромѣ того былъ еретикъ [7]).

Когда Св. Василій былъ возведенъ въ Архіепископское достоинство; то Евстаѳій, которому для своихъ видовъ весьма нужно было держать Св. Василія въ тѣсной связи съ собою, и даже, гдѣ нужно, управлять имъ, прислалъ къ нему, какъ искреннѣйшій другъ къ своему другу, двухъ изъ своихъ

1) Василій Вел. письм. 198.
2) Василій Вел. письм. 78.
3) Василій Вел. письм. 212.
4) Василій Вел. письм. 123.
5) Василій Вел. письм. 212.
6) Василій Вел. письм. 226. 250.
7) Василій Вел. письм. 223.

Аскетовъ, которые бы при немъ жили и помогали ему совѣтами и дѣломъ. Св. Василій принялъ ихъ, какъ друзей, и благодарилъ за нихъ Евстаѳія [1]).

Напротивъ многіе, особливо Епископы, знали Евстаѳія настоящимъ образомъ; роптали на Св. Василія за пріемъ его Аскетовъ, и, смотря на совершенную его довѣренность къ Евстаѳію, вздыхали и качали головою [2]).

Св. Василій, не имѣя ни малѣйшаго подозрѣнія къ Евстаѳію, охотно держалъ при себѣ Аскетовъ его, былъ открытъ имъ совершенно, и даже защищалъ себя противъ упрековъ за нихъ, думая, что сіи упреки суть клевета и зависть, и что Аскеты его, яко истинные Аскеты, не говорятъ устами своими дѣлъ человѣческихъ [3]).

Но сіи Аскеты были, подобно своему наставнику, лицемѣры, и кромѣ того шпіоны его. Зная всѣ дѣла и намѣренія Св.

1) Василій Вел. письм. 79.
2) Василій Вел. письм. 207.
3) Василій Вел. тамъ же.

Василія, они о всемъ томъ извѣщали Евстаѳія [1]; а наконецъ, неизвѣстно по какому случаю, вдругъ бѣжали отъ Св. Василія, и распространили на него ужасныя клеветы въ народѣ [2].

Всѣ благомыслящіе въ Каппадокіи чрезвычайно сокрушались о семъ произшествіи; неблагомыслящіе хохотали повсюду, и говорили, что монашество—только обманъ, да и самая Вѣра—только хитрость [3].

У Св. Василія звенѣло въ обоихъ ушахъ. Впрочемъ онъ и теперь не имѣлъ еще никакого подозрѣнія на Евстаѳія. Описывая въ письмѣ своемъ къ нему, какъ Аскеты обманули его, онъ просилъ его, помолиться о себѣ, допросить ихъ о клеветахъ, и остерегаться, чтобъ они не произвели между ими несогласія [4].

Вскорѣ послѣ сего Ѳеодотъ, Епископъ Никопольскій, что въ малой Арменіи, которому подчинены были всѣ Епископы сей

---

1) Василій Вел. тамъ же.
2) Василій Вел. письм. 127.
3) Василій Вел. тамъ же.
4) Василій Вел. письм. 119.

провинціи, а слѣдовательно и Евстаѳій Севастійскій, просилъ къ себѣ Св. Василія письмомъ на Соборъ для поставленія Епископовъ, такъ какъ Св. Василію дано было на то право отъ Императора. Имѣя искреннее расположеніе къ Св. Василію, и зная великое его уваженіе къ себѣ, Ѳеодотъ сей въ письмѣ своемъ между прочимъ предостерегалъ Св. Василія отъ тѣсной связи его съ Евстаѳіемъ, и называлъ Евстаѳія еретикомъ [1].

Св. Василій не зналъ, что подумать о словахъ его касательно Евстаѳія, и, отправляясь въ Арменію, положилъ заѣхать въ Севастію, которая лежала почти прямо на дорогѣ, чтобы увидѣться тамъ съ другомъ своимъ, увѣриться въ дѣйствительномъ его правовѣріи, и потомъ помирить его съ Ѳеодотомъ [2].

Подлинно онъ заѣхалъ въ Севастію, разговаривалъ съ Евстаѳіемъ, и Евстаѳій, въ присутствіи двухъ Священниковъ Севастійской Церкви, достаточно показалъ Св. Ва-

---

1) Василій Вел. письм. 99.
2) Василій Вел. письм. 99 и 244.

силію свое правовѣріе. Посему Св. Василій, хотя и прежде не сомнѣвался, теперь совершенно былъ убѣжденъ въ правовѣріи друга своего. И такъ надѣясь твердо помирить его съ Өеодотомъ, онъ отправился далѣе; но на дорогѣ, изъ письма ли, или по слуху, узналъ, что Өеодотъ столько недоволенъ свиданіемъ Св. Василія съ Евстаөіемъ, что не желаетъ уже и видѣть его у себя въ городѣ [1]).

Очень прискорбно сіе было для Св. Василія. Онъ могъ бы ѣхать въ Никополь не смотря на Өеодота; но, дабы не сдѣлать какого соблазна, онъ отправился назадъ въ Кесарію. Впрочемъ дѣла Арменской Церкви вскорѣ послѣ сего снова заставили Св. Василія отправиться туда. Въ сіе путешествіе онъ заѣхалъ въ Гетазу, мѣстечко въ малой Арменіи, гдѣ жилъ тогда Св. Мелетій съ Священникомъ Діодоромъ въ изгнаніи. Тутъ былъ и Өеодотъ. Здѣсь Св. Василій разсказалъ, какъ Евстаөій показалъ ему себя совершенно правовѣрнымъ. Но Өеодотъ рѣшительно требовалъ отлучить Евста-

1) Василій Вел. тамъ же.

ѳія отъ Церкви, и говорилъ, что онъ только притворялся, и что по отъѣздѣ его тотчасъ явно открылъ свои истинныя мысли и чувствія [1]).

Ни чемъ нельзя было увѣрить въ томъ Св. Василія. Онъ слушалъ Ѳеодота, и, будучи совершенно увѣренъ, что Евстаѳій совсѣмъ не такой человѣкъ, который нынѣ говоритъ одно, а завтра другое, думалъ не о томъ, какъ бы самому настоящимъ образомъ узнать Евстаѳія; но какъ бы удостовѣрить Ѳеодота въ правовѣріи его. Подумавъ, онъ предложилъ для сего слѣдующій способъ: написать православный символъ Вѣры, и предложить его для подписанія Евстаѳію.—Ежели Евстаѳій откажется подписать оный, сказалъ Св. Василій; то я готовъ отлучить его отъ общенія съ собою.—Св. Мелетій и Діодоръ согласились на сіе предложеніе, а послѣ нихъ и Ѳеодотъ, который тотчасъ и отправился въ Никополь, прося къ себѣ Св. Василія, дабы вмѣстѣ заняться тамъ дѣлами Армянской Церкви [2]).

1) Василій Вел. тамъ же.

2) Василій Вел. тамъ же.

Не извѣстно, сколько времени Св. Василій пробылъ у Св. Мелетія, и скоро ли отправился въ Никополь, — только, когда онъ прибылъ туда, Ѳеодотъ столько былъ уже возбужденъ противъ него за общеніе съ Евстаѳіемъ, что не хотѣлъ съ нимъ даже и молиться. Поступокъ сей былъ весьма непріятенъ для Св. Василія особливо потому, что надобно было ему съ общаго согласія съ Ѳеодотомъ поставить Епископовъ въ его Епархіи. Такимъ образомъ Св. Василій ограничился въ Арменіи попеченіемъ только объ одной Саталмьской Церкви, въ которой Епископскій престолъ давно уже оставался празднымъ, и куда давно уже просили Епископа и народъ и гражданское правительство. Онъ поставилъ имъ въ Епископа родственника своего, Поменія, — человѣка весьма любимаго тамошними гражданами, и совершенно извѣстнаго Св. Василію по его способности къ дѣятельному прохожденію святой должности [1].

Послѣ сего Св. Василій отправился въ Самосату, посѣтить знаменитаго тамош-

1) Василій Вел. тамъ же.

няго Епископа, Св. Евсевія. Изъ Самосаты отправился въ Карры посѣтить тамошняго Епископа Фитія, котораго Св. Константинъ Великій имѣлъ въ величайшемъ уваженіи, и который чрезвычайно любилъ Св. Василія [1]).

Изъ Карръ отправился онъ опять въ Никополь, гдѣ послѣ разговора съ Θеодотомъ написалъ онъ, по общему согласію, символъ Вѣры, къ которому долженъ былъ подписаться Евстаѳій Севастійскій. Съ симъ символомъ онъ и отправился отсюду въ Севастію къ Евстаѳію. Въ символѣ ономъ кромѣ Никейскихъ опредѣленій заключалось проклятіе на всѣхъ тѣхъ, которые Духу Святому не приписывали Божескаго естества. Евстаѳій прочиталъ сей предложенный ему символъ, призналъ содержавшееся въ немъ истиннымъ, и, въ присутствіи нѣсколькихъ лицъ Севастійской Церкви, подписался къ оному [2]).

Велика была радость для Св. Василія! Теперь надлежало только назначить въ ка-

---

1) Сократъ Церк. Ист. книг. 6, 23.
2) Василій Вел. письм. 244. 135.

комъ либо мѣстѣ собраніе Епископовъ, дабы объявить о томъ, и тѣмъ прекратить всѣ подозрѣнія, какія въ комъ либо были на Евстаѳія. Евстаѳій согласился на то, и Св. Василій назначилъ собраніе въ Кесаріи. Къ назначенному времени Св. Василій первый пріѣхалъ туда, а вскорѣ и другіе Епископы; но Евстаѳій не явился, и даже не прислалъ никого отъ себя. Св. Василій посылалъ къ нему; но посланный принесъ отъ Евстаѳія только жалобу его на Василія, что сей заставляетъ его принять новое ученіе [1].

Тяжело было Св. Василію! Впрочемъ онъ не терялъ еще надежды потому, что Св. Евсевій, Епископъ Самосатскій, взялъ на себя привести къ концу сіе дѣло. Сей Евсевій просилъ отъ Евстаѳія объясненія въ вѣрѣ его. Св. Василій ожидалъ сего объясненія съ нетерпѣніемъ; но наконецъ получилъ столь обоюдное, что началъ терять всю надежду на его правовѣріе [2].

---

1) Василій Вел. письм. 130 и 244.
2) Василій Вел. письм. 144.

Вскорѣ послѣ сего Евстаѳій обнаружилъ себя совершенно. Онъ написалъ и обнародовалъ такой символъ вѣры, который могъ написать только Арій, или кто нибудь изъ искреннѣйшихъ учениковъ его. Горесть Св. Василія была чрезвычайна [1]! Но Евстаѳій не удовольствовался тѣмъ, а спустя нѣсколько времени послалъ письмо къ одному изъ друзей своихъ, которое вдругъ сдѣлалось извѣстнымъ повсюду, и въ которомъ онъ приписывалъ Св. Василію обманъ, порчу Церквей новымъ ученіемъ, поврежденіе душъ человѣческихъ, и другія клеветы, весьма обидныя и унизительныя для Св. Василія. Сверхъ того онъ распустилъ всюду, съ нѣкоторыми соблазнительными прибавленіями, дружеское письмо, которое Св. Василій за двадцать лѣтъ предъ симъ писалъ къ Аполлинарію, который въ сіе время началъ образовать ересь своего имени [2].

Сей случай повергъ Св. Василія въ неописанную скорбь. Любовь его едва не затворилась для всего рода человѣческаго.

---

1) Василій Вел. письм. 128.

2) Василій Вел. письм. 224.

„Естьли такой человѣкъ, разсуждалъ онъ самъ съ собою, который, по видимому, съ самаго дѣтства строго бдѣлъ надъ всѣми движеніями своего сердца, и съ давняго времени совершенно зналъ и любилъ меня, теперь отвергся Вѣры, и звѣрски ожесточился на меня безъ всякой причины; то чего уже нельзя опасаться отъ другихъ?" Молчаніе на жестокое поношеніе стараго друга, который, какъ казалось ему, можетъ быть, на краткое время забылъ свою обязанность, представилось Св. Василію единственнымъ отвѣтомъ. Худо толковали о семъ молчаніи его, думая, что онъ или не можетъ отвѣчать, или почитаетъ дѣло сіе маловажнымъ; но не смотря на то Св. Василій хранилъ глубокое молчаніе [1].

Цѣлые три года прошли въ семъ молчаніи. Наконецъ въ 375 году, явные безпорядки Евстаѳія, и жалобы на него отъ подчиненнаго ему Духовенства заставили Св. Василія объявить себя противнымъ ему, и написать одно за другимъ два письма противъ него, въ которыхъ показывалъ весь

1) Василій Вел. письм. 130 и 226.

ходъ настоящаго дѣла, всѣ коварства Евстаѳія, которыя онъ строилъ ему, всѣ поношенія, которыя онъ сдѣлалъ ему, и свои чувствія о Вѣрѣ, которыя впрочемъ всѣмъ извѣстны были [1]).

Евстаѳій, съ своей стороны, для увеличенія ли скорби Св. Василія, или по другимъ причинамъ, въ 376 году публично соединился съ Аріанами на Анкирскомъ соборѣ. Послѣ сего сердце Св. Василія совершенно охладѣло къ нему [2]).

Еще не кончилась исторія Св. Василія съ Евстаѳіемъ, какъ началась другая, которая столько же была тяжела для сердца его. Когда Евстаѳій ругалъ Св. Василія, тогда всѣ молчали и, такъ сказать, гладили его по головѣ; но когда Св. Василій обнародовалъ свои письма противъ него, тогда многіе за него вступились, и возстали на Св. Василія, особливо приморскіе Епископы въ Понтѣ и Церковь Неокесарійская. Св. Василій хотѣлъ было въ 375 году самъ ѣхать въ Понтъ для примиренія

1) Письма сіи суть 223 и 224.
2) Василій Вел. письм. 226.

съ тамошними Епископами; но перемѣнилъ свое намѣреніе съ тѣмъ, чтобы прежде послать къ нимъ дружественное письмо, и посмотрѣть, что произойдетъ отъ того. Въ письмѣ своемъ онъ просилъ ихъ, чтобы они прислали къ нему обвиняющихъ его, дабы они дѣлали ему свои представленія въ глаза, и обѣщался имъ отвѣчать на все; или назначили ему самому явиться къ нимъ въ какомъ либо мѣстѣ. Онъ присовокупилъ къ сему, что естьли они не согласятся на сіе предложеніе его, то онъ будетъ жаловаться на нихъ другимъ Епископамъ [1]). Симъ способомъ, какъ видно изъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ, Св. Василій довольно утвердилъ миръ свой съ оными Епископами [2]).

Но главное, что чрезвычайно тяготило Св. Василія, было отчужденіе отъ него Неокесарійскихъ жителей. Онъ былъ воспитанъ въ сосѣдствѣ сего города; нѣкоторыхъ изъ Епископовъ онаго, почиталъ своими учителями; Неокесарія прежде оказала ему чрезвычайную почесть; находилась въ

---

1) Василій Вел. письм. 203.

2) Василій Вел. письм. 205. 206. 252.

тѣсной связи съ его Кесарійскою Церковію; въ ней жили и его родственники. Не смотря на сіе, когда разсѣвали въ ней худые слухи о Св. Василіи, то съ такою жадностію слушали ихъ, что все старое было забыто. Главною причиною худыхъ слуховъ о Св. Василіи былъ Атарбій, тамошній Архіепископъ, который начиналъ распространять Савелліевы мнѣнія. Св. Василій сдѣлалъ ему скромный выговоръ, и просилъ его, объясниться съ собою для собственной его чести [1]). Но Атарбій не явился къ нему; ни мало не перемѣнилъ своихъ мыслей, и старался, сколько возможно, сдѣлать Св. Василія ненавистнымъ народу, называя ученіе его мірскою мудростію [2]). Истинными причинами ненависти Атарбія къ Св. Василію были зависть и опасеніе, чтобы Св. Василій не обличилъ его въ Савелліанизмѣ публично [3]).

Впрочемъ Св. Василій не терялъ надежды къ миру. И въ семъ случаѣ онъ при-

1) Василій Вел. письм. 226.
2) Василій Вел. письм. 204.
3) Василій Вел. письм. 210.

нялъ тотъ же способъ, какой употребилъ въ разсужденіи Понтійскихъ Епископовъ. Онъ писалъ къ Неокесарійскимъ Священникамъ, а въ нихъ и ко всей тамошней Церкви, весьма убѣдительное письмо, въ которомъ между прочимъ изъявлялъ сильное желаніе, чтобы они, для своей собственной пользы, изслѣдовали, кто былъ причиною клеветы на него; ибо клеветникъ въ одно и то же время причиняетъ вредъ тремъ лицамъ: и тому, на кого клевещетъ; и тому, кому клевещетъ; и себѣ самому, потому что поступаетъ противъ истины. Послѣ сего онъ поставлялъ имъ на видъ свое воспитаніе, свою постоянную борьбу съ Аріанизмомъ, свои сочиненія, и то, что онъ находился въ общеніи со всѣми правовѣрными Церквами, и изъ того показывалъ, что его нельзя считать неправовѣрнымъ. Наконецъ онъ убѣдительно просилъ ихъ, прекратить ребяческія ссоры, причинившія столь много зла, и возобновить прежній тѣсный союзъ съ Кесарійскою Церковію [1]). Но сіе письмо осталось безъ отвѣта.

---

1) Василій Вел. письм. 204.

Св. Василій не отсталъ отъ своего дѣла, но писалъ къ нимъ другое письмо, въ которомъ весьма сильно защищалъ себя отъ всѣхъ нареканій отъ нихъ, которыя доходили до него; а напослѣдокъ просилъ ихъ хранить себя отъ всякихъ новостей въ Вѣрѣ. Но противная сторона въ Неокесаріи, или, по крайней мѣрѣ, ея начальники рѣшились, во что бы то ни стало, препятствовать всѣмъ мѣрамъ Св. Василія къ возстановленію мира [1]). Такимъ образомъ для Св. Василія не было никакого приступа къ Неокесарійской Церкви. Даже нѣкоторые изъ родственниковъ его, которые тамъ жили, были въ числѣ его противниковъ [2]).

Родственники сіи особенно сокрушали Св. Василія, — и онъ, къ концу 375 года, непремѣнно хотѣлъ видѣться съ однимъ изъ нихъ, жившимъ не далеко отъ Неокесаріи, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ воспитанъ. Но сія поѣздка его сдѣлала чрезвычайное смятеніе въ Неокесаріи, такъ что многіе по одному только слуху, что онъ

1) Василій Вел. письм. 207.
2) Василій Вел. письм. 210.

пріѣдетъ туда, и устно будетъ защищаться противъ противниковъ своихъ, тотчасъ удалились въ другія мѣста. Кромѣ того въ то время явились тамъ многіе лжепророки и снотолкователи, которые предсказывали совершенную погибель для Церкви отъ ученія Св. Василія. По сему Св. Василій почелъ за нужное писать письмо къ разсудительнѣйшимъ людямъ въ Неокесаріи, въ которомъ сказывалъ, что онъ пріѣхалъ въ сосѣдство къ нимъ только для отдохновенія, и что онъ не намѣренъ имѣть никакого дѣла въ городѣ. Впрочемъ онъ строго выговаривалъ имъ за приверженность ихъ къ Савелліевымъ мнѣніямъ, и грозилъ, что онъ откроетъ сіе другимъ Церквамъ, ежели они останутся упорными въ своихъ мысляхъ. Особенно важное наставленіе далъ онъ имъ въ семъ письмѣ касательно тѣхъ пророчествъ и сновидѣній, которыя въ то время разглашались. Пророчество Божіе, говорилъ онъ, дается только чистымъ душамъ, а не тѣмъ, которыя ищутъ выгодъ временныхъ; и сновидѣнія, которыя производятъ ссору, раздоръ и ненависть, не суть

отъ Бога, который есть Богъ любви и мира [1]). —

Какъ ни были велики раздоры въ Церквахъ Восточныхъ, какъ они ни умножались, и какъ ни казались совсѣмъ непримиримыми; но Св. Василій, не смотря на то, не переставалъ заботиться о приведеніи въ исполненіе того предпріятія своего, чтобы склонить Западныхъ Епископовъ къ дѣятельному принятію участія въ прекращеніи Восточныхъ раздоровъ.

Посланные прежде на Западъ возвратились на другой годъ безъ всякаго успѣха. Папа Дамазъ прочиталъ посланныя къ нему письма, — и не только не принялъ участія въ просьбѣ Восточныхъ Епископовъ; но даже и отвѣта не далъ, и самыя письма ихъ обратилъ назадъ. Св. Василій не зналъ, что предпринять. Много происходило переговоровъ у него съ Св. Евсевіемъ Самосатскимъ, съ Св. Мелетіемъ Антіохійскимъ, и другими. Наконецъ въ 376 году отправлены были на Западъ Дороѳей и Санктиссимъ, просить опять о томъ же дѣлѣ, объявляя между

---

1) Василій Вел. письм. 210.

прочимъ о дерзостяхъ Аполлинаристовъ. Св. Василій при семъ случаѣ писалъ письма и отъ себя лично, объясняя состояніе Церквей Восточныхъ, и возбуждая ихъ къ помощи [1]).

Письма сіи имѣли нѣкоторое дѣйствіе на Западѣ. Папа Дамазъ въ 377 или въ началѣ 378 года, созвалъ Соборъ, на которомъ присутствовалъ и Св. Петръ, изгнанный Архіепископъ Александрійскій. На семъ Соборѣ положено низвергнуть Аполлинаристовъ, какъ лжеучителей, съ ихъ престоловъ; но между тѣмъ о Св. Мелетіи совсѣмъ почти не было разсуждаемо. Даже Папа Дамазъ говорилъ о немъ и о Св. Евсевіи Самосатскомъ, какъ о послѣдователяхъ Аріанской Ереси [2]).

Сіе было чрезвычайно горестно для Св. Василія, когда въ 378 году сказали ему о томъ. Впрочемъ сладостная надежда мира Св. Церкви, при живомъ уповаціи на Бога, и теперь не оставляла его. Непосредственно по полученіи съ Запада сего горе-

1) Василій Вел. письм. 120. 129. 138. 142. 143.
2) Василій Вел. письм. 255 и 266.

стнаго извѣстія онъ писалъ къ Св. Евсевію, который былъ тогдауже въ изгнаніи, письмо, въ которомъ изъявлялъ ему твердую увѣренность свою, что милосердый Богъ, внявъ слезамъ Церквей и вздохамъ всѣми испускаемымъ, еще при жизни его возвратитъ изгнанныхъ Епископовъ на свои престолы [1]).

И подлинно Св. Василій дожилъ до сего времени! Императоръ Валентъ, воевавшій съ Церковію Божіею, получилъ на сраженіи съ варварскимъ народомъ чрезвычайное пораженіе, и въ то же время самъ лишился жизни. Граціанъ, какъ скоро узналъ о смерти его, тотчасъ издалъ указъ, возвратить изъ заточенія всѣхъ Восточныхъ Епископовъ, и позволилъ имъ свободное Богослуженіе, исключая Манихеевъ и Фотиніанъ [2]).

Когда Св. Василій услышалъ о семъ обстоятельствѣ, то со всею радостію благодарилъ Бога за дарованіе вожделѣнной свободы Св. Церкви; но между тѣмъ онъ думалъ теперь совсемъ объ иной свободѣ.

---

1) Василій Вел. письм. 268.

2) Ѳеодоритъ Церк. Истор. 4, 36. 37. Сократъ Церк. Истор. 4, 38.

Духъ его оперился уже совсѣмъ, и ожидалъ только рѣшительной минуты, чтобъ распустить крылья свои, и летѣть въ вѣчную свободу славы чадъ Божіихъ.

Многія безпокойства, которыя тяготили его съ самаго начала его Архіепископства, непрестанныя церковныя занятія, споры, переговоры, примиренія, путешествія, и соединенныя съ ними заботы, неопустительное проповѣдываніе Слова Божія, непрестанное занятіе письмами, въ которыхъ онъ дѣлалъ многимъ совѣты, увѣщанія, наставленія, утѣшенія или ободренія; въ которыхъ также онъ многократно ходатайствовалъ за вдовъ, за бѣдныхъ, за угнѣтаемыхъ, за гонимыхъ, за рабовъ, и въ которыхъ давалъ важныя наставленія нѣкоторымъ Епископамъ по нуждамъ ихъ въ дѣлахъ Епархіальныхъ, какова переписка его съ Св. Амфилохіемъ, вошедшая въ постоянный церковный законъ; кромѣ того множество весьма тяжкихъ непріятностей, которыя съ самаго начала его Архіепископства непрерывно почти терзали сердце его, — наконецъ мало по малу совсѣмъ истощили тѣлесныя силы его, и онъ послѣ

многихъ предшествовавшихъ болѣзней впалъ въ послѣднюю. Впрочемъ по прошествіи нѣкотораго времени Богу угодно было на нѣсколько дней укрѣпить его, и онъ совершилъ послѣднее дѣло въ неусыпной жизни своей—онъ посвятилъ въ Епископы нѣкоторыхъ изъ учениковъ своихъ, которые подъ присмотромъ его трудились въ вертоградѣ Господнемъ пресвитерами. Непосредственно же послѣ сего болѣзнь очевиднымъ образомъ начала поглощать послѣднія капли жизни его. Вся почти Кесарія окружила домъ умирающаго своего Архипастыря, и всякой, кто только могъ, тѣснился, чтобы увидѣть лице его. Св. Василій давалъ окружающимъ его многія наставленія; но потомъ, обративъ взоръ свой къ небу, сказалъ: *Господи! въ руки Твои предаю духъ мой* [1],—и такимъ образомъ, въ первый день 379 года на 51 году своей жизни, онъ скончался.

Въ день погребенія Святаго было необъятное стеченіе народа. Всѣ мѣста, по которымъ должно было нести гробъ, на-

---

1) Григорій Богосл. Сл. 20.

полнены были людьми. Когда Епископы несли святое тѣло; то всякой старался, чтобы коснуться ризъ его, либо покрывала, либо увидѣть лице его, или, по крайней мѣрѣ, итти подлѣ тѣхъ, которые несли святое тѣло. Отъ чрезвычайной тѣсноты и безпорядочнаго стремленія, при погребеніи, нѣсколько человѣкъ лишилось жизни, которыхъ, по самому усердію ихъ къ Святому, назвали блаженными. Рыданія и стоны заглушали пѣніе псалмовъ. Даже язычники и Іудеи плакали о кончинѣ сего великаго мужа [1]).

Коротко знавшіе Св. Василія съ восхищеніемъ разсказывали о всѣхъ поступкахъ его, и о всемъ, что слышали изъ устъ его. Весьма многіе старались подражать ему, но подражатели обыкновенно большею частію ловятъ что нибудь только внѣшнее. — Подражали ему въ походкѣ, въ нескоромъ разговорѣ, въ постели и одеждѣ [2]).

Св. Василій станомъ былъ прямъ, сухощавъ; лице у него было смугло, блѣдно,

---

1) Григорій Богосл. тамъ же.
2) Григорій Богосл. тамъ же.

продолговато и съ нѣсколькими морщинами, впрочемъ веселое; носъ у него былъ прямой, волоса сѣдоваты, борода довольно длинная и нѣсколько сѣдая [1]).

Св. Церковь начала праздновать память Св. Василія непосредственно по его кончинѣ. Сіе ясно видно изъ словъ Св. Григорія Нисскаго, брата его, и Св. Григорія Богослова, друга его.

---

1) Бароній Ann. ad. an. 378.

X.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО

Бесѣда о постѣ.

Утѣшайте, утѣшайте люди Моя, глаголетъ Богъ, *священницы глаголите въ сердце Іерусалиму.* Иса. 40, 1. Свойство слова таково, что оно въ ревностныхъ усугубляетъ рвеніе, въ нерадивыхъ же и безпечныхъ возбуждаетъ охоту. По сему когда военачальники приготовляютъ войска къ сраженію; то они говорятъ предъ битвою увѣщательныя рѣчи, и ихъ увѣщаніе производитъ такое дѣйствіе, что во многихъ часто поселяетъ презрѣніе къ самой смерти. Подобнымъ образомъ учители и наставники гимнастическихъ упражненій, когда выводятъ подвижниковъ на поприще, всемѣрно внушаютъ имъ, что они трудятся для вѣнцовъ; и многіе, внимая ихъ убѣжденіямъ, и домогаясь побѣды, не щадятъ своего тѣла. Равнымъ образомъ и я имѣю нужду въ увѣщательномъ словѣ, устроя

воиновъ Христовыхъ на брань прошиву враговъ невидимыхъ, и воздержаніемъ уготовляя подвижниковъ благочестія къ полученію вѣнца правды. Что же я скажу вамъ, братія? То, что занимающимся дѣлами воинскими, и подвизающимся на поприщахъ надобно насыщать свое тѣло до сыта, дабы съ большею крѣпостію могли они переносить труды; но тѣмъ, у коихъ брань не съ кровію и плотію, а съ начальниками, властями, съ міроправителями тьмы сея, съ духами злобы, надобно пріуготовлять себя къ подвигу воздержаніемъ и постомъ. Елей утучняетъ подвизающагося на поприщѣ, а постъ укрѣпляетъ подвижника благочестія. Сколько отнимешь у тѣла, столько духовнаго благообразія прибавишь душѣ. Ибо не тѣлесными силами; но твердостію души и терпѣніемъ въ скорбяхъ получается побѣда надъ врагами невидимыми.

Постъ во всякое время полезенъ для тѣхъ, кои добровольно держатъ его; ибо демоны не смѣютъ приступить къ постящемуся, и Ангелы, хранители жизни нашей, неотступно пребываютъ при тѣхъ, кои постомъ очистили душу. Но наипаче онъ

полезенъ теперь, когда провозглашенъ во всей вселенной. Нѣтъ ни одного острова, земли, города, народа и отдаленнѣйшей страны свѣта, гдѣ бы не слышно было провозглашенія о постѣ; но и войска, и путешественники, и мореплаватели, и купцы, всѣ равно и слышатъ объявленіе, и радостно пріемлютъ его. И такъ никто не исключай себя изъ списка постящихся, въ который вписаны всѣ люди, всякаго рода, всякаго возраста, и всѣхъ званій. Въ каждой церкви Ангелы записываютъ постящихся. И такъ берегись, чтобъ для малаго удовольствія снѣди не выпасть изъ числа вписываемыхъ Ангеломъ, и при осмотрѣ воинства не попасть въ списокъ бѣглецовъ. Не столько опасно быть уличену въ бѣгствѣ изъ воинскихъ рядовъ и поверженіи щита, сколько опасно повергнуть великое оружіе— постъ. Богатъ ли ты? Не безчести поста, не удаляй его отъ трапезы твоей, не изгоняй его съ безславіемъ изъ дома своего, и не позволяй сластолюбію утѣснить его, чтобъ онъ нѣкогда не обвинилъ тебя предъ Учредителемъ постовъ, и въ наказаніе за то не подвергъ тебя продолжительнѣйше-

му неупотребленію пищи, или по тѣлесной немощи, или по другимъ какимъ либо печальнымъ обстоятельствамъ. Бѣденъ ли? Не издѣвайся надъ постомъ: ибо онъ издѣтска вмѣстѣ съ тобою жилъ и воспитывался. Женамъ столь же естественно поститься, какъ и дышать. Дѣтямъ нужно орошаться постомъ, какъ молодымъ растѣніямъ водою. Для старцевъ старинное съ нимъ знакомство облегчаетъ трудъ; ибо труды отъ продолжительнаго навыка не столько становятся тягостны для прі-обыкщихъ. Для путешественниковъ постъ есть лучшій товарищъ. Ибо какъ роскошь заставляетъ ихъ имѣть съ собою большія ноши для лакомства: такъ постъ содѣлываетъ ихъ легкими и проворными. Когда объявляютъ походъ за границу; то воины снабжаются только нужною пищею, а не тѣмъ, что служитъ для лакомства. Тѣмъ паче намъ, которые выходимъ на брань противъ враговъ невидимыхъ, и побѣдами надъ ними ускоряемъ свой ходъ къ горнему отечеству, не надлежитъ ли, подобно пребывающимъ на полѣ брани, довольствоваться только нужнѣйшимъ?

Переноси страданія какъ добрый воинъ, и подвизайся законно, чтобъ получить вѣнецъ, зная то, что всякой подвижникъ отъ всего воздерживается. Не опущу безъ вниманія того, что въ продолженіе сей рѣчи пришло на мысль, именно: мірскимъ воинамъ по мѣрѣ трудовъ прибавляется мѣра хлѣба; но между духовными подвижниками, кто менѣе пріемлетъ пищи, тотъ въ большей чести. Да и шлемъ нашъ по свойству своему отличенъ отъ тлѣннаго: ибо сей составленъ изъ мѣди, а нашъ изъ надежды спасенія. И щитъ у нихъ сдѣланъ изъ дерева и кожи, а нашъ щитъ—вѣра. Мы облекаемся въ броню праведности; а они носятъ одежду изъ желѣза составленную. Мы защищаемся мечемъ духовнымъ, а они желѣзнымъ. Изъ сего очевидно, что не одна и та же пища сообщаетъ крѣпость тѣмъ и другимъ; насъ укрѣпляютъ правила благочестія, а имъ необходимо надобно насыщать свое чрево. И такъ когда круговращающееся время возвратило намъ вожделѣнные дни сіи, пріимемъ ихъ съ радостію, какъ древнихъ нашихъ пѣстуновъ, при помощи коихъ Церковь воспитала насъ въ благоче-

стіи. Когда станешь поститься, не будь унылъ по Іудейски, но будь веселъ по Евангельски. Не скорби о томъ, что тоще твое чрево, но радуйся душевно о духовныхъ наслажденіяхъ. Ты знаешь, что *плоть желаетъ противнаго духу, духъ противнаго плоти.* Гал. 5, 17. И такъ когда они другъ другу противятся; отымемъ тучность у плоти и придадимъ силу душѣ, дабы, содѣйствіемъ поста одержавъ побѣду надъ страстями, увѣнчаться намъ вѣнцемъ воздержанія.

Нынѣ же приготовь себя достойнымъ образомъ къ столь важному посту. Сегоднешнимъ пьянствомъ не порти завтрашняго воздержанія. Худо такъ мыслить, дурно такъ разсуждать: „поелику велѣно намъ поститься пять дней, то сегодня напьемся до сыта." Никто, намѣреваясь вступить въ супружество съ честною женщиною, не вводитъ напередъ въ домъ свой наложницъ и блудницъ; потому только что законная жена не позволяетъ ему жить съ распутными. Посему и ты, въ ожиданіи поста, не вводи прежде пьянства, сей всеобщей блудницы, матери безстыдства, любя-

щей смѣхи, неистовой, и готовой на всякія мерзости. Постъ и молитва не войдутъ въ душу оскверненную пьянствомъ. Постящагося Господь пріемлетъ въ священный свой храмъ; а нетрезваго, какъ нечестиваго и не крещенаго, не допуститъ. Естьли ты придешь завтра, и отъ тебя будетъ пахнуть виномъ, да еще гнилымъ, то какъ я могу твое похмелье почесть постомъ? Ты не о томъ мысли, что тебѣ уже не наливаютъ свѣжаго вина; но о томъ, что ты еще не очистился отъ вина. Гдѣ помѣщу тебя? Въ числѣ пьяныхъ, или постящихся? Прошедшее пьянство присвояетъ тебя себѣ; а настоящее неяденіе свидѣтельствуетъ, что ты постишься. Пьянство имѣетъ еще надъ тобою право, какъ надъ своимъ рабомъ, и по праву не уступитъ тебя, представляя ясныя доказательства о твоемъ рабствѣ — винный отъ тебя запахъ, какъ будто изъ бутылки. И такъ первый день поста не будетъ тебѣ вмѣненъ; потому что есть еще въ тебѣ остатки вина. А гдѣ не принято начало, тамъ очевидно отринуто будетъ и все. *Піяницы царствія Божія не наслѣдуютъ.*

1 Кор. 6, 10. Естьли ты пьяный приступаешь къ посту, то что тебѣ пользы? Естьли пьянство заключаетъ для тебя царство, то какой получишь ты плодъ отъ поста? Ужели не знаешь, что искуснѣйшіе въ обученіи коней, самыхъ даже коней, коихъ хотятъ вывести на ристалище, приготовляютъ къ тому, отлучая отъ корму? А ты съ намѣреніемъ отягчаешь себя пресыщеніемъ. Вотъ какъ ты чревоугодіемъ превышаешь и самыхъ безсловесныхъ! Обремененное чрево не токмо къ бѣгу, но даже и ко сну неспособно; потому что стѣсняемо будучи множествомъ снѣдей не даетъ покоя, и заставляетъ непрестанно ворочаться съ боку на бокъ.

Постъ сберегаетъ дѣтей, юношу дѣлаетъ трезвеннымъ, старца почтеннымъ; ибо сѣдина, постомъ украшенная, гораздо почтеннѣе. Для женъ онъ самое приличное украшеніе, для возрастныхъ онъ служитъ уздою, супружеству стражемъ, оберегателемъ дѣвства. Вотъ какую пользу приноситъ онъ въ домашнемъ состояніи каждаго. Въ общежитіи же какъ онъ устрояетъ жизнь нашу? Вдругъ по всему городу и по

всему народу распространяетъ благоустройство, прекращаетъ крики, уничтожаетъ драки, утишаетъ ссоры. Такъ ли скоро присутствіе учителя прекращаетъ шумъ дѣтей, какъ наступившій постъ укрощаетъ волненіе въ городѣ? Пируетъ ли кто во время поста? Составляются ли неблагопристойныя ликованія? Любовныя улыбки, блудныя пѣсни, бѣшеныя пляски немедленно выходятъ изъ города, бывъ осуждены на изгнаніе постомъ, какъ бы строгимъ какимъ судіею. Естьли бы всѣ совѣтовались съ нимъ въ дѣлахъ своихъ; то ничто бы не препятствовало быть глубокому миру по всей вселенной: народы не возставали бы тогда другъ на друга; войска не сражались бы между собою. Естьли бы постъ былъ верховнымъ правителемъ; то не ковали бы тогда оружія, не строили бы судилищъ, не содержались бы иные въ темницахъ, въ пустыняхъ вовсе не было бы разбойниковъ, въ городахъ клеветниковъ, и на морѣ потопителей. Естьли бы всѣ были учениками поста; то отнюдъ *не былъ бы слышанъ*, по слову Іова, *гласъ собирающаго дань;* Іов. 3, 18. и жизнь наша

не была бы такъ горестна и многотрудна, естьли бы постъ управлялъ нашею жизнію. Онъ научилъ бы не токмо всѣхъ соблюдать воздержаніе въ пищѣ; но и совершенно убѣгать и чуждаться сребролюбія, любостяжанія и всякаго зла. А безъ сихъ пороковъ ничто не препятствовало бы намъ провождать жизнь въ глубокомъ мирѣ и душевномъ спокойствіи.

Тѣ, кои отвергаютъ постъ, и поставляютъ въ роскоши блаженство жизни, не только вводятъ многочисленное оное скопище золъ, но собственныя тѣла свои повреждаютъ. Замѣть, какая разность въ лицахъ, которыя видишь сего дня ввечеру, и завтра. Сего дня онѣ надуты, багровы, покрыты тонкимъ потомъ, глаза влажны, выкатилися, и отъ внутренняго омраченія потеряли зоркость; а завтра онѣ будутъ благообразны, степенны, примутъ естественный свой цвѣтъ, будутъ выражать глубокомысліе, и всѣ чувства получатъ правильность: потому что не будетъ внутри никакой причины, которая бы помрачала ихъ, и останавливала естественную ихъ дѣятельность. Постъ уподобляетъ че-

ловѣка Ангеламъ; онъ собесѣдникъ праведниковъ, и учитель цѣломудрія. Онъ Моисея содѣлалъ законодателемъ; а Самуилъ — плодъ его. Анна постившись молилась Богу: *Адонаї Господи, Елоі Саваоѳъ, аще призирая призриши на смиреніе рабы Твоея, и даси ми сѣмя мужеско, то дамъ е предъ Тобою въ даръ, и вина и піянственнаго не имать пити даже до дне смерти его.* 1 Цар. 1, 11. Постъ воспиталъ великаго Сампсона, и доколѣ онъ былъ неразлученъ съ нимъ; то тысящами падали предъ нимъ враги, врата градскія исторгались, и львы не могли противустоять крѣпости силъ его. Когда же овладѣли имъ пьянство и блудъ; тогда впалъ онъ въ руки враговъ своихъ, и лишенный очей содѣлался посмѣшищемъ дѣтей иноплеменническихъ. Постившись, Илія заключилъ небо на три года и шесть мѣсяцовъ. Видя, что отъ пресыщенія раждалось великое своевольство, онъ по неволѣ заставилъ ихъ поститься отъ голода. И такимъ образомъ остановилъ грѣхи ихъ, уже выступающіе изъ предѣловъ, и постомъ, какъ будто прижиганіемъ, или от-

сѣченіемъ, пресѣкъ дальнѣйшее распространеніе зла.

Пріимите постъ, убогіе, какъ сообщника и соучастника трапезы вашей; рабы, какъ успокоеніе отъ непрерывныхъ трудовъ службы вашей; богатые, какъ врача, который исцѣляетъ васъ отъ вреда, причиняемаго пресыщеніемъ, и съ перемѣною пищи дѣлаетъ пріятнымъ то, что отъ привычки стало отвратительно; больные, какъ подателя здравія; здоровые, какъ блюстителя вашей крѣпости. Спроси у врачей,—они скажутъ тебѣ, что высочайшій степень здоровья есть самый опаснѣйшій; посему искуснѣйшіе изъ нихъ посредствомъ поста отнимаютъ излишество, дабы отъ тяжести тучнаго тѣла не разслабѣли силы естественныя. Ибо они, нарочно голодомъ истощая излишнее, доставляютъ такимъ образомъ питательной силѣ свободу снова питать, и полагаютъ начало новому приращенію. Вотъ какъ во всякомъ положеніи и во всякомъ состояніи тѣла постъ доставляетъ пользу, и вездѣ годенъ, въ домахъ, на торжищахъ, ночью, днемъ, въ городахъ и пустыняхъ! И такъ когда въ

столь многоразличныхъ случаяхъ приноситъ онъ столь много добра; то пріимемъ его съ радостію, не будемъ унылы, по слову Господа, какъ лицемѣры, но безпритворно покажемъ веселость души. Впрочемъ я думаю, что мнѣ не столько заботиться надобно о томъ, чтобъ убѣдить васъ поститься, сколько о томъ, чтобъ кто изъ васъ сего дня не подпалъ непотребному пьянству. Постъ многіе держатъ частію по привычкѣ, частію стыдясь другихъ людей. Но я боюсь пьянства, которое пристрастные къ вину сохраняютъ, какъ бы отцовское наслѣдство. Ибо сего дня нѣкоторые безумцы нагружаютъ себя виномъ на пятидневный постъ, такъ какъ готовящіеся въ дальный путь.

Кто столько несмысленъ, что прежде, нежели станетъ пить, не размыслитъ, что бываетъ съ пьяными? Развѣ ты не знаешь, что чрево не сберегаетъ залога? Оно крайне вѣроломно въ договорахъ,—это кладовая самая ненадежная; естьли положишь много, то оно вредное удержитъ, а положеннаго не сбережетъ. Смотри, чтобы и тебѣ, когда ты завтра придешь послѣ упое-

нія, не было сказано то, что было читано нынѣ: *не сицеваго поста Азъ избрахъ, глаголетъ Господь.* Исаі. 58, 5. Для чего ты смѣшиваешь между собою то, чего не должно смѣшивать? Какое сообщеніе у поста съ пьянствомъ? Какая связь у невоздержности съ воздержаніемъ? *Какая сообразность между храмомъ Божіимъ и идолами?* 2 Кор. 6, 16. Храмъ Божій суть тѣ, въ коихъ живетъ Духъ Божій; а храмъ идольскій тѣ, кои отъ пьянства вмѣщаютъ въ себя гнусныя непотребства. Нынѣшній день есть преддверіе поста. Но кто осквернился въ преддверіи, тотъ недостоинъ войти въ святилище. Рабъ, желая примириться съ своимъ господиномъ, не употребляетъ въ ходатаи и посредники врага его. Пьянство есть вражда съ Богомъ, а постъ есть начало покаянія. И такъ есть ли хочешь чрезъ исповѣдь приближиться къ Богу; то убѣгай пьянства, чтобъ оно еще болѣе не устранило тебя отъ Него. Чтобы надлежащимъ образомъ поститься, не довольно только воздерживаться отъ пищи: но будемъ поститься постомъ пріятнымъ и благоугоднымъ Богу. Истинный

постъ есть устраненіе отъ зла, воздержаніе языка, укрощеніе гнѣва, отверженіе похотей, хулы, лжи, клятвопреступленія. Воздержаніе отъ сего есть истинный постъ. Кто такъ постится, тотъ хорошо постится.

Будемъ наслаждаться въ Господѣ, занимаясь духовными поученіями, соблюдая спасительныя установленія и всѣ правила, служащія къ исправленію душъ нашихъ. Будемъ охранять себя отъ того внутренняго поста, котораго не желаетъ и Пророкъ, говоря: *не убіетъ гладомъ Господь душу праведную*, Прит. 10, 3. и опять: *не видѣхъ праведника оставлена, ниже сѣмене его просяща хлѣбы.* Пс. 36, 25. Онъ говоритъ здѣсь не о чувственномъ хлѣбѣ: ибо знаетъ, что дѣти Патріарха нашего Іакова для хлѣба перешли въ Египетъ; но говоритъ о духовной пищѣ, которою внутренній нашъ человѣкъ усовершается. Да не постигнетъ и насъ тотъ постъ, каковымъ Богъ угрожаетъ Іудеямъ: *се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и наведу на землю сію гладъ, не гладъ хлѣба, ни жажду воды, но гладъ слышанія слова Господня.*

Амос. 8, 11. Праведный Судія навелъ сей гладъ, поелику видѣлъ, что умъ ихъ, не питаясь истиннымъ ученіемъ, истаевалъ отъ голода, а внѣшній ихъ человѣкъ чрезъ мѣру тучнѣлъ и пресыщался. Во всѣ слѣдующіе дни Духъ Святый будетъ угощать васъ утренними и вечерними пиршествами. Никто добровольно не отлучай себя отъ сего духовнаго пиршества. Всѣ будемъ пріобщаться трезвенной чаши, въ которой премудрость растворивъ вино равно предложила всѣмъ намъ, чтобъ почерпалъ каждый сколько вмѣстить можетъ; ибо она *растворила въ чашѣ своей вино, и заклала свои жертвы*, Притч. 9, 2. т. е. *пищу совершенныхъ, которые навыкомъ пріучили чувства къ различенію добра и зла*, Евр. 5, 14. дабы, насытившись сею пищею, удостоились мы и въ брачномъ чертогѣ веселиться со Христомъ Іисусомъ Господомъ нашимъ. Слава Ему и держава во вѣки! Аминь.

XI.

БЛАЖЕННЫ НИЩІЕ ДУХОМЪ; ИБО ИХЪ ЕСТЬ ЦАРСТВІЕ НЕБЕСНОЕ.

Мат. 5, 3.

Божественный Учитель нашъ при самомъ первомъ вступленіи въ торжественное служеніе тотчасъ открылъ своему народу неистощимое сокровище чистѣйшей, спасительнѣйшей мудрости. Все содержаніе своего благотворнаго, святаго нравоученія, Онъ изложилъ тогда въ краткихъ изреченіяхъ, и послѣ подробнѣе раскрывалъ и вперялъ въ сердца вѣрныхъ своихъ смыслъ и значеніе оныхъ. Неизчерпаемо слово Его. Всякой разъ, когда вникаемъ въ оное, получаемъ новыя свѣдѣнія, такъ что намъ всегда должно, съ отверстою и благоговѣйною душею, снова обращаться къ Нему, естьли хотимъ, чтобы оно было въ насъ живо и приносило плоды.

Естьли мы, хотя съ небольшимъ вниманіемъ, разсматриваемъ первую, несравненную проповѣдь Его: то какое нѣжное, дру-

жественное призываніе къ ней показывается намъ при первомъ взглядѣ на нее! Сколь утѣшительнымъ и трогательнымъ образомъ она въ самомъ началѣ своемъ соотвѣтствуетъ воззванію любви Его: *пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные; и Я упокою васъ!* Матѳ. 17, 28.

Прежде всего Онъ обращается къ нищимъ и утѣсненнымъ, къ страждущимъ и бѣднымъ, и тотчасъ показываетъ, что Онъ есть другъ огорченныхъ, помощникъ требующимъ помощи, утѣшитель скорбящихъ, врачь больныхъ. Онъ возноситъ сердца отъ чувства временной скудости и бѣдности къ высшему богатству, къ преизбыточествующему блаженству, уготованному чадамъ Божіимъ. Дабы мы взяли на себя иго Его благое, и Его бремя легкое, дабы, хотя и со слезами, сѣяли сѣмена для вѣчной жизни, дабы чрезъ горести и различныя искушенія вступали въ Его радость, и всегда помнили Его слова: *кто хощетъ итти за Мною, возми крестъ свой, и слѣдуй за Мною,* — Онъ въ ясномъ свѣтѣ представляетъ намъ тѣ драгоцѣнныя блага, которыхъ мы искать

должны, ту высочайшую цѣль, къ которой намъ стремиться должно.

Но также Его проповѣдь кажется строгою и суровою для человѣческаго безумія, когда оно заботится о благахъ, поядаемыхъ ржею и молью; когда оно съ ненасытною жадностію ищетъ удовольствій, удаляющихъ сердце отъ Бога, и отличій, которыя сколько ни великими кажутся предъ глазами міра, но весьма удобно подавляютъ истинное смиреніе и желаніе искать славы у Бога;—строгою и суровою для суетности, строющей только на тлѣнномъ, и для жестокосердія, старающагося только о своемъ, и забывающаго о Богѣ и братіяхъ. Совсѣмъ инаковое зрѣлище Онъ намъ открываетъ теперь, сообщая намъ чистѣйшее и яснѣйшее понятіе о нашей жизни и нашемъ назначеніи.

„*Блаженны*, говоритъ Онъ, *блаженны нищіе духомъ*. Онъ возвѣщаетъ блаженство и спасеніе бѣднымъ. — Какую нищету толико превозноситъ здѣсь Христосъ? — Нищету, которая богата, сама того не зная; нищету въ земныхъ благахъ, о пріобрѣтеніи которыхъ чада міра безмѣрно пе-

кутся, къ которымъ устремлены всѣ ихъ мысли и желанія, на которыя онѣ посвящаютъ все свое время и всѣ свои силы, и которыми однако ихъ сердце никогда не удовлетворяется. Блаженна та нищета, которая будучи довольна умѣренною частію, какою Господь надѣлилъ ее, не имѣетъ никакой неудовлетворенной нужды, никакихъ нетерпѣливыхъ желаній, которая можетъ презирать все земное, поелику приверженность къ нему не безпокоитъ ее, или побѣждается ею;—нищета, которая все имѣетъ; потому что ничего не требуетъ. Кто богатъ, естьли не тотъ, кто ни въ чемъ не имѣетъ недостатка, ни въ чемъ не нуждается? Кто блаженъ даже на сей землѣ, естьли не тотъ, кто имѣя немногое, тѣмъ и довольствуется? Онъ не знаетъ заботъ обладанія, безпокойствъ богатства, опасенія угрожающей потери; не знаетъ нетерпѣливаго и неусыпнаго старанія о пріобрѣтеніи, которое всегда производитъ новое чувствованіе скудости и новое стараніе о снисканіи другихъ благъ. Естьли бѣдный не прельщается серебромъ и золотомъ, но спокойно наслаждается тѣмъ, что имѣетъ;

естьли онъ безъ скорби можетъ лишить-ся, и безъ труда переносить скудость; естьли не ищетъ чести и славы въ мірѣ, когда онѣ ему не даны, но доволенъ и тѣмъ, когда немногіе только любятъ его и совѣсть его спокойна; естьли и за малѣйшій даръ, за самое слабое пособіе, за самое умѣреннѣйшее наслажденіе благодаритъ Бога, и получивши сегодня, что ему сегодня было нужно, спокойно засыпаетъ и спокойно пробуждается;—естьли, говорю, бѣдный, пріучившійся къ лишеніямъ, и часто въ великой нуждѣ обрѣтавшій скорую помощь, не приходитъ въ уныніе и смятеніе отъ временной скудости: то не можетъ ли онъ назваться богатымъ, и не богатѣе ли онъ тѣхъ богачей, которые имѣютъ много потребностей, которые не могутъ сносить недостатка, которые въ стяжаніи и наслажденіи никогда не чувствуютъ совершенно настоящаго, не видятъ благости Господа, но всегда заботятся о слѣдующемъ днѣ, ласкаются имъ, или боятся его? — И такъ Іисусъ Христосъ называетъ блаженнымъ того нищаго, коего нищета превосходитъ всякое земное бо-

гатство, который никогда не лишается надежды, никогда не отчаявается; котораго не искушаетъ никакое земное стяжаніе, никакое желаніе не терзаетъ; который ни на какія земныя блага не промѣняетъ сокровища чистой совѣсти; — нищаго, котораго ничто тлѣнное не можетъ привлечь къ себѣ такъ, чтобы онъ позабылъ нетлѣнное; который менѣе подверженъ искушеніямъ, потому что не имѣетъ приверженности къ міру, не имѣетъ ненасытныхъ пожеланій, или не покоряется онымъ; который нищетою своею ежедневно поучается прибѣгать къ Тому единому, отъ коего низходитъ всякое благое даяніе.— Вотъ духовная нищета, скудная въ земныхъ благахъ, но богатая духомъ!

Но есть еще нищета, *которая имѣетъ, какъ бы ничего не имѣла*; нищета, которая при земныхъ богатствахъ, обладая временными благами, ничего не называетъ своею собственностію, ни къ чему не привязана. Блаженна та нищета, которая не плѣняетъ своего зрѣнія, не услаждаетъ своего слуха, не питаетъ своего сердца тлѣнными вещами такъ, чтобы совершен-

мо увлечься оными; но всегда можешъ ошъстать отъ нихъ, всегда вознестись выше ихъ. Кого мы назовемъ счастливымъ, есть-ли не того, коего сердце выше его стяжаній, который не боится потерять ихъ, который не скованъ, не подавленъ ими? Такого человѣка мы можемъ назвать бѣднымъ, даже при великомъ имуществѣ; но онъ не такъ бѣденъ, какъ тотъ, кто никогда не бываетъ доволенъ своимъ богатствомъ. Это есть нищета произвольная, которая одна только можетъ правильно наслаждаться богатствомъ, которая, поелику имѣетъ, какъ бы вовсе не имѣла, не заботится и не крушится, не прилѣпляется къ ничтожному, не зависитъ отъ скоропреходящаго. Таковая нищета полагаетъ надежду и упованіе не на скоротечное имѣніе; ея сердце не приковано къ земному, не услаждается имъ однимъ, не старается объ одномъ умноженіи земнаго, не боится потерять оное, не отчаявается при потерѣ. Она уважаетъ блага, поколику Богъ далъ ихъ, поколику онѣ служатъ средствомъ для милосердія и благотворительности. Она все признаетъ только ввѣреннымъ себѣ

благомъ, и старается быть вѣрною въ своемъ домоправительствѣ. Она щедро раздаетъ, и тѣмъ болѣе дорожитъ своимъ имуществомъ, что можетъ раздѣлять оное съ другими, какъ даръ Божій. По сему-то ничего не почитаетъ своею исключительною собственностію, и тщится пріумножить свой талантъ тѣмъ, чтобы употреблять оный во славу Божію, обратить имъ сердца ко Господу, и получить отъ него плоды вѣчной жизни.

Посему она всегда такъ же готова возвратить оный талантъ Господу, естьли Онъ его потребуетъ; она не ропщетъ, не скорбитъ, когда Онъ беретъ свое назадъ. И тогда, когда Господь самое дражайшее отнимаетъ у нее, она спокойно, даже съ радостію, возводитъ глаза къ небу и говоритъ: *Господь далъ, Господь взялъ, да будетъ имя Господне благословенно.* О, блаженны *нищіе*, которые такимъ образомъ богаты! Сколь бы великія блага ни даровалъ имъ Господь, они почитаютъ ихъ не своими, но Его благами, ввѣренными только ихъ распоряженію; сколь бы они ни были уважаемы человѣками, почитаютъ се-

бя недостойными и ничтожными предъ Нимъ, и не ищутъ своей славы, но славы Его; какою бы ни пользовались отъ другихъ любовію, они всегда взираютъ на нее, какъ на драгоцѣнное сокровище дарованное имъ, а не самими пріобрѣтенное. — Вотъ тѣ нищіе, которыхъ Христосъ называетъ блаженными, которые всегда имѣютъ, какъ бы ничего не имѣли. — Вотъ духовнонищіе, которые и при земномъ богатствѣ нищи духомъ, которые въ смерти и любви не имѣютъ никакой собственности, но живутъ благостію Божіею, за все славословятъ Бога, и все посвящаютъ на служеніе Ему! — Блаженны таковые нищіе духомъ!

Есть также нищета, *чувствующая въ себѣ скудость того, что одно составляетъ истинное богатство;* нищета духа, который, равно въ богатствѣ и въ бѣдности, чувствуетъ, что онъ есть не что иное, какъ бѣдный странникъ на землѣ, алчущій пришлецъ за богатою трапезою Господа, больный, не могущій самъ изцѣлить себя, убогій не могущій заплатить долговъ своихъ. Блаженна та бѣдность, которая внутренно сознавая свою скудость, надѣет-

ся на Того, который одинъ можетъ обогатить; которая, не утоляя своего глада ложною пищею, ищетъ трапезы Господней; которая, чувствуя свою немощь, обращается ко врачу оной, и въ скорби сердца своего, помышляя о множествѣ долговъ своихъ, прибѣгаетъ къ Тому, который Себя самаго предаетъ въ искупленіе наше. Это есть нищета смиреннаго сердца, которое никогда не превозносится своимъ вѣдѣніемъ, своимъ возрастомъ, своею силою, своими дѣлами, которое никогда недовольно собою, и не хочетъ ничемъ хвалиться, развѣ однимъ Господомъ! Таковая нищета имѣетъ сокровище на небѣ, и непрестанно домогается онаго; она никогда не мыслитъ, что уже стяжала оное, а только стремится къ нему, чтобы по милости Божіей получить его; она почитаетъ себя на землѣ недостойною, немощною и убогою; но тѣмъ съ большимъ упованіемъ полагается на Того, который на нее призираетъ, который можетъ изцѣлить ее и помочь ей. — Блаженъ нищій духомъ; ибо хотя онъ и знаетъ свой недугъ, но однако знаетъ также, Кто изцѣлитъ оный; хотя онъ

чувствуетъ бремя долговъ своихъ, но имѣетъ Поручителя и Искупителя; хотя онъ не приписываетъ себѣ никакой заслуги, но уповаетъ на заслуги Того, кто своею правдою оправдываетъ и вѣрныхъ своихъ! Чѣмъ глубже нищій духомъ чувствуетъ свою нищету, тѣмъ болѣе увеличивается ежедневно богатство его, тѣмъ блаженнѣе становится онъ въ своей нищетѣ. Онъ не довольствуется внѣшнею честностію, ни малыми побѣдами, какія онъ одержалъ, ни добрыми дѣлами, имъ содѣланными; онъ хочетъ весь очиститься и усовершиться, переродиться въ жизнь совершенно новую; онъ безпрестанно бодрствуетъ, чтобы не впасть въ искушеніе; ищетъ, чтобы найти; стучится, чтобы отворили ему; проситъ, чтобы получить то, чего онъ самъ не можетъ дать себѣ. Все его знаніе и разумѣніе, всѣ его познанія кажутся ему ничтожными предъ тою мудростію, которой жаждетъ душа его; добродѣтель, которою онъ прежде въ себѣ восхищался, добрыя дѣла, которыя онъ думалъ себѣ приписать, кажутся ему только лоскутами, приставленными къ старому

плашью, ветхому человѣку; часы благодати, радостнаго возношенія сердца, суть для него только слабыя начала изцѣленія отъ сильной немощи, и вмѣстѣ съ умноженіемъ силъ умножается въ немъ чувство слабости, и желаніе получить укрѣпленіе свыше. Въ нищетѣ своего духа онъ ежедневно старается обогатиться и утвердиться въ вѣрѣ и уповании на Бога, въ любви и смиреніи, въ терпѣніи и самоотверженіи; ежедневно усиливаетъ въ себѣ гладъ небесной пищи, жажду благодати свыше, усиливаетъ свое желаніе благъ нетлѣнныхъ, свое стремленіе къ царству Божію; и часто питается хлѣбомъ жизни, освѣжается небесною росою, обогащается новыми дарами, исполняется небесною радостію. И ежели Господь сокрываетъ отъ него данную ему благодать, такъ что ему остается только чувство нищеты своей; то отъ сего тѣмъ чище и пламеннѣе дѣлается его моленіе, да пріидетъ къ нему царствіе Божіе, и пріиметъ его. *Такъ свѣтъ его свѣтитъ предъ человѣками, чтобы они видѣли его добрыя дѣла, и прославляли Отца Небеснаго*; такъ въ самой нищетѣ

своей онъ обрѣтаетъ преизобилующія сокровища Господа, который никогда не оставляетъ и самаго бѣднѣйшаго изъ чадъ своихъ безъ подкрѣпленія.—Блаженна нищета, чувствующая въ себѣ скудость того, что одно составляетъ истинное богатство,—нищета, которая въ своемъ смиреніи ближе къ спасенію, нежели тѣ, которые почитаютъ себя богатыми. Блаженны, которые ходятъ, *какъ нищіе, но многихъ обогащая, ничего не имѣя, но всѣмъ обладая.* 2 Кор. 6, 10.—Блаженны нищіе духомъ!—

Іисусъ Христосъ называетъ блаженными сихъ нищихъ духомъ, и обѣщаетъ имъ неоцѣненное богатство: ибо ихъ есть царствіе небесное. — О благословенная нищета, получающая такое наслѣдіе! И здѣсь уже нищій духомъ живетъ, какъ гражданинъ царствія небеснаго; онъ находится въ церкви Святыхъ, хотя еще издали только присоединяетъ свой гласъ къ ихъ пѣснопѣніямъ; онъ есть членъ тѣла, имущаго обѣтованіе вѣчной жизни! Одни только тѣ, которые, возвысившись надъ всѣмъ тлѣннымъ, могутъ отказаться отъ всего, что міръ можетъ представить пріятнаго и при-

влекательнаго; одни тѣ, которые ничего земнаго не считаютъ своею собственностію, и охотно приносятъ все свое въ жертву благоугодную Господу; только тѣ, которые съ дѣтскимъ смиреніемъ признаютъ себя нищими въ истинныхъ благахъ, и со священною ревностію ищутъ оныхъ, — они одни могутъ взойти въ царство небесное, уготованное любящимъ Бога, на Него одного надѣющимся, Его безпрестанно ищущимъ, *да еда како обрѣтутъ.* Къ нимъ Іисусъ Христосъ приходитъ силою Духа своего, ибо они уготовали Ему мѣсто, и просвѣщаются Его свѣтомъ, исполняются Его правдою. Поелику никакое земное стяжаніе не плѣняетъ ихъ, никакая суетность, никакое высокомѣріе не владычествуетъ въ нихъ, никакая земная любовь не отвлекаетъ ихъ отъ любви къ Нему; то сердце ихъ отверсто для Его вшествія; поелику они чувствуютъ себя нищими, немощными, убогими, не могущими помочь самимъ себѣ: тотчасъ Онъ является къ нимъ, какъ ходатай и заступникъ, какъ врачь и Спаситель, какъ другъ, сострадательный къ ихъ немощи, какъ помощникъ и искупитель. Ибо *не здо-*

ровые имѣютъ нужду во врачѣ, а больные. Мар. 2, 17. По сему-то Іоаннъ Креститель говоритъ: *покайтеся; ибо близко царствіе небесное.* Мат. 3, 2. Оно близко для тѣхъ, которые съ кающимся сердцемъ чувствуютъ свою бѣдность, свое ничтожество, свою грѣховность; которые по сему умираютъ со Христомъ, чтобы жить съ Нимъ. Они не надѣются сами стяжать царствіе небесное; но уповаютъ на Того, чье милосердіе безконечно.

Блаженны нищіе духомъ; ибо ихъ есть царствіе небесное.

XII.

БЛАЖЕННЫ ПЛАЧУЩІЕ; ИБО ОНИ УТѢШАТСЯ. Мат. 5, 4.

Разумъ естественнаго, особенно же наслаждающагося земнымъ счастіемъ человѣка, можетъ быть, найдетъ несообразность въ томъ, что Христосъ называетъ блаженными *плачущихъ*. Наше сердце по природѣ своей стремится къ временному благоденствію, и избѣгаетъ всѣхъ золъ, нарушающихъ или грозящихъ нарушить оное. — Самъ преблагій Отецъ небесный даровалъ намъ многія силы и средства къ тому, чтобы наше бытіе было для насъ пріятно; даже усѣялъ земную жизнь нашу многими радостями, многими удовольствіями и благами, и никакъ не назначилъ насъ для постоянной скорби, унынія и печали. И намъ должно всякое счастіе въ жизни, всякую радость почитать за благій даръ Его; должно съ благодареніемъ наслаждаться всѣмъ, что Онъ даруетъ, и тѣмъ прославлять Его. Онъ не для мученія нашего украсилъ такимъ великолѣпіемъ міръ сей, — не для то-

го, чтобы мы пріучались только лишаться, и во всемъ себѣ отказывать; но напротивъ въ щедрой природѣ, въ дружественномъ обращеніи, и во многихъ другихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ мы должны познать Его отеческую любовь, и благодарить Его мудрый и благотворный промыслъ, ведущій насъ отъ самаго дѣтства многими свѣтлыми стезями. — Подлинно та мудрость есть ложная, которая возмущаетъ для насъ радости настоящей жизни, которая учитъ насъ всегда взирать на землю какъ на юдоль плача, изгонять всѣ правильныя, чистыя удовольствія, и закрывать наше сердце для всѣхъ впечатлѣній радости. Христіанство не запрещаетъ намъ чистой радости, и тѣ еще не знаютъ духа онаго, которые почитаютъ его религіею внутренняго смущенія, мрачнаго унынія, безпрестанной скорби, хладной нечувствительности ко всѣмъ благамъ жизни. Истинная вѣра производитъ и веселое сердце, а веселіе сердца разливаетъ веселіе и на лицѣ. Вѣра открываетъ для насъ неизсякаемый источникъ радости и веселія. *Всегда радуйтесь,* говоритъ Писаніе; 1 Сол. 5, 17. и: *ра-*

дуйтесь всегда въ Господѣ; и еще говорю, радуйтесь. Фил. 4, 4. По сему и радость также отъ Бога. Впрочемъ какъ страданія и злоключенія не всегда суть слѣдствія Его гнѣва и немилости: такъ радость и счастіе не всегда суть доказательства Его особенной любви и отличнаго благоволенія къ счастливцу. Ибо *кого любитъ Господь, того наказываетъ.* Евр. 12, 6.

Естьли мы понимаемъ сіи утѣшительныя слова: то онѣ разольютъ для насъ свѣтъ на истину: *Блаженни плачущіе.* Плачь или печаль не сами по себѣ дѣлаютъ насъ блаженными; но все здѣсь зависитъ отъ того, какъ мы плачемъ или печалимся, какъ мы принимаемъ различные перевороты судьбы нашей. Ибо *любящимъ Бога все содѣйствуетъ ко благу.* Рим. 8, 28. Кромѣ сего самыя страданія и скорби суть знаки Отеческой любви и мудрости, съ которою Господь ведетъ насъ къ истинной жизни. Мы по слабости своей не понесли бы ненарушаемаго счастія; напротивъ мы должны имѣть многія искушенія, должны пройти чрезъ огнь жестокихъ испытаній, что-

бы отчасу болѣе укрѣпляться и очищаться. По сему

Блаженны плачущіе! Блаженны, которыхъ наказуетъ рука Господня, посѣщаютъ напасти и бѣдствія. Ихъ *плачь* есть свидѣтельство Отеческаго промысла Божія, который каждому назначаетъ то, что служитъ къ его благу. Естьли земное счастіе удобно привязываетъ человѣка къ землѣ; естьли радости удобно покаряютъ его чувственности; то напротивъ временное несчастіе, временныя скорби возвышаютъ насъ надъ міромъ, и научаютъ искать спокойствія, независящаго отъ перемѣнъ счастія. Всякое страданіе, когда мы должнымъ образомъ переносимъ оное, имѣетъ въ себѣ силу очищающую, возбуждающую и укрѣпляющую; оно приводитъ насъ къ Тому, кто руководствуетъ чадъ своихъ самымъ спасительнѣйшимъ для нихъ образомъ. Чувствованіе совершенной во всѣхъ отношеніяхъ зависимости отъ высшей власти, смиренная покорность судьбамъ неизслѣдимой мудрости, дѣтское и живое упованіе на безконечную, вѣчно милующую любовь, — всѣ сіи чувствованія бываютъ сильнѣе и дѣй-

ствительнѣе въ тѣхъ, которые находятся въ скорбяхъ, нежели въ людяхъ наслаждающихся благоденствіемъ. И такимъ образомъ сердца страждущихъ болѣе отверсты для гласа Господня, для ученія мудрости, для откровеній Божіихъ, для теплоты вѣры. Будучи научены смиренію и утверждены въ смиреніи, они преуспѣваютъ въ вѣрѣ. Вѣра не находитъ мѣста въ сердцахъ суетныхъ, высокомѣрныхъ; но смиренные побѣждаютъ ею міръ. Какъ во время земной жизни Іисуса Христа страждущіе весьма тщательно прибѣгали къ Нему, съ великимъ желаніемъ принимали Его ученіе, пребывали Ему вѣрными, и чрезъ Него были пріобрѣтаемы для царства Божія; такъ и нынѣ Іисусъ Христосъ всегда гораздо ближе къ страждущимъ; потому что они сильнѣйшее чувствуютъ желаніе высшей помощи, усерднѣе пріемлютъ благодѣтельнаго Друга, приходящаго къ нимъ съ утѣшеніемъ, приносящаго бальзамъ для ихъ уязвленныхъ сердецъ. По сему-то Самъ Господь говоритъ: *Горе вамъ, смѣющіеся нынѣ! ибо восплачете и возрыдаете.* Лук. 6, 25. Горе тому, кто въ забавахъ и удовольствіяхъ погубляетъ

время жизни своей; ибо наступитъ часъ, когда забавы и удовольствія изчезнутъ, и не будутъ услаждать души, а только чрезвычайная скорбь дастъ почувствовать лишеніе утѣшенія и силы. — По сему-то Онъ, разлучаясь съ учениками своими, сказалъ имъ: *вы восплачете и возрыдаете, а міръ возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша въ радость превратится.* Іоа. 16, 20. Земная скорбь, которую Онъ предвѣщалъ друзьямъ своимъ, долженствовала быть для нихъ жесткимъ путемъ, ведущимъ ихъ къ миру: тогда какъ ложныя забавы міра только удаляютъ отъ спокойствія. Что бы насъ ни тревожило, что бы ни сокрушало, о чемъ бы мы ни *плакали*, — неисполнившіяся ли то желанія, тщетныя ожиданія, или потеря благъ земныхъ, разлука съ любезными, тѣлесныя болѣзни и немощи, скудость и бѣдность, неблагодарность и презрѣніе толико насъ огорчающія, скорбный путь, по коему Господь ведетъ насъ, — все сіе служитъ къ нашему миру, естьли только мы не забываемъ, что все происходитъ отъ Бога, и естьли все сіе приводитъ насъ къ Богу. И такъ Господь называетъ бла-

женными тѣхъ, которые плачутъ о собственныхъ несчастіяхъ и горестяхъ.

Блаженны плачущіе также и *о братьяхъ своихъ*, плачущіе съ плачущими, также какъ они радуются съ радующимися. Міръ, боясь нарушить свое спокойствіе и веселіе, боится видѣть чужую нужду, или слышать вопли несчастныхъ: онъ старается малымъ подаяніемъ купить безпрерывное наслажденіе удовольствіями жизни: но душа любящая, прошедши сама чрезъ болѣзни и печали, искушенія и страданія, имѣетъ чувство всегда отверстое для чужаго бѣдствія и страданія. И онѣ для нее не суть чужія: по искреннему сердечному участію она чужую горесть почитаетъ своею. Она не знаетъ радости, забывающей о братьяхъ, радости, которая и тогда не прерывается, когда другіе страдаютъ. Отъ ея взора не скрывается и тайная скорбь, она слышитъ и тихія стенанія; она знаетъ скорбь, и видитъ ее даже тамъ, гдѣ многіе проходятъ, совсѣмъ не примѣчая оной. Пусть тѣ, которые ищутъ безпрерывной радости, почитаютъ сіе всегда живое состраданіе непрестаннымъ нарушеніемъ веселія;

блаженны шакимъ образомъ плачущіе! Блаженны; ибо любовь утвердилась въ ихъ сердцѣ; духъ благолюбія открылъ для нихъ неизсякаемый источникъ радости. Въ самомъ сострадании сердца находится какая-то преизбыточествующая сила, по которой человѣкъ яснѣе познаетъ свое Божественное происхожденіе, и сильнѣе ощущаетъ въ себѣ образъ Божій; и посему таковый плачь, таковое страданіе блаженнѣе всѣхъ радостей, какія только извѣстны міру. И есть ли блаженство безъ любви? — Кромѣ сего плачущая любовь имѣетъ въ себѣ полноту мира.—Кто можетъ изчислить всѣ блаженныя минуты, бывающія удѣломъ того, кто плачетъ съ плачущими? Крѣпость укрѣпленныхъ имъ, утѣшеніе утѣшенныхъ, спокойствіе успокоенныхъ не есть ли для него безконечно возобновляющееся блаженство? Не перемѣняется ли каждый часъ состраданія во дни восхищенія? Радость имъ ощущаемая, когда другіе исцѣлились отъ своей болѣзни, освободились отъ нужды, не облегчаетъ ли его собственныхъ болѣзней и страданій? Нѣтъ ли и въ самомъ лишеніи, скудости и терпѣніи за братьевъ обильнаго счастія? И

сколь малыми и легкими дѣлаются собственныя печали и нужды для того, кто чувствуетъ чужую бѣдность, чужую скорбь, чужія заботы?—Ежели плачущій такимъ образомъ съ глубокою сердечною скорбію видитъ также и ослѣпленіе, заблужденія и грѣховную жизнь мірскихъ людей: то онъ тѣмъ болѣе страшится грѣха, производящаго погибель человѣковъ; тѣмъ ревностнѣе спѣшитъ къ заблуждающимъ и погрѣшающимъ, увѣщаваетъ, ободряетъ и своимъ примѣромъ возбуждаетъ и руководствуетъ ихъ; тѣмъ тщательнѣе избѣгаетъ всякаго соблазна; тѣмъ неусыпнѣе старается о избавленіи многихъ, и тѣмъ большее чувствуетъ блаженство, когда обратилъ нѣсколько душъ отъ пути погибели, и возносится съ ними къ Тому, кто, будучи Самъ святъ, хочетъ, чтобъ и мы святы были! —

Наконецъ блаженны плачущіе о *собственной слабости, о собственной грѣховной бѣдности, о скудости въ благодати и внутреннемъ мирѣ!* Пусть міръ страшится раскаянія и сокрушенія, подавляетъ въ себѣ сознаніе собственной виновности, избѣгаетъ унижающаго познанія своихъ сла-

бостей, недостатковъ и погрѣшностей; пусть міръ усыпляетъ упрекающую его совѣсть, довольствуется только нѣкоторыми добрыми дѣлами, извиняется слабостію человѣческой природы, и повсемственностію грѣха; пусть онъ почитаетъ твердостію духа, когда кто не слушаетъ внутренняго судіи; никогда не печалится о томъ, что случилось, и безъ страха помышляетъ объ отчетѣ, который нѣкогда потребуется отъ насъ, или даже самую мысль объ немъ истребляетъ, стремясь отъ удовольствія къ удовольствію, отъ безумія къ другому безумію; —тотъ только обрѣтаетъ блаженство, кто внутренно, въ духѣ своемъ плачетъ о себѣ самомъ. Сей плачь есть пламенный огнь, чрезъ который всѣ мы должны пройти, чтобы излишнее мірское отдѣлилось отъ существа нашего, и нашъ духъ, сотворенный для Богоугодной святости и правды, содѣлался свободнымъ. Горячій пламень сердечнаго покаянія, великая скорбь о грѣхахъ своихъ поядаетъ нечистоты въ насъ находящіяся, истребляетъ земныя, злыя наклонности; ослабляетъ силу грѣховныхъ пожеланій и пагубныхъ страстей, очищаетъ

насъ отъ всего суетнаго и ложнаго; и также возбуждаетъ въ насъ сильное желаніе помощи отъ Господа, стремленіе къ истинной святости, къ новой жизни. Это суть скорбныя болѣзни рожденія новаго человѣка; и сей человѣкъ не можетъ родиться, развѣ тогда, когда умираетъ и истлѣваетъ человѣкъ ветхій, принадлежащій землѣ, и должествующій погибнуть, дабы изъ него восстало небесное и просіяло, какъ образъ Божій. Безъ сего плача нѣтъ истиннаго и совершеннаго обращенія; безъ него всѣ преимущества, какими иногда мы хвалимся, всѣ наши добрыя дѣла сомнительны, или вводятъ насъ въ новыя искушенія со стороны тщеславія и высокомѣрія, ложнаго самодовольствія и плотской самонадѣянности, далеко отстоящей отъ царствія Божія и правды его. Какъ проповѣдь Евангелія началась проповѣдію покаянія, для того чтобы сердца человѣческія, принявши сію, почувствовали потребность спасительнаго врачевства; какъ Божественный Искупитель нашъ прежде всего обращался къ нищимъ духомъ и скорбящимъ, дабы въ ихъ сердцахъ, не ожесточенныхъ противу гласа Его,

водворить вѣру въ Себя и въ милосердіе Отчее: такъ и всѣ мы прежде должны приготовиться покаяніемъ, должны посредствомъ плача и скорбей умертвить въ себѣ ветхаго человѣка, и тогда уже *Христосъ* пріидетъ къ намъ, освободитъ насъ отъ узъ мрака, и возведетъ въ высокую свободу чадъ Божіихъ. Правда, горестны и мучительны для насъ тѣ часы, въ которые восходитъ для насъ свѣтъ и освѣщаетъ наше развращеніе, такъ что мы тогда ничего не ощущаемъ кромѣ своего ничтожества, недостоинства и виновности, и вмѣстѣ глубокой печали о томъ, что грѣхи наши отлучаютъ насъ отъ Господа, Бога нашего: однако никто изъ тѣхъ не приходитъ ко свѣту, кому не откроются его дѣла темныя, кто не познаетъ себя самаго, и въ семъ самопознаніи не подвергнется той скорби и печали, изъ которой одной, при содѣйствіи Духа Божія, родится радость и миръ. *Женщина, когда раждаетъ, терпитъ скорбь; потому что пришелъ часъ ея: но когда родитъ младенца, уже не помнитъ скорби отъ радости, потому что родился человѣкъ въ*

міръ. Блаженны тѣ, которымъ Господь говоритъ: *и вы теперь имѣете печаль; но Я увижусь съ вами опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашея никто не отниметъ отъ васъ*. Іоа. 16, 21. 22.

И такъ блаженны тѣ, къ которымъ пришелъ часъ скорби; блаженны, такъ плачущіе! *Ибо они утѣшатся*! — Какъ очи нѣжной матери бдятъ надъ ея плачущимъ дитятею, какъ она неусыпно старается облегчить его болѣзни и страданія, и успокоить его: такъ очи Господни призираютъ на всѣхъ плачущихъ и скорбящихъ, чтобы исполнить ихъ желанія и утѣшить ихъ. Какъ прозорливая и попечительная любовь отца всюду сопровождаетъ заблуждающаго и погрѣшающаго сына; какъ онъ съ радостію пріемлетъ развратнаго сына, когда сей раскаявшись къ нему возвращается; какъ онъ старается изцѣлить глубокую рану души его, и снѣдающую его скорбь превратить въ радостное спокойствіе и веселіе; такъ Господь взираетъ на тѣхъ, кои отъ Него удалились, но послѣ начинаютъ чувствовать свою скудость; такъ Онъ пріемлетъ плачущихъ, исцѣляетъ сокрушенныя серд-

ца, и паки являешъ къ нимъ взоры милосердые. Еще и здѣсь ушѣшаюшся шѣ, кошорые плачушъ и сшенаюшъ подъ бременемъ и ошъ горесшей земной жизни; ибо всякой разъ, когда они получаюшъ нѣкошорое облегченіе и вспоможеніе, познаюшъ близосшь и милосердіе Господа, и видяшъ себя подъ Его милосшивымъ покровомъ; но гораздо болѣе они ушѣшашся шогда, когда кончишся время ихъ плача, и они, очисшившись земными сшраданіями, еще въ сей жизни съ шерпѣніемъ и преданносшію, съ надеждою иупованіемъ предая духъ свой въ руки Ошца, внидушъ въ покой Его, и увидяшъ Его, какъ Онъ есшь. Еще и здѣсь ушѣшаюшся шѣ, кошорые плачушъ о бѣдносши и скудосши брашьевъ своихъ; ибо они познаюшъ, какъ Господь помогаешъ, и производишъ великія чудеса, познаюшъ, чшо мудросшь и любовь Его всемогуща; но гораздо большаго ушѣшенія исполняшся они, когда покрывало спадешъ съ очей ихъ, когда ошкроюшся судьбы для насъ здѣсь сокровенныя, когда все шемное явишся въ полномъ свѣшѣ. Еще и здѣсь ушѣшаюшся плачущіе о своей слабосши, о своихъ грѣхахъ; ибо

покаяніе и исповѣданіе отверзають душу для принятія благодати и дѣйствія Духа истины; сей же Духъ истины, начинающій и совершающій все доброе, возжигаетъ среди ночи нашей нищеты свѣтъ Евангелія, показывающаго намъ Спасителя и Искупителя, и произноситъ сіи утѣшительныя слова: *дерзай, прощаются тебѣ грѣхи твои.* Матѳ. 9, 2. Но гораздо большее утѣшеніе наслѣдятъ они тогда, когда изчезнетъ всякая слабость и немощь, когда благодать уже не отступитъ отъ нихъ, и исполнится слово Сына Божія: *Я увижусь съ вами опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отниметъ у васъ.*

Блаженны плачущіе, ибо они утѣшатся!

XIII.

ПРИТЧИ.

1. Горчичное зерно и горчичное растѣніе.

Царствіе небесное подобно зерну горчичному, которое взявъ человѣкъ посѣялъ на полѣ своемъ, которое хотя меньше всѣхъ сѣменъ: но когда выраститъ, бываетъ больше всѣхъ произрастѣній и становится деревомъ, такъ что птицы небесныя прилетаютъ и укрываются въ вѣтвяхъ его.

2. Закваска.

Царствіе небесное подобно закваскѣ, которую женщина взявъ положила въ три мѣры муки, и оставила, пока вскиснетъ все. Мат. 13, 31. 32. 33.

Вотъ исторія Христіанства, изображенная ясно и просто! Въ началѣ оно мало и непримѣтно, растетъ медленно и не славно; но наконецъ дѣлается величественно и обширно, какъ горчичное зерно посажен-

ное въ землю, и какъ закваска положенная въ тѣсто. Какое сходство и какое неистощимое обиліе мыслей въ семъ изображеніи! Чѣмъ лучше ты понимаешь, какъ зерно въ землѣ оживаетъ, разрываетъ свою шелуху, проглядываетъ изъ земли, растетъ и становится большимъ растѣніемъ: тѣмъ лучше поймешь, какъ Христіанство въ мірѣ и въ сердцѣ каждаго человѣка начинается, растетъ и зрѣетъ. Чѣмъ яснѣе ты представляешь себѣ, какъ дѣйствуетъ закваска въ тѣстѣ; какъ она проникаетъ его; какъ она сперва занимаетъ мѣсто только вокругъ себя, а потомъ распространяется далѣе и далѣе, пока наконецъ произойдетъ броженіе во всемъ тѣстѣ, и все вскиснетъ: тѣмъ лучше поймешь, какъ духъ Христіанства проницаетъ и оживляетъ человѣка и цѣлые народы, пока они не будутъ тѣмъ, чѣмъ быть должны. Въ сихъ притчахъ Іисусъ Христосъ указываетъ намъ двѣ вещи: въ притчѣ о горчичномъ зернѣ Онъ сказываетъ намъ, какъ тихо, непримѣтно, медленно растетъ Его царство, и какъ оно наконецъ становится величественно; въ притчѣ о закваскѣ изображаетъ намъ не-

видимую, но всепроницающую, животворную силу Его Духа и Его ученія.

Царство Божіе, царство Христово, царство небесное въ Новомъ Завѣтѣ есть господствующее и главное понятіе, къ которому направлено все прочее. Христосъ есть Царь, Его ученики суть служители Царя, всѣ человѣки суть подданные, заповѣди Христовы суть законы въ царствѣ семъ. Непримѣтно начиналось сіе царство, когда Іоаннъ Креститель проповѣдывалъ: *покайтесь, ибо царствіе небесное близко;* славный конецъ его будетъ тогда, когда Господь скажетъ своимъ: *наслѣдуйте царство уготованное вамъ отъ созданія міра.* И такъ что есть царство Божіе, царство небесное? Очевидно, что подъ именемъ царства Божія разумѣется такое учрежденіе Божіе, въ которомъ Богъ ведетъ къ блаженству посредствомъ Іисуса Христа, и все собираетъ въ единое тѣло подъ единою главою, Богочеловѣкомъ Христомъ. Царство Божіе также есть то время, когда Христосъ видимо пріемлетъ власть, и управляетъ не по человѣческимъ, но по своимъ законамъ.

Сіе царство небесное, въ которомъ Богъ

собираетъ всѣхъ подъ единую главу, начинается непримѣтно, растетъ медленно; но конецъ имѣетъ славный и великій. Оно подобно горчичному зерну, которое мало, когда садятъ его въ землю; но послѣ разрастается и дѣлается растѣніемъ. Очень живо изображается сею притчею ходъ и качество царства Христова. То же было со Христомъ, съ первыми Его учениками, и то же бываетъ со всѣми Христіанами. Какъ малъ и незнатенъ былъ Іисусъ при рожденіи! Когда Онъ, какъ бѣдный и безпомощный младенецъ, лежалъ въ ясляхъ въ Виѳлеемѣ; когда Онъ зимою несенъ былъ въ Египетъ; когда Онъ въ юношескихъ лѣтахъ съ Іосифомъ занимался плотничествомъ, и въ потѣ лица своего ѣлъ хлѣбъ: кто бы подумалъ тогда, что Онъ будетъ великимъ Учителемъ, за которымъ тысячи послѣдуютъ въ пустыню, и котораго боятся будутъ старѣйшины Іудейскіе? Когда Онъ ходилъ и училъ, не имѣя, гдѣ главу приклонить; когда Его взяли, какъ преступника, и распяли на крестѣ: кто тогда могъ думать, что Онъ и всегда будетъ дѣйствовать съ такою славою, съ какою дѣйство-

валъ дотолѣ? Кому могло придти тогда на мысль, что *Ему дана всякая власть на небеси и на земли*; Матѳ. 28, 18. и что нѣкогда *предъ Нимъ преклонится всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ*? Филип. 2, 10. Мало было зерно горчичное, когда клали его въ землю; но изъ него произошло большое растѣніе, подъ которымъ укрываются многіе, и будутъ укрываться еще болѣе.

То же было и съ ученіемъ Его и съ благовѣстіемъ о Немъ. Двенадцать человѣкъ бѣдныхъ, неученыхъ, изъ низкаго званія, въ маленькомъ уголкѣ Еврейской земли, первые пристали къ Нему, и стали ходить и разсказывать о Немъ. Ни одинъ ученый и знатный не вѣровалъ въ Него. Долго думали, что Его ученіе и дѣла останутся въ тѣсномъ кругу Еврейской земли. Но въ Пасху Его страданіе, и въ Пятьдесятницу ниспосланіе Духа распространили имя и ученіе Его за предѣлы Еврейской земли. Его Апостолы пошли по всѣмъ странамъ, и учили всѣ народы, что Іисусъ Назарянинъ воскресъ, и что Онъ есть Помазанникъ Божій и Господь міра. И вотъ, нынѣ милліоны лю-

дей во всѣхъ земляхъ на различныхъ языкахъ славятъ, яко Господа и Царя Того, который умеръ на крестѣ, какъ преступникъ. Но еще не во всей славѣ открылось Его царство. Будетъ время, когда вся земля наполнится Его именемъ, когда всѣ узнаютъ Его, малые и великіе. Мало было горчичное зерно; но изъ него выраститъ большое растѣніе, какъ уже и теперь оказываеться.

Такимъ же образомъ и въ каждомъ человѣкѣ раститъ добро, вѣра во Іисуса Христа. Какъ малозначуще кажется слово, доходящее до сердца нашего; какъ тускл свѣтъ, восходящій въ насъ; какъ тихо чувствованіе, пробуждаемое въ насъ благовѣстіемъ о Немъ! Сѣмя новой жизни долго лежитъ въ глубинѣ сердца; кажется, будто оно никогда не проглянетъ, и не станетъ расти. Даже тогда, когда оно начнетъ оказывать свое дѣйствіе, оно есть не болѣе, какъ слабая борьба съ господствующею страстію. Побѣды и постоянства нѣтъ. И тогда, какъ обращается оно въ дѣйствіе, какъ безсильно, какъ непостоянно сіе дѣйствованіе! Сегодня сердце пламе-

нѣетъ любовію ко Христу,—завтра мертво и хладно. Опасности, гоненія, соблазнители со всѣхъ сторонъ окружаютъ его; а чтобы противостать насмѣшкамъ, гоненію, и соблазнамъ, силы въ немъ нѣтъ. Но наконецъ тотъ же самый человѣкъ дѣлается побѣдителемъ міра, подобно Христу. Наконецъ тотъ же самый человѣкъ *увѣренъ, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни начальства, ни власти, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не можетъ отлучить насъ отъ любви Божіей во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ.* Рим. 8, 38. 39. Такъ возрасталъ въ духѣ Авраамъ, Моисей и Давидъ; такъ возрасталъ въ вѣрѣ Павелъ, Петръ, Іоаннъ и Іаковъ. Такъ возрастаетъ и каждый Христіанинъ, когда откроется, что изъ него должно быть. Мало горчичное зерно, но изъ него вырастаетъ большое растѣніе.

И такъ станемъ искать Божественнаго не въ томъ, что въ самомъ началѣ бросается въ глаза, оказывается въ величіи и блистательности, и появляется съ сильнымъ броженіемъ. Все Божественное въ

началѣ мало и непримѣтно; а конецъ имѣетъ величественный и славный. Часто бываетъ, что величественное въ началѣ и блистательное имѣетъ незначущій конецъ. Естьли хочешь дѣлать добро, не напрягайся, не вступай въ обширный кругъ дѣйствованія. Съ дѣтскими силами не усиливайся дѣлать того, что дѣлаютъ совершеннолѣтніе. Не покушайся обнять все вдругъ, семейство, отечество, міръ. Дѣйствуй въ ближайшемъ къ тебѣ кругу: отецъ семейства въ своемъ семействѣ, Священникъ въ своемъ приходѣ, всякой человѣкъ между родными, друзьями, сосѣдами, Такъ начиналъ дѣйствовать Богъ и Христосъ, и сдѣлалъ весьма много.

Но не думай, что Божественное навсегда останется малымъ, непримѣтнымъ и сокрытымъ; что Христосъ никогда не откроется во славѣ своего владычества, поелику не открывается нынѣ; и что Христіанинъ никогда не будетъ подобенъ Христу, поелику онъ не таковъ нынѣ. Царство Божіе подобно горчичному зерну, которое мало, когда садятъ его въ землю, но изъ него выраcтаетъ высокое и широкое растѣ-

ніе. Сколько оно въ началѣ мало и сокрыто, столько наконецъ бываетъ велико и славно.

Царство небесное подобно также *закваскѣ, которую женщина взявъ положила въ три мѣры муки и оставила, пока вскиснетъ все.* Вотъ выразительнѣйшее изображеніе невидимой, но всепроницающей, и животворной силы Духа и Евангелія Христова! Такъ разгарается наконецъ огнь въ сердцѣ человѣка, такъ все вокругъ себя обнимаетъ, все просвѣтляетъ, все оживляетъ! Какая же это была закваска, отъ которой вскисло все тѣсто? Это были дѣла, слова и приключенія Іисусовы для тѣхъ, которые видѣли и слышали; это исторія о Немъ, которую мы читаемъ; это сказаніе о томъ, Кто Онъ былъ и будетъ, и что будетъ съ человѣкомъ вѣрующимъ въ Него; это есть благовѣствованіе о любви Божіей, которою Онъ *такъ возлюбилъ міръ, что отдалъ Сына своего единороднаго, дабы всякъ вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную;* Іоан. 3, 16. это суть всѣ слова и особенно Духъ Хри-

стовъ, который человѣка такъ глубоко проницаетъ и оживляетъ. Смотрите, какъ сіе благовѣстіе и сей Духъ влагаемъ былъ въ различныя сердца, иногда зараженныя предразсудками и волнуемыя страстями, сперва въ сердца первыхъ учениковъ, потомъ въ сердца Іудеевъ и язычниковъ, и притомъ мало по малу. Смотрите, какъ закваска долго лежала безъ дѣйствія, и на Евангеліе смотрѣли какъ на мертвое слово, и маловажное произшествіе. Какъ оно, мало по малу начиная броженіе и дѣйствіе, для Іудеевъ показалось соблазномъ, для Еллиновъ глупостію! Какъ чистое небесное ученіе должно было перерабатывать нравы и предразсудки цѣлаго міра, всякаго народа, всякаго города! Какъ оно боролось съ обычаями, страстями и пороками народовъ, и обратило на себя ярость язычниковъ и гоненіе мучителей; но при всѣхъ гоненіяхъ распространялось далѣе и далѣе, и болѣе и болѣе производило вскисаніе въ тѣстѣ! Смотрите, какъ онъ бродило и теперь еще бродитъ въ каждомъ человѣческомъ сердцѣ, которое пріемлетъ его, какъ Божественную истину! Иначе у Корнелія, иначе у Павла;

иначе у Іудеевъ послѣ проповѣди Петровой, иначе предъ побіеніемъ Стефана; какъ оно разнообразно входило въ сердца, производило иногда пріятныя и непріятныя дѣйствія, и боролось съ сребролюбіемъ въ ономъ богатомъ юношѣ, и съ неправосудіемъ въ неправосудномъ Феликсѣ. Читатель! естьли иногда слово изъ Библіи и изъ проповѣди надлежащимъ образомъ касалось твоего сердца; то ты самъ знаешь, какъ оно долго крылось въ тебѣ и работало, какъ ты не могъ забыть его, и какъ оно начинало въ тебѣ бороться съ господствующимъ грѣхомъ и страстію; какъ оно тебя безпокоило и заставляло иногда на постели плакать, естьли ты вопреки ему сдѣлалъ что худое. Всѣ сіи дѣйствія своего Слова и благовѣстія у всѣхъ человѣковъ и народовъ во всѣ времена заключаетъ Іисусъ въ сравненіи съ закваскою, которую женщина взявъ положила въ три мѣры муки, пока все вскисло.

Пока все вскисло. Слово сіе должно быть весьма утѣшительно для тебя, Христіанинъ, естьли ты, при вѣрѣ своей, еще чувствуешь въ себѣ слабость и холодность.

Не думай, что Христосъ и Духъ Его не очиститъ тебя никогда, потому что ты теперь не очищенъ; что Онъ никогда не оживитъ тебя и не отрѣшитъ отъ земли, потому что ты теперь еще мертвъ, и крѣпко привязанъ къ землѣ. Закваска еще въ броженіи. Еще не открылось, что ты будешь; а когда откроется, тогда ты подобенъ Ему будешь и увидишь Его, какъ Онъ есть. 1 Іоан. 3, 2. Слабѣйшая вѣра есть зерно той вѣры, которая побѣждаетъ міръ. Вѣрь сему, потому что Христосъ сказалъ. И въ тебѣ закваска будетъ производить броженіе дотолѣ, *пока все вскиснетъ*.

Слѣдовательно Христіанство не творитъ людей другими, какъ закваска не дѣлаетъ другаго тѣста. Оно не творитъ также всѣхъ людей одинаковыми, сколько бы того ни хотѣлось нѣкоторымъ безрасуднымъ ревнителямъ, которые вмѣсто Христіанъ могутъ надѣлать только лицемѣровъ. Кроткій и остается кроткимъ, пылкій пылкимъ, нѣжный нѣжнымъ, твердый твердымъ. Іоаннъ какъ прежде былъ, такъ и послѣ остался Іоанномъ, а Петръ Петромъ. Человѣкъ безъ Христа есть больной

членъ, больной глазъ, больное ухо, больная рука. Христосъ Духомъ своимъ исцѣляетъ сей больной членъ; но отъ сего глазъ не дѣлается ухомъ и ухо рукою, какъ это очевидно на Апостолахъ. Такъ надобно понимать ученіе о возрожденіи и обновленіи, столь многими превратно понимаемое.

Впрочемъ Христіанство и не оставляетъ человѣка такимъ, каковъ онъ есть. Оно возвышаетъ, оживляетъ, облагороживаетъ человѣка; оно дѣлаетъ изъ каждаго то, что можно изъ него сдѣлать. По мѣрѣ его разума, оно наполняетъ его высочайшими понятіями; по мѣрѣ силъ его, оно направляетъ ихъ къ высочайшей цѣли; по мѣрѣ чувствительности его, оно устремляетъ ее къ тому, что наиболѣе можетъ питать и насыщать чувство. Духъ и ученіе Христово возжигаетъ потухающій огнь, пробуждаетъ спящія силы и чувствованія. Вѣтви на виноградной лозѣ не одинаковы, но всѣ онѣ находятся на одной лозѣ, держатся на одномъ корнѣ, питаются однимъ сокомъ: лоза сія есть Христосъ. И такъ не говори о Христіанствѣ и о твоей привѣрженности и любви ко Христу, естьли въ дѣлахъ твоихъ не

видно Христіанства. Естьли ты такжe корыстолюбивъ, расточителенъ, вѣроломенъ, невоздерженъ, сластолюбивъ, честолюбивъ, надмененъ, подлъ, какъ былъ прежде; то столько же несправедливо, что вѣра и Духъ Христовъ живетъ въ тебѣ, сколько не вѣрно то, что хорошая закваска положена въ тѣсто, когда тѣсто остается таково же, какъ было прежде.

Изъ сего видно, какъ важно всякое слово, падающее на сердце; всякое доброе понятіе и доброе чувство, всякое доброе желаніе и доброе намѣреніе, пробуждаемое въ насъ. И такъ естьли какое слово изъ Библіи, изъ проповѣди, изъ церковной пѣсни и молитвы поразитъ насъ; естьли оно дастъ намъ добрую мысль, откроетъ намъ внутреннее наше состояніе, сблизитъ насъ съ Богомъ, съ Христомъ, или съ вѣчностію; естьли оно вынудитъ изъ насъ признаніе, что мы не таковы, какъ быть должны, и рѣшимость сдѣлаться такими, какими быть должны; естьли оно заставитъ насъ подивиться Божіей благости и высокому назначенію человѣка: то примемъ его съ благоговѣніемъ и не́ станемъ подавлять

его. Можетъ быть изъ сего маленькаго зернышка выраститъ большое растѣніе. Можетъ быть это закваска, отъ которой вскиснетъ все тѣсто. На сіи чувствованія, на сіи намѣренія не будемъ смотрѣть, какъ на маловажныя. Правда, онѣ теперь маловажны, и естьли бы мы остались при однихъ только чувствованіяхъ и намѣреніяхъ; то сіе не сдѣлало бы насъ лучшими; но естьли станемъ ихъ питать въ себѣ, то мы чрезъ нихъ возвысимся, просвѣтимся, очистимся такъ, какъ и не воображали и не надѣялись.

Не будемъ унывать, когда ни въ себѣ, ни въ другихъ не видимъ истинно Христіанскихъ чувствованій. Растѣніе еще растетъ, оно идетъ еще въ ростъ; а плоды будутъ послѣ. Не унывайте родители, учители, проповѣдники, когда не видите плодовъ отъ своихъ попеченій, отъ своего ученія и проповѣданія. Продолжайте работать во имя Божіе съ вѣрою; плоды окажутся въ свое время. Учите, увѣщавайте, проповѣдуйте, потому что вы на то поставлены, и ожидайте, какъ *земледѣлецъ ждетъ отъ зем-*

ли драгоцѣнныхъ для него плодовъ, и терпитъ, пока получитъ дождь ранній и поздній. Іаков. 5, 7.

XIV.

ПИСЬМА О РАЗНЫХЪ ИСТИНАХЪ СВ. ПИСАНІЯ.

Письмо I.

Изъ письма, полученнаго мною отъ Р. съ прискорбіемъ вижу, что болѣзнь твоя весьма продолжительна, и, кажется, опасна.

Господь славы, Іисусъ Христосъ, которому покланяются всѣ Ангелы Божіи, сказалъ: *не два ли воробья продаются за одинъ ассарій?* и однако *ни одинъ изъ нихъ не упадетъ на землю безъ воли Отца* Моего. Матѳ. 10, 29. Ежели промыслъ Божій простирается на воробьевъ, то кольми паче на человѣковъ!

Въ Псалмѣ 72 говорится: *такъ! благъ Богъ къ Израилю, къ чистымъ сердцемъ!* Тамъ же говорится о безбожныхъ: *нѣтъ имъ огорченія до самой смерти, и тѣло ихъ тучно. Въ трудахъ человѣческихъ нѣтъ ихъ, и съ* прочими *людьми не страждутъ они* (какъ и съ моимъ любезнымъ другомъ). *Такъ не напрасно ли я очищаю сердце*

мое, и омываю невинностію руки мои? — Во время несчастныхъ событій при самодержавномъ Божіемъ управленіи, вѣра наша въ Его правосудіе стѣсняется, и намъ кажется тогда великою несправедливостію такое управленіе. И такъ мы должны помнить сіи слова Апостола: *Радуйтесь, хотя и поскорбите отъ различныхъ искушеній, дабы испытанная вѣра ваша оказалась драгоцѣннѣе тлѣннаго, хотя и огнемъ испытаннаго золота.* (1 Петр. 1, 6. 7.) Вѣрѣ противополагается сомнѣніе. Сомнѣнія приходятъ изъ царства тьмы, и борьба нашей вѣры состоитъ въ томъ, чтобы намъ освобождать себя отъ сомнѣній. Для сего весьма полезно часто говорить самимъ съ собою: „всѣ сомнѣнія приходятъ изъ ада!“ и часто молить Бога, чтобы Онъ утвердилъ насъ въ вѣрѣ. Но сего еще не довольно: ибо также говорится въ Писаніи: *всякой ищущій находитъ.* (Матѳ. 7, 7.) Чего же намъ должно искать? Обѣтованій.

Не льзя освободиться отъ *адскихъ* сомнѣній безъ *небесныхъ* обѣтованій. У Пророка Михея говорится: *возвѣстися тебѣ,*

человѣче, что добро, или чесого Господь ищетъ отъ тебе, развѣ еже творити судъ и любити милость, и готову быти еже ходити съ Господемъ Богомъ твоимъ. (Мих. 6, 8.) Теперь Богъ не требуетъ отъ тебя любви, но хочетъ, чтобы ты искалъ Его обѣтованій, помнилъ оныя и былъ смиренъ среди несчастныхъ событій. Богъ требуетъ вѣры и терпѣнія, и для исполненія всѣхъ своихъ требованій даруетъ силу чрезъ Іисуса Христа; ибо сказано: *о чемъ ни попросите Отца во имя Мое, дастъ вамъ.* (Іоан. 16, 23.) Мы можемъ положиться на Его обѣтованіе; ибо *не было лжи въ устахъ Его.* (1 Петр. 2, 22.) Онъ не только хочетъ, но и можетъ дать намъ оную силу: ибо Онъ теперь прославленъ тою *славою, которую имѣлъ прежде бытія міра.* (Іоан. 17, 5.)

Хорошо также будетъ, ежели ты попросишь своихъ друзей, чтобы они соединяли свои молитвы за тебя съ твоими молитвами; ибо Самъ Онъ сказалъ: *ежели двое изъ васъ на земли согласятся просить о чемъ либо; все то будетъ дано имъ отъ*

Отца Моего небеснаго. (Матп. 18, 19.) Богъ столь кротокъ, что исполняетъ всѣ желанія боящихся Его; слышитъ вопли ихъ, и помогаетъ имъ. Удовлетвореніе всѣмъ нашимъ нуждамъ не составляетъ для Него ни малѣйшаго труда. Богъ есть любовь! Онъ есть радость въ радость другимъ; давать совѣты, помогать, благотворить: это есть восполненіе Его блаженства! Впрочемъ весьма спасительна надежда тамъ, гдѣ не льзя ничего надѣяться. Сіе видимъ мы на Аврамѣ. Не всякой можетъ имѣть такую вѣру; напротивъ она сколько спасительна, столько и трудна. Чрезъ нее получаетъ человѣкъ преимущественное право сына, совершенно отличное отъ правъ раба, или сына рабы, *ибо сынъ рабы не будетъ наслѣдникомъ вмѣстѣ съ сыномъ свободныя.* (Гал. 4, 12.) Рабъ получаетъ заслуженную награду, напротивъ того сынъ есть наслѣдникъ своего отца. Весьма немногіе люди бываютъ на небѣ наслѣдниками Богу и снаслѣдниками Христу.

Письмо 2.

Что есть чистота? Что есть свѣтлость?

О семъ обыкновенно имѣютъ слишкомъ грубое понятіе, даже и тѣ недовольно тонкое, которыхъ называютъ тонкими.

Что безъ примѣси, то чисто, свѣтло.

Вино, въ которомъ есть еще примѣсь дрождей, мутно и нечисто. Апостолъ Павелъ говоритъ: *для чистыхъ все чисто; а для оскверненныхъ и невѣрныхъ ничто не чисто; но оскверненъ и умъ ихъ и совѣсть.* (Тит. 1, 15.) Любовь, основанная на честолюбіи, конечно есть любовь человѣческая; однако она не есть любовь чистая, свѣтлая, свободная *отъ* обыкновеннаго *въ мірѣ растлѣнія похотію.* (2 Петр. 1, 4.) Кто имѣетъ великія надежды, тотъ очищаетъ себя отъ всѣхъ смѣшеній міра сего. (1 Іоан. 3, 3.)

Письмо 3.

Всѣ люди раждаются на свѣтъ невѣждами. Главныхъ источниковъ человѣческихъ познаній три: Естественная исторія, исторія человѣка и народовъ, — и Священное Писаніе. Главный предметъ сего послѣдняго есть откровеніе человѣку сокровенныхъ

намѣренiй Божiихъ, равно откровенiе средствъ и условiй, нужныхъ къ достиженiю первыхъ. Но все сiе не можетъ быть познано изъ Естественной исторiи и исторiи человѣка.

Одинъ есть Богъ, и *одинъ* образъ Божiй. Мы не знали бы сего послѣдняго, естьли бы о немъ не было намъ открыто въ Священномъ Писанiи. Что всѣ разумныя твари подъ одною главою должны составлять всемiрную державу: это есть тайна, открытая въ Св. Писанiи. (Ефес. 1, 10.) Что Богъ изъ всемiрной державы всецѣлаго творенiя, изъ образа своего, изъ чадъ Адамовыхъ хочетъ составить свое общество, то есть, Церковь, — это есть тайна открытая въ Св. Писанiи. Ефес. 1, 22. 23.

Вѣра въ откровенiя Божiи, есть смиренiе и покорность разума всевѣдѣнiю Божiю. Покорность вѣры въ искушенiяхъ, есть преданность ея праведной и святой волѣ Божiей. *Праведенъ Господь во всѣхъ путяхъ своихъ, и святъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ.* (Псал. 144, 17.) И сiе также есть откровенная тайна благочестiя.

Кто Всевѣдущъ, тотъ не имѣетъ нужды

вѣришь чему нибудь; а кшо не всевѣдущъ, шошъ долженъ вѣришь весьма многому. Посему А. Павелъ восклицаешъ: *какая бездна богатства и премудрости и вѣдѣнія Божія*! Рим. 11, 33. — Богъ не хочешъ по своему образу сосшавишь свое общесшво изъ славныхъ Херувимовъ, или изъ всѣхъ земныхъ народовъ; и однако сіе согласно съ свяшосшію и правдою Божіею.

Теперь спросимъ: всѣ ли званные призваны къ одной надеждѣ званія? Въ чемъ сосшоишъ надежда званія, къ кошорой призваны всѣ званные? Всѣ ли званные досшигаюшъ надежды званія? и почему не досшигаюшъ?

На первый вопросъ ошвѣшсшвуешъ А. Павелъ, говоря: *умоляю васъ, я узникъ въ Господѣ, поступать сообразно званію, въ которое вы призваны, со всякимъ смиренномудріемъ, кротостію и великодушіемъ, снисходя другъ другу изъ любви, стараясь соблюдать единство духа, въ союзѣ мира. Одно тѣло, и одинъ духъ, такъ какъ вы и призваны къ одной надеждѣ званія вашего: одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе: одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ, ко-*

торый надъ всѣми, и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ. (Ефес. 4, 1—6.)

На вторый вопросъ отвѣчаетъ тотъ же А. Павелъ сими словами: *Христосъ есть глава Церкви и вмѣстѣ спаситель тѣла.— Христосъ возлюбилъ Церковь и Самаго Себя предалъ за нее, чтобы освятить ее, очистивъ водною банею посредствомъ Слова, чтобы представить ее Себѣ славною Церковію, неимѣющею пятна, или порока, или чего-либо таковаго, но дабы она была свята и безпорочна.* (Ефес. 5, 23—27.)

Кто *преданъ* еще *мерзости и лжи,* (Апок. 21, 27.) или, кто оскверняетъ еще святость, правду и истину откровенной тайны Бога Отца и Христа; тотъ не есть безпорочный членъ общества или Церкви;— тотъ не удостоится жить въ небесномъ Іерусалимѣ, зрѣть лице Бога, и носить имя Его на челѣ своемъ. (Апок. 22, 4.)

На третій вопросъ: всѣ ли Христіане достигаютъ постоянной надежды званія? — нельзя отвѣчать съ А. Павломъ. Весьма немногіе стараются *утверждать себя въ званіи и избраніи своемъ.* 2 Петр. 1, 10. Многіе лѣнивы, и остаются *безъ успѣха*

и плода въ познаніи Іисуса Христа; не стараются *соединять съ вѣрою* своею *добродѣтель, съ добродѣтелію благоразуміе, съ благоразуміемъ воздержаніе, съ воздержаніемъ терпѣніе, съ терпѣніемъ благочестіе, съ благочестіемъ братолюбіе, съ братолюбіемъ любовь.* (2 Петр. 1, 5—7.)

Въ своемъ откровеніи Св. Іоаннъ говоритъ: *я Іоаннъ увидѣлъ святый градъ, Іерусалимъ новый, сходящій отъ Бога съ неба, уготованный какъ невѣста, украшенная для мужа своего. И слышалъ я громкій гласъ съ неба, говорящій: се скинія Божія съ человѣками, и Онъ будетъ обитать съ ними; они будутъ Его народомъ, и Самъ Богъ съ ними будетъ Богомъ ихъ. — И сказалъ сидящій на престолѣ: Я жаждущему дамъ отъ источника воды живой даромъ. Побѣждающій наслѣдуетъ все, и буду ему Богомъ, и онъ будетъ Мнѣ сыномъ.* Апок. 21, 2. 3. 5. 6. 7.

Сіи истинныя слова Божіи, суть откровеніе самаго малаго и самаго великаго, чего люди могутъ надѣяться отъ Бога. Весьма немного значитъ *имѣть жажду*: весьма много значитъ — *побѣждать*.

Сообразоваться смерти Іисуса Х̃ля ме-(Фил. 3, 10.) умирая быть побѣдителемъ ради Слова Божія и свидѣтельства Іисусова; — это возможно только въ сей жизни.

Письмо 4.

Вы дороже множества воробьевъ. Не правда ли, что Г. дороже многихъ воробьевъ? Естьли такъ; то не долженъ ли онъ надѣяться на помощь Божію? Такъ, я увѣренъ, что ты долженъ надѣяться на помощь Божію,

Надѣяться тогда, когда нѣтъ никакой надежды, значитъ чтить Бога. Есть Христіане, которые въ своемъ сердцѣ говорятъ: „пусть Онъ скорѣе сдѣлаетъ свое дѣло, чтобы мы это видѣли!“ Такіе Христіане не самые лучшіе. Въ свѣтѣ есть пословица: „надежда часто обманываетъ.“ Въ Христіанствѣ бываетъ совсѣмъ напротивъ. Здѣсь надежда имѣетъ великую важность. Сіонъ нерѣдко говоритъ: *Господь оставилъ меня, Господь забылъ меня:* однако это неправда; это заблужденіе: ни

и плоды Христа; спасаемъ Богомъ; все волоистианина сочтены. ...езпрерывно страдалъ ...кожъ не терялъ надеж... велитъ надѣяться, и ...великую награду. Въ продолженіе всѣхъ четырехъ лѣтъ ревностно старался я исполнить сію радостнѣйшую заповѣдь А. Павла: *радуйтесь всегда въ Господѣ; и еще говорю, радуйтесь.* (Фил. 4, 4.) Я радовался, сравнивая всю жизнь свою съ жизнію другихъ людей, столь многихъ тысячь работниковъ и ремесленниковъ. Далѣе я сравнивалъ свою жизнь съ жизнію столь многихъ милліоновъ Магомеданъ, Китайцевъ, Африканцевъ, Готтентотовъ и дикихъ Американцевъ,—и тогда долженъ былъ восклицать: о Боже! я счастливѣе многихъ милліоновъ людей! Послѣ такихъ размышленій, которыя часто занимали меня, между тѣмъ какъ другіе веселые люди плясали и прыгали подъ моею спальнею, я никакъ не могъ не благодарить Бога и не чувствовать сердечной радости.

Я былъ боленъ; боялся, что проживу не долго, и однако думалъ, что бѣдная, удру-

ченная болѣзнью жизнь моя, есть для меня самая лучшая и полезная. Такимъ образомъ, я никому не завидовалъ и столь же мало желалъ промѣняться моею участію съ многими милліонами людей; а потому и могъ радоваться въ Господѣ.

Заботиться—значитъ имѣть печальныя и вредныя мысли; благодарить—значитъ имѣть радостныя и полезныя мысли. Четырехлѣтнее благодареніе въ скорбныхъ обстоятельствахъ было путемъ, на которомъ Господь явилъ мнѣ наконецъ свое спасеніе, и сдѣлалъ меня здравымъ.

Письмо 5.

„Молись за меня, чтобы я получилъ помощь и избавился отъ грусти, вредной моему здравію.“ Такъ пишешь ты—и пишешь правду. Это брань, которую ты долженъ выдержать.

Намъ людямъ естественно печалиться во время несчастій: причина сихъ несчастій находится въ волѣ Божіей. Но къ попущенію Божію присоединяется еще хитрость діавола, чрезъ которую мы впада-

емъ въ искушеніе теряшь упованіе. Посему А. Павелъ увѣщаваешъ: *не теряйте упованія вашего, въ которомъ заключается великое возмездіе.* (Евр. 10, 35.) Вошъ благое откровеніе Божіе чрезъ вѣрнаго раба Его Павла! Философы думаюшъ, что за великими дѣлами, которыя приводяшъ въ удивленіе, слѣдуешъ великая награда; — они ошибаюшся: упованіе больнаго, который не шолько не можешъ дѣлашь ничего великаго, но и малаго, важнѣе многихъ великихъ дѣлъ.

Для чего надѣяшься столь великаго возмездія за упованіе?

Упованіе на правду Божію, на Его снисходительную, кроткую любовь и благость, среди несчастныхъ событій Его чуднаго самодержавнаго управленія, есть самое *торжественное Богопочтеніе.*

Упованіе на правду Божію, на Его власть, любовь, всевѣдѣніе, во время величайшихъ бѣдствій, есть *труднѣйшая побѣда* надъ опаснѣйшими кознями сатаны, и въ очахъ Божіихъ стоитъ царскаго вѣнца.

Въ спокойные дни счастія, мы должны распинать живущія въ насъ похоти. Чрезъ

сіе усиліе мы достигаемъ внутренняго душевнаго покоя, который обѣщанъ отъ Бога. Но я не нахожу мѣста въ Св. Писаніи, гдѣ бы за распинаніе страстей и похотей плоти обѣщано было *великое возмездіе*. Не обѣщается также въ Св. Писаніи *великое возмездіе* за добрыя дѣла; но оно преимущественно усвояется *упованію*. Изъ сего слѣдуетъ, что страждущій болѣзнію можетъ удостоиться сего великаго возмездія, которое не получается ни за какую другую добродѣтель, какъ за упованіе на правду Божію, на Его всевѣдѣніе, премудрость и любовь, избирающую для насъ наилучшее. Ибо у Пророка Исаіи Богъ говоритъ: *не суть совѣти Мои, якоже совѣти ваши, ниже якоже путіе ваши путіе Мои. Но якоже отстоитъ небо отъ земли, тако отстоитъ путь Мой отъ путей вашихъ, и помышленія ваша отъ мысли Моея.* (Иса. 55, 8. 9.).

Письмо 6.

За что Авраамъ называется другомъ Божіимъ? — Дружество не терпитъ скрытно-

сти; оно требуетъ довѣренности. Господь, Судія всего міра, говорилъ нѣкогда обоимъ своимъ спутникамъ: *еда утаю Азъ отъ Авраама раба Моего, яже Азъ творю?* (Быт. 18, 17.) Сынъ Божій не былъ скрытенъ предъ Авраамомъ, и я нескрытенъ предъ другомъ моимъ Г. Напротивъ всегда хочу быть къ нему откровеннымъ, въ надеждѣ, что наконецъ и онъ будетъ ко мнѣ откровененъ. Откровенность Господа сдѣлала Авраама также откровеннымъ. Господь сказалъ: *вопль Содомскій и Гоморрскій умножися ко Мнѣ, и грѣси ихъ велицы зѣло. Сошедъ убо узрю, аще по воплю ихъ грядущему ко Мнѣ, совершаются: аще же ни, да разумѣю.* (ст. 20. 21.) Сія откровенность сдѣлала Авраама столь смѣлымъ, что онъ, прервавъ молчаніе, сталъ предъ Господомъ, и говорилъ Ему съ своей стороны слѣдующее: *погубиши ли праведнаго съ нечестивымъ, и будетъ праведникъ яко нечестивый? Аще будутъ пятдесятъ праведницы во градѣ, погубиши ли я? не пощадиши ли всего мѣста пятидесяти ради праведныхъ, аще будутъ въ немъ? Никакоже Ты сотвориши по глаголу сему, еже*

убити праведника съ нечестивымъ: и будетъ праведникъ яко нечестивый: никакоже. Судяй всей земли, не сотвориши ли суда? (ст. 23 — 25.)

Господь славы былъ столь кротокъ, что принялъ съ довѣренностію сіи откровенныя слова Авраама, и соглашался на оныя не однажды, не дважды, но шестикратно.

О Господѣ, всемірномъ Судіи, говорится: *Ты любишь правду, и ненавидишь беззаконіе; посему помазалъ Тебя, Боже, Богъ Твой елеемъ радости, преимущественно предъ соучастниками Твоими.* (Псал. 44, 8.) Я не мало сожалѣю, слыша часто отъ тебя, что ты не стараешься получить царское достоинство, въ небесномъ Іерусалимѣ.

Письмо 7.

Любовь всегда полезна, не только тому, кого любятъ, но и тому, кто любитъ; ибо и Самъ Богъ, который требуетъ любви, уважаетъ ее и награждаетъ. Сей Судія въ послѣдній день скажетъ: *поелику вы сдѣлали* сіе *одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то Мнѣ сдѣлали.* (Матѳ. 25, 40.)

Кто творитъ дѣла любви для суетной чести, тому наградою служитъ его честь. Лучше творить дѣла любви на основаніи вѣры, что Богъ наградитъ любовь и почтитъ любящаго. Кто творитъ дѣла любви безъ сей вѣры, тотъ не получаетъ отъ Бога ни награды, ни чести.

Гордость не есть вѣра, не есть любовь. Естьли бы кто изъ гордости позволилъ себя живаго сжечь, или роздалъ все свое имѣніе; то сей поступокъ, сколько бы оному ни удивлялись, не имѣетъ въ себѣ ничего, достойнаго уваженія. Вѣра и любовь противны гордости. Вѣра есть само — преданность предъ Богомъ, любовь предлагаетъ себя на служеніе ближнему; та и другая весьма полезна. Посему Давидъ избѣгалъ сообщества съ тѣми, которые не любятъ мира. Съ ними нельзя быть безопаснымъ; они въ минуту хватаются за оружіе.

Всякая страсть есть слабость. Посему А. П. такъ увѣщаваетъ Коринѳянъ: *Братія мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда болѣе усовершайтесь въ дѣлѣ Господнемъ, зная, что трудъ вашъ не тщетенъ предъ Господомъ.* (1 Кор. 15, 58.)

Письмо 8.

Есть великая разность между любовію и любовію.

Всякая дѣятельная любовь есть служеніе Богу, и всякое служеніе Богу награждается отъ Бога уже и въ сей жизни, а тѣмъ болѣе въ небѣ. Богъ далъ въ своемъ законѣ слѣдующую заповѣдь: *Да не прележитъ мзда наемника твоего у тебе даже до утра.* Послѣ сего можно ли питать въ сердцѣ худыя мысли о Богѣ, который есть любовь, и долженъ для насъ быть образцомъ любви? *Подражайте Богу, какъ чада возлюбленныя.* (Ефес. 5, 1.)

Весьма было бы полезно, естьлибъ всѣ Христіане смотрѣли на дѣла любви, какъ на такое Богослуженіе, которое ежедневно отъ Бога награждается. Мы можемъ имѣть утѣшительную надежду на Бога, что Онъ не удержитъ у Себя на ночь мзду своихъ рабовъ. Господь Іисусъ говоритъ: *кто Мнѣ служить станетъ, того почтитъ Отецъ Мой.* (Іоа. 12, 26.)

Всякая дѣятельная любовь есть служеніе Богу; но не всякая любовь происходитъ

отъ чистаго сердца, отъ доброй совѣсти, отъ искренняго усердія.

Сіи три вида любви, съ ихъ наградами въ сей жизни, описываетъ Исаія 58, 6—14.

А. Павелъ говоритъ, что истинная любовь всего надѣется, всему вѣритъ, все терпитъ. Такова была любовь Господа Іисуса. Онъ терпѣлъ Іуду, хотя и зналъ, что будетъ отъ него преданъ; даже снесъ его лобзаніе, какъ знакъ преданія. Истинная любовь неподозрительна, благонадежна, терпѣлива.

Любовь, истекающая изъ чистаго сердца, чиста отъ всякой несправедливости. Она никого не обязываетъ къ тому, къ чему онъ не обязанъ никакими правами. Всѣ люди свободны; никто не имѣетъ права притѣснять свободнаго человѣка; притѣсненіе есть несправедливость. Но Богъ, Творецъ, Христосъ, Искупитель нашъ умершій и воскресшій, Господь живыхъ и мертвыхъ, имѣетъ право отъ всякаго человѣка требовать, чтобы онъ любилъ своего ближняго какъ самаго себя; и потому всякой человѣкъ обязанъ любить своего ближняго какъ самаго себя.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ДЕВЯТОЙ ЧАСТИ.

ПОГРѢШНОСТИ

ВЪ ДЕВЯТОЙ ЧАСТИ.

Напечатано:			Читать должно:
Стран.	Строк.		
42 —	14.	Евсевій,	Евстаѳій,
43 —	3.	Евсевію,	Евстаѳію,
51 —	3.	мечтаніемъ.	мечтаніямъ.
101 —	7	предметовъ	предметомъ
184 —	12.	беподна,	безплодна.
216 —	11.	покроковомъ	покровомъ
221 —	16.	требованіемъ	требованіямъ
306 —	3.	блатолюбія	братолюбія

